

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

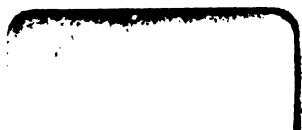
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

4

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.
ЛѢСНОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

30/12/94

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННАГО ЛѢСНОГО УПРАВЛЕНІЯ

ЗА 1893—1902 ГГ.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ДИРЕКТОРА ЛЬСНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
СОСТАВИЛЪ Т. В. НЕХОРОШЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1903.

--

137

14

—

i

ПРОВЕРЕНО
1950 г.

ПРОВЕРЕНО

~~13.829~~
В-9077

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.
ЛѢСНОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

~~13.829~~
49

59)

ПРОВЕРЕНО
1950

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАЗЕННАГО ЛѢСНОГО УПРАВЛЕНІЯ

ЗА 1893—1902 ГГ.

~~13.829~~
~~30.а~~
~~21.~~
20644

ПО ПОРУЧЕНІЮ ДИРЕКТОРА ЛѢСНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
СОСТАВИЛЪ Т. В. НЕХОРОШЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1903.

Відомості про лісові господарства

Печатано по распоряженію директора лѣсного департамента.

Типо-Литографія Ю. Я. Р и м а н а, Виленскій пер., № 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стан.
Введеніе	1 — 8
I. Преобразованіе мѣстнаго лѣснаго управленія . .	9 — 39
Расширеніе власти мѣстныхъ органовъ—10. Правила 14 марта 1896 года—12. Губернскіе и столичныя сѣзды лѣсныхъ чиновъ—19. Увеличеніе числа чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія—21. Улучшеніе матеріальнаго положенія лѣсныхъ чиновъ—25. Мѣры къ сокращенію переписки въ мѣстныхъ учрежденіяхъ—33. Другія мѣры къ улучшенію мѣстнаго управленія лѣсами—35.	
II. Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ	40 — 98
Упорядоченіе торговъ на продажу лѣса—41. Расширеніе власти мѣстныхъ органовъ по отпускамъ лѣса—42. Дальнѣйшія мѣры къ улучшенію эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ—46. Изданіе новыхъ правилъ для оцѣнки лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ къ отпуску, и правилъ для составленія таксъ — 49. Составленіе новой инструкціи объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ—51. Эксплоатація общихъ и спорныхъ дачъ — 53. Продажа лѣса крестьянамъ — 56. Отпуски лѣса кустарямъ—63. Отмѣна клейменія судовъ и выдачи на нихъ сплавныхъ билетовъ, а также отмѣна, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, выдачи билетовъ на перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій—64. Отпускъ лѣса на судостроеніе—66. Объ обезпеченіи частныхъ горныхъ заводовъ казенными лѣсами—69. Объ отдачѣ въ арендное содержаніе казенныхъ участковъ земли подъ постройку лѣсопильныхъ заводовъ—70. Объ отпускѣ лѣса для заводовъ химической переработки древесины—72. Расширеніе эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ на Сѣверѣ—75. Развѣтїе эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ на Кавказѣ—80. Хозяйственная заготовка лѣса въ казенныхъ дачахъ—83. Хозяйственныя заготовки лѣса и устройство лѣсныхъ складовъ для переселенцевъ въ Сибири—92. Доходность казенныхъ лѣсовъ—94.	

III. Мѣры по лѣсоустройству и лѣсовозобновленію . 97—159

Лѣсоустройство — 98. Приведеніе въ извѣстность лѣсовъ сѣвера Европейской Россіи и Сибири — 106. Уходъ за лѣсомъ—109. Лѣсовозобновленіе—116. Искусственное лѣсоразведеніе въ горныхъ мѣстностяхъ: а) Туркестанъ—140, б) Кавказъ—147 и в) Крымъ (около гор. Феодосіи)—152.

IV. Мѣры содѣйствія народному благосостоянію . . 160—213

Содѣйствіе частному лѣсоразведенію—161. Изданіе новаго закона о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію—169. Укрѣпленіе и облѣсеніе сыпучихъ песковъ—175. Укрѣпленіе овраговъ—188. Воспособленіе населенію и различнымъ установленіямъ бесплатными и льготными отпусками казеннаго лѣса—193. Дачные и культурные участки—195. Общественныя лѣсныя работы—198.

V. Мѣры къ сбереженію лѣсовъ частныхъ и общественныхъ 214—254

Распространеніе лѣсоохранительнаго закона въ полномъ объемѣ на мѣстности не полного его примѣненія — 217. Примѣненіе Положенія о сбереженіи лѣсовъ—222. Пересмотръ Положенія 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ: 1) измѣненіе правилъ о мѣрахъ сбереженія лѣсовъ отъ истребленія опустошительною рубкою и пастьбою скота — 233; 2) измѣненіе условій разрѣшенія расчистокъ лѣсныхъ площадей — 237; 3) лѣса водоохранныя—241; 4) установленіе новыхъ мѣръ содѣйствія и поощренія лѣсовладѣльцевъ—243; 5) учрежденіе при нѣкоторыхъ лѣсоохранительныхъ комитетахъ должности секретаря—245 и 6) измѣненіе правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о сбереженіи лѣсовъ—246.

VI. Мѣропріятія по учебной и практическо-ученой части 255—286

Преобразованіе С.-Петербургскаго лѣснаго института—255. Низшія лѣсныя школы—263. Лѣсное опытное лѣло—271. Участіе въ выставкахъ—278. Экспедиція для изслѣдованія главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи—282.

Заключеніе 287—301

Приложеніе.

Списокъ изданій по лѣсному департаменту за время съ 1893 по 1902 годъ 303—308

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1893 году, когда въ управленіе бывшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ вступилъ нынѣшній министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ д. т. с. А. С. Ермоловъ, казенное лѣсное хозяйство имѣло за собою уже болѣе чѣмъ 150-ти лѣтній періодъ существованія. Правительство еще со времени ИМПЕРАТОРА Петра Великаго стало обращать вниманіе на важность, для государственныхъ интересовъ, установленія надлежащаго хозяйства въ лѣсахъ. Съ этою цѣлью дѣлались разнаго рода попытки къ улучшенію постановки лѣсного дѣла уже въ теченіе XVIII столѣтія. Но всѣ предпринимавшіяся мѣры какъ прежде, такъ и долгое время потомъ, въ XIX ст., не приобрѣли сколько-нибудь существеннаго значенія для общихъ судебъ русскихъ государственныхъ лѣсовъ. Означенныя мѣры, въ большинствѣ, представляли собою, какъ и вообще русская культура того времени, слѣпое подражаніе западно-европейскимъ образцамъ, въ особенности нѣмецкимъ. Неоснованныя на внимательномъ, ближайшемъ изученіи почвенныхъ, климатическихъ, экономическихъ и бытовыхъ условій обширной Россійской Имперіи, лѣсныя мѣропріятія не встрѣтили благопріятной обстановки даже въ правовыхъ условіяхъ того времени. Тяготѣвшее надъ Русью крѣпостное право, при которомъ на первый планъ выдвигался принудительный даровой трудъ закрѣпощеннаго сель-

скаго населенія, а земля, со всѣми ея произведеніями, была въ сущности лишь мѣстомъ для примѣненія таковаго труда, не могло, конечно, способствовать здоровому развитію какого бы то ни было хозяйства, ни земледѣльческаго, ни лѣснаго.

Послѣ освобожденія крестьянъ, съ переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, стала мало-по-малу пробуждаться къ жизни свободная промышленная дѣятельность страны, а съ нею вмѣстѣ зародилась и лѣсная промышленность. Но спустя еще долгое время, почти вплоть до 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія, казенные лѣса не играли существенной роли въ ряду другихъ экономическихъ факторовъ. Въ объясненіе сего, нельзя не указать, прежде всего, на то, что въ описываемое время существовало много частновладельческихъ лѣсовъ, которые усиленно предъявлялись на рынокъ внѣ всякаго общаго плана и порядка, нарушая правильные хозяйственные расчеты вотчинницы — казны. Съ другой стороны, въ то время вниманіе министерства государственныхъ имуществъ было отвлечено другими поставленными ему задачами, а именно поземельнымъ устройствомъ быта государственныхъ крестьянъ. Наконецъ, надлежащему веденію казеннаго лѣснаго хозяйства препятствовали также недостатокъ на мѣстахъ специалистовъ по лѣсной части.

Къ 1893 году означенныя обстоятельства существенно измѣнились. Непрерывное поступательное развитіе экономической жизни Россіи, возрастаніе въ ней фабричной, заводской, промышленной и торговой дѣятельности, при постоянно увеличивающемся расширеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, отразилось также и на казенномъ лѣсномъ дѣлѣ, вызвавъ въ немъ особенное оживленіе. Помимо усилившагося отпуска лѣса на заграничные рынки, постепенно возникъ небывалый прежде спросъ лѣса для потребленія внутри страны.

Этотъ усиленный спросъ на лѣсъ, въ связи съ истощеніемъ частныхъ лѣсовъ нерасчетливою вырубкою, поставилъ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, обра-

зованному въ мартѣ 1894 года, на первую очередь вопросъ о наилучшемъ благоустройствѣ и использованіи порученныхъ его вѣдѣнію обширныхъ пространствъ казенныхъ лѣсовъ какъ въ видахъ обезпеченія насущнѣйшихъ потребностей населенія въ разномъ древесномъ матеріалѣ, такъ и въ цѣляхъ возвышенія доходности отъ лѣсовъ на удовлетвореніе финансовыхъ нуждъ государства.

Справедливость требуетъ замѣтить, что за послѣднее время дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ высшее лѣсное управленіе прилагало большія заботы къ правильной постановкѣ казеннаго лѣснаго хозяйства, но принимавшія имъ мѣры встрѣчали препятствіе, между прочимъ, въ недостаточномъ числѣ административныхъ лицъ и въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, отпускавшихся по смѣтамъ лѣснаго департамента. Точно также, хотя доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ возрасталъ почти ежегодно и, притомъ, весьма значительно,¹ но общая сумма доходности казенныхъ лѣсовъ, по сравненію съ ихъ громадною капитальною стоимостью, представлялась все же несоотвѣтствующею дѣйствительному значенію сказанныхъ лѣсовъ въ общей экономіи народнаго хозяйства.

Въ числѣ главнѣйшихъ причинъ указаннаго явленія, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ первыхъ же шаговъ своихъ обратило вниманіе на систему управленія казенными лѣсами. Система эта, возникшая исторически и приносившая въ свое время несомнѣнную пользу лѣсному дѣлу, оказалась неотвѣчающею требованіямъ послѣдняго времени. Несмотря на введенныя бывшимъ министерствомъ многія улучшенія, существовавшій при немъ строй управленія казенными лѣсами, характеръ дѣятельности различныхъ

¹ Въ теченіе шестилѣтія, съ 1887 по 1892 годъ включительно, валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ возвысился съ 14 до 19¹/₂ милліоновъ рублей, между тѣмъ какъ за предшествующіе 4 года онъ стоялъ неизмѣнно на 13-ти милліонахъ рублей.

административныхъ органовъ и взаимныя отношенія низшихъ властей къ высшимъ были въ значительной степени проникнуты началомъ излишней регламентаціи. Дѣйствовавшія по лѣсной части постановленія были направлены какъ бы къ тому, чтобы возможно точнѣе опредѣлить всѣ тѣ условія, при которыхъ мѣстнымъ органамъ приходится предпринимать ту или иную лѣсохозяйственную мѣру, причемъ замѣчалось стремленіе ограничить кругъ самостоятельныхъ распоряженій помянутыхъ органовъ. Такая регламентація, конечно, могла предупредить до извѣстной степени разныя ошибки и уклоненія въ нежелательную сторону, но за-то, съ другой стороны, она уничтожала живой починъ въ мѣстныхъ дѣятеляхъ и не давала возможности проявиться тѣмъ знаніямъ, опытности и энергій, которыя при иномъ порядкѣ могли бы быть примѣнены съ бѣльшею пользою для дѣла. При недостаткѣ самостоятельности у мѣстныхъ органовъ, послѣдніе не могли являться въ должной мѣрѣ отвѣтственными за свои дѣйствія.

Въ устраненіе такого ненормальнаго положенія и для того, чтобы предоставить мѣстнымъ чинамъ казеннаго лѣснаго управленія бѣльшую самодѣятельность и личный починъ въ дѣлахъ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, немедленно по его учрежденіи, были предприняты, въ законодательномъ и административномъ порядкахъ, мѣры къ расширенію власти означенныхъ органовъ и къ вызову ихъ инициативы поощреніемъ ихъ за содѣйствіе къ возвышенію дохода отъ лѣсовъ.

Но мѣры эти были только предварительными, направленными не къ измѣненію въ корнѣ, а лишь къ возможному исправленію существовавшей системы завѣдыванія казенными лѣсами. Для того же, чтобы предпринять коренную реформу всего управленія лѣсами, какъ съ административной, такъ и съ хозяйственной стороны, необходимо было приступить къ тщательному всестороннему изученію всѣхъ современныхъ факторовъ лѣснаго хозяйства.

Въ наслѣдіе отъ бывшаго министерства государственныхъ имуществъ министерство земледѣлія получило обширный матеріаль, заключавшій въ себѣ по каждой губерніи подробныя фактическія свѣдѣнія о площади и распредѣленіи лѣсовъ, о характерѣ насажденій, о доставляемыхъ лѣсами доходахъ, о потребныхъ для завѣдыванія ими издержкахъ и проч. Ближайшее разсмотрѣніе означеннаго матеріала показало, однако, что его далеко недостаточно, чтобы исключительно на немъ одномъ основывать всю совокупность мѣръ къ наилучшему хозяйственному пользованію лѣсами. На основаніи этого матеріала нельзя было выяснитъ, съ достаточною полнотою и рельефностью, современное состояніе казенныхъ лѣсовъ, во всемъ ихъ разнообразіи, экономическія условія тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти имущества расположены, потребности мѣстнаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ и вообще всѣ тѣ много-различныя стороны дѣла завѣдыванія лѣсами, отъ которыхъ зависитъ вполнѣ правильная постановка лѣснаго хозяйства. Поэтому министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ пришлось на первое время заняться изслѣдованіемъ современнаго состоянія лѣсовъ и условій хозяйства въ нихъ.

Для разсмотрѣнія вопроса о порядкѣ и способахъ производства означеннаго изслѣдованія министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ было образовано, подъ его предсѣдательствомъ, особое совѣщаніе изъ высшихъ чиновъ министерства, нѣкоторыхъ управляющихъ государственными имуществами и другихъ лицъ. Въ совѣщаніи этомъ было признано, что такъ какъ ближайшее завѣдываніе казенными лѣсами возложено на лѣсничихъ, то отъ нихъ и возможно ожидать наиболѣе цѣнныхъ отвѣтовъ, основанныхъ на ихъ личномъ знакомствѣ съ практическимъ дѣломъ, а равно и на ихъ близкомъ отношеніи къ мѣстному населенію, ежедневно приходящему съ ними въ соприкосновеніе въ качествѣ покупателей лѣса, рабочихъ въ лѣсахъ и проч. Соотвѣтственно этому, совѣщаніе положило препроводить выработанныя въ немъ

программы вопросныхъ пунктовъ лѣсничимъ, съ предложеніемъ доставить возможно тщательно разработанные и обстоятельные отвѣты.

Въ циркулярѣ отъ 8 іюня 1895 года за № 14481, сопровождавшемъ разсылку вышеупомянутыхъ программъ, министромъ было разъяснено особенное значеніе настоящаго изслѣдованія, предпринятаго съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и при этомъ, между прочимъ, было указано лѣсничимъ, что отъ нихъ ожидается «не формальное, а живое и сознательное отношеніе къ дѣлу»; что считается «въ высшей степени важнымъ, чтобы лѣсничіе отвѣты свои на предложенные вопросы излагали съ полною откровенностью, не стѣсняясь и тѣмъ, если соображенія ихъ и предполагаемая ими мѣры будутъ болѣе или менѣе расходиться съ принятыми нынѣ порядками управленія», и что крайне желательно, чтобы лѣсничіе, «отвѣчая на поставленные имъ вопросы, смотрѣли на себя не какъ на чиновниковъ, обязанныхъ въ назначенный срокъ выполнить возлагаемое на нихъ порученіе, а какъ на самостоятельныхъ, разумныхъ хозяевъ, близко знающихъ свое дѣло, заинтересованныхъ въ его успѣхѣ и могущихъ своею практическою опытностью принести существенную пользу дальнѣйшему его развитію». За лучшіе изъ отвѣтовъ лѣсничихъ были, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, обѣщаны денежные преміи ¹.

Вмѣстѣ съ разсылкою программъ были командированы въ разныя губерніи чины центральнаго лѣснаго управленія, которымъ, для разъясненія мѣстнымъ чинамъ значенія намѣченныхъ изслѣдованіемъ задачъ и для согласованія противорѣчивыхъ взглядовъ, поручено, между прочимъ, устраивать съѣзды лѣсничихъ, съ привлеченіемъ къ участию въ такихъ съѣздахъ, въ случаяхъ надобности, мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсо-торговцевъ.

¹ Преміи эти потомъ и получили 19 лѣсничихъ.

Кромѣ этихъ чиновъ, министромъ былъ командированъ во многія мѣстности Россіи и на Кавказъ, для ознакомленія съ состояніемъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и хозяйствомъ въ нихъ, назначенный въ іюнь 1895 года директоромъ лѣсного департамента Ф. П. Никитинъ. Въ отчетѣ объ этой поѣздкѣ была изложена общая характеристика положенія лѣсного дѣла и указывалось на вполне созрѣвшую потребность безотлагательно произвести коренныя преобразованія по всѣмъ главнѣйшимъ отдѣламъ казеннаго лѣсного хозяйства.

Въ то же время начали поступать въ министерство отчеты мѣстныхъ дѣятелей и командированныхъ лицъ центрального управленія по упомянутому выше изслѣдованію различныхъ сторонъ лѣсного хозяйства. Къ доставленнымъ такимъ образомъ матеріаламъ присоединились еще данныя, собранныя самимъ министромъ во время поѣздовъ его по Европейской Россіи и Сибири.

Означенные матеріалы, по предварительной тщательной разработкѣ ихъ въ особыхъ совѣщаніяхъ и коммисіяхъ, послужили основаніемъ для многихъ первоначальныхъ мѣропріятій по казенному лѣсному управленію и намѣтили путь для дальнѣйшихъ реформъ.

Вообще, произведенное указанными выше способами изслѣдованіе казеннаго лѣсного хозяйства показало, что хозяйство это, какъ дѣло живое, не можетъ быть обрекаемо на застой и замыкаемо въ предѣлахъ инструкцій и циркуляровъ, рассчитанныхъ на продолжительный періодъ дѣйствія. Приемы лѣсного хозяйства, способы веденія его должны быть постоянно принаравливаемы къ развивающимся и мѣняющимся потребностямъ жизни, въ зависимости отъ общихъ экономическихъ, промышленныхъ и торговыхъ условій страны.

Соотвѣтственно сему, время съ 1893 года можетъ быть названо періодомъ непрерывныхъ реформъ въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ. По объему своему, эти реформы охватили всѣ важнѣйшія отрасли лѣсного дѣла, какъ то: управле-

ніе лѣсами, експлоатацію ихъ, лѣсоустройство, лѣсовозобновленіе и проч. По направленію же своему, онѣ имѣли цѣлью поставить казенное лѣсное хозяйство на основанія, отвѣчающія современному значенію государственныхъ лѣсовъ, какъ одного изъ крупныхъ факторовъ экономической жизни Россіи и какъ могучаго источника для государственныхъ доходовъ, извлекаемыхъ безъ обремененія платежныхъ силъ населенія.

Проведеніе упомянутыхъ реформъ потребовало громаднаго напряженія со стороны центральныхъ и мѣстныхъ чиновъ лѣснаго управленія. Нынѣ, въ виду скорого наступленія десятилѣтія дѣятельности лѣснаго управленія при новомъ режимѣ, представляется полезнымъ сдѣлать общую сводку всѣмъ предпринятымъ мѣрамъ и обозрѣть ихъ во всей совокупности.

I.

Преобразование мѣстнаго лѣснаго управленія.

При огромномъ пространствѣ казенныхъ лѣсовъ, занимающихъ площадь въ 238 милліоновъ десятинъ ¹, расположенныхъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, и при крайнемъ разнообразіи почвенныхъ, климатическихъ и хозяйственно-экономическихъ условій, надлежащее завѣдываніе государственными лѣсами представляетъ нелегкую задачу. Въ прежнее время заботы относительно мѣстнаго лѣснаго управленія заключались главнѣйшимъ образомъ въ упорядоченіи состава администраціи, сохраненіи казеннаго имущества въ цѣлости и въ правильномъ поступленіи въ казну принадлежащихъ ей за пользованіе лѣсами денежныхъ суммъ. Впослѣдствіи, когда съ изданіемъ въ 1888 году Положенія о сбереженіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ и съ расширеніемъ эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, задачи лѣснаго управленія на мѣстахъ стали въ значительной мѣрѣ осложняться и видоизмѣняться, недостатки въ существовавшей системѣ мѣстнаго завѣдыванія казенными лѣсами не замедлили обнаружиться. Многіе изъ этихъ недостатковъ ясно сознавались еще прежде. Такъ, въ ряду недостатковъ мѣстной организаціи, указывалось на обширность лѣсничествъ, малочисленность служебнаго персонала, скудное его матеріальное обезпеченіе и чрез-

¹ Въ счетъ этой площади не входятъ тундры Архангельской губ. и лѣса Приамурскаго и Туркестанскаго края. Въ этихъ двухъ окраинахъ площадь лѣсовъ, по отчетамъ генералъ-губернаторовъ, составляетъ болѣе 100 милліоновъ десятинъ.

мѣрное обремененіе канцелярскою работою, въ ущербъ хозяйству въ лѣсу. Но самая организація мѣстнаго управленія, внутренний духъ ея и необходимость какихъ либо измѣненій въ самомъ строѣ ея оставались безъ достаточнаго обсужденія.

Цѣль всѣхъ послѣдовавшихъ, съ 1893 года, предварительныхъ и окончательныхъ преобразованій въ системѣ мѣстнаго лѣснаго управленія состояла въ томъ, чтобы въ виду сознанной необходимости приступить къ веденію раціональнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, на уровнѣ современныхъ требованій, устранить встрѣченныя въ дѣйствовавшей организаціи препятствія къ развитію хозяйственной дѣятельности мѣстныхъ органовъ, создать благоприятныя условія для расширенія этой дѣятельности и указать правильные пути къ надлежащему ея развитію. Въ числѣ средствъ къ достиженію означенной цѣли были, посредствомъ всестороннихъ изслѣдованій и обсужденій дѣла, намѣчены и проведены, въ законодательномъ и административномъ порядкахъ, слѣдующія: а) децентрализація лѣснаго управленія; б) привлеченіе лѣсныхъ ревизоровъ къ ближайшему участию въ веденіи хозяйства въ лѣсахъ; в) установленіе такого порядка дѣйствій въ казенныхъ лѣсахъ, при которомъ починъ хозяйственныхъ мѣропріятій всецѣло исходилъ бы отъ лѣсничихъ, и при которомъ мѣропріятія эти выполнялись бы по заранѣе обдуманному плану, въ размѣрѣ, постепенности и послѣдовательности, вызываемыхъ обстоятельствами; г) увеличеніе состава мѣстныхъ чиновъ; д) улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія и е) упрощеніе дѣлопроизводства.

Расширеніе
власти мѣст-
ныхъ орга-
новъ казен-
ныхъ лѣсовъ
учрежденія.

Призванный на постъ управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ уже во время первой своей поѣздки по Россіи, въ 1893 году, обратилъ вниманіе на существовавшую тогда централизацію въ завѣдываніи казенными лѣсами. Въ замѣткахъ его по этой поѣздкѣ, переданныхъ для исполненія въ лѣсной департаментъ, изложено слѣдующее: «Неудовлетворительное состояніе многихъ казенныхъ лѣсовъ должно быть приписано главнымъ образомъ неправильной системѣ лѣснаго хозяйства, ко-

торая нынѣ господствуетъ въ большинствѣ лѣсничествъ, и цѣлому ряду не всегда согласованныхъ съ мѣстными условіями распоряженій центрального управленія, при полномъ отсутствіи предоставленія какой-либо инициативы лѣсничимъ, которые въ своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ стѣснены настолько, что не могутъ безъ риска предпринять малѣйшей мѣры, которая, по ихъ мнѣнію, оказалась бы полезною ввѣренному имъ дѣлу. Излишняя боязнь злоупотребленій, избытокъ контроля и отсутствіе довѣрія къ лѣсничимъ, а отсюда — необыкновенная централизація управленія лѣсами и веденія лѣсного хозяйства, — ведутъ къ явному ущербу для качества лѣса и, слѣдовательно, значительно уменьшаютъ доходъ казны. Лѣсничіе въ казенныхъ лѣсахъ связаны по рукамъ и ногамъ и отлично сознаютъ свое безсиліе, которое во многихъ случаяхъ ведетъ къ полной съ ихъ стороны апатіи и формальному исполненію обязанностей».

Въ цѣляхъ изысканія способовъ къ измѣненію такъ печально охарактеризованной системы мѣстнаго управленія казенными лѣсами, въ концѣ 1893 года была образована при лѣсномъ департаментѣ особая коммисія. Въ эту коммисію, кромѣ центральныхъ чиновъ министерства, были приглашены нѣкоторые управляющіе государственными имуществами, лѣсные ревизоры и лѣсничіе. Результатомъ работъ означенной коммисіи, рассмотрѣнныхъ въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ министра, было, между прочимъ, принятіе мѣръ къ расширенію власти мѣстныхъ органовъ казеннаго лѣсного управленія.

Первою изъ упомянутыхъ мѣръ былъ циркуляръ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отъ 30 ноября 1894 года. Въ мотивахъ къ этому циркуляру разъяснено, что значительная часть дѣлъ казеннаго лѣсного управленія разрѣшается, по принятому порядку, властію министерства даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы, возникающіе по лѣсному хозяйству, не требуютъ какихъ-либо общихъ распоряженій и не имѣютъ особенно важнаго значенія. Такое ограниченіе самостоятельности мѣстныхъ органовъ замедляетъ

вление хозяйства въ лѣсахъ не интересовали лѣсныхъ ревизоровъ, и даже посѣщеніе ими лѣсныхъ дачъ приурочивалось къ такому времени, когда удобнѣе контролировать лѣсничаго, а не руководить хозяйственною его дѣятельностью. Вслѣдствіе сего среди мѣстныхъ чиновъ не могъ не установиться тотъ взглядъ, что отъ ревизоровъ слѣдуетъ скорѣе скрывать свои недоразумѣнія или затрудненія по завѣдыванію лѣсами, чѣмъ съ полнымъ довѣріемъ обращаться къ нимъ, какъ къ болѣе опытнымъ лицамъ, за совѣтами или просить полезныхъ указаній. Во всякомъ случаѣ, лѣсные ревизоры, при подобной постановкѣ дѣла, являлись въ большинствѣ не активными, а пассивными органами въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ, и такое служебное положеніе ихъ представлялось тѣмъ болѣе ненормальнымъ, что, при значительной житейской опытности, обладая нерѣдко основательными познаніями, лица эти могли приносить существенную пользу дѣлу. Поэтому и такъ какъ содержаніе лѣсныхъ ревизоровъ, при испытываемомъ недостаткѣ въ лѣсничихъ, обходилось въ 1895 году уже до 400 тысячъ рублей въ годъ, т. е. поглощало почти $\frac{1}{5}$ всего кредита на мѣстныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, оказывалось не только своевременнымъ, но и настоятельнымъ принять мѣры къ тому, чтобы этотъ крупный расходъ казны находилъ себѣ оправданіе въ производительномъ трудѣ сказанныхъ должностныхъ лицъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, приведенныхъ въ отчетѣ директора лѣсного департамента по поѣздкѣ его по Россіи въ 1895 году, было представлено министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ о необходимости привлеченія лѣсныхъ ревизоровъ къ участію въ хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ посредствомъ возложенія на лѣсныхъ ревизоровъ завѣдыванія лѣсничествами въ раіонахъ, на правахъ лѣсничаго, руководства хозяйственными мѣропріятіями въ лѣсахъ раіона и помощи лѣсничимъ при составленіи ими ежегодныхъ плановъ хозяйства по лѣсничествамъ. Для обсужденія этого дѣла, въ февралѣ 1896 года, была образована при лѣсномъ департаментѣ коммисія изъ нѣкоторыхъ

чиновъ центрального управления и шести управляющихъ государственными имуществами.

Результатомъ работъ этой комисіи, разсмотрѣнныхъ въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ министра, было изданіе правилъ 14 Марта 1896 года объ участіи лѣсныхъ ревизоровъ въ хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ и о порядкѣ составленія и исполненія хозяйственныхъ мѣропріятій въ казенныхъ лѣсахъ.

По этимъ правиламъ, въ цѣляхъ приданія дѣятельности лѣсного ревизора хозяйственного значенія, на него, независимо отъ ревизіи лѣсничествъ, возложено: 1) проживать въ центрѣ ввѣреннаго ему раіона лѣсничествъ; 2) собирать какъ въ предѣлахъ раіона, такъ, въ случаѣ надобности, и внѣ онаго, свѣдѣнія и данныя объ условіяхъ и обстоятельствахъ, имѣющихъ значеніе въ дѣлѣ развитія и улучшенія хозяйства въ раіонѣ; 3) возможно чаще посѣщать лѣсныя дачи ввѣреннаго раіона, съ цѣлью полного и обстоятельнаго ознакомленія со всѣми условіями лѣсного хозяйства и для наблюденія за правильностью работъ въ лѣсахъ, согласно хозяйственному плану; 4) совѣщаться съ каждымъ изъ лѣсничихъ раіона по предположеніямъ, имѣющимъ быть внесенными въ хозяйственный планъ на предстоящій годъ, причемъ преподавать лѣсничимъ совѣты относительно выбора и назначенія работъ по плану, устанавливать послѣдовательность ихъ, предпочтеніе однихъ техническихъ пріемовъ работъ другимъ и т. п.; 5) разсматривать составленные лѣсничими хозяйственные планы и 6) созывать съѣзды лѣсничихъ своего раіона и руководить этими съѣздами. Независимо отъ этого, всѣмъ лѣснымъ ревизорамъ, за исключеніемъ лишь завѣдывающихъ дѣлопроизводствомъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ и состоящихъ при управленіяхъ государственныхъ имуществъ въ помощь управляющимъ, рѣшено поручить управлять лѣсничествами на правахъ лѣсничаго, съ тою цѣлью, чтобы ревизоры яснѣе, на примѣрѣ, показывали лѣсничимъ пріемы раціональнаго хозяйства въ данномъ раіонѣ. Всѣ возникающіе въ лѣсничествахъ недоразумѣнія, вопросы и сомнѣнія должны разрѣшаться, по возможно-

сти, лично ревизоромъ во время поѣздовъ его по лѣсничествамъ или на сѣздахъ. Переписка между лѣснымъ ревизоромъ и лѣсничими района ограничивается предѣлами крайней надобности.

Затѣмъ, для того, чтобы предоставить мѣстнымъ дѣтелямъ наибольшую свободу въ проявленіи личной инициативы по хозяйственнымъ вопросамъ, а также для того, чтобы установить порядокъ дѣйствія мѣстныхъ органовъ, при которомъ различныя хозяйственныя мѣропріятія въ лѣсахъ не носили бы случайнаго характера, а исполнялись бы по заранѣ намѣченному плану, въ опредѣленной послѣдовательности и постепенности,—правилами 14 марта 1896 года вмѣнено лѣсничимъ въ обязанность составлять ежегодно, по установленной лѣснымъ департаментомъ формѣ, планы хозяйства въ лѣсничествахъ на каждый предстояшій годъ. Въ эти планы, въ первой ихъ части, должны быть включаемы предположенія: а) о родѣ и размѣрѣ различныхъ пользованій въ дачахъ лѣсничества и б) о возобновленіи вырубленныхъ и другихъ площадей, назначенныхъ подъ заросленіе лѣсомъ, а равно объ улучшеніи важнѣйшихъ лѣсныхъ насажденій.

Во второй же части плана перечисляются, начиная съ важнѣйшихъ или наиболѣе необходимыхъ, всѣ тѣ лѣсоустроительныя, культурныя и лѣсныя работы, которыя предполагается исполнить въ видахъ, главнымъ образомъ, вполне надежнаго и успѣшнаго осуществленія предположеній, изложенныхъ въ первой части плана, а также съ цѣлью возвышенія въ ближайшемъ будущемъ цѣнности и доходности угодій. По разсмотрѣніи и подписаніи лѣснымъ ревизоромъ хозяйственнаго плана, послѣдній представляется лѣсничимъ въ управленіе не позже 1-го іюня. Тѣ изъ изложенныхъ въ планѣ предположеній, съ которыми согласился ревизоръ и исполненіе которыхъ, не требуя ассигнованія денежныхъ средствъ, не превышаетъ власти лѣсничаго, считаются утвержденными и подлежатъ исполненію въ періодъ времени, на который составляется планъ, остальные же предположенія утверждаются

или управленіемъ, или министерствомъ, въ указанные сроки. Планы исполняются лѣсничими.

Наконецъ, для обсужденія тѣхъ изъ хозяйственныхъ мѣропріятій, которыя не вносятся въ хозяйственные планы или хотя и вносятся, но имѣютъ значеніе въ дѣлѣ улучшенія хозяйства не только въ одномъ лѣсничествѣ даннаго раіона, а во всѣхъ или нѣсколькихъ изъ нихъ, правилами 14 марта установлены сѣзды лѣсничихъ по раіонамъ не менѣе одного раза въ годъ. Время и мѣста сѣздовъ избираются раіонными лѣсными ревизорами, по соглашенію съ мѣстными лѣсничими. Занятія сѣзда происходятъ подъ предсѣдательствомъ лѣсного ревизора, согласно программамъ, вырабатываемымъ каждый разъ въ началѣ сѣзда, при участіи всѣхъ членовъ онаго. Обсужденію сѣзда подлежатъ предположенія: объ измѣненіи условій на продажу лѣса, о таксахъ, смѣтахъ, способахъ оцѣнки, регулированія отпусковъ лѣса изъ дачъ раіона, о порядкѣ исполненія лѣсоустроительныхъ работъ, лѣсовозобновленіи и т. п., а также объ увеличеніи или уменьшеніи личнаго состава чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи въ раіонѣ, объ обезпеченіи ихъ квартирными помѣщеніями и, земельными надѣлами и проч. Журналъ сѣзда представляется въ управленіе, отъ котораго зависитъ дать отдѣльному рѣшенію того или другаго сѣзда немедленное движеніе, до представленія въ лѣсной департаментъ общаго свода рѣшеній сѣздовъ по губерніи.

Въ настоящее время правила 14 марта 1896 года введены въ дѣйствіе почти во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, Кавказа и Сибири. Согласно этимъ правиламъ, всѣ лѣсничества распределены на раіоны въ каждомъ, среднимъ числомъ, по 3 или 4 лѣсничества. Засимъ, примѣненіе правилъ 14 марта въ отношеніи лѣсныхъ ревизоровъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Название управлений государственных имуществъ.	Число лѣсныхъ ревизо- ровъ, завѣдующихъ:	
	а) районами и лѣсничествами на правахъ лѣсничихъ.	б) только районами.
Архангельское	12	—
Бакинское	1	2
Варшавско - Калишско - Петроковско- Плоцкое	5	1
Виленско-Ковенское	8	1
Владимірско-Рязанское	6	1
Вологодское	16	—
Волынское	10	—
Воронежское	4	1
Вятское	11	1
Гродненское	5	1
Елисаветпольское	4	1
Енисейское	—	3
Иркутское	—	2
Казанско-Сибирское	12	2
Кіево-Подольское	8	1
Костромско-Ярославское	4	2
Курско-Орловское	5	1
Кутаисское	1	2
Минское	8	1
Московско-Тверское	5	2
Нижегородское	7	1
Новгородское	7	1
Олонекское	6	3
Омское	5	—
Пензенско-Саратовское	7	—
Пермское	9	1
С.-Петербургско-Псковское	5	1
Прибалтійское	11	2
Радомско - Кѣлецко - Люблинско-Сѣд- лецкое	5	1
Самарское	5	—

Названіе управленій государственныхъ имуществъ.	Число лѣсныхъ ревизо- ровъ, завѣдующихъ:	
	а) раіонами и лѣсничествами на правахъ лѣсничихъ.	б) только раіонами.
Смоленско-Витебско-Могилевское	8	2
Сувалкско-Ломжинское	7	—
Таврическо-Екатеринославское	4	1
Тамбовское	6	1
Тифлисское	6	—
Тобольское	4	4
Томское	2	2
Тульско-Калужское	4	2
Уфимско-Оренбургско-Тургайское	6	2
Харьково-Полтавское	5	1
Харсонско-Бессарабское	3	1
Черниговское	2	1
Черноморско-Кубанское	2	1
Эриванско-Карское	2	1
Всего	253	53

Такимъ образомъ ревизорскихъ раіоновъ въ смыслѣ правилъ 14 марта 1896 года не установлено только въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ и Терской области. Объясняется это тѣмъ, что на каждую изъ указанныхъ губерній и область полагается по 1 лѣсному ревизору, при чемъ въ Астраханской губерніи и въ Терской области ревизоры исполняютъ также обязанности помощниковъ управляющихъ, не назначенныхъ по штатамъ мѣстныхъ управленій государственными имуществами.

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ введенія правилъ 14 марта 1896 года явились губернскіе сѣзды лѣсныхъ чиновъ. Сѣзды эти составили необходимое продолженіе раіонныхъ сѣздовъ. Губернскіе и столичные сѣзды лѣсныхъ чиновъ.

Представленные въ лѣсной департаментъ своды рѣшеній сѣздовъ раіоновъ ¹ показали, что лѣсничіе отнесли къ

¹ Лѣснымъ департаментомъ напечатаны, въ видѣ двухъ отдѣльныхъ брошюръ, перечни вопросовъ, возбуждавшихся раіонными сѣздами въ 1898 и 1899 гг.

поставленной имъ задачѣ съ должнымъ вниманіемъ и на обсужденіе своихъ сѣздовъ внесли много весьма важныхъ вопросовъ, до того времени или совершенно не возникавшихъ, или если иногда возбуждавшихся нѣкоторыми лѣсничими, то, по своей отрывочности и случайности, рѣдко приводившихъ къ какимъ-либо практическимъ результатамъ.

Въ виду сего и такъ какъ бѣольшая часть поднятыхъ раіонными сѣздами вопросовъ оказалась имѣющею значеніе не для одного только раіона, но и для цѣлой губерніи, то уже сами сѣзды, вскорѣ послѣ учрежденія, возбудили ходатайства (сѣзды губерній Тульской, Калужской, Московской, Тверской, Воронежской, Костромской, Ярославской, Вятской и др.) объ установленіи періодическихъ губернскихъ сѣздовъ.

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла на собранномъ въ іюнѣ 1899 года общемъ сѣздѣ лѣсныхъ чиновъ въ С.-Петербургѣ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, согласно заключенію сего сѣзда, сдѣлало распоряженіе о созывѣ на будущее время губернскихъ сѣздовъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ при управленіяхъ государственныхъ имуществъ ежегодно какъ вообще для обсужденія разнообразныхъ вопросовъ казеннаго лѣснаго хозяйства, такъ и въ частности для подготовки тѣхъ матеріаловъ, дальнѣйшая разработка которыхъ должна составить задачу сѣздовъ лѣсныхъ чиновъ при лѣсномъ департаментѣ.

Собранный въ 1899 году сѣздъ лѣсныхъ чиновъ въ С.-Петербургѣ оказался чрезвычайно плодотворнымъ. На этомъ сѣздѣ, путемъ вполнѣ свободнаго обмѣна мнѣній, съ одной стороны, выяснены и разрѣшены многіе существеннѣйшіе вопросы лѣснаго хозяйства, а съ другой—мѣстные чины могли ознакомиться непосредственно со взглядами центральнаго управленія, направленными для достиженія одной общей цѣли—улучшенія казеннаго лѣснаго дѣла.

Поэтому министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ рѣшило, по мѣрѣ надобности, устраивать при лѣсномъ департаментѣ общіе сѣзды чиновъ, съ тѣмъ, чтобы представители на эти сѣзды избирались на губернскихъ

съѣздахъ. Второй столичный съѣздъ былъ созванъ въ январѣ 1901 года.

Важное значеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ съѣздовъ лѣсныхъ чиновъ (раіонныхъ, губернскихъ и столичныхъ) заключается, помимо обсужденія и разрѣшенія на нихъ разныхъ вопросовъ лѣсного хозяйства, также въ томъ, что они внесли, безспорно, оживленіе въ дѣятельность лѣсныхъ чиновъ и уничтожили ту изолированность, въ которой прежде находились мѣстные дѣятели. Кромѣ того, съѣзды даютъ возможность центральному управленію всегда находиться въ курсѣ руководимаго имъ дѣла, хорошо знать нужды послѣдняго и, соотвѣтственно тому, направлять свои распоряженія.

Въ виду осложнившихся и расширившихся задачъ казеннаго лѣсного хозяйства, въ разсматриваемое время потребовалось обратить особенное вниманіе на увеличеніе числа чиновъ мѣстнаго лѣсного управления.

Увеличеніе
числа чиновъ
мѣстнаго лѣ-
снаго управ-
ленія.

Недостаточность этого числа составляла издавна вполнѣ наболѣвшій вопросъ въ лѣсномъ хозяйствѣ. Но всѣ предпринимавшіяся мѣры къ благопріятному разрѣшенію сего вопроса встрѣчали въ прежнее время затрудненіе главнѣйшимъ образомъ въ незначительности новыхъ ассигнованій на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ. Изъ обозрѣнія данныхъ относительно возрастанія числа чиновъ мѣстнаго управления видно, что за десятилѣтіе, съ 1884 по 1893 годъ, значительно увеличилось, сравнительно, количество лѣсныхъ ревизоровъ. Такъ, въ 1884 году ихъ было 122 человѣка, къ 1 января 1887 года ихъ стало 150, а къ 1 января 1893 года—178. Слѣдовательно, за 10-ть лѣтъ число лѣсныхъ ревизоровъ увеличилось на 46⁰/₁₀₀. На таковое увеличеніе, кромѣ стремленій усилить надзоръ, повліяло въ особенности изданіе закона 4-го апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ. Согласно этому закону, многихъ ревизоровъ пришлось привлечь къ исполненію обязанностей ревизоровъ-инструкторовъ, установленныхъ упомянутымъ закономъ.

Число лѣсничествъ за тотъ же періодъ времени представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Г 2 1 3

1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
731	730	729	727	732	741	751	755	758	761			

Такимъ образомъ, съ 1884 по 1893 г. число лѣсничествъ увеличилось только на 2, или на 1%. Возрастаніе количества лѣсничествъ произошло преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ, а именно въ Вологодской, Архангельской, Пермской и Вятской, въ которыхъ число лѣсничествъ увеличено съ 90 до 104, т. е. на 16%. Лѣсничества средней, восточной и западной Россіи остались почти безъ всякаго уменьшенія ихъ площади. Благодаря сильному возрастанію числа лѣсничествъ послѣдствіемъ сдѣлалось то обстоятельство, что, съ изданіемъ лѣсоохранительнаго закона, центральному лѣсному управленію пришлось съ 1888 года усиленно заботиться объ увеличеніи количества малыхъ запасныхъ лѣсничествъ для потребностей лѣсоохранительныхъ комитетовъ.

Кромѣ того, въ 1893 году въ составъ чиновъ мѣстнаго лѣсного управленія значилось:

лѣсныхъ ревизоровъ	178
лѣсничихъ	761
помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кон-	
дукторовъ	901
Всего	1840

Число это оказалось крайне недостаточнымъ даже для того времени. Вслѣдствіи, съ усиленіемъ эксплуатаціи лѣсовъ, въ связи удовлетворенія спроса со стороны населенія на различнаго рода лѣсные матеріалы, и съ увеличеніемъ вообще интензивности хозяйства въ казенныхъ дачахъ, умноженіе числа мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, притомъ въ значительныхъ размѣрахъ, составило самую насущную и неотложную потребность.

Въ первую очередь лѣсное управленіе поставило вопросъ объ увеличеніи площадей лѣсничествъ, путемъ раздѣленія

ихъ. Обширность громаднaго большинства лѣсничествъ, представляя неодолимыя препятствія къ веденію хозяйства, не обезпечивала въ надлежащей степени даже простого охраненія лѣсовъ отъ самовольныхъ пользованій. Для того, чтобы дать нѣкоторое понятіе о площадяхъ лѣсничествъ въ 1893 году, здѣсь будетъ уместно привести нѣсколько примѣровъ. Волынская и Минская губерніи, по доходности казенныхъ лѣсовъ, считаются, среди южныхъ и западныхъ губерній, одними изъ первыхъ ¹. Между тѣмъ, въ 1893 году средняя величина лѣсничествъ была въ Волынской губерніи 34 тысячи десятинъ, а въ Минской—48 тысячъ десятинъ, причемъ отдѣльныя лѣсничества достигали размѣровъ сотенъ тысячъ десятинъ. Въ Казанской губерніи средняя площадь лѣсничествъ составляла 53 тысячи десятинъ ². Въ Вятской губерніи ³ величина лѣсничествъ, равняясь въ среднемъ 192 т. дес., въ отдѣльныхъ случаяхъ доходила до 700000 дес. Въ Вологодской губ. ⁴ на каждое лѣсничество приходилось по одному миллиону десятинъ, причемъ были лѣсничества, площадью свыше 5 миллионовъ десятинъ.

Для уменьшенія площадей лѣсничествъ, лѣсное управленіе въ теченіе всего времени, съ 1893. года, систематически входило ежегодно съ представленіями объ увеличеніи кредитовъ по смѣтѣ лѣсного департамента. Немаловажную помощь въ дѣлѣ увеличенія числа лѣсничествъ оказало порученіе лѣснымъ ревизорамъ, согласно правиламъ 14 марта 1896 года, завѣдыванія лѣсничествами на правахъ лѣсничихъ.

Постепенное возрастаніе количества лѣсничествъ за 1893—1902 г.г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

¹ Въ 1893 году валовой доходъ отъ лѣсовъ равнялся: по Волынской губерніи—539.770 р. и по Минской—468.227 р. Въ 1901 г. такого дохода выручено: по Волынской г.—1.958.007 р., а по Минской—1.662.281 руб.

² Казанская губернія дала валового дохода отъ казенныхъ лѣсовъ: въ 1893 г.—1.314.855 р., а въ 1901 г.—4.072.258 руб.

³ Вятская губернія принесла валового лѣсного дохода: въ 1893 г.—969.615 р., а въ 1901 г.—2.491.927 руб.

⁴ По Вологодской губерніи выручено валового дохода отъ лѣсовъ: въ 1893 г.—1.325.588 р., а въ 1901 г.—2.972.464 руб.

Г о д а.

1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
761	801	822	892	989	1014	1068	1095	1105	1161

Такимъ образомъ, за послѣднее десятилѣтіе число лѣсничествъ увеличилось на 400, или на 52,56%.

Вмѣстѣ съ возрастаніемъ количества лѣсничествъ шло также увеличеніе числа лѣсныхъ ревизоровъ, помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ.

Въ 1893 году лѣсныхъ ревизоровъ было всего 178, а въ 1902 году ихъ стало уже 315. Слѣдовательно, число ревизоровъ увеличилось на 78%, причемъ изъ нихъ 253 привлечены къ непосредственному управленію лѣсничествами, на правахъ лѣсничихъ, 53 завѣдуютъ раіонами лѣсничествъ, служа въ то же время въ помощь управляющимъ государственными имуществами въ губерніяхъ, гдѣ по штату не положено помощниковъ управляющихъ, 1 лишь 9 ревизоровъ исполняютъ только одні контрольноревизіонныя функціи.

Число числа помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ за время съ 1893 по 1902 г. выясняется изъ слѣдующей таблицы:

Г о д а.

1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
901	912	956	1010	1083	1184	1271	1293	1299	1413

Изъ сравненія цифръ доходовъ лѣсныхъ и лѣсныхъ кондукторовъ, занятыхъ на постоянной службѣ въ лѣсничествахъ въ 1893 году, съ таковыми же цифрами за 1902 годъ, оказывается, что количество занятыхъ постоянныхъ лицъ въ лѣсныхъ кондукторахъ возросло на 57%, въ то же время количество кондукторовъ стало противъ 1893 г. въ 1902 г. на 50% больше. Въ то же время стало значительнѣе число кондукторовъ, занятыхъ временной службой въ

Въ 1893 году въ лѣсныхъ кондукторахъ было 901 человекъ, а въ 1902 году 1413 человекъ.

вавшихъ въ 1888 г. 10-ти низшихъ лѣсныхъ школъ, еще новыя школы. Такихъ школъ открыто: въ 1893 г.— 3, въ 1895 г.—5, въ 1896 г.—5, въ 1897 г.—5, въ 1898 г.—2 и въ 1902 г.—3, а всего 23, съ прежними же 33.

Вообще, какъ видно изъ вышеизложеннаго, казенное лѣсное управленіе, въ продолженіе истекающихъ десяти лѣтъ, дѣятельно заботилось объ умноженіи служебнаго персонала на мѣстахъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на достигнутые въ указанномъ отношеніи сравнительно благоприятные результаты, дѣйствительная потребность въ мѣстныхъ лѣсныхъ чинахъ даже въ настоящее время еще далеко не осуществлена въ полной мѣрѣ, какъ того требуетъ улучшеніе состоянія казенныхъ лѣсовъ и удовлетвореніе нуждъ населенія въ древесномъ матеріалѣ, въ связи съ возвышеніемъ доходности отъ лѣсовъ.

Вмѣстѣ съ призывомъ къ новой болѣе энергичной и плодотворной дѣятельности центральнымъ лѣснымъ управленіемъ дѣла приняты мѣры къ возможному улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія.

Улучшеніе матеріальнаго положенія лѣсныхъ чиновъ.

Существующій штатъ чиновъ корпуса лѣсничихъ определенъ въ Высочайше утвержденномъ 7 іюня 1872 года временномъ росписаніи должностей и окладовъ содержанія. Штатъ этотъ для мѣстныхъ чиновъ упомянутаго корпуса слѣдующій:

Названіе должностей.	Окладъ содержанія каждому въ годъ				Классъ должно- стей.	
	жало- ванья.	сто- ловыхъ.	разъѣздныхъ.	канцеляр- скихъ.		
	Р у б л и.					
Лѣсные ревизоры:	Старшіе	1000	500	200—600	—	VII
	Младшіе	800	400			
Лѣсничіе 1-го разряда		700	350	200—400	100—250	VII
» 2-го »		600	300			VIII
» 3-го »		400	200			IX
Кондукторы на должности помощника лѣсничаго.		240	—	50—150	—	

Въ такомъ видѣ означенный штатъ дѣйствовалъ и до послѣдняго времени, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совета для лѣсныхъ кондукторовъ установлено три оклада жалованья: — въ 300, 400 и 500 рублей.

Правда, по мѣрѣ передачи въ вѣдѣніе казеннаго лѣснаго управленія государственныхъ лѣсовъ въ окраинныхъ мѣстностяхъ Имперіи, были потомъ изданы еще мѣстные штаты чиновъ корпуса лѣсничихъ, а именно: а) 15 декабря 1886 года и 25 декабря 1893 года для губерній Царства Польскаго; б) 14 июня 1888 года для губерній и областей Кавказа; в) 27 декабря 1893 года для губерній Тобольской и Томской, а также областей Акмолинской и Семипалатинской; г) 6 февраля 1895 года для Семирѣчской области; д) 23 декабря 1896 года для Иркутской и Енисейской губерній; е) 19 мая 1897 года для Приамурскаго края и ж) 2 июня 1897 года для Туркестана. Но жѣ эти штаты болышую часть почти въ точности воспроизводятъ вышеупомянутое временное расписаніе 1872 года.

[illegible]

мысли провести новые штаты и изыскивать иные способы къ улучшенію служебнаго и матеріальнаго положенія лѣсныхъ чиновъ.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ къ улучшенію матеріальнаго положенія мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, слѣдуетъ обратить прежде всего вниманіе на исходатайствованіе министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ новаго закона объ ассигнованіи особаго кредита на назначеніе мѣстнымъ лѣснымъ чинамъ денежнаго вознагражденія при возвышеніи дохода отъ казенныхъ лѣсовъ.

Начиная съ 1886 года, по финансовымъ смѣтамъ лѣснаго департамента ежегодно заносился кредитъ въ 60.000 руб. на награды чинамъ корпуса лѣсничихъ за возвышеніе дохода отъ лѣсовъ. Такъ какъ сумма эта не измѣнялась въ зависимости отъ пониженія или возрастанія лѣсныхъ доходовъ, и, при томъ, она была, сама по себѣ, крайне незначительна по сравненію съ общимъ числомъ чиновъ корпуса лѣсничихъ ¹, то становится очевиднымъ, что производившіяся изъ означеннаго кредита денежные выдачи чинамъ корпуса лѣсничихъ не могли сколько-нибудь замѣтно вліять на усиленіе хозяйственной дѣятельности этихъ чиновъ.

Между тѣмъ, фактъ существующей тѣсной причинной связи между личною дѣятельностью лѣсныхъ чиновъ и возвышеніемъ дохода отъ казенныхъ лѣсовъ, какъ послѣдствіемъ этой дѣятельности, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Живая и продуктивная работа въ лѣсномъ дѣлѣ не подчиняется строгой и подробной регламентаціи, почему результаты таковой работы зависятъ не только отъ примѣненія къ дѣлу законоположеній и распоряженій высшей власти, но и отъ пріемовъ исполненія, личныхъ соображеній и энергіи исполняющаго лица.

Въ виду сего, а также для того, чтобы поощрить чиновъ корпуса лѣсничихъ къ наиболѣе плодотворной дѣятельности

¹ Напр., въ 1893 году всѣхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, центральныхъ и мѣстныхъ, было болѣе 2.000. Такимъ образомъ, изъ кредита на награды каждому чину причиталось въ среднемъ менѣе 30 руб.

и вызвать въ нихъ вполнѣ сознательный интересъ къ успѣхамъ казеннаго лѣснаго хозяйства, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ поручилъ образованной, въ концѣ 1893 года, при лѣсномъ департаментѣ коммисіи обсудить вопросъ объ отчисленіи извѣстнаго процента съ дохода отъ лѣсовъ на вознагражденіе полезной дѣятельности чиновъ лѣснаго вѣдомства.

Результатомъ этого было изданіе законовъ 22 января 1896 года и 22 декабря 1897 года. Согласно таковымъ законамъ, по смѣтѣ лѣснаго департамента назначенъ, съ 1896 года, особый кредитъ на вознагражденіе чиновъ корпуса лѣсничихъ за полезную и усердную службу при общемъ возрастаніи лѣснаго дохода. Кредитъ этотъ исчисляется такъ: ассигнованная по смѣтѣ лѣснаго департамента 1894 года на награды чинамъ корпуса лѣсничихъ за возвышеніе дохода отъ лѣсовъ и лѣсныхъ оброчныхъ статей сумма 64.272 руб. признается соразмѣрною съ чистымъ доходомъ 1893 года, а потому она отпускается и впредь въ томъ-же размѣрѣ; къ упомянутымъ 64.272 руб. на будущее время прибавляется ежегодно два процента съ суммы, на которую чистый доходъ превыситъ таковой-же доходъ 1893 года. Изъ указаннаго двухпроцентнаго отчисленія министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставлено отдѣлять пять шестыхъ для выдачи, по его усмотрѣнію, вознагражденія, въ видѣ постоянной прибавки къ содержанію, лѣснымъ ревизорамъ, исполняющимъ обязанности лѣсничихъ, лѣсничимъ, помощникамъ лѣсничихъ и лѣснымъ кондукторамъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ такой прибавки не превышалъ 50% получаемыхъ ими чинами жалованья и столовыхъ денегъ. Изъ остальной части кредита разрѣшено назначать единовременныя денежныя вознагражденія чинамъ корпуса лѣсничихъ и пополнять, въ случаѣ временнаго пониженія чистаго дохода, недостатокъ въ суммѣ для выдачи постоянныхъ прибавокъ.

Благодѣтельныя послѣдствія приведенныхъ законовъ, въ смыслѣ существеннаго улучшенія матеріальнаго положенія мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, не замедлили обнаружиться уже

вскорѣ послѣ ихъ изданія. Такъ, на постоянныя прибавки было ассигновано: въ 1896 году— 58.528 рублей, а въ 1897 году— 97.236 рублей. Поэтому оказалось возможнымъ даже въ первые два года назначить постоянныя прибавки къ содержанію 561 лѣсничему, т. е. почти $\frac{2}{3}$ наличнаго въ то время состава лѣсничихъ.

Впослѣдствіи кредитъ на постоянныя прибавки съ каждымъ годомъ все возрасталъ, соразмѣрно возвышенію чистаго дохода отъ лѣсовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ расширялся кругъ лицъ, которымъ предоставлялись эти прибавки. Съ 1899 года постоянныя прибавки стали получать всѣ лѣсные ревизоры, исполняющіе обязанности лѣсничихъ, лѣсничіе, помощники лѣсничихъ съ высшимъ образованіемъ, и многіе изъ остальныхъ помощниковъ лѣсничихъ, а равно нѣкоторые изъ лѣсныхъ кондукторовъ.

По смѣтѣ лѣснаго департамента 1902 года на постоянныя прибавки назначено 493.425 рублей. Соотвѣтственно сему, нынѣ постоянныя прибавки получаютъ:

Названіе должностей.	Размѣръ прибавокъ въ рубляхъ и число должностныхъ лицъ.											
	700	650	600	550	500	450	400	350	300	250	200	150
Лѣсные ревизоры, исполняющіе обязанности лѣсничихъ.	2	2	11	14	28	70	49	32	25	5	10	5
Лѣсничіе	—	—	5 ¹	1 ²	19	43	116	251	231	111	43	88

Изъ таблицы этой видно, что изъ общаго числа 253 лѣсныхъ ревизоровъ, исполняющихъ обязанности лѣсничихъ, въ настоящее время только 20 человѣкъ (т. е. менѣе 8%) получаютъ постоянныя прибавки въ размѣрѣ отъ 150 до 250 руб.

¹ Здѣсь разумѣются старшіе запасные лѣсничіе, исполняющіе обязанности лѣсничихъ.

² Тоже.

въ годъ, остальнымъ-же 233 ревизорамъ таковыя прибавки даны въ количествѣ отъ 300 до 700 рублей каждому. При этомъ 69⁰/₁₀₀ общаго числа ревизоровъ имѣютъ прибавки, каждый не менѣе 400 рублей, составляющихъ одну треть содержанія (жалованья и столовыхъ), присвоеннаго по штату 1872 года должности младшаго лѣснаго ревизора. Впрочемъ, лѣсничіе въ послѣднемъ отношеніи, какъ оказывается изъ таблицы, поставлены еще лучше лѣсныхъ ревизоровъ, а именно: изъ 908 существующихъ нынѣ лѣсничихъ, постоянныя прибавки не ниже *одной третьей части* оклада содержанія (жалованья и столовыхъ) лѣснаго второго разряда, получаютъ 666 человѣкъ, т. е. 73⁰/₁₀₀ общаго числа всѣхъ лѣсничихъ. Затѣмъ, уже съ 1899 года принято за правило назначать на должности лѣсничихъ съ постоянною прибавкою въ 150 руб.

Относительно помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ размѣры назначенныхъ постоянныхъ прибавокъ и число лицъ, получающихъ таковыя, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе должностей.	Размѣръ прибавокъ въ рубляхъ и число лицъ.								
	250	200	175	150	125	120	100	75	50
Помощники лѣсничихъ	5	17	—	121	3	4	58	151	—
Лѣсные кондукторы	2	16	10	171	5	—	158	159	14

Таблица эта показываетъ, что въ настоящее время обезпечены постоянными прибавками всѣ помощники лѣсничихъ и многіе лѣсные кондукторы.

Кромѣ постоянныхъ прибавокъ къ содержанію, съ изданіемъ закона 22 января 1896 года о кредитѣ на вознагражденіе чиновъ корпуса лѣсничихъ при возвышеніи дохода отъ лѣсовъ, получилась для центральнаго лѣснаго управленія возможность придти на помощь мѣстнымъ чинамъ назначеніемъ

имъ единовременныхъ денежныхъ выдачъ. Прежде, когда отпущавшійся по смѣтѣ лѣсного департамента кредитъ на выдачу наградъ за возвышеніе дохода отъ лѣсовъ не превышалъ 64.272 руб., на всѣхъ лѣсныхъ чиновъ, центральныхъ и мѣстныхъ,—изъ этого кредита на долю мѣстныхъ дѣятелей, при незначительности кредита, причиталось, сравнительно, весьма немного, такъ что назначавшіяся лѣснымъ ревизорамъ и лѣсничимъ весьма скромныя суммы наградъ болѣе имѣли значеніе вниманія начальства, чѣмъ сколько-нибудь существеннаго денежнаго вознагражденія. Нынѣ обстоятельства въ этомъ отношеніи совершенно измѣнились, такъ какъ съ постепеннымъ увеличеніемъ наградного для чиновъ лѣсного вѣдомства кредита, увеличиваются каждагодно и отчисленія изъ него въ пользу мѣстныхъ чиновъ.

Такъ, за послѣднее пятилѣтіе, съ 1897 по 1901 г., изъ общаго кредита, назначавшагося по финансовымъ смѣтамъ лѣсного департамента на единовременныя выдачи чинамъ корпуса лѣсничихъ, мѣстнымъ чинамъ отчислено:

въ 1897 году изъ	76.581 руб.	—	63.100 руб.
» 1898 » »	87.858 »	—	76.175 »
» 1899 » »	100.881 »	—	90.000 »
» 1900 » »	111.621 »	—	105.800 »
» 1901 » »	132.440 »	—	126.350 »

Отчисленіе эти обращались на улучшеніе матеріальнаго положенія не только чиновъ лѣсничествъ, но и лѣсныхъ ревизоровъ, не завѣдующихъ лѣсничествами, на правахъ лѣсничихъ, а равно управляющихъ государственными имуществами и ихъ помощниковъ, состоящихъ по корпусу лѣсничихъ.

Въ ряду указанныхъ въ штатномъ росписаніи 7 іюня 1872 года мѣстныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ въ особенности обращали на себя вниманіе, по скудости содержанія, лѣсничіе третьяго разряда. Опредѣленное для нихъ въ упомянутомъ росписаніи содержаніе 600 рублей (жалованье и столовыя) давно уже не отвѣчало современнымъ экономическимъ условіямъ и служебному положенію лѣсничихъ. Поэтому цен-

тральное лѣсное управленіе, пользуясь введеніемъ правилъ, 14 марта 1896 года, постепенно повышало лѣсничихъ 3-го разряда во второй разрядъ. Мѣрами этими было достигнуто то, что число лѣсничихъ третьяго разряда, составлявшее въ 1893 году 100 (при общемъ въ то время количествѣ лѣсничихъ 761), къ концу 1899 года уже равнялось только 19. Съ 1 января 1900 года повышены во второй разрядъ всѣ остальные 19 лѣсничихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принято за правило назначать кандидатовъ прямо лѣсничими втораго разряда. Благодаря послѣдней мѣрѣ и тому, что постоянныя прибавки, въ размѣрѣ 150 рублей, теперь даются при самомъ назначеніи лѣсничими, можно сказать, что въ настоящее время нѣтъ лѣсничихъ, получающихъ менѣе того содержанія 1050 руб., которое опредѣлено въ росписаніи 7 іюня 1872 года для лѣсничихъ лишь перваго разряда.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ лѣсничихъ, центральное лѣсное управленіе озаботилось также улучшеніемъ положенія и помощниковъ лѣсничихъ. Хотя съ 1897 года многимъ изъ нихъ увеличены оклады жалованья, а нѣкоторымъ назначены постоянныя прибавки, но до послѣдняго времени улучшеніе подобными способами матеріальнаго положенія помощниковъ лѣсничихъ шло довольно медленно, такъ какъ за ограниченностью кредитовъ, отпускаемыхъ по смѣтѣ лѣснаго департамента на содержаніе чиновъ лѣснаго вѣдомства, всѣ вновь ассигнованныя штатныя суммы главнѣйшимъ образомъ расходовались на увеличеніе числа лѣсничихъ, помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ. Деньги-же, отпускаемыя на постоянныя прибавки, приходилось на первое время распредѣлять преимущественно между лѣсничими и лѣсными ревизорами, исполняющими обязанности лѣсничихъ. За обезпеченіемъ, въ 1899 году, постоянными прибавками, въ большей или меньшей степени, всѣхъ лицъ, завѣдующихъ лѣсничествами, съ 22 декабря 1899 года назначены или увеличены постоянныя прибавки, отъ 100 до 250 рублей, всѣмъ (137 чел.) помощникамъ лѣсничихъ съ высшимъ образованіемъ. При этомъ, кромѣ того, принято за

общее правило давать постоянныя прибавки въ 100 и 150 руб. лицамъ съ высшимъ образованіемъ уже при самомъ опредѣленіи ихъ помощниками лѣсничихъ. Въ 1902 году постоянныя прибавки назначены всѣмъ остальнымъ помощникамъ лѣсничихъ.

Затѣмъ, для того, чтобы поднять служебный престижъ помощника лѣсничаго, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ исходатайствовало законъ 4 іюня 1901 года о присвоеніи помощникамъ лѣсничихъ X класса по чинопроизводству, такъ какъ по штатному росписанію 7 іюня 1872 года они считались заурядъ въ XIV классѣ. Тѣмъ-же закономъ помощникамъ лѣсничихъ дарованы права на пенсію на общемъ основаніи со всѣми чинами корпуса лѣсничихъ.

Въ настоящее время центральнымъ лѣснымъ управленіемъ составленъ проектъ новаго закона, по которому предполагается предоставить помощникамъ лѣсничихъ квартирныя деньги по чинамъ и обязательное денежное вознагражденіе, наравнѣ съ лѣсничими, за неотводъ земельныхъ надѣловъ, слѣдуемыхъ имъ, помощникамъ лѣсничихъ, по положенію. Означенный проектъ, по полученіи благопріятныхъ отзывовъ на него министерства финансовъ и государственнаго контроля, нынѣ уже одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ ряду мѣропріятій къ улучшенію быта мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, слѣдуетъ указать также на предпріятыя центральнымъ управленіемъ мѣры къ сокращенію переписки.

Весьма сложное дѣлопроизводство и обширная переписка, существовавшая въ канцеляріяхъ лѣсничихъ, въ значительной степени отвлекали послѣднихъ отъ другихъ, болѣе производительныхъ занятій въ лѣсу, а своимъ крайнимъ разнообразіемъ по формѣ и по содержанію мало отвѣчали практическимъ требованіямъ въ отношеніи удобства полученія необходимыхъ свѣдѣній какъ по вопросамъ лѣсного хозяйства, такъ и для составленія періодической и годовой отчетности. Въ виду сего, для упорядоченія и возможно большаго сокращенія дѣлопроизводства и переписки въ канцеляріяхъ

Мѣры къ
сокращенію
переписки
въ мѣст-
ныхъ учре-
жденіяхъ.

лѣсничихъ, лѣснымъ департаментомъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, были составлены особыя правила, которыя одобрены и утверждены министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 10 іюня 1896 года.

Въ означенныхъ правилахъ сведены до *minimum*'а наряды бумагъ и дѣла, которыя должны заводиться лѣсничими, а также книги и тетради, съ упрощеніемъ формы такихъ книгъ и тетрадей. При этомъ, дабы не обременять лѣсничихъ, въ большинствѣ случаевъ живущихъ на частныхъ квартирахъ, храненіемъ архивовъ лѣсничествъ, часто весьма обширныхъ, лѣсничимъ разрѣшено оставлять въ своихъ канцеляріяхъ дѣла только послѣдняго десятилѣтія, сдавая въ архивы управленій государственными имуществами дѣла всѣхъ предшествующихъ лѣтъ.

Затѣмъ, новыми правилами упорядочено веденіе лѣсничими отчетности о поступившихъ по лѣсничеству доходахъ, пересылка собранныхъ доходовъ въ подлежащія казначейства и полученіе лѣсничими изъ казначействъ ассигнуемыхъ на надобности лѣсничества суммъ. Въ цѣляхъ облегченія канцелярской работы лѣсничихъ, указаны случаи, когда можно привлекать къ занятіямъ въ канцеляріяхъ помощниковъ лѣсничихъ, рекомендовано лѣсничимъ въ перепискѣ съ лицами и учрежденіями лѣсного вѣдомства чаще пользоваться казенными открытыми письмами, а также отвѣчать на письменные запросы на самыхъ запросныхъ бумагахъ, если только оставленіе послѣднихъ при дѣлахъ не вызывается необходимостью. При этомъ предложено управленіямъ государственными имуществами озаботиться составленіемъ для канцеляріи лѣсничихъ возможно большаго числа бланковъ съ печатными текстами на разные случаи текущей переписки.

Разославъ правила о порядкѣ дѣлопроизводства и переписки въ канцеляріяхъ лѣсничихъ, лѣсной департаментъ въ циркулярѣ отъ 10 іюня 1896 года разъяснилъ управленіямъ государственными имуществами, что правила эти, какъ выработанныя лѣснымъ управленіемъ для примѣненія въ казенныхъ лѣсничествахъ всей Имперіи, не могли коснуться многихъ

другихъ частей канцелярскаго дѣлопроизводства, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, также возможно было бы допустить упрощенія и сокращенія переписки, но такіе случаи, очевидно, должны составлять предметъ заботъ и распоряженій управленій, которыя, несомнѣнно, могутъ сдѣлать въ этомъ отношеніи еще очень многое.

Независимо отъ упомянутыхъ правилъ, канцелярская переписка лѣсничихъ сократилась отъ послѣдовавшаго въ 1896 году изданія формъ сводовъ хозяйственныхъ плановъ, благодаря чему сдѣлалось излишнимъ доставленіе въ лѣсной департаментъ свѣдѣній о новыхъ стражническихъ постройкахъ и ихъ ремонтѣ, о лѣсоустроительныхъ работахъ и о расходахъ на мелочныя съемочныя работы. О прекращеніи доставленія этихъ свѣдѣній по прежнему порядку было предложено управленіямъ государственными имуществами циркуляромъ отъ 10 ноября 1896 года.

Весьма важное значеніе въ смыслѣ сокращенія переписки у лѣсничихъ и облегченія имъ завѣдыванія лѣсами имѣлъ исходатайствованный министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ законъ 7 апрѣля 1897 года объ измѣненіи узаконеній, касающихся взысканій за лѣсные проступки, и порядка производства дѣлъ по означеннымъ взысканіямъ. Главныя положенія сего закона заключаются въ слѣдующемъ.

Другія мѣры
къ улучше-
нію мѣстнаго
управленія
лѣсами.

1) По дѣламъ о совершенныхъ въ казенныхъ или частныхъ лѣсахъ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 155, пунктами 1—5 статьи 158, а также статьями 161, 161¹—и 164 уст. о наказ., налаг. миров. судьями, обвиняемому, если онъ, по закону, можетъ подлежать только денежному въ пользу лѣсовладѣльца взысканію и отобранію лѣса или лѣсныхъ издѣлій, предоставляется, до постановленія приговора, прекратить производство дѣла внесеніемъ слѣдующей въ пользу лѣсовладѣльца суммы и возвращеніемъ ему похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса или стоимости онаго. По дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 156, это право предоставляется обвиняемому лишь въ томъ случаѣ, когда проступокъ учиненъ въ первый разъ.

2) Дѣла по нарушеніямъ въ казенныхъ лѣсахъ, предусмотрѣннымъ вышеприведенными статьями уст. о наказ., налаг. миров. суд., хотя бы обвиняемому, по закону, сверхъ денежныхъ въ пользу казны взысканій и отобранія лѣса или лѣсныхъ издѣлій, угрожало наказаніе, денежное или личное, — могутъ быть оканчиваемы административнымъ порядкомъ, по постановленію лѣсничихъ, или управляющихъ государственными имуществами (смотря по суммѣ причиненнаго казнѣ убытка), если обвиняемый согласится подчиниться этому постановленію. Самый размѣръ денежнаго взысканія, причитающагося съ обвиняемаго, опредѣляется по казенной лѣсной таксѣ (ст. 223 лѣсн. уст.), а не по штрафной (ст. 698 лѣсн. уст.), какъ было прежде, и обвиняемому предоставляется уплачивать наложенное на него взысканіе или разомъ, или же въ разсрочку. Кромѣ того, онъ можетъ наложенное взысканіе въ полной суммѣ, или въ части, покрыть путемъ соотвѣтствующаго въ пользу казны отработка.

3) При несогласіи обвиняемаго подчиниться постановленію лѣсничаго или управляющаго государственными имуществами, а также при совершеніи обвиняемымъ проступка, предусмотрѣннаго ст.ст. 555 и 556, пунктами 1—5 ст. 158, а равно статьями 161, 161¹ и 164 уст. о наказ., налаг. миров. суд., въ третій или болѣе разъ, дѣла о такихъ проступкахъ обращаются къ судебному производству въ общемъ порядкѣ, съ примѣненіемъ при опредѣленіи размѣра денежнаго взысканія уже не казенной лѣсной, а штрафной таксы.

4) Дѣла по нарушеніямъ узаконеній о частныхъ лѣсахъ, указанныхъ въ статьяхъ 155 и 156 и въ пунктахъ 5—6 статьи 158 уст. о наказ., налаг. мир. суд., начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лѣсовладѣльца.

Въ видахъ установленія единообразнаго примѣненія изложеннаго закона, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ преподаны управленіямъ и лѣсничимъ подробныя указанія и разосланы выработанныя, для упрощенія дѣла, формы по дѣлопроизводству о взысканіяхъ за лѣсные проступки на основаніи новаго закона.

Результаты примѣненія сего закона не замедлили обнаружиться громаднымъ сокращеніемъ въ судебныхъ установленіяхъ числа дѣлъ по нарушеніямъ лѣсного устава, постоянно отвлекавшихъ лѣсныхъ чиновъ на явки въ суды и вызывавшихъ обширную переписку по поводу приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній. Означенные результаты видны изъ приводимой таблицы.

ГОДА.	Число лицъ, признанныхъ виновными въ нарушеніи уст. лѣсн.	Изъ этого числа подчинились постановленіямъ лѣсныхъ и управленийъ—человѣкъ.	Процентное отношеніе къ общему числу лицъ.
1897	141.337	89.481	63,31
1898	303.631	159.992	52,69
1899	284.673	155.822	54,73
1900	293.032	159.260	54,35
1901	315.008	184.427	58,60

Такимъ образомъ, нынѣ, со времени изданія закона 7 апрѣля 1897 года, ежегодно болѣе половины возникающихъ по лѣснымъ нарушеніямъ дѣлъ оканчиваются въ административномъ порядкѣ.

Наконецъ, для облегченія завѣдыванія лѣсами въ ближайшемъ будущемъ должны пріобрѣсти немаловажное значеніе предпріятыя министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ мѣры къ отчужденію мелкихъ, отдѣльно лежащихъ лѣсныхъ и земельныхъ участковъ. Съ этою цѣлью закономъ 29 мая 1897 года министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, между прочимъ, предоставлено: 1) разрѣшать продажу расположенныхъ среди крестьянскихъ земель и частновладѣльческихъ имѣній, а равно и прилегающихъ къ симъ землямъ и имѣніямъ казенныхъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и оброчныхъ статей, если означенныя казенныя иму-

щества не превышаютъ 150 дес. и приносятъ дохода не болѣе 150 руб. въ годъ, или же стоимостью не превосходятъ 3.000 руб., и 2) приобрѣтать въ казну такіе частновладѣльческіе земельные и лѣсные участки, которые окружены казенными земельными или лѣсными дачами, либо прилегаютъ къ нимъ, и, притомъ, если такіе участки не превышаютъ стоимостью 5.000 руб.

Ближайшею задачею закона 29 мая 1897 года было, съ одной стороны, желаніе освободить органы казеннаго управленія отъ завѣдыванія такими казенными земельными и лѣсными участками и оброчными статьями, которыя, по своей маломѣрности и незначительной доходности, или по чрезполосному расположенію среди частно-владѣльческихъ имѣній, представляютъ для казны большія неудобства въ управленіи ими. Съ другой стороны, имѣлось въ виду дать вѣдомству земледѣлія и государственныхъ имуществъ средства для приобрѣтенія въ казну частно-владѣльческихъ имѣній, необходимыхъ для уничтоженія чрезполосности значительныхъ казенныхъ земельныхъ и лѣсныхъ имуществъ, и для округленія границъ послѣднихъ, въ видахъ лучшаго ихъ устройства и эксплуатаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указанная мѣра должна была предоставить и частнымъ владѣльцамъ возможность приобрѣтать въ собственность такіе маломѣрные казенные лѣсные и земельные участки, кои, врѣзываясь въ частныя имѣнія, или будучи расположены съ послѣдними чрезполосно, причиняютъ сказаннымъ владѣльцамъ значительныя стѣсненія и неудобства въ веденіи хозяйства на ихъ земляхъ, при отдачѣ казенныхъ участковъ постороннимъ лицамъ въ арендное содержаніе, съ торговъ.

На основаніи закона 29 мая 1897 года пока еще продано собственно лѣсныхъ участковъ только 14, общаю площадью 146 дес. 1.527 кв. саж. Такая незначительность продажи объясняется, съ одной стороны, недавностью примѣненія закона, потребовавшаго предварительной, по соглашенію съ финансовымъ и контрольнымъ вѣдомствами, выработки оцѣночныхъ правилъ, а съ другой стороны—тѣми ограниченіями, которыя

установлены въ законѣ относительно продажи земель. Законъ этотъ допускаетъ продажу мелкихъ участковъ, безъ торговъ, только смежнымъ крестьянскимъ обществамъ и частнымъ владѣльцамъ, имѣнія, коихъ непосредственно соприкасаются съ продаваемыми угодьями и, притомъ, на большомъ сравнительно протяженіи границъ. Другимъ же лицамъ, хотя бы исключительно заинтересованнымъ въ пріобрѣтеніи указанныхъ казенныхъ имуществъ, послѣднія, въ опредѣленныхъ упомянутымъ закономъ предѣлахъ ихъ пространствъ и суммы приносимаго участками и оброчными статьями дохода, а равно и стоимости ихъ, могутъ быть проданы не иначе, какъ съ торговъ. Между тѣмъ, въ интересахъ самой казны представляется необходимымъ значительно расширить какъ кругъ лицъ, коимъ должно быть предоставлено право пріобрѣтенія, безъ торговъ, подлежащихъ отчужденію изъ казны недвижимыхъ имуществъ, такъ и самый составъ сказанныхъ имуществъ, по сравненію съ тѣмъ объемомъ, какой установленъ закономъ 1897 года.

Въ виду сего министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ настоящее время разрабатывается соответствующій проектъ новаго закона, поставленнаго на болѣе широкія основанія.

II.

Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ.

Основными задачами, къ которымъ стремилось лѣсное вѣдомство за отчетный періодъ по отношенію къ эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, было изысканіе и примѣненіе надлежащихъ, соотвѣтствующихъ создавшимся экономическимъ условіямъ, способовъ къ наиболѣе правильному и цѣлесообразному использованію государственныхъ лѣсныхъ богатствъ, съ возможно полнымъ удовлетвореніемъ какъ потребностей мѣстнаго населенія во всякаго рода лѣсныхъ матеріалахъ, безъ истощенія, однако же, его платежныхъ силъ, такъ и запросовъ прогрессивно развивающейся лѣсной промышленности, а равно внутренней и виѣшней торговли лѣсомъ и продуктами его переработки.

Строго говоря, къ этимъ основнымъ задачамъ были въ значительной степени приурочены и изложенныя въ предшествующей главѣ мѣры, касательно увеличенія числа лѣсныхъ чиновъ, улучшенія ихъ матеріальнаго и служебнаго положенія, реорганизации мѣстнаго управленія лѣсами и проч. Но, независимо отъ сего, центральнымъ лѣснымъ управленіемъ былъ предпринятъ еще цѣлый рядъ другихъ мѣръ, непосредственно направленныхъ къ улучшенію постановки дѣла эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ и къ устраненію въ будущемъ всѣхъ тѣхъ, иногда чисто формальныхъ, препятствій, которыя ранѣе тормозили это дѣло.

Къ числу такого рода мѣръ, между прочимъ, относится выборъ наиболѣе удобнаго для покупателей времени торговъ на продажу лѣса и самый способъ производства торговъ. При разрѣшеніи относящихся сюда вопросовъ лѣснымъ департаментомъ было принято во вниманіе, что успѣшность продажи лѣса находится въ зависимости не только отъ болѣе или менѣе удачнаго выбора мѣста торговъ, но еще въ большей степени отъ назначенія торговъ въ такіе періоды времени, когда наличность свободныхъ капиталовъ у лицъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ, и у крестьянъ, удобства личной поѣздки на торги и производство самой рубки, разработки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ въ подходящее для того время, могутъ, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, обезпечить казнѣ наивыгоднѣйшія цѣны на лѣсъ въ соотвѣтствіи съ текущими требованіями рынка. Затѣмъ, такъ какъ до торговъ лѣсными чинами долженъ быть еще выполненъ въ лѣсу цѣлый рядъ манипуляцій по отводу дѣлянокъ и по обмѣру, перечету и оцѣнкѣ произрастающихъ на нихъ деревъ, а мѣстными управленіями государственными имуществами—по повѣркѣ сихъ оцѣнокъ и по опубликованію о торгахъ, то стремленія лѣсного департамента были направлены къ тому, чтобы торги производились съ принятіемъ въ соображеніе всѣхъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ. Съ этою цѣлью циркуляромъ, отъ 15 января 1896 года, было категорически предписано: а) производство оцѣнки очередныхъ смѣтныхъ лѣсосѣкъ даннаго года, съ надлежащею повѣркою этой оцѣнки, заканчивать въ теченіе года, предшествующаго смѣтному отпуску; б) торги на предлагаемые къ продажѣ матеріалы назначать не исключительно осенью, какъ было прежде, а въ теченіе всего смѣтнаго года и въ сроки, наиболѣе удобные для покупателей, съ тѣмъ, чтобы назначеніе торговъ въ позднее осеннее время, послѣ сентября, было допускаемо только тогда, когда этого требуютъ интересы покупателей, и в) продажи мелкихъ малоцѣнныхъ единицъ мѣстному населенію, на удовлетвореніе собственныхъ его потребностей, производить отдѣльно отъ крупныхъ партій, съ

Упорядоче-
ніе торговъ
на продажу
лѣса.

замѣною публикацій простымъ оповѣщеніемъ чрезъ мѣстныя волостныя и полицейскія управленія и стражу и, при томъ, — въ сроки, наиболѣе удобныя для покупателей.

Расширеніе
власти мѣст-
ныхъ орга-
новъ по отпу-
скамъ лѣса.

Но еще большее значеніе для успѣха эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ и удовлетворенія потребностей населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ имѣютъ предпринятые мѣры къ расширенію власти мѣстныхъ органовъ казеннаго лѣсного управленія по отпускамъ лѣса. Мѣры эти, разработанныя въ особой комисіи, образованной въ концѣ 1893 г. при лѣсномъ департаментѣ, и рассмотрѣнныя въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ министра, выразились въ изданіи циркуляра 30 ноября 1894 г. и закона 26 февраля 1896 года.

Въ циркулярѣ отъ 30 ноября 1894 г., послѣдовавшемъ по предварительному соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, предоставлены уполномочія управляющимъ государственными имуществами:

1) Разрѣшать, собственною властью, безденежные отпуска лѣса: а) церквамъ и монастырямъ для постройки и починки зданій (257—258 ст. лѣсного устава); б) священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ православныхъ сельскихъ церквей для постройки сгорѣвшихъ домовъ; в) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ на устройство и содержаніе дорогъ и бечевниковъ (ст. ст. 263, 266, 267, 270—273 лѣсн. уст.) и г) нижнимъ воинскимъ чинамъ (ст. 281 и 282 лѣсн. уст.).

2) Производить льготные отпуска лѣса: а) православному духовенству на его хозяйственныя надобности (прим. къ 259 ст. лѣсн. уст.); б) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, лишившимся домовъ отъ пожаровъ (274 ст. лѣсн. уст.), и в) обществамъ крестьянъ и подлежащимъ учрежденіямъ на постройку сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ (285 ст. лѣсн. уст.).

3) Отпускать, безъ зачета въ смѣтныя назначенія: а) всякаго рода лежащій лѣсъ, а также пни и корни, и б) засохшій на корнѣ и поврежденный, до степени прекращенія роста, пожарами, насѣкомыми и растительными паразитами.

4) Производить отпуска лѣса, растущаго на оброчныхъ статьяхъ, служебныхъ надѣлахъ, просѣкахъ и вообще на всѣхъ площадяхъ, не включаемыхъ въ составъ лѣсной почвы.

5) Понижать, до необходимыхъ для сбыта размѣровъ, таксовыя оцѣнки: а) лѣса лежащаго и засохшаго, или поврежденнаго на корнѣ, и б) лѣсныхъ матеріаловъ, вырубаемыхъ при прочисткѣ и прорѣживаніи молодняковъ, а также пней и корней.

6) Исправлять въ подлежащихъ случаяхъ невѣрныя оцѣнки участковъ, лѣсосѣкъ и дѣлянокъ.

7) Разрѣшать, если не имѣется конкурентовъ, продажу, безъ торговъ, на всякую сумму: лѣса лежащаго и засохшаго или поврежденнаго на корнѣ, подлежащаго вырубкѣ при прочисткахъ и прорѣживаніяхъ, пней, корней, а также лѣсосѣкъ и дѣлянокъ, оставшихся непроданными на предшествующихъ торгахъ.

8) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продажа всякаго рода лежащаго лѣса оказывается невозможною, за неимѣніемъ сбыта, разрѣшать крестьянамъ сосѣднихъ съ лѣсными дачами селеній, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, бесплатное пользованіе такимъ лѣсомъ и

9) Давать контрагентамъ казны отсрочки, по выполненію договорныхъ обязательствъ по покупкѣ лѣса и по выполненію разныхъ работъ, на время отъ двухъ до двѣнадцати мѣсяцевъ при полномъ обезпеченіи причитающихся платежей и обязательствъ по выполненію всякаго рода работъ.

Многія изъ этихъ полномочій (пункты 3, 5 и 9) были, съ нѣкоторыми ограниченіями, предоставлены и мѣстнымъ лѣсничимъ.

Важное практическое значеніе вышеприведеннаго распоряженія становится очевиднымъ, особенно при сравненіи съ существовавшими до того времени порядками по каждой отдѣльной упомянутой категоріи отпусковъ. Устраняя необходимость предварительныхъ разрѣшеній со стороны министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ во всѣхъ маловажныхъ случаяхъ отпусковъ лѣса, это распоряженіе развя-

зывало руки какъ мѣстнымъ управленіямъ государственнымъ имуществами, такъ и лѣсничимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давало имъ полную возможность, въ случаѣ возникновенія требованій на лѣсъ, немедленно удовлетворять предъявляемые къ нимъ запросы съ выгодною для потребителей и для казны.

Въ видахъ достиженія тѣхъ же цѣлей исходатайствовано министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 26 февраля 1896 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Закономъ этимъ прежде всего измѣнены дѣйствовавшія ранѣе правила о порядкѣ производства торговъ на продажу лѣса и увеличена съ 10 до 30 тысячъ рублей сумма, на которую могутъ утверждать торги особыя торговыя присутствія. При семъ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставлено утверждать торги на сумму до 60 тысячъ рублей, взамѣнъ прежней предѣльной суммы въ 30 тысячъ рублей.

Затѣмъ, относительно такъ на лѣсные матеріалы, означеннымъ закономъ внесено измѣненіе въ томъ отношеніи, что разрѣшено самимъ управленіямъ государственными имуществами, съ согласія губернаторовъ, утверждать и измѣнять, въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ министромъ, таксы на лѣсъ мертвый и лежащій, а также на пни и корни и на всѣ мелкіе лѣсные матеріалы, идущіе для мѣстнаго потребленія и для кустарныхъ промысловъ (дрова въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ крупныхъ рынковъ и неимѣющихъ сплавныхъ путей, жерди, колья, смольнякъ, береста, лубъ, лыко, смола, деготь и проч.). Такимъ образомъ, съ одной стороны, весьма значительно сокращена докучливая переписка министерства по мелкимъ дѣламъ, сводившаяся въ сущности къ простому формализму, а съ другой,—обеспечено болѣе скорое рѣшеніе на мѣстѣ различныхъ чисто мѣстныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Особенно важно было устранить замедленіе въ продажѣ поврежденнаго лѣса, обусловливавшееся сношеніемъ мѣстныхъ органовъ министерства съ С.-Петербургомъ и вызывавшее дальнѣйшее обезцѣненіе лѣса и отсрочку необхо-

димой уборки матеріаловъ, являющихся очагомъ заразы для лѣса здороваго.

Наконецъ, измѣнены новымъ закономъ и существовавшія правила относительно полученія на всякую заготовку лѣса и лѣсныхъ издѣлій установленной формы билета отъ лѣсничаго. Вслѣдствіе обширности многихъ казенныхъ лѣсничествъ, въ особенности въ сѣверныхъ губерніяхъ, соблюденіе этого правила составляло весьма важное препятствіе къ своевременному полученію мѣстнымъ населеніемъ законныхъ разрѣшеній на разнаго рода пользованія въ казенныхъ лѣсахъ, такъ какъ жители селеній, удаленныхъ отъ мѣста жительства лѣсничаго, бывали вынуждены за много десятковъ верстъ отправляться для того, чтобы получить билетъ на вырубку нѣсколькихъ штукъ бревенъ или кубическихъ сажень дровъ. Это обстоятельство служило нерѣдко причиною разныхъ самовольныхъ пользованій въ лѣсахъ и, кромѣ того, препятствовало правильному развитію отпусковъ лѣса на надобности населенія, каковыя отпуска въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляютъ главный источникъ лѣсного дохода. Въ этихъ видахъ, новый законъ допускаетъ выдачу указанныхъ билетовъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, кромѣ лѣсничихъ, также помощниками лѣсничихъ, кондукторами и объѣздчиками.

По изданіи вышеизложеннаго закона министерство, циркуляромъ отъ 4 декабря 1896 года, разъяснило управленіямъ случаи и порядокъ примѣненія этого закона относительно утвержденія таксъ на лѣсъ мертвый, лежащій и мелкіе лѣсные матеріалы, а также касательно выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ помощниками лѣсничаго, лѣсными кондукторами и объѣздчиками. Согласно сему циркуляру, предоставлено управленіямъ разрѣшать, по представленіямъ лѣсничаго, наиболѣе опытнымъ и благонадежнымъ помощникамъ лѣсничаго, лѣснымъ кондукторамъ и объѣздчикамъ производить отпускъ лѣса безъ торговъ, а также дозволить побочныя пользованія, съ тѣмъ, чтобы билеты на заготовку лѣса и лѣсныя побочныя пользованія могли выдаваться помощниками лѣсничихъ

и лѣсными кондукторами до 300 рублей, а объѣзчиками до 50 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Сверхъ того, упомянутымъ циркуляромъ разрѣшено предоставлять въ томъ же порядкѣ помощникамъ лѣсничихъ и лѣснымъ кондукторамъ выдавать: а) билеты на заготовку лѣса, проданнаго съ торговъ, на суммы до 300 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и б) билеты по отпуску лѣса, проданнаго съ торговъ, на всякую сумму, при предъявленіи заготовщикомъ квитанціи казначейства во взысканіе денегъ, слѣдуемыхъ за отпускаемый лѣсъ. Независимо отъ сего, сказаннымъ должностнымъ лицамъ дозволено выдавать лѣсорубочные билеты, съ разрѣшенія лѣсничаго, во время его отсутствія изъ лѣсничества.

Другимъ циркуляромъ, послѣдовавшимъ 27 іюля 1896 года, разъясненъ и дополненъ циркуляръ 30 ноября 1894 года о расширеніи власти мѣстныхъ органовъ казеннаго лѣсного управленія. Причиной для изданія новаго циркуляра послужило то, что на практикѣ встрѣтились затрудненія при примѣненіи нѣкоторыхъ правилъ прежняго циркуляра, а равно, по указаніямъ опыта, выяснилась цѣлесообразность дальнѣйшаго расширенія самостоятельности мѣстныхъ органовъ въ интересахъ наилучшаго использованія казенныхъ лѣсовъ.

Дальнѣйшія
формы улуч-
шенія экс-
плуатации ка-
зенныхъ лѣ-
совъ.

Во введеніи къ настоящему «Обзору» уже было упомянуто о предпринятомъ въ 1895 году, по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ обслѣдованіи, при участіи мѣстныхъ органовъ и особо командированныхъ лицъ, нуждъ казеннаго лѣсного хозяйства. Собранный, такимъ образомъ, матеріалъ былъ въ 1896 году всесторонне обсужденъ въ особыхъ комиссіяхъ, образованныхъ при лѣсномъ департаментѣ. Въ частности въ комиссіи объ эксплуатаци лѣсовъ были рассмотрѣны вопросы: о порядкѣ назначенія лѣсныхъ матеріаловъ къ отпуску и продажѣ ихъ, о хозяйственной разработкѣ лѣса, объ эксплуатаци дубовыхъ насажденій и вообще о мѣрахъ содѣйствія развитію лѣсной промышленности и торговли.

Относительно назначенія лѣсныхъ матеріаловъ къ отпуску упомянутою комиссіею было усмотрѣно, что размѣры

производимыхъ до сего времени отпусковъ являются весьма преуменьшенными по сравненію съ состояніемъ насажденій казенныхъ дачъ, а накопившійся перестойный лѣсъ нуждается въ скорѣйшей уборкѣ, и что установленныя лѣсоустроительною инструкціею 1894 года нормы оборотовъ рубки, въ большинствѣ случаевъ, представляются преувеличенными и недостаточно отвѣчаютъ дѣйствительнымъ условіямъ роста древесныхъ породъ и характеру спроса на лѣсъ. Вслѣдствіе сего коммисія постановила понизить во многихъ случаяхъ обороты рубокъ, сообразно съ условіями лѣсного рынка и хозяйственной цѣнностью лѣса, и открыть отпуска изъ такъ называемыхъ «заказныхъ дачъ». Обратившись, затѣмъ, къ обсужденію другихъ вопросовъ касательно отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, коммисія признала необходимымъ: 1) неизрасходованные остатки отъ смѣтныхъ назначеній истекшаго смѣтнаго періода присоединять къ текущимъ смѣтамъ и расходовать ихъ вмѣстѣ съ послѣдними, сообразуясь при этомъ со спросомъ на лѣсъ; 2) въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсная торговля специализировалась, допускать продажу лѣса съ однѣхъ и тѣхъ же лѣсосѣкъ въ разныя руки, отдѣльно строевой, подѣлочной и дровяной древесины; 3) принять мѣры къ скорѣйшему сбыту фаутнаго, перестойнаго, горѣлаго и поврежденнаго лѣса; 4) включать въ смѣту отпускамъ лѣсные матеріалы, подлежащіе вырубкѣ при прочисткахъ, прорѣживаніяхъ и проходныхъ рубкахъ; 5) самыя смѣты составлять на сроки не болѣе пяти лѣтъ, такъ какъ при болѣе продолжительныхъ смѣтныхъ періодахъ не представляется возможнымъ сообразовать размѣръ пользованій съ быстро измѣняющимися во времени условіями спроса, въ связи съ подъемомъ заводской и фабричной промышленности, торговли лѣсомъ и желѣзнодорожнымъ строительствомъ.

Согласно съ заключеніями коммисіи, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ циркуляромъ, отъ 14 іюля 1896 года, предложило управленіямъ государственными имуществами: а) принять мѣры къ представленію на утвержденіе министерства дополнительныхъ смѣтъ на отпускъ ра-

стушаго лѣса, возможный по состоянію насажденій, въ тѣхъ дачахъ, гдѣ дѣйствующими смѣтами отпуски лѣса назначены не въ полномъ размѣрѣ; б) привести въ извѣстность возрастъ и составъ насажденій въ неустроенныхъ дачахъ, обращенныхъ въ заказъ, и, затѣмъ, проектировать въ нихъ отпуски, если представится къ тому надобность и возможность; в) кромѣ сплошныхъ или выборочныхъ рубокъ, составляющихъ главное пользованіе въ дачѣ, проектировать возможные, въ порядкѣ промежуточнаго пользованія, отпуски выборочно, тѣхъ, изъ потребныхъ для домашнихъ нуждъ или кустарныхъ промысловъ населенія, сортиментовъ или породъ лѣса, которые при рубкахъ главнаго пользованія не отпускаются или отпускаются въ недостаточномъ количествѣ; г) озаботиться болѣе широкимъ и подробнымъ оповѣщеніемъ покупателей лѣса о предметѣ продажи; д) принять мѣры къ пересмотру таксъ на смолокурные матеріалы, имѣя въ виду необходимость установленія невысокой платы за такіе матеріалы, и къ возможному устраненію излишнихъ формальностей при опредѣленіи потребляемаго заводами осмола и топлива; е) привести въ извѣстность имѣющійся въ дачахъ перестойный лѣсъ, требующій немедленной вырубки, и озаботиться уборкою такого лѣса, и ж) входить съ представленіями въ министерство о сверхсмѣтномъ отпускѣ лѣса, потребнаго для удовлетворенія временнаго спроса на лѣсъ, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, при постройкѣ фабрикъ, заводовъ и т. п.

Тѣмъ же циркуляромъ, относительно улучшенія условій продажи лѣса и для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями рынка и съ положеніемъ лѣсной торговли, было предоставлено управленіямъ: 1) приглашать лѣсопромышленниковъ на совѣщанія по выработкѣ помянутыхъ условій, а при непринятіи совѣщаніемъ или торговымъ присутствіемъ сдѣланныхъ послѣдними заявленій, представлять объ этомъ въ департаментъ; 2) при установленіи порядка учета лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ при всякаго рода промежуточныхъ пользованіяхъ, наблюдать, чтобы порядокъ этотъ, при от-

пускѣ малоцѣнныхъ матеріаловъ отличался простотою и общедоступностью, а при отпускѣ цѣнныхъ—(проходныя рубки)—точностью; 3) при отпускѣ перестойнаго лѣса озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ возможно меньшему поврежденію остающихся на корнѣ молодыхъ деревьевъ; 4) установить особыя пониженныя таксы на фаутный лѣсъ, а въ мѣстахъ съ недостаточнымъ спросомъ на такой лѣсъ, при одновременномъ сильномъ спросѣ на крупный здоровый лѣсъ, продавать фаутный лѣсъ общими партіями вмѣстѣ съ лѣсомъ хорошаго качества.

Въ то же время, для улучшенія сплавныхъ путей и лѣсовозныхъ дорогъ, безъ особыхъ затратъ со стороны казны, управленіямъ было предложено разрѣшать лѣсопокупателямъ производить, на свой счетъ, расчистки и спрямленія рѣкъ и рѣчекъ въ предѣлахъ казенныхъ дачъ, съ дозволеніемъ вырубки лѣса на береговыхъ полосахъ, а равно устраивать бечевники съ бесплатнымъ пользованіемъ срубленнымъ на таковой бечевникъ лѣсомъ, валежникомъ и сухостоемъ, также пескомъ, камнемъ и т. п. матеріалами, необходимыми для устройства приспособленій въ цѣляхъ урегулированія сплавного пути. При этомъ право разрѣшать проложеніе лѣсовозныхъ дорогъ, съ устройствомъ на нихъ мостовъ и гатей, въ предѣлахъ дачъ, съ отпускомъ на это дѣло потребныхъ матеріаловъ, было предоставлено мѣстнымъ лѣсничимъ.

Правильная предварительная оцѣнка предназначаемыхъ къ отпуску лѣсныхъ матеріаловъ въ казенномъ лѣснѣмъ хозяйствѣ имѣетъ огромную практическую важность, такъ какъ многія лица, занимающіяся лѣснымъ промысломъ, на означенной оцѣнкѣ строятъ всѣ свои дальнѣйшіе расчеты. Значительная часть покупателей казеннаго лѣса, лишенныхъ почему либо возможности до торговъ ознакомиться съ составомъ лѣса на продаваемыхъ участкахъ, тѣмъ не менѣе, полагаясь на правильность казенной оцѣнки, принимаютъ участіе въ торгахъ и дѣлаютъ тѣ или иныя надбавки на отпуску лѣсныхъ матеріаловъ, на составленіи таксъ.

лый рядъ льготныхъ отпусковъ лѣса безъ торговъ, по оцѣнкѣ или по пониженной льготной цѣнѣ. Отсюда ясно, что слишкомъ низкая оцѣнка во всѣхъ случаяхъ продажи лѣса безъ конкуренціи могла бы сопровождаться убытками казны, а слишкомъ высокая—повлекла бы за собою убытки покупателей и, въ концѣ концовъ, вызвала бы въ нихъ нежеланіе или боязнь вступать въ договорныя отношенія съ лѣснымъ вѣдомствомъ. Всякаго же рода пониженія оцѣнокъ, при неуспѣшности продажи, колебали бы значеніе какъ самыхъ оцѣнокъ, такъ и практикуемаго въ казнѣ главнаго способа продажи лѣса, т. е. самыхъ торговъ, и вызывали бы такія нежелательныя и вредныя для дѣла явленія, какъ стачки среди покупателей лѣса.

Въ виду этого въ 1896 году были подвергнуты коренному пересмотру дѣйствовавшія по указанному предмету правила, въ результатъ чего были выработаны новыя правила, утвержденныя министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ: для оцѣнки лѣсныхъ матеріаловъ—25 апрѣля, а для составленія таксъ на нихъ—6 іюня 1896 года.

Существенная особенность первыхъ правилъ состояла въ томъ, что въ основу оцѣнки былъ положенъ точный пересчетъ и обмѣръ деревь во всѣхъ случаяхъ продажи лѣса съ учетомъ по пнямъ и съ учетомъ по площади (для послѣдняго учета допущено исключеніе, подъ отвѣтственностью управленія государственными имуществами, только въ обширныхъ лѣсничествахъ съ недостаточными административными средствами). При этомъ деревья, при самомъ пересчетѣ, должны быть подраздѣляемы на дѣловые и дровяныя, а древесная масса должна исчисляться, на основаніи массовыхъ сортиментныхъ таблицъ, съ послѣдующею расцѣнкою всѣхъ сортиментовъ по таксовой стоимости куб. фута, отдѣльно строевой и подѣлочной крупной, средней и мелкой древесины и дровъ. Составляемыя, съ примѣненіемъ указанныхъ данныхъ, оцѣнки всѣхъ продажныхъ единицъ, находящихся въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ, управленіямъ государственными имуществами предложено провѣрять со смѣтами и исправлять со-

отвѣтственно съ результатами предшествующихъ торговъ по каждой отдѣльной дачѣ.

Отличительная черта новыхъ правилъ для составленія таксъ заключалась въ томъ, во 1-хъ, что въ нихъ были преподаны болѣе подробныя указанія относительно порядка собиранія свѣдѣній, касающихся всѣхъ основныхъ элементовъ, на основаніи которыхъ исчисляются таксовыя цѣны; во 2-хъ, за министерствомъ оставлено только утвержденіе таксовой цѣны на куб. футъ всѣхъ сортовъ строевого и подѣлочнаго лѣса и дровъ, когда послѣднія могутъ быть отправляемы на рынки, а также на пудъ самшита и орѣховыхъ наплывовъ. Засимъ, таксовыя цѣны на установленныя единицы мѣры и вѣса всѣхъ прочихъ матеріаловъ и дровъ, когда послѣднія имѣютъ сбытъ только на мѣстныя надобности, предоставлено утверждать самимъ управленіямъ, съ согласія губернаторовъ. Точно также управленіямъ предоставлено утверждать распределеніе дачъ и частей ихъ по разрядамъ таксъ, въ зависимости отъ разстоянія дачъ отъ мѣста сбыта, или отъ условій транспорта, или принадлежности къ различнымъ рынкамъ, а равно и издавать таблицы таксовыхъ цѣнъ, для всѣхъ принятыхъ въ лѣсной торговлѣ сортиментовъ, по размѣрамъ длины и толщины, а для прочихъ сортовъ лѣсного товара, учитываемаго складочными мѣрами, по объему.

До 1897 года органы казеннаго лѣсного управленія, въ отношеніи отпуска лѣса должны были руководствоваться инструкціею, изданною 16 августа 1869 года. Между тѣмъ эта инструкція, какъ совершенно несоотвѣтствовавшая положенію казеннаго лѣсного дѣла въ послѣднее время, представляла чрезвычайныя затрудненія, въ смыслѣ пользованія ею, даже для опытныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ и для управленій государственными имуществами, въ виду многочисленныхъ измѣненій и разъясненій, послѣдовавшихъ съ 1869 года. Полная необходимость коренного пересмотра инструкціи давно уже сознавалась центральнымъ лѣснымъ управленіемъ, но разныя неотложныя текущія работы вынуждали откладывать это чрезвычайно важное, многосложное и трудное дѣло, по-

Составленіе
новой
инструкціи
объ отпускѣ
лѣсныхъ
матеріаловъ.

ка, наконецъ, въ 1896 году, лѣсной департаментъ не пришелъ къ убѣжденію, что всякое дальнѣйшее промедленіе становится положительно невозможнымъ. Рѣшившись, поэтому, на пересмотръ инструкціи, департаментъ и лѣсной спеціальный комитетъ признали, что новая инструкція не только должна обнять всѣ виды и способы отпусковъ лѣса, но и замѣнить собою тѣ обширные сборники всякаго рода циркулярныхъ распоряженій министерства, которые накопились при дѣйствіи прежней инструкціи и даже раньше ея, начиная съ 1839 года. Всѣ таковыя распоряженія требовали взаимнаго ихъ согласованія какъ другъ съ другомъ, такъ и съ раскиданными почти во всѣхъ томахъ свода законовъ подлежащими законоположеніями, значительная часть коихъ за истекшій, почти тридцатилѣтній періодъ времени, также подверглась разнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

Означенный огромный трудъ потребовалъ напряженной годовой работы лѣсного спеціального комитета, его почтеннаго предсѣдателя, тайнаго совѣтника Е. С. Писарева, и самого лѣсного департамента. Работа завершилась утвержденіемъ министромъ, 22 іюня 1897 года, новой инструкціи, переизданной 7 іюля 1900 года, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, внесенными первымъ столичнымъ сѣздомъ лѣсныхъ чиновъ, происходившимъ въ 1899 году.

Въ инструкцію эту вошли всѣ дѣйствующія распоряженія по отпуску лѣса, изложенныя въ систематическомъ порядкѣ, разъяснено все, представлявшееся прежде запутаннымъ, а въ приложеніи къ ней помѣщены правила, вновь пересмотрѣнныя, касающіяся отдѣльныхъ видовъ эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ. Такимъ образомъ, новая инструкція, представляя собою общій сводъ всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ распоряженій и правилъ, относящихся къ отпуску лѣса, значительно облегчила трудъ лѣсничихъ и управленій государственныхъ имуществъ при разрѣшеніи вопросовъ объ отпускѣ лѣса, уже по одному тому обстоятельству, что съ введеніемъ этой инструкціи отмѣнено 125 циркуляровъ, изданныхъ въ разное время, начиная съ 1839 по 1896 годъ.

При выработкѣ означенной инструкции преслѣдовались слѣдующія основныя задачи: 1) точность требованій какъ по отношенію къ чинамъ лѣсного управленія, такъ и покупателямъ лѣса; 2) простота и несложность дѣлопроизводства по отпускамъ лѣса; 3) изгнаніе излишняго формализма, всегда тормозящаго живое дѣло; 4) привлеченіе къ послѣднему всѣхъ органовъ казеннаго лѣсного вѣдомства, въ предѣлахъ предоставленныхъ каждому изъ нихъ правъ, свободы дѣйствій и отвѣтственности.

Затѣмъ, строго проведенная въ инструкции мысль о децентрализаціи власти освободила какъ центральное, такъ и мѣстныя управленія отъ заглазнаго разрѣшенія докучливыхъ мелочныхъ вопросовъ и поставила лѣсничихъ и лѣсныхъ ревизоровъ въ положеніе главныхъ отвѣтственныхъ хозяевъ, а не чиновниковъ по лѣсной части, какъ было до того времени. Разрѣшеніе различнаго рода хозяйственныхъ и техническихъ вопросовъ мѣстнаго значенія поставлено въ зависимость отъ постановленія ежегодныхъ раіонныхъ и губернскихъ сѣздовъ лѣсныхъ чиновъ, съ допущеніемъ на нихъ широкой свободы мнѣній и съ приведеніемъ состоявшихся рѣшеній въ исполненіе, соотвѣтственно имѣющимъ на лицо денежнымъ и административнымъ средствамъ, въ извѣстной постепенности. Этимъ устранено рутинное отношеніе къ дѣлу мѣстныхъ чиновъ и вызваны духъ предприимчивости и инициативы, а равно сознательное отношеніе каждаго лица къ своимъ обязанностямъ и къ лежащей на немъ не только служебной, но и нравственной отвѣтственности.

Въ заботахъ своихъ о правильной постановкѣ хозяйства въ государственныхъ лѣсахъ, казенное центральное лѣсное управленіе въ отчетномъ періодѣ не могло оставить безъ должнаго вниманія крайне ненормальные порядки, установившіеся при эксплуатаціи такъ называемыхъ «общихъ» и «спорныхъ» дачъ.

Эксплуатація
общихъ
и спорныхъ
дачъ.

Подъ именемъ «общихъ» разумѣются такія дачи, которыя, «впредь до ихъ размежеванія», находятся въ совмѣстномъ владѣніи казны съ помѣщиками или бывшими казенны-

ми селеніями. Лѣса, состоящіе во владѣніи частнаго лица, считаются «спорными», когда на нихъ предъявленъ казною искъ, признанный подлежащимъ удовольствованію судами первой или второй инстанціи. Какъ общіе, такъ и спорные лѣса, на основаніи устава лѣснаго, должны браться «подъ казенный присмотръ».

Въ завѣдываніи казеннаго управленія состоитъ въ разныхъ губерніяхъ 417 дачъ, площадью свыше 2 милліоновъ десятинъ, *общаю* владѣнія казны съ частными лицами, а также болѣе 70 *спорныхъ* дачъ, пространствомъ до 300 тысячъ десятинъ. Такъ какъ, согласно уставу лѣсному, изд. 1893 года, отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ той и другой категоріи допускается исключительно на домашнія потребности совладѣльцевъ или отвѣтчиковъ, притомъ преимущественно изъ мертваго лѣса, то не трудно видѣть, что запрещеніе въ законѣ всякой дальнѣйшей эксплуатаціи спѣлыхъ насажденій въ сказанныхъ дачахъ отражалось чрезвычайно вредно не только на интересахъ казны и прикосновенныхъ частныхъ лицъ, но и на общегосударственномъ благосостояніи. Для того, чтобы уяснить это, достаточно указать на слѣдующія обстоятельства.

Размежеваніе общихъ дачъ, въ большинствѣ своемъ составляющихъ наслѣдіе еще XVIII столѣтія, не смотря на принимавшіяся правительствомъ мѣры, всегда шло крайне медленно; съ подчиненіемъ же въ 1868 году производства такового размежеванія судебнымъ установленіямъ, оно пошло еще медленнѣе. Причина тому кроется какъ въ запутанности юридическихъ поземельныхъ отношеній между совладѣльцами общихъ дачъ, такъ и въ самомъ порядкѣ производства дѣлъ, представляющемъ иногда трудно-одолимые препятствія.

На столько же далеки отъ разрѣшенія и дѣла по предъявленнымъ казною къ частнымъ владѣльцамъ спорамъ о принадлежности лѣса. Большинство такихъ дѣлъ, возникшихъ по сѣверо и юго-западнымъ губерніямъ, гдѣ генеральнаго размежеванія не было и гдѣ, поэтому, съ вопросомъ о правѣ соб-

ственности на спорныя лѣсныя дачи или отдѣльные лѣсные участки возникаетъ еще вопросъ и о границахъ спорнаго лѣса,—отложены разрѣшеніемъ впредь до производства въ названныхъ губерніяхъ генеральнаго межеванія. Случаи разрѣшенія споровъ въ западномъ краѣ, посредствомъ вызова коштнаго межеванія, дорого стоющаго спорящимъ сторонамъ, составляютъ исключеніе.

Между тѣмъ, за долгіе годы производства дѣлъ о спорныхъ и общихъ дачахъ, находящійся въ нихъ лѣсъ подвергался различнымъ видамъ порчи и существеннымъ поврежденіямъ отъ бурь, пожаровъ и вредныхъ наѣдомыхъ. Спѣлыя насажденія, счастливо избѣгнувшія этого рода поврежденій, переставались на корнѣ, теряли въ значительной степени свою техническую пригодность, и, вслѣдствіе этого, понижались въ цѣнности.

Въ тоже время, мѣстное населеніе, окруженное общими и спорными дачами, при отсутствіи изъ нихъ лѣсныхъ отпусковъ, часто не имѣло возможности удовлетворять самымъ насущнымъ своимъ потребностямъ въ лѣсѣ и тѣмъ вынуждалось на самовольное изъ упомянутыхъ дачъ пользованіе. Частые случаи самовольныхъ порубокъ вызывали со стороны владѣльцевъ общихъ и спорныхъ лѣсовъ жалобы на слабое охраненіе этихъ лѣсовъ лѣснымъ вѣдомствомъ. И хотя подобныя жалобы были не лишены справедливости, но лѣсное вѣдомство оказывалось не въ состояніи поставить охраненіе общихъ и спорныхъ лѣсовъ надлежащимъ образомъ уже по одному тому, что требующіяся для такого охраненія большія затраты не находили себѣ въ будущемъ оправданія, такъ какъ нерѣдко участіе казны во владѣніи общими дачами, по окончательномъ ихъ размежеваніи, сводилось на весьма незначительныя части, а предъявленные казною споры на лѣса, находящіеся въ частномъ владѣніи, далеко не обезпечивали еще присужденія такихъ лѣсовъ въ пользу казны.

Въ виду вышеприведенныхъ данныхъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ было признано

настоятельно необходимымъ положить предѣлъ ненормальному веденію хозяйства въ спорныхъ и общихъ дачахъ. Съ этою цѣлью исходатайствовано изданіе закона 7 іюня 1899 года, согласно которому казенному лѣсному управленію предоставлено, съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, примѣнять при эксплуатаціи общихъ и спорныхъ дачъ правила объ отпускѣ матеріаловъ изъ лѣсовъ единственнаго владѣнія казны, за нѣкоторыми лишь незначительными изытіями. На доходы отъ продажи лѣса означеннымъ закономъ разрѣшено относить всѣ издержки по охраненію упомянутыхъ дачъ, а равно по содержанію въ нихъ проселочныхъ дорогъ и дорожныхъ сооружений. Оставшіяся, за покрытіемъ расходовъ, суммы должны обращаться въ государственныя процентныя бумаги, впродъ до размежеванія общей дачи или окончанія дѣла о спорномъ лѣсѣ. Избытокъ доходовъ надъ расходами по общей дачѣ, съ накопившимся процентами, распределяется между совладѣльцами судомъ, при назначеніи слѣдующей каждому совладѣльцу части, избытокъ же дохода по «спорному» лѣсу выдается тому, въ чью пользу лѣсъ окончательно поступитъ.

Такимъ образомъ закономъ 7 іюня 1899 года устранивъ донынѣ тяготѣвшій надъ лѣснымъ вѣдомствомъ, вполне вѣбодѣланный, вопросъ объ эксплуатаціи общихъ и спорныхъ лѣсовъ.

Привлече
ніе крестьянъ
къ лѣсному
хозяйству.

Возможно полное удовлетвореніе нуждъ въ лѣсѣ крестьянъ встала составило одну изъ главнѣйшихъ заботъ центральныхъ лѣсного управленія.

Полѣбное сѣкъ въ концѣ 1893 года призвала, что покупка лѣса съ цѣлью для крестьянъ затруднительна, такъ какъ крестьянскія хозяйства не въ состояніи конкурировать съ болѣе богатѣе и объектами лѣсопромышленниками. Поэтому, чтобы не было разрывовъ между всѣмъ управленіемъ лѣсного хозяйства въ Россіи, въ Европейской Россіи, прежде всего, необходимо было крестьянамъ вести торговлю. Прежде всего, необходимо было въ лѣсныхъ обязанностяхъ добывать лѣсные продукты, а именно: дрова, сѣно, солому, и т.д.

и родѣ лѣсныхъ матеріаловъ, потребныхъ для удовлетворенія домашнихъ нуждъ населенія, и, на основаніи полученныхъ данныхъ, отдѣлять ежегодно изъ смѣтной пропорціи, соотвѣтствующую площадь лѣсосѣкъ и дѣлянокъ, съ наиболѣе подходящимъ для крестьянскихъ потребностей лѣсомъ, во всѣхъ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ такое пользованіе не можетъ представлять для крестьянъ особыхъ затрудненій, по отдаленности и другимъ причинамъ. Выбранныя, такимъ образомъ, дѣлянки предложено лѣсничимъ продавать по таксѣ, съ прибавленіемъ средней торговой надбавки за три послѣдніе года, съ учетомъ по площади, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и группамъ крестьянъ-кустарей, обрабатывающихъ древесину, а равно и тѣмъ отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ, потребность коихъ въ лѣсѣ, для своихъ домашнихъ нуждъ, будетъ надлежащимъ образомъ удостовѣрена. При этомъ всѣ покупщики освобождались отъ представленія особыхъ залоговъ въ обезпеченіе правильности производства операций, а государственные крестьяне, сверхъ того, получили право на отсрочку платежей подъ ручательные приговоры сельскихъ обществъ. Прочимъ крестьянамъ разрѣшалась уплата денегъ въ два, три срока.

Не довольствуясь, однако, результатами, достигнутыми этими мѣрами, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, путемъ изданія закона 26 февраля 1896 года, исходатайствовало дальнѣйшія льготы для крестьянъ въ пріобрѣтеніи лѣсныхъ матеріаловъ изъ казны даже и съ *торговъ*.

До тѣхъ поръ крестьяне могли пользоваться покупкою лѣса въ кредитъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и, притомъ, только одни государственные крестьяне. Кромѣ того, самое пользованіе кредитомъ обставлено было довольно стрѣнительными условіями: а) одному лицу могло быть отпускаемо не болѣе какъ на 25 рублей въ теченіе года, по установленнымъ таксамъ, и б) въ обезпеченіе исправнаго взноса денегъ требовалось ручательство всего сельскаго общества. Между тѣмъ, отсрочками въ уплатѣ покупныхъ суммъ за лѣсъ, какъ о томъ упомянуто выше, фактически пользова-

лись купцы-лѣсопромышленники и, притомъ, не въ видѣ какой либо льготы, а какъ однимъ изъ условій договора продажи лѣса. Вслѣдствіе сего, закономъ 26 февраля 1896 года предоставлено не однимъ только государственнымъ, а вообще всѣмъ крестьянамъ пользоваться, при покупкѣ лѣса съ торговъ, отсрочкою въ уплатѣ предложенныхъ суммъ за лѣсъ на срокъ до 12 мѣсяцевъ. При этомъ указанная льгота распространена, наряду съ отдѣльными домохозяевами, товариществами ихъ и сельскими обществами, также и на переселенческія товарищества, не успѣвшія еще образовать изъ себя сельскихъ обществъ. Въ самихъ условіяхъ отсрочки по новому закону, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, содержатся весьма важныя измѣненія: высшій размѣръ отсрочиваемой суммы, ограниченный (еще въ 1848 году) 25 рублями, т. е., суммою, по современнымъ цѣнамъ на лѣсъ, ничтожною, въ законѣ не опредѣленъ и поставленъ въ зависимость лишь отъ обезпеченія исправнаго платежа, причемъ въ такое обезпеченіе принимается, недопускавшееся прежде, ручательство отдѣльных благонадежныхъ членовъ сельскаго общества, въ размѣрѣ до 15 рублей на cadaго поручителя.

Вышеизложенный законъ, съ первыхъ же лѣтъ примѣненія его на практикѣ, далъ самые благопріятные результаты. Число лицъ, участвовавшихъ въ торгахъ на продажу лѣса, увеличилось во многихъ мѣстностяхъ въ три, четыре и болѣе разъ, а вслѣдствіе того и цѣны на лѣсъ также возвысились весьма значительно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ закона 26 февраля 1896 года, произошло полное перерожденіе лѣсныхъ промысловъ въ казенныхъ дачахъ. Такъ, напр., въ казенныхъ лѣсахъ по лѣвому берегу р. Волги, въ предѣлахъ Нижегородской, Казанской и частью въ Костромской губ., лѣсное дѣло, составлявшее прежде предметъ крупныхъ предпріятій капиталистическаго характера, превратилось въ мелкіе промыслы мѣстнаго населенія. Появились небольшіе принадлежащіе крестьянамъ лѣсопильные заводы какъ на Волгѣ, такъ и на притокахъ ея: Унжѣ, Керженцѣ и Ветлугѣ. Въ Нижегородской и Казанской губерніяхъ

крестьянами ежегодно покупается лѣсъ на сумму свыше 2 миллионѣвъ рублей. Усилившіеся на главномъ поволжскомъ лѣсномъ рынкѣ въ г. Космодемьянскѣ, Казанской губ., торговые обороты, достигшіе миллионѣвъ рублей, должны быть поставлены въ зависимость исключительно отъ увеличенія мелкихъ покупателей казеннаго лѣса. Подобной же эволюціи подверглись продажи лѣса и въ другихъ губерніяхъ.

Не смотря на означенные успѣхи примѣненія мѣръ къ продажѣ крестьянамъ лѣса съ торговъ на льготныхъ условіяхъ, центральное управленіе не остановилось на этихъ мѣрахъ и обратило вниманіе на то, чтобы обезпечить лѣсными матеріалами наиболѣе бѣдное крестьянское населеніе въ цѣляхъ удовлетворенія собственныхъ его потребительныхъ нуждъ. Для сего было признано необходимымъ пересмотрѣть, по указаніямъ опыта, вышесприведенное распоряженіе о дозволеніи крестьянамъ покупки лѣса *безъ торговъ* и предоставить положенной въ основу его идеѣ наибольшій успѣхъ.

При ближайшемъ изслѣдованіи обстоятельствъ, препятствовавшихъ болѣе полному и широкому развитію продажъ лѣса крестьянамъ по приведеннымъ правиламъ, обнаружилось слѣдующее:

Оцѣнка продаваемыхъ крестьянамъ дѣлянокъ по таксѣ, съ прибавленіемъ средней торговой надбавки, состоявшейся по каждой дачѣ за послѣдніе три года, оказалась преувеличенною, такъ какъ въ составѣ отводимыхъ крестьянамъ дѣлянокъ не должно было находиться цѣннаго лѣса, составляющаго предметъ лѣсной промышленности, а между тѣмъ наивысшій процентъ наддачъ на торгахъ, несомнѣнно, падаетъ на такой именно лѣсъ. Затѣмъ, покупка лѣса, безъ торговъ, крестьянами-домохозяевами была затруднена тѣмъ, что отъ нихъ требовалось представленіе удостовѣреній земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ, или уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о надобности въ лѣсѣ именно для домашнихъ нуждъ. Установленный для крестьянъ отпускъ, безъ торговъ, лѣса отдѣльными дѣлянками, съ учетомъ по площади, не допускалъ возможности раздробитель-

ной продажи лѣса съ дѣлянокъ, которая для бѣднѣйшей части крестьянскаго населенія гораздо важнѣе продажи цѣлыми дѣлянками, хотя бы и съ мелкимъ лѣсомъ. Наконецъ, было дознано, что продажу лѣса крестьянамъ, при соблюденіи правилъ оцѣнки, вовсе нельзя считать льготнымъ отпускомъ, а, слѣдовательно, нѣтъ причинъ и требовать отъ нихъ какихъ либо удостовѣреній о предназначеніи приобретаемаго лѣса.

Въ устраненіе всѣхъ перечисленныхъ выше недостатковъ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ были преподаны, 16 марта 1896 года, новыя, дѣйствующія и по настоящее время, правила о продажѣ лѣса крестьянамъ безъ торговъ. Правилами этими определѣно: а) оцѣнку выбранныхъ для продажи крестьянамъ дѣлянокъ производить по существующему положенію, причемъ, въ случаяхъ, когда назначаемый къ отпуску лѣсъ стоить выше таксовой его оцѣнки, назначать противъ таксы повышение сообразно наличнымъ условіямъ сбыта (удобства путей транспорта, спроса на лѣсъ и т. п.), опредѣляющимъ дѣйствительную корневую стоимость продаваемаго лѣса; б) продажу лѣса допускать цѣлымъ обществамъ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ домохозяевъ, а равно тѣмъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ крестьянъ, которые нуждаются въ лѣсѣ для своихъ домашнихъ потребностей или кустарнаго промысла; в) лѣсъ продавать не только дѣлянками съ учетомъ по площади, но и—по пнямъ (отдѣльными деревьями) или по количеству заготовленныхъ матеріаловъ; г) отсрочки платежей за купленные лѣсные матеріалы разрѣшать на основаніяхъ, изложенныхъ въ законѣ 26 февраля 1896 года, не только бывшимъ государственнымъ, но и крестьянамъ всѣхъ иныхъ наименованій, и д) особыхъ залоговъ, въ обезпеченіе правильности производства операціи на купленныхъ дѣлянкахъ, съ покупателей не требовать.

Благодѣтельныя послѣдствія означеннаго распоряженія не замедлили вскорѣ проявиться развитіемъ отпусковъ лѣса крестьянамъ, безъ торговъ, на удовлетвореніе собственныхъ

домашнихъ нуждъ. Послѣдовательный ходъ настоящаго дѣла виденъ изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

Годъ.	Участвовало въ покупкѣ.				К у п л е н о.	
	крестьян-скихъ об-ществъ.	товари-ществъ.	отдѣльных домохозяевъ.	Всего слу-чаевъ.	по оцѣнкѣ.	по продажной цѣнѣ.
					на сумму въ рубляхъ.	
1894	—	6.783		6.783	384.820	481.136
1895	639	180	3.500	5.582	265.518	345.663 ¹
1896	828	1.608	11.176	13.612	—	640.845
1897	977	3.340	13.758	18.075	802.023	990.531
1898	762	3.539	16.022	20.323	900.638	1.015.634
1899	878	3.119	21.461	25.458	936.477	1.086.420
1900	789	3.898	19.753	24.440	1.151.976	1.347.946
1901	762	3.995	30.835	35.592	1.357.661	1.581.456

Приведенныя въ этой таблицѣ цифры даютъ возможность удостовѣрить постепенное распространеніе среди крестьянъ стремленія къ приобрѣтенію лѣса въ казнѣ безъ посредниковъ, что особенно замѣтно въ группѣ отдѣльных крестьянъ-домохозяевъ.

Независимо отъ приведеннаго способа продажи лѣса крестьянамъ, безъ торговъ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ были распространены въ 1897 г. на всѣ мѣстности Имперіи, впервые примѣненныя въ 1891 году въ Привислинскихъ губерніяхъ, правила «*подеревной продажи*» лѣсныхъ матеріаловъ, по соревнованію, мѣстному сельскому населенію, не занимающемуся лѣснымъ промысломъ.

Такая (подеревная) продажа, развиваясь съ каждымъ годомъ къ выгодѣ казны и населенія, въ будущемъ несомнѣнно приобрѣтетъ еще большее значеніе, такъ какъ она откроетъ

¹ Пониженіе за 1895 г. какъ числа продажъ, такъ и цѣнности отпуска произошло отъ не вполнѣ правильной первоначальной (до 1896 г.) постановки дѣла, указанной выше.

доступъ къ лѣсу самому малоимущему контингенту покупателей.

Постепенный ходъ этой продажи представляется въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

ГОДА.	Число покупателей.	Число проданныхъ деревь.	Сумма, вырученная отъ продажи, въ рубляхъ.	Средняя стоимость покупки.	
				Рубли.	Коп.
1896	18.992	164.600	198.196	10	43
1897	23.057	195.458	250.178	10	84
1898	29.541	237.388	360.177	12	19
1899	29.155	282.059	488.517	16	79
1900	34.161	395.537	610.877	17	88
1901	37.760	322.575	531.026	14	6

За послѣдній изъ указанныхъ годовъ (1901) подеревная продажа производилась съ 1020 участковъ, общей площадью 20.654 дес.; средняя наддача на таксовую оцѣнку деревь достигла 35,8%. На долю каждаго покупателя среднимъ числомъ приходилось по 8,5 дерева.

Разсматривая приведенныя мѣры въ совокупности, слѣдуетъ придти къ заключенію, что ими положено прочное начало къ цѣлесообразному и своевременному удовлетворенію текущихъ нуждъ сельскаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, при условіяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ его платежнымъ средствамъ. Мѣры эти, при дальнѣйшемъ развитіи, несомнѣнно, повліяютъ не только на улучшеніе экономическаго быта крестьянъ, но благотворно отразятся на цѣлости казенныхъ лѣсовъ и на уменьшеніи числа самовольныхъ порубокъ. Онѣ будутъ способствовать установленію болѣе доброжелательныхъ отношеній между крестьянскимъ населеніемъ, съ одной стороны, и лѣсными чинами и стражею—съ другой, что уже вполне удостовѣрено опытомъ Привислинскихъ губерній, гдѣ впервые примѣнена подеревная продажа.

Въ концѣ 1898 года при лѣсномъ департаментѣ было образовано особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о снабженіи кустарей нѣкоторыхъ губерній лѣсными матеріалами изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Хотя за послѣдніе годы, съ изданіемъ закона 26 февраля 1896 года, а затѣмъ новой инструкции для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, лѣсное вѣдомство и приходило на помощь кустарной древообрабатывающей промышленности—путемъ облегченія вообще крестьянамъ и въ частности кустарямъ приобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ помимо посредниковъ и на льготныхъ условіяхъ платежа, но примѣненіе упрощенныхъ способовъ приобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ въ дѣйствительности можетъ принести еще болѣе желательные результаты, если оказываемой помощью воспользуются именно тѣ лица, ради которыхъ она предпринята; кромѣ того, параллельно съ облегченіемъ способовъ приобрѣтенія сырья, необходимы и другія мѣры, какъ-то: повышеніе профессиональнаго искусства, устройство складовъ лѣсныхъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій. Поэтому совѣщаніе остановилось на мысли, что весьма своевременно было бы привлечь земства къ принятію на себя посредничества по удовлетворенію нуждъ кустарей въ лѣсныхъ матеріалахъ. Выработанный совѣщаніемъ проектъ совместной дѣятельности казны и земства былъ одобренъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ и въ январѣ 1899 года осуществленъ.

Отпускъ лѣ-
сы кустарямъ.

Согласно этому проекту, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставило земствамъ, принимающимъ на себя посредничество по удовлетворенію нуждъ кустарей въ лѣсныхъ матеріалахъ, право покупать въ казенныхъ дачахъ лѣсъ безъ торговъ, примѣнительно къ правиламъ о таковой продажѣ лѣса крестьянамъ. Затѣмъ, управленіямъ государственныхъ имуществъ предложено, по заказамъ земствъ на разные сортименты, потребные для кустарныхъ промысловъ, производить, всякій разъ съ разрѣшенія министерства, хозяйственные заготовки лѣсныхъ матеріаловъ на авансы, отпущенные земствами. Въ исключительныхъ случа-

яхъ подобныя заготовки разрѣшено производить и на средства казны, съ уплатою слѣдующихъ за заготовленные материалы денегъ въ установленные по взаимному соглашенію сроки. Съ цѣлью облегченія непосредственнаго пріобрѣтенія кустарями лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, обращено особое вниманіе управленій государственными имуществами, въ раіонахъ распространенія древодѣльныхъ промысловъ, — на возможно мелкое дробленіе дѣлянокъ, отводимыхъ для продажи, безъ торговъ, кустарямъ, на надлежащій выборъ самыхъ дѣлянокъ и вообще на примѣненіе существующихъ распоряженій министерства по отношенію къ подеревной продажѣ лѣса крестьянамъ, съ отсрочкою платежа. Такимъ образомъ, пріобрѣтая лѣсные материалы на льготныхъ условіяхъ, кустари получили возможность извлекать изъ своего промысла гораздо большія выгоды, чѣмъ обыкновенно получали при покупкѣ матеріаловъ у лѣсоторговцевъ.

Отмѣна клейменія судовъ и выдачи на нихъ сплавныхъ билетовъ, а также отмѣна, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, выдачи билетовъ на перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій.

Въ лѣсномъ уставѣ содержится рядъ постановленій о клейменіи: морскихъ и рѣчныхъ судовъ, барокъ, челновъ и лодокъ, выстроенныхъ изъ казеннаго и частнаго лѣса, о выдачѣ на сплавъ такихъ судовъ особыхъ билетовъ, а затѣмъ о билетахъ, свидѣтельствахъ или видахъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и издѣлій изъ онаго, заготовленныхъ въ казенныхъ и частныхъ дачахъ. Всѣ эти постановленія, въ ихъ совокупности, составляютъ, хотя далеко не стройную и возникшую изъ различныхъ началъ, но тѣмъ не менѣе цѣлую билетную систему, направленную къ формальному удостоверенію въ томъ, что лѣсъ для постройки судовъ, а равно заготовленные для сплава и сухопутной перевозки лѣсные материалы пріобрѣтены законнымъ путемъ.

Еще въ 1883 году, въ бывшемъ министерствѣ государственныхъ имуществъ, возникло предположеніе объ отмѣнѣ билетовъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, а также объ отмѣнѣ клейменія судовъ и сплава ихъ по билетамъ. Но хотя означенная билетная система совершенно устарѣла и, не отвѣчая ни дѣйствительнымъ потребностямъ жизни, ни своему лѣсоохранительному значенію, ока-

зала вредное вліяніе на развитіе весьма важнаго въ коммерческомъ отношеніи судостроенія и вообще лѣсной промышленности, тѣмъ не менѣе указанное выше предположеніе въ теченіе 13 лѣтъ не получило осуществленія.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ началѣ 1897 года внесло въ Государственный Совѣтъ подробно разработанный проектъ о повсемѣстной отмѣнѣ клейменія судовъ и выдачи на нихъ сплавныхъ билетовъ, объ отмѣнѣ, за исключеніемъ сѣверныхъ губерній Имперіи и ея окраинъ, выдачи билетовъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій и объ отмѣнѣ 166 ст. уст. о наказ., карающей за нарушеніе формальностей, установленныхъ по сплаву лѣсовъ и ихъ клейменію.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 26 января 1898 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: а) клейменіе судовъ и выдачу сплавныхъ на оныя билетовъ, а равно взиманіе въ лѣсной доходъ пошлинныхъ денегъ за скупаемыя на рынкахъ и базарахъ въ городахъ, селеніяхъ и на пристаняхъ лѣсныя издѣлія въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Новгородской—отмѣнить; б) выдачу билетовъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, а также существующій за сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ надзоръ отмѣнить, съ 1 іюня 1898 года, во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, за исключеніемъ губерній: Архангельской, Вологодской, Олонешкой, Пермской, Томской, Тобольской и областей Акмолинской и Семипалатинской и Семирѣченской, въ которыхъ относящіяся до сего предмета постановленія сохранить въ силѣ временно; въ генералъ-губернаторствахъ же Иркутскомъ и Приамурскомъ постановленія эти сохранить временно лишь въ отношеніи лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, съ сохраненіемъ въ силѣ относительно государственныхъ лѣсовъ порядка, указанного въ статьяхъ 113 и 115 устава лѣснаго (по прод. 1895 года); в) статьи 317, 336, 565, 566, 708 (прим.), 710 и 711 устава лѣснаго и 166 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. отмѣнить; г) статью 165 того же устава изложить такъ: «За

неимѣніе въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Томской, Тобольской, въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской и генераль-губернаторствахъ Иркутскомъ и Приамурскомъ, при сплавѣ законно-пріобрѣтеннаго лѣса, надлежащихъ билетовъ, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются: денежному взысканію, равному десяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ. Если же билетъ не предъявленъ за утратою онаго или представленъ несвоевременно, или безъ надлежащей надписи, то виновные подвергаются: денежному взысканію, равному пяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Отпускъ лѣса
на судостроеніе.

Въ 1898 году министерствомъ финансовъ было возбуждено ходатайство объ оказаніи поддержки судохозяевамъ и судостроителямъ Прибалтійскихъ губерній установленіемъ для нихъ возможныхъ облегченій въ отношеніи пріобрѣтенія казеннаго лѣса на постройку мореходныхъ судовъ.

Вслѣдствіе сего министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отнесясь вполнѣ сочувственно къ означенному ходатайству, сдѣлало распоряженіе объ отпускѣ судостроителямъ и судовладѣльцамъ лѣса не на общихъ условіяхъ, съ производствомъ торговъ, а на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ таковой лѣсъ отпускался мѣстному населенію для собственныхъ его потребностей. Соотвѣтственно этому, судостроителямъ и судовладѣльцамъ было дозволено покупать лѣсъ безъ торговъ, какъ цѣлыми дѣлянками для сплошной рубки лѣса съ учетомъ по площади, такъ и единичными деревьями, съ учетомъ по пнямъ, назначая соревнованіе только между самими судовладѣльцами и судостроителями. Вскорѣ, однако, обнаружилось, что судостроители, пользуясь помянутыми льготами, далеко не могли покрыть всѣ свои потребности въ лѣсѣ для судостроенія.

Поэтому ИМПЕРАТОРСКОЕ общество судоходства сочло необходимымъ обсудить вопросъ объ отпускѣ лѣса на судостроеніе въ особой комисіи при участіи представителя отъ лѣснаго вѣдомства. Выработанныя и представленныя въ комисію послѣднимъ главныя основанія льготнаго отпуска лѣса

на указанную надобность послужили, затѣмъ, для изданія министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ нижеизложенныхъ правилъ объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ Прибалтійскихъ губерній на судостроеніе.

1) Чины казеннаго лѣснаго управленія, при разбивкѣ ежегодныхъ очередныхъ смѣтныхъ лѣсосѣкъ на дѣлянки и участки, а равно и при образованіи партій, назначаемыхъ въ продажу отдѣльныхъ деревьевъ, должны стремиться къ возможно полному удовлетворенію заявленныхъ судостроителями нуждъ въ потребномъ имъ лѣсѣ.

2) Для достиженія сего судостроители обязываются, не позже 1-го апрѣля года, предшествующаго смѣтному отпуску, подать мѣстному лѣсническому письменное заявленіе съ поименованіемъ въ немъ лѣсныхъ дачъ, изъ которыхъ они желаютъ получить лѣсные матеріалы, и количества и размѣра потребныхъ имъ деревьевъ, отдѣльно по породамъ, и при этомъ представить удостовѣреніе отъ полиціи или отъ Гайнажскаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО общества судоходства о занятіи судостроеніемъ.

3) Сообразуясь съ означенными въ такихъ заявленіяхъ требованіями на лѣсѣ, лѣсничій избираетъ изъ очередныхъ смѣтныхъ назначеній участки съ наиболѣе подходящимъ лѣсомъ, которые и разбиваются имъ на соотвѣтственной величины дѣлянки для отпуска съ учетомъ по площади, а изъ отдѣльныхъ, заклеяемыхъ и занумерованныхъ деревьевъ, предназначенныхъ къ выборочной рубкѣ, съ учетомъ по пнямъ, составляетъ продажныя партіи, по возможности соотвѣтствующія заявленнымъ требованіямъ по числу и размѣрамъ деревьевъ, и оцѣниваетъ ихъ общеустановленнымъ порядкомъ. По утвержденіи оцѣнки управленіемъ государственныхъ имуществъ, лѣсничій не позже 1 ноября того же года, высылаетъ въ соотвѣтствующія волостныя правленія, для объявленія судостроителямъ, подробныя перечетныя и оцѣночныя вѣдомости всѣмъ назначеннымъ для продажи судостроителямъ деревьямъ на дѣлянкахъ и участкахъ для выборочной

рубки, съ показаніемъ въ нихъ деревъ отдѣльно дѣловыхъ и недѣловыхъ (дровяныхъ).

4) Продажа лѣса производится по цѣнѣ, означенной въ оцѣночной вѣдомости, въ теченіе января смѣтнаго года, безъ торговъ, при чемъ къ покупкѣ допускаются какъ отдѣльные судостроители, подавшіе помянутыя въ пунктѣ 2 заявленія, такъ и товарищества изъ нѣсколькихъ судостроителей; но въ томъ случаѣ, когда на покупку какой либо дѣлянки или партіи деревъ будетъ заявлено желаніе или предвидится спросъ со стороны нѣсколькихъ судостроителей или товариществъ изъ нихъ, между ними производится соревнованіе и продажа утверждается за лицомъ или товариществомъ, предложившими высшія цѣны.

5) Судостроителямъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, разрѣшается отсрочка платежей за купленные материалы на основаніяхъ, изложенныхъ въ законѣ 26 февраля 1896 года.

6) Залоги въ обезпеченіе правильности производства операций, исполненія очистки и лѣсокультурныхъ работъ взимаются съ покупателей примѣнительно къ общимъ условіямъ для продажи лѣса.

7) Дѣлянки или отдѣльныя партіи деревъ, назначенныя къ продажѣ судостроителямъ, но не проданныя имъ въ теченіе срока, опредѣленнаго управленіемъ государственными имуществами, продаются съ торговъ на общемъ основаніи.

8) При продажѣ лѣса дѣлянками, съ учетомъ по площади, внѣ защитной полосы, судостроителямъ можетъ быть предоставлено право заготовки и вывозки купленныхъ деревъ съ корнями, съ обязательствомъ, въ случаѣ надобности, заравненія ямъ. При выборочной же рубкѣ такое право можетъ быть предоставляемо съ особаго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшенія управленія только въ незначительныхъ по площади участкахъ, ясно отграниченныхъ отъ остального лѣса межевыми признаками. Право валки и вывозки деревъ съ корнями оговаривается въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ, въ лѣсорубочныхъ билетахъ и приказахъ стражѣ.

9) При необходимости въ покупкѣ у казны мачтовыхъ деревь, извѣстныхъ размѣровъ, судостроители должны представить въ Прибалтійское управленіе государственными имуществами удостовѣреніе отъ мѣстной полиціи или отъ Гайнажскаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО общества судоходства о производимой ими постройкѣ новыхъ судовъ соотвѣтствующихъ размѣровъ, согласно каковому удостовѣренію управленіемъ выдается просителю письменное разрѣшеніе на пріисканіе и покупку въ заявленномъ лѣсничествѣ потребнаго числа мачтовыхъ деревь, какъ въ очередныхъ лѣсосѣкахъ, такъ и внѣ оныхъ.

10) Розысканныя покупщикомъ деревья оцѣниваются мѣстнымъ лѣсничимъ по четверной таксѣ (на хлысты), соотвѣтственно разряду таксѣ, примѣняемому въ данной дачѣ или кварталѣ, и отпускаются по предварительной уплатѣ ихъ стоимости; браковка ихъ послѣ вырубки не допускается. За деревья, срубленныя по необходимости или поваленныя и поврежденныя при свалкѣ и вывозкѣ мачтовыхъ деревь, съ покупателя взыскивается продажная стоимость вырубленныхъ, поломанныхъ или поврежденныхъ деревь съ предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе покупателя.

11) Судовладѣльцы, потерпѣвшіе аварии въ Балтійскомъ морѣ и представившіе о томъ надлежащее удостовѣреніе, могутъ просить Прибалтійское управленіе государственными имуществами объ отпускѣ потребнаго имъ на починку судовъ матеріала безъ торговъ, по оцѣночной его стоимости, каковыя ходатайства и удовлетворяются управленіемъ собственною властью изъ очередныхъ смѣтныхъ назначеній или изъ остатковъ отъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, въ противномъ же случаѣ представляются на разрѣшеніе лѣснаго департамента.

Въ 1863 году были изданы помѣщенные, затѣмъ, въ ст. 449 устава лѣснаго правила о предоставленіи частнымъ горнымъ заводамъ казенныхъ лѣсовъ. При разрѣшеніи ходатайствъ по сему предмету, поступившихъ отъ нѣсколькихъ горнопромышленниковъ, устроившихъ уже или только приступившихъ къ постройкѣ чугуноплавильныхъ заводовъ въ

Объ обезпеченіи частныхъ горныхъ заводовъ казенными лѣсами.

сѣверныхъ уѣздахъ Олонецкой губерніи и сѣверной части Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, встрѣтились такіа затрудненія и самый законъ оказался столь непригоднымъ въ примѣненіи къ сѣвернымъ окраинамъ Россіи, что дѣйствіе его правилъ являлось серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ устройства новыхъ горныхъ заводовъ. Въ виду сего, по представленію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 29 мая 1895 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, были установлены новыя правила для снабженія частныхъ горныхъ заводовъ казенными лѣсами.

Означенный законъ, выдѣляя изъ общаго пространства Имперіи изобилующія лѣсомъ мѣстности сѣверныхъ губерній Россіи и Сибири, предоставляетъ горнозаводчикамъ въ этихъ мѣстностяхъ право льготнаго пользованія казеннымъ лѣсомъ. Взамѣнъ существовавшаго прежде порядка отдачи казеннаго лѣса частнымъ заводамъ въ арендное содержаніе на срокъ до 48 лѣтъ, новый законъ предоставляетъ заводчику безсрочное право вырубать въ данной дачѣ очередныя лѣсосѣки, причемъ дача эта остается въ управленіи лѣснаго вѣдомства, а издержки по лѣсоустройству въ ней возлагаются на заводчика. Плата за лѣсъ должна исчисляться по особымъ таксамъ, устанавливаемымъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Вышеизложеннымъ закономъ имѣлось въ виду, съ одной стороны, прочно обезпечить казенными лѣсными матеріалами, на льготныхъ условіяхъ, частную горную промышленность въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, а съ другой стороны установить основанія, въ должной мѣрѣ гарантирующія правильное пользованіе казеннымъ лѣсомъ частныхъ и посессионныхъ заводовъ.

Объ отдачѣ
въ арендное
содержаніе
казенныхъ
участковъ
земли подѣ

Съ увеличеніемъ эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ стали поступать ходатайства лѣсопромышленниковъ объ отдачѣ имъ въ аренду, безъ торговъ, на возможно продолжительный

срокъ, казенныхъ участковъ земли подъ постройку лѣсо-
пильныхъ заводовъ, для разработки приобрѣтенныхъ мате-
ріаловъ.

постройку
лѣсопиль-
ныхъ заво-
довъ.

Такъ какъ сооруженіе подобныхъ заводовъ должно уси-
лить сбытъ лѣса изъ казенныхъ дачъ и повысить выручаемыя
казною цѣны на лѣсные материалы, то министерство земле-
дѣлія и государственныхъ имуществъ испросило, чрезъ Коми-
тетъ Министровъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, послѣдовавшее
въ 10 день іюля 1898 года, на предоставленіе сему министер-
ству права разрѣшать временно, въ теченіе 3 лѣтъ, сдачу,
подъ устройство лѣсопильныхъ заводовъ, въ арендное содер-
жаніе, на срокъ до 48 лѣтъ, участковъ, пространствомъ не
болѣе 100 десятинъ, за плату и на условіяхъ, устанавливае-
мыхъ по соглашенію съ заводчиками.

Трехлѣтній опытъ вполне подтвердилъ цѣлесообразность
означеннаго мѣропріятія. Уже въ концѣ 1898 и въ началѣ
1899 г.г. было сдано предпринимателямъ 8 участковъ казен-
ныхъ земель въ Архангельской губерніи, подъ устройство
лѣсопильныхъ заводовъ. Обстоятельство это въ значительной
мѣрѣ повліяло какъ на увеличеніе отпуска лѣса изъ дачъ на-
званной губерніи, такъ и на повышеніе самыхъ цѣнъ на лѣсные
материалы. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи министер-
ствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ послѣд-
нихъ торговъ, обнаружилось, что по дачамъ, въ коихъ заго-
товка лѣса производилась однимъ лѣсозаводчикомъ, торговые
наддачи менѣе значительны по сравненію съ тѣми дачами, въ
которыхъ возможна заготовка нѣсколькими заводами.

Вообще же за все время дѣйствія упомянутаго ВЫСО-
ЧАЙШАГО повелѣнія было отдано въ арендное содержаніе,
безъ торговъ, для сооруженія лѣсопильныхъ заводовъ, около
395 десятинъ, за 6.980 рублей 50 коп. въ годъ.

Кромѣ того, имѣющіяся въ лѣсномъ департаментѣ данныя
показали, что устройство дорого стоящихъ лѣсопильныхъ
заводовъ непосильно для мелкихъ предпринимателей, такъ
какъ двигательная сила этихъ заводовъ, при ограниченіи права
постройки на казенной землѣ только таковыхъ заводовъ, не

можетъ быть использована предпринимателями для другой цѣли, а между тѣмъ послѣдніе являются весьма желательнымъ элементомъ на торгахъ по продажѣ казеннаго лѣса, для устраненія монополіи крупныхъ предпринимателей. Въ виду сего, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ входило въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о продленіи срока дѣйствія указаннаго выше положенія Комитета Министровъ еще на три года, съ тѣмъ, чтобы министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ было разрѣшено дозволять предпринимателямъ устраивать на арендуемыхъ участкахъ, сверхъ лѣсопильныхъ заводовъ, и другія при нихъ сооруженія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 22 день іюня 1901 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на положеніе Комитета Министровъ объ утвержденіи означеннаго представленія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

По воспослѣдованіи сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ уже сдано предпринимателямъ пять участковъ земли, за плату въ среднемъ около 40 рублей за одну десятину. При этомъ въ числѣ предпринимателей оказалось двое мелкихъ (крестьяне).

Объ отпускѣ
лѣса для за-
водовъ хими-
ческой пере-
работки дре-
весины.

Развитіе отечественнаго производства химическихъ продуктовъ древесины имѣетъ немаловажное значеніе. Общая производительность существующихъ въ Имперіи древоперерабатывающихъ и целлюлезныхъ заводовъ въ 1898 году опредѣлялась всего лишь въ 1.600 пудовъ. Это количество далеко не удовлетворяло потребностямъ и недостававшіе продукты ввозились въ Россію изъ-за границы въ значительныхъ размѣрахъ, Привозъ ихъ простирался до 1.940.000 пудовъ на сумму свыше 2¹/₂ милліоновъ рублей, при чемъ особенно увеличивался ввозъ целлюлезы. Между тѣмъ, въ казенномъ лѣсномъ управленіи находится много дачъ, которыя не имѣютъ полного сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, не упоминая уже о томъ, что при целлюлезномъ производствѣ, обыкновенно, идетъ въ дѣло даже древесина малоцѣнныхъ породъ, а также остатки отъ заготовокъ строевыхъ пиловочныхъ и прочихъ матеріаловъ.

Въ 1898 году директоръ целлюлезной фабрики близъ Мангейма, въ Баваріи, Карлъ Гаасъ, обратился въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ ему изъ четырехъ казенныхъ дачъ Лифляндской губерніи еловаго лѣса, необходимаго для дѣйствія устраиваемой въ городѣ Перновѣ целлюлезной фабрики, по цѣнѣ, какая удовлетворяла бы требованіямъ казны.

Въ упомянутыхъ дачахъ, общеою площадью 61.777 десятинъ, вслѣдствіе весьма слабаго спроса на лѣсъ со стороны мѣстнаго населенія, занимающагося по преимуществу земледѣліемъ, значительная часть смѣтнаго назначенія ежегодно оставалась непроданною. При этихъ условіяхъ открытіе въ городѣ Перновѣ такого промышленнаго предпріятія, какъ целлюлезный заводъ, рассчитанный на потребленіе ежегодно 16.000 куб. саж. еловой древесины и на содержаніе одной тысячи рабочихъ, не могло не быть крайне желательнымъ въ интересахъ какъ лѣснаго хозяйства казны вообще, такъ и развитія промышленности въ частности. Устройство крупной целлюлезной фабрики давало надежду на сбытъ не только крупномѣрнаго, но даже и мелкаго строеваго лѣса, вполне пригоднаго для производства древесной массы и, за неимѣніемъ спроса, оцѣнивавшагося по таксѣ на дровяные сортименты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, становился возможнымъ даже сбытъ мелкихъ лѣсныхъ матеріаловъ, получаемыхъ при прорѣживаніяхъ и проходныхъ рубкахъ, каковыя хозяйственныя операціи представляются крайне желательными, но не могли производиться въ мѣстныхъ лѣсахъ за полной ихъ убыточностью.

Поэтому министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1898 году вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи отпуска лѣса г. Гаасу на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

Изъ 2-й и 3-й Лайксарскихъ, Куркундской и Руень-Кольбергской дачъ Лифляндской губ. отчисляются для фабрики ежегодно, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, $\frac{2}{3}$ площади назначаемыхъ по смѣтамъ дѣлянокъ, въ которыхъ еловаго лѣса со-

держится не менѣе 50%. Свыше этого количества лѣсъ отпускается только въ случаѣ возможности. Цѣна кубической сажени древеснаго матеріала для перваго пятилѣтія установлена такая: еловый матеріалъ отъ 7 до 12 рублей, бракъ и дрова—3 руб., березовый—4 руб. 50 коп., осиновый—1 р. 50 коп. и прочихъ лиственныхъ породъ—3 рубля. На послѣдующія два пятилѣтія цѣны опредѣляются министерствомъ, сообразно продажной стоимости однородныхъ дѣлянокъ лѣса, отпускаемыхъ изъ тѣхъ же дачъ въ обыкновенномъ порядкѣ, но не свыше 25% указанныхъ выше цѣнъ для перваго пятилѣтія и 50%—для послѣдняго.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе Комитета Министровъ по настоящему дѣлу послѣдовало 15 мая 1898 года, а 20 іюня того же года заключенъ договоръ съ Гаасомъ.

Въ настоящее время эксплуатація устроеннаго г. Гаасомъ въ городѣ Перновѣ огромнаго целлюлезнаго завода производится «Русскимъ акціонернымъ обществомъ целлюлезной фабрики Вальдгофъ», къ которому перешли всѣ права и обязанности г. Гааса передъ казною, по контракту 20 іюня 1898 года.

Дальнѣйшее развитіе производства целлюлезы въ Россіи получило съ открытіемъ въ Вологодской губерніи фабрики сѣвернаго общества целлюлезнаго и писчебумажнаго производства «Соколъ».

Еще въ 1896 году предприниматель г. Сурковъ обращался въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ просьбою объ отпускѣ ему дровяного лѣса (до 10.000 куб. саж. ежегодно) для дѣйствія устраиваемаго имъ химическаго завода. Въ удовлетвореніе этого ходатайства, по представленію министра, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 мая 1896 года положеніе Комитета Министровъ.

Но производившіеся, затѣмъ, переговоры съ г. Сурковымъ долгое время не приводили къ желаннымъ результатамъ. Наконецъ, 8 марта 1902 года лѣснымъ вѣдомствомъ былъ заключенъ соотвѣтствующій контрактъ съ вышеупомянутымъ обществомъ «Соколъ», срокомъ на 12-ть лѣтъ. По

этому контракту казна обязывается отпускать обществу «Соколь» изъ лѣсничествъ и дачъ Вологодской губерніи, по выбору общества, отъ 9 до 10 тысячъ кубическихъ сажень мертваго и сухостойнаго лѣса всѣхъ древесныхъ породъ и размѣровъ, а также изъ вершинъ, оставшихся на мѣстахъ заготовокъ бревенъ, въ участкахъ сданныхъ покупателями казеннаго лѣса не менѣе года тому назадъ. Что касается цѣны на этотъ лѣсъ, то въ теченіе первыхъ шести лѣтъ контрактнаго срока, цѣна опредѣляется по таксѣ 15 августа 1899 года, а по истеченіи означеннаго срока цѣна на отпускаемые обществу дрова должна быть пересмотрѣна и установлена въ соотвѣтствіи съ тѣми продажными цѣнами на дрова, какія выяснятся къ тому времени.

Отпускъ лѣса обществу «Соколь» представляется для казны несомнѣнно выгоднымъ, такъ какъ этимъ отпускомъ используются лѣсные матеріалы, до настоящаго времени почти не имѣвшіе никакого сбыта и только засорявшіе (какъ напр. древесныя вершины) лѣсныя дачи. Общая стоимость лѣса, подлежащаго отпуску по означенному договору, опредѣляется въ 100.000 руб.

Казенныя лѣсныя дачи, расположенныя по бассейну рѣки Печоры въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губерній, общемою площадью болѣе девяти милліоновъ десятинъ, за исключеніемъ домашнихъ потребностей мѣстнаго населенія, пользующагося казеннымъ лѣсомъ безденежно или за уменьшенную плату, совершенно не эксплуатировались вплоть до 1896 года, если не считать единственнаго случая продажи небольшого количества бревенъ (около 10.000, съ пониженіемъ противъ таксы на 25%) въ 1891 году купцу Сибирякову въ видѣ опыта. За послѣдніе десять лѣтъ (до 1896 г.) ежегодно назначались торги на продажу пиловочнаго лѣса, со сплавомъ по рѣкѣ Печорѣ, изъ Помоздинскаго и Печорскаго лѣсничествъ, Вологодской губерніи, на общихъ условіяхъ продажи казеннаго лѣса въ губерніи, но всѣ торги были безуспѣшны, несмотря на дѣлавшееся при этомъ пониженіе оцѣнки,—до 25% противъ таксы. Также были безрезультатными торги на

Расширеніе
эксплуатаци
казенныхъ
лѣсовъ на
Сѣверѣ.

продажу лѣса изъ припечорскихъ дачъ 2-го Мезенскаго лѣсничества Архангельской губерніи. Такимъ образомъ имѣющіеся въ дачахъ бассейна рѣки Печоры значительные запасы цѣннаго пиловочнаго лѣса, годнаго для заграничнаго отпуска, оставались безъ всякаго сбыта, подвергаясь опасности стихійныхъ поврежденій и потери высокихъ техническихъ качествъ.

Въ числѣ главнѣйшихъ причинъ, тормозящихъ развитіе эксплуатаціи лѣсовъ Печорскаго края для заграничнаго торга, слѣдуетъ указать: а) малонаселенность края, особенно въ низовьяхъ рѣки Печоры, которыя на протяженіи 400 слишкомъ верстъ отъ устья ея представляютъ почти совершенную пустыню; б) отсутствіе удобныхъ путей сообщенія для торговаго сношенія съ остальною Россією и Западною Европою; в) непривычность мѣстнаго населенія, живущаго, главнымъ образомъ, охотою и рыбною ловлею, къ лѣснымъ работамъ; г) недостаточность, по близости мѣстъ произрастанія пиловочнаго лѣса, естественныхъ луговъ для содержанія рабочаго скота; д) рискъ морского плаванія къ устью рѣки Печоры, при которомъ ни одно страховое общество не принимаетъ въ страховку судовъ, а равно затруднительность сплава лѣса и по самому бассейну рѣки Печоры, обусловливаемая необычайною быстротою теченія рѣчекъ, разновременностью наступленія весенняго половодья и громаднымъ протяженіемъ совершенно неизслѣдованнаго сплавного пути до Пустозерска; е) необходимость для предпринимателя затратить много капитала и труда для того, чтобы построить лѣсопильные заводы, механическія заведенія, пристани, конторы, помѣщенія для служащихъ и рабочихъ, организовать все предпріятіе, проложить неизслѣдованные пути, словомъ, создать лѣсопромышленное дѣло въ низовьяхъ рѣки Печоры, около предѣловъ полярнаго круга, среди пустынныхъ тундръ и суроваго климата и проч.

Въ виду вышеизложеннаго, придя къ заключенію, что начать эксплуатацію припечорскихъ дачъ возможно лишь при условіи предоставленія первымъ предпринимателямъ нѣкото-

рыхъ исключительныхъ льготъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ мартѣ 1896 года вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о предъявленіи къ продажѣ съ торговъ, а при неуспѣшности ихъ—безъ торговъ, хозяйственнымъ способомъ, двухъ партій пиловочнаго лѣса съ общемою среднею годовою рубкою до 140.000 деревъ, изъ Вислянской, Устьцилемской и Ижемской дачъ бассейна рѣки Печоры, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) срокъ операціи по заготовкѣ лѣса составляетъ 13 лѣтъ, вмѣсто допускаемыхъ закономъ 4 лѣтъ; 2) казенная земля подъ устройство лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ зданій, хозяйственныхъ службъ и разныхъ сооружений, вызываемыхъ потребностями эксплуатаціи лѣса, предоставляется въ необходимомъ размѣрѣ предпринимателю безвозмездно на все время дѣйствія контракта; по окончаніи же контрактнаго срока земля эта можетъ быть сдана предпринимателю, при продолженіи имъ лѣсопромышленнаго дѣла, въ арендное содержаніе на срокъ до 24-хъ лѣтъ, безъ торговъ, по условленной цѣнѣ, и 3) лѣсной матеріалъ, необходимый на постройку лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ помѣщеній со службами, отпускается казною предпринимателю, въ количествѣ не свыше исчисленнаго по техническимъ смѣтамъ, за $\frac{1}{4}$ дѣйствующей таксы. Представленіе это утверждено ВЫСОЧАЙШЕ одобреннымъ 29 марта 1896 года положеніемъ Комитета Министровъ.

Засимъ, хотя назначавшіеся на сдачу печорской операціи торги въ городѣ Архангельскѣ оказались безуспѣшными, но предпринятая мѣра не осталась безрезультатною. На эксплуатацію припечорскихъ лѣсовъ, согласно вышеизложеннымъ основаніямъ, хозяйственнымъ способомъ, безъ торговъ, изъявилъ согласіе шведскій подданный Альфредъ Лидбекъ. Съ послѣднимъ заключено условіе. По этому условію Лидбекъ обязался въ теченіе 13 лѣтъ вырубить 1.820.000 бревенъ, съ уплатою за бревно длиною до 12-ти аршинъ слѣдующихъ цѣнъ: сосновыя и лиственничныя по 1 руб., а еловыя по 60 коп. съ бревна; за бревна же, длиннѣе 12-ти аршинъ, покупатель дол-

женъ приплачивать еще по 5 коп. за каждый излишній аршинъ.

Послѣ того поступили отъ нѣкоторыхъ лицъ заявленія о желаніи также предпринять эксплуатацію печорскаго лѣса. Для приведенія въ точную извѣстность размѣра возможныхъ по состоянію лѣсонасажденій дальнѣйшихъ отпусковъ лѣса, сверхъ проданнаго, центральнымъ лѣснымъ вѣдомствомъ была командирована лѣтомъ 1897 года въ дачи Печорскаго края партія изъ лѣсныхъ чиновъ, подъ руководствомъ старшаго лѣснаго ревизора Вологодской губерніи. Изслѣдованію этою партіею подлежали лѣса верхняго бассейна р. Печоры. По осмотру найдено было около 2.500.000 дес. цѣнныхъ лѣсовъ среди значительныхъ болотистыхъ пространствъ, покрытыхъ полугнилою тонкомѣрною елью, негодною на разработку товарнаго матеріала. Изъ означенныхъ цѣнныхъ лѣсовъ изслѣдованы насажденія въ 55 участкахъ, общемою площадью въ 402.264 дес. При этомъ пиловочныхъ деревьевъ, длиною отъ 9 до 18 аршинъ и болѣе при толщинѣ въ верхнемъ отрубѣ отъ 6¹/₂ вершковъ, оказалось: въ дачахъ Пермской губерніи—2.387.850 штукъ на площади 72.615 десятинъ, и въ Вологодской губерніи—2.233.910 штукъ, на площади 329.649 дес., а всего—4.621.760 штукъ деревьевъ. За достиженіемъ полной спѣлости, деревья эти подлежали немедленной вырубкѣ, такъ какъ дальнѣйшее оставленіе ихъ на корнѣ могло повлечь за собою порчу и гибель таковыхъ.

На основаніи изложеннаго, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ признало возможнымъ, безъ всякаго опасенія за сохранность запасовъ пиловочнаго лѣса въ казенныхъ дачахъ Печорскаго края, назначить къ отпуску изъ сихъ дачъ, сверхъ проданнаго уже въ 1896 году лѣса, еще по 300.000 деревъ въ годъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1898 года оно вошло съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о разрѣшеніи предъявить къ торгамъ, а при неуспѣшности послѣднихъ—продать хозяйственнымъ способомъ, изъ казенныхъ дачъ бассейна рѣки Печоры, пиловочный лѣсъ въ количествѣ нѣсколькихъ партій, на тѣхъ же самыхъ главныхъ условіяхъ, на

коихъ разрѣшена продажа на Печорѣ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 29 марта 1896 года положенію Комитета Министровъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 іюня 1898 года положеніемъ Комитета Министровъ былъ разрѣшенъ предположенный министерствомъ отпускъ лѣса.

Одна партія этого лѣса въ количествѣ до 156.000 бревенъ (изъ Вислянской дачи Вологодской губерніи) продана была, съ торговъ, торговому дому «Уильсенъ, Стампе и К.» по цѣнѣ 1 руб. 7 коп. за сосновое и лиственничное бревно и 67 коп. за еловое и пихтовое.

Засимъ, двѣ партіи того же лѣса въ количествѣ 2.340.000 бревенъ изъ Вишерско-Колвинской казенной дачи, Верхъ-Печорскаго лѣсничества, Пермской губерніи, въ части дачи, расположенной по правому берегу рѣки Печоры, были проданы, съ торговъ, французскому подданному виконту Мари-Густаву-Морису-де Румефору по цѣнѣ: при сплавѣ лѣса въ низовья рѣки Печоры—1 руб. 25 коп. за сосновое и лиственничное бревно и 85 коп. за еловое и пихтовое, а при вывозкѣ лѣса въ бассейнъ рѣки Волги, Сѣверной Двины и Мезени—1 руб. 65 коп. за бревно еловое и пихтовое.

Независимо предпринятой эксплуатаціи печорскихъ лѣсовъ, лѣсное вѣдомство, въ 1897 году, обратило вниманіе также на казенныя дачи Архангельской губерніи, расположенныя по Кандалакшской губѣ и на сѣверѣ, вглубь Кольскаго полуострова, до границы съ Финляндіею. Здѣсь до того времени не производилось никакой разработки лѣса. Между тѣмъ, по приблизительному исчисленію, лѣсная площадь составляетъ около милліона десятинъ. На такомъ громадномъ пространствѣ въ ненаселенной мѣстности, безъ сомнѣнія, должны были образоваться значительные запасы спѣлаго и перестойнаго лѣса, дальнѣйшее оставленіе котораго на корнѣ причинило-бы явный ущербъ казеннымъ интересамъ.

Это обстоятельство заставило приступить немедленно къ эксплуатаціи помянутыхъ казенныхъ дачъ и, по опредѣленіи мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами коли-

чества лѣса, которое могло-бы быть взято изъ помянутыхъ дачъ безъ ихъ истощенія, въ концѣ 1897 года, были назначены торги на продажу лѣса пиловочныхъ размѣровъ до 288.000 бревенъ. На торгахъ этотъ лѣсъ былъ проданъ за 397.440 рублей товариществу «Петра Бѣляева наследники».

Развитіе экс-
плуатаціи ка-
зенныхъ лѣ-
совъ на Кав-
казѣ.

Обширные казенные лѣса Черноморскаго побережья Кавказа, расположенные въ бассейнахъ рѣкъ Мзымты, Бзыби, Кодора и Ингура до 1896 года почти совершенно не эксплуатировались, извлекаемый съ нихъ доходъ настолько былъ ничтоженъ, что даже не окупались производимые расходы на содержаніе лѣсной администраціи; за отсутствіемъ-же пользованія, въ означенныхъ лѣсахъ накопились громадныя запасы лѣсныхъ матеріаловъ, въ скорѣйшемъ сбытѣ которыхъ представлялась настоятельная необходимость.

Такое положеніе вещей являлось тѣмъ болѣе ненормальнымъ, что въ ближайшихъ къ этимъ лѣсамъ населенныхъ мѣстахъ Кавказа существовалъ большой спросъ на лѣсъ, удовлетворяемый въ значительной части привозомъ изъ чужеземныхъ странъ. Такъ, Батумскій районъ, для отправки керосина въ Индію, Китай, Японію и другія страны дальняго востока, куда экспортируется значительное количества вывозимыхъ за границу освѣтительныхъ нефтяныхъ маселъ, требуетъ ежегодно лѣса въ видѣ досокъ на выдѣлку керосиновыхъ ящиковъ на сумму около 3.000.000 рублей, между тѣмъ, большая часть этого лѣса доставлялась въ Батумъ изъ-за-границы, преимущественно изъ Галиціи, Буковины и Румыніи, и только до 20—25% ввозилось русскаго лѣса изъ Днѣпровскаго бассейна. Засимъ, какъ извѣстно, имѣется громадный спросъ на лѣсъ въ странахъ по Средиземному морю,—въ Турціи, Греціи, Египтѣ и др., нуждающихся въ привозимыхъ лѣсныхъ матеріалахъ, которые съ успѣхомъ могли-бы доставляться съ Кавказа. При такихъ общихъ условіяхъ открытіе эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ Черноморскаго побережья заслуживало особеннаго вниманія, какъ въ интересахъ казны, такъ и въ видахъ развитія торгово-промышленной дѣятельности Кавказа.

Самою главною причиною, мѣшавшею эксплуатаціи поминутыхъ лѣсовъ, являлось отсутствіе удобныхъ водяныхъ путей для сплава лѣса къ морю. Рѣки Кодоръ, Бзыбъ, Ингуръ и др., текущія съ высотъ главнаго Кавказскаго хребта, вслѣдствіе загроможденности обломками скалъ и камней, крутыхъ изгибовъ, пороговъ и проч., совершенно не отвѣчаютъ нуждамъ лѣсной промышленности; сплавъ лѣса по этимъ рѣкамъ сопряженъ съ такимъ рискомъ и настолько дорогъ, что дѣлаетъ лѣсную операцію мало выгодною. Не менѣе существеннымъ тормозомъ этому дѣлу являлось также отсутствіе лѣсовозныхъ дорогъ и лѣсоспусковъ. Указанныя неудобства осложнялись еще крайнею недостаточностью рабочихъ рукъ, въ особенности опытныхъ и знакомыхъ съ лѣснымъ дѣломъ рабочихъ, ограниченностью каботажа, затруднительностью нагрузки и навигаціи вдоль восточнаго побережья Чернаго моря.

Производство работъ по расчисткѣ и урегулированію названныхъ сплавныхъ путей, а также по сооруженію лѣсовозныхъ дорогъ не могло быть предпринято хозяйственнымъ образомъ, на средства казны, какъ вслѣдствіе значительности потребныхъ на это денежныхъ затратъ, такъ и въ виду того обстоятельства, что цѣлесообразное исполненіе этихъ работъ, дѣйствительно отвѣчающее потребностямъ лѣсопромышленнаго дѣла, тѣсно связано съ одновременнымъ веденіемъ этого самаго дѣла въ надлежащихъ размѣрахъ, что конечно не могло быть принято на себя лѣсною администраціею, какъ непосильное для нея и совершенно выходящее изъ круга ближайшихъ задачъ.

Для выясненія мѣръ, долженствующихъ устранить препятствія къ правильной организаціи дѣла на Кавказѣ, а также для изысканія способовъ и средствъ къ скорѣйшему развитію эксплуатаціи лѣсовъ Черноморскаго побережья, по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, была образована, въ 1894 году, особая коммисія. Признавъ, что открытіе въ надлежащихъ размѣрахъ эксплуатаціи въ нагорныхъ лѣсахъ Черноморской губерніи и Сухум-

скаго округа представляется не только мѣрою къ увеличенію дохода, извлекаемаго казною изъ завѣдываемыхъ ею государственныхъ имуществъ, но и весьма надежнымъ средствомъ къ улучшенію самыхъ лѣсовъ и достиженію въ нихъ благоустройства, помянутая коммисія пришла къ заключенію о необходимости допустить пользованіе лѣснымъ матеріаломъ въ означенныхъ лѣсахъ съ предоставленіемъ покупателямъ всѣхъ тѣхъ льготъ, которыя не требовали-бы со стороны казны какихъ-либо денежныхъ затратъ и, не угрожая въ будущемъ цѣлости и благоустройству лѣсовъ, а представляя собою лишь временныя жертвы, могли-бы привлечь къ этому дѣлу наиболѣе надежныхъ предпринимателей.

Согласно такому заключенію коммисіи, одобренному министромъ, лѣснымъ департаментомъ было объявлено чрезъ болѣе распространенныя газеты какъ русскія, такъ и иностранныя о намѣреніи лѣснаго вѣдомства продать значительную партію лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ въ бассейнахъ р.р. Мзымты, Бзыби, Кодора и Ингура на льготныхъ условіяхъ. По полученіи заявленій отъ русскихъ и иностранныхъ предпринимателей о желаніи купить предлагаемый лѣсъ, лѣснымъ департаментомъ были выработаны главныя основанія означенной продажи и въ іюлѣ 1896 г. внесено было въ Комитетъ Министровъ представленіе о разрѣшеніи предъявить къ продажѣ съ торговъ, а при неуспѣшности послѣднихъ продать хозяйственнымъ способомъ по цѣнѣ, которая признана будетъ выгодною, изъ казенныхъ дачъ Гадаутскаго, Сочинскаго, Очемчирскаго и Сванетскаго лѣсничествъ, расположенныхъ въ бассейнахъ р. р. Бзыби, Мзымты, Кодора и Ингура Черноморскаго и Сухумскаго округовъ, четыре партіи разныхъ породъ лѣса по одной партіи въ каждомъ изъ названныхъ бассейновъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) среднее годовое количество рубки лѣса въ Бзыбской дачѣ, по р. Бзыби, составляетъ 90.000 деревъ, въ дачахъ по р. Кодору 60.000 деревъ и въ дачахъ по р. р. Ингуру и Мзымтѣ не свыше размѣра отпуска, опредѣленнаго для этихъ

дачь согласно принятымъ для выборочнаго хозяйства правилами;

2) срокъ операціи заготовки лѣса по каждой изъ выше означенныхъ продажъ опредѣляется въ 15 лѣтъ;

3) свободныя казенныя земли подъ устройство лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ зданій, хозяйственныхъ службъ, огородовъ и разныхъ сооружений, вызываемыхъ потребностями эксплуатаціи лѣса, предоставляются предпринимателю въ необходимомъ размѣрѣ на все время дѣйствія контракта безвозмездно;

4) лѣсной матеріалъ, необходимый на постройку лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ помѣщеній со службами, отпускается казною предпринимателю, въ количествѣ не свыше исчисленнаго по техническимъ смѣтамъ, бесплатно, и

5) камень, гравій, песокъ и глина на постройку зданій, а также на гидротехническія и дорожныя сооружения и на другія надобности, вызываемыя потребностями лѣсной операціи, предоставляются предпринимателю изъ казенныхъ дачъ въ потребномъ количествѣ бесплатно.

Помянутое представленіе было утверждено **ВЫСОЧАЙШЕ** одобреннымъ 29 ноября 1896 года положеніемъ Комитета Министровъ.

Затѣмъ, на изложенныхъ основаніяхъ были проданы двѣ партіи лѣса: одна въ бассейнѣ р. Кодоръ въ 1.200.000 бревенъ ростовскому 1-й гильдіи купцу Максимову, а другая— въ бассейнѣ р. Ингуръ въ 450.000 бревенъ оберъ-офицерскому сыну Ивану Вермишеву, причемъ купецъ Максимовъ въ первое пятилѣтіе уплачиваетъ по $2\frac{1}{2}$ коп., во второе пятилѣтіе по $2\frac{3}{4}$ коп. и въ третье—по 3 коп. за кубическій футъ лѣса, а Вермишевъ по $5\frac{4}{10}$ коп. за кубическій футъ въ теченіе всего срока дѣйствія контракта.

На ряду съ продажею лѣса на корнѣ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ за отчетное время стала примѣняться въ усиленныхъ размѣрахъ, какъ въ цѣляхъ лѣсохозяйственныхъ, такъ и въ смыслѣ удовлетворенія до-
Хозяйствен-
ная заготов-
ка лѣса въ
казенныхъ
дачахъ.

машинныхъ потребностей населенія, хозяйственная заготовка лѣса.

Подъ именемъ *хозяйственной заготовки лѣса* слѣдуетъ разумѣть разработку въ сортименты, непосредственными распоряженіями чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, всякаго лѣса, растущаго и лежащаго. Такія хозяйственныя заготовки предпринимаются или съ чисто коммерческою цѣлью—полученіе выгодной цѣны за лѣсъ, или въ видахъ лѣсокультурныхъ—для улучшенія роста и качества насаждений (прочистка, прорѣживаніе и проходная рубка), для обезпеченія естественнаго возобновленія на вырубкахъ (очистка мѣстъ рубокъ отъ остатковъ, рубка сорныхъ кустарниковъ), для предохраненія насаждений отъ порчи наѣдомыми и т. п. Весьма часто хозяйственныя заготовки преслѣдуютъ двѣ указанныхъ цѣли: коммерческую и лѣсоулучшительную.

Операции по хозяйственнымъ заготовкамъ лѣса начаты казеннымъ лѣснымъ управленіемъ еще съ 1865 года. Въ этомъ году по смѣтѣ лѣснаго департамента былъ впервые назначенъ особый кредитъ въ 10.000 рублей на производство означенныхъ операций. Первоначально хозяйственныя заготовки были открыты въ дачахъ Московской и Пензенской губерній. Въ послѣдствіи операции были распространены на Бузулукскій боръ, Самарской губерніи, Бѣловѣжскую пушчу, Гродненской губерніи, Черкасскую дачу, Кіевской губерніи и другія мѣстности. Кредитъ на хозяйственныя заготовки въ теченіе времени, съ 1865 по 1883 годъ, то увеличивался, то уменьшался, достигнувъ въ 1883 году высшаго размѣра 80 тыс. руб. Во весь упомянутый періодъ хозяйственныя заготовки предпринимались лѣснымъ вѣдомствомъ исключительно въ цѣляхъ извлеченія большаго дохода отъ лѣсовъ. Засимъ, хотя заготовки эти признавались выгодными, но онѣ, какъ возникшія главнымъ образомъ изъ подражанія нѣкоторымъ западно-европейскимъ государствамъ, въ особенности Пруссіи, и несогласованныя съ современными дѣйствительными условіями, не привились прочно въ жизни. Всѣ означенныя заготовки производились «въ видѣ опыта», не даваго въ концѣ концовъ

лѣсному вѣдомству ни общихъ руководящихъ началъ, ни даже простой техники веденія дѣла; самые кредиты на хозяйственные заготовки заносились по финансовымъ смѣтамъ лѣсного департамента въ числѣ «разныхъ расходовъ» на ряду съ расходами «на содержаніе звѣринца въ Бѣловѣжской пушѣ», «на заготовку клеймъ» и проч. Въ ряду причинъ недостаточнаго развитія хозяйственныхъ заготовокъ можно указать на неподготовленность лѣсной администраціи, состоявшей въ большинствѣ изъ неспеціалистовъ, на неупорядоченность лѣсныхъ рынковъ, переполнявшихся лѣсомъ изъ частно-владѣльческихъ имѣній, на обширность лѣсничествъ, неотложность разрѣшенія другихъ задачъ лѣсного управленія и т. д.

Перечисленные обстоятельства, въ связи съ оказавшимися крайне неудачными опытами хозяйственныхъ разработокъ лѣса въ Старо-Борисовскомъ имѣніи, поступившемъ въ казенное завѣдываніе въ 1884 году, повели къ тому, что операции хозяйственныхъ заготовокъ стали постепенно сокращаться и, наконецъ, въ 1888 году кредитъ на таковыя заготовки былъ соединенъ по смѣтѣ лѣсного департамента съ кредитомъ на лѣсныя и культурныя работы. Хозяйственные заготовки утратили свое самостоятельное значеніе и явились средствомъ къ достиженію исключительно лѣсоулучшительныхъ цѣлей.

Вообще за дѣсятилѣтіе, съ 1886 года, сравнительныя данныя о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ хозяйственной заготовки представляются въ слѣдующемъ видѣ (см. 86 стр.):

Въ поясненіе этой таблицы необходимо добавить, что за послѣдніе годы большая часть суммы, вырученной отъ продажи хозяйственно заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, поступила за лѣсъ, разработанный при постепенныхъ и проходныхъ рубкахъ, прорѣживаніяхъ и прочисткахъ, а также при удаленіи поврежденныхъ насѣкомыми и огнемъ, ловчихъ и валежныхъ деревьевъ и брошенныхъ въ дачахъ остатковъ. Слѣдовательно, хозяйственная разработка средствами казны производилась главнѣйшимъ образомъ въ лѣсокультурныхъ и лѣсоулучшительныхъ цѣляхъ.

Между тѣмъ, польза хозяйственныхъ заготовокъ лѣса для

Г о д а.	Къ началу года состояло непроданныхъ материа- ловъ, отъ заготовокъ прежнихъ лѣтъ.			Въ теченіе года заготов- лено материаловъ.			Въ теченіе года продано матеріаловъ.				Прибыль противъ так- совой стоимости и из- держекъ на разра- ботку.	
	Таксовая стоимость.	Стоимость разработки.	Р у б л и.	Таксовая стоимость.	Стоимость разработки.	Р у б л и.	Таксовая стоимость.	Стоимость разработки.	Общая стоимость.	Продажная стоимость.	На сумму въ рубляхъ.	о/о
	Р	у	б	л	и.	Р	у	б	л	и.		
1886	151.193	28.074		85.118	19.472		121.550	23.080	144.630	157.150	12.520	8,7
1887	100.560	22.452		95.161	15.663		144.339	22.424	166.763	171.135	4.372	2,6
1888	53.596	15.903		75.880	14.117		100.027	22.757	122.784	156.000	33.216	27,0
1889	29.121	7.046		105.488	22.030		100.989	28.543	129.532	165.884	36.352	28,1
1890	38.142	8.690		52.572	12.544		44.081	13.232	57.313	76.033	18.720	32,7
1891	45.230	11.037		108.128	16.457		89.621	20.824	110.445	125.846	15.401	13,9
1892	63.913	21.009		76.815	20.123		87.969	20.405	108.374	102.225	6.149	5,7
1893	48.535	20.085		118.481	21.048		125.603	33.620	159.223	174.039	24.816	15,6
1894	41.911	7.937		64.441	22.304		67.093	19.394	86.487	108.470	21.983	25,4
1895	36.393	10.458		104.368	26.964		70.656	22.678	93.334	118.869	25.535	27,3

населенія и финансовая выгодность ихъ для казны не подлежатъ сомнѣнію. Опытомъ доказано, что почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится удовлетворять мѣстные потребности въ лѣсѣ, покупатель (чаще крестьянинъ) беретъ лѣсъ лишь тогда, когда онъ ему нуженъ, и покупаетъ лишь столько, сколько ему нужно. Поэтому, при продажѣ лѣса съ торговъ дѣлянками, покупатель часто не возьметъ и половины того количества, которое онъ взялъ бы впослѣдствіи, постепенно, когда потребный товаръ находится въ заготовленномъ видѣ. Затѣмъ, благодаря разработкѣ средствами казны, получаютъ сбытъ лѣсные матеріалы, которые при способѣ продажи лѣса на корнѣ остались бы вовсе не проданными. Наконецъ, хозяйственная разработка очень важна при поставкахъ лѣса для надобностей правительственныхъ учреждений. Въ этихъ случаяхъ сказанныя учреждения, имѣя дѣло съ лѣснымъ вѣдомствомъ и избѣгая посредничества поставщиковъ, не только содѣйствуютъ сбыту казеннаго лѣса, но и сами приобрѣтаютъ лѣсные матеріалы по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Подъ вліяніемъ изложенныхъ соображеній, казенное лѣсное управленіе съ 1895 года обратило особенное вниманіе на расширеніе хозяйственныхъ заготовокъ. Съ этою цѣлью оно испросило увеличеніе по смѣтѣ лѣсного департамента 1895 года кредита на хозяйственныя заготовки до 100 тысячъ рублей.

При дальнѣйшихъ стремленіяхъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ усилить означенный кредитъ въ смѣтномъ порядкѣ первоначально встрѣтились сильныя принципиальныя возраженія по поводу необходимости производства операций хозяйственной разработки лѣсныхъ матеріаловъ средствами казны. Указывалось на то, что на ряду съ обширностью задачъ, лежащихъ на лѣсномъ вѣдомствѣ въ отношеніи охраны, завѣдыванія и устройства обширныхъ лѣсныхъ угодій, составляющихъ собственность государства, хозяйственная разработка лѣса въ цѣляхъ сбыта его представляется одною изъ наиболѣе сложныхъ задачъ, съ трудомъ подчиняющихся условіямъ веденія казенныхъ подотчетныхъ

операций, и что исполненіе этой задачи требуетъ близкаго знакомства съ коммерческою стороною лѣсной торговли и немалаго оборотнаго капитала. Но теченіе дѣйствительной жизни вскорѣ, если не вполне устранило, то въ значительной степени ослабило всѣ означенныя возраженія.

Постоянное вздорожаніе лѣса еще въ 1894 году побудило морское министерство обратиться въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ о поставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для нуждъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ. Произведенные, согласно сему ходатайству, лѣснымъ управленіемъ въ теченіе 1894/5 и 1895/6 годовъ опыты поставки лѣса изъ дачъ Олонецкой губерніи оказались весьма удачными, но расходы на заготовку лѣса, а также на сплавъ, за недостаточностью отпускавшихся по смѣтамъ лѣсного департамента кредитовъ, производились на счетъ авансовъ морского вѣдомства. Поэтому на будущее время, въ цѣляхъ соблюденія кассовыхъ правилъ, нужныя казенному лѣсному управленію для заготовокъ морскому вѣдомству 55 тысячъ рублей были, по необходимости, внесены въ финансовую смѣту лѣсного департамента 1897 года, составивъ съ прежде ассигнованными кредитами на хозяйственныя заготовки всего 155 тысячъ рублей. При этомъ, такъ какъ кредитъ на хозяйственныя заготовки долженъ расходоваться по прямому его назначенію и составляетъ какъ бы оборотныя средства, то въ интересахъ опредѣленія степени выгоды операций хозяйственныхъ заготовокъ, Государственнымъ Совѣтомъ признано цѣлесообразнымъ: во 1-хъ, выдѣлить по расходной смѣтѣ лѣсного департамента весь упомянутый кредитъ (155.000 руб.) въ особую статью, подъ наименованіемъ «расходы на хозяйственную заготовку лѣса въ казенныхъ дачахъ» и, во 2-хъ, доходъ отъ этой операции показывать въ доходной смѣтѣ также особо, подъ рубрикою дохода «отъ продажи лѣса, заготовленнаго хозяйственнымъ способомъ».

Въ 1898 году рассматриваемый кредитъ пришлось вновь увеличить на 45 тысячъ рублей собственно для расширенія

хозяйственныхъ заготовокъ въ Бузулукскомъ бору, Самарской губерніи. Получивъ эту операцію уже начатою отъ бывшаго управленія общественныхъ работъ, лѣсное вѣдомство считало себя обязаннымъ продолжать таковую главнымъ образомъ въ виду оказанной ею пользы мѣстному населенію. Обрабатываемый на имѣющемся вблизи дачи казенномъ же лѣсопильномъ заводѣ (устроенномъ бывшимъ управленіемъ общественныхъ работъ) матеріалъ идетъ въ значительной его части потребителямъ-окрестнымъ крестьянамъ безъ посредства промышленниковъ и, конечно, обходится населенію дешевле. Независимо отъ того, предпринятая разработка дала возможность использовать тѣ лѣсонасажденія Бузулукскаго бора, которыя, при продажѣ лѣса на корнѣ, оставались бы не тронутыми.

Но самый могучій толчекъ къ развитію хозяйственныхъ разработокъ лѣса въ казенныхъ дачахъ дали поставки матеріаловъ на казенныя желѣзныя дороги. Чрезмѣрное за послѣдніе годы вздорожаніе дровъ и шпалъ, по необходимости, вынудило управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ обратиться къ содѣйствію лѣснаго департамента въ дѣлѣ поставокъ, не смотря на отсутствіе положительныхъ, въ этомъ отношеніи, указаній закона. Операціи поставокъ начаты были первоначально на счетъ эксплуатаціонныхъ средствъ самихъ же дорогъ, управленія которыхъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, отпускали лѣсному вѣдомству авансы, а послѣднее вело хозяйственную заготовку лѣса и поставляло необходимый матеріалъ по цѣнамъ, заранее установленнымъ на основаніи заключенныхъ соглашеній. Эти операціи, по свидѣтельству государственнаго контроля, производились весьма успѣшно, будучи выгодны, съ одной стороны, лѣсному вѣдомству, имѣвшему такимъ путемъ постоянный сбытъ лѣснаго матеріала, а съ другой—желѣзнымъ дорогамъ, получавшимъ необходимые для нихъ матеріалы, въ видѣ шпалъ и дровъ, за сравнительно низкую цѣну. Засимъ, однако, выдача авансовъ управленіями желѣзныхъ дорогъ, какъ несоотвѣтствовавшая кассовымъ правиламъ, была прекращена.

Вслѣдствіе этого дальнѣйшая поставка лѣснымъ вѣдомствомъ необходимаго для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ матеріала должна была производиться только на отпускавшіеся по смѣтѣ лѣснаго департамента операціонные кредиты. Недостаточность послѣднихъ, конечно, не могла не отразиться и на уменьшеніи поставокъ для желѣзныхъ дорогъ.

Поэтому, и для продолженія означенныхъ поставокъ въ возможно широкихъ размѣрахъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, при энергической поддержкѣ со стороны государственнаго контроля, испросило увеличеніе кредитовъ на хозяйственныя заготовки по смѣтамъ лѣснаго департамента: въ 1899 году—на 150 тысячъ и въ 1900 году—еще на 1½ милліона рублей. вмѣстѣ съ прежде ассигнованнымъ весь кредитъ на хозяйственныя заготовки по смѣтѣ лѣснаго департамеота 1900 года составилъ 1.850.000 рублей. Въ томъ же размѣрѣ кредитъ этотъ внесенъ въ смѣты 1901 и 1902 годовъ. На 1903 годъ Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ увеличить означенный кредитъ еще на 650.000 руб., преимущественно для расширенія заготовокъ лѣса казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ. Такимъ образомъ, нынѣ кредитъ на хозяйственныя заготовки достигъ 2½ милліоновъ рублей.

Предварительно увеличенія кредита до упомянутой нормы, Государственный Совѣтъ, въ виду заявленныхъ сомнѣній въ подготовленности лѣснаго управленія къ производству хозяйственныхъ заготовокъ и въ безубыточности оныхъ для казенныхъ интересовъ, дважды подвергалъ полному и всестороннему обсужденію вопросъ о пользѣ и необходимости расширенія означенныхъ операцій. Въ заключеніе Государственный Совѣтъ призналъ, что «операціи по хозяйственной заготовкѣ лѣса развиваются съ полнымъ успѣхомъ, что сбытъ разработанныхъ матеріаловъ оказывается вполне обеспеченнымъ и что операціи эти приносятъ несомнѣнную пользу, какъ сельскому населенію, которому онѣ предоставляютъ подходящую работу, такъ и самому лѣсному хозяйству, способствуя очисткѣ казенныхъ дачъ отъ всякихъ отбросовъ и

остатковъ». Поэтому Государственный Совѣтъ не усмотрѣлъ основаній къ стѣсненію хозяйственной разработки лѣса средствами казны.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, послѣ продолжительнаго, съ 1865 года, опыта, можно считать вопросъ о пользѣ и необходимости веденія лѣснымъ вѣдомствомъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса окончательно разрѣшеннымъ. Конечно, русскому казенному лѣсному управленію въ этомъ отношеніи еще далеко отъ идеала, достигнутаго Пруссією, въ которой производится разработка хозяйственнымъ способомъ всѣхъ подѣлочныхъ строевыхъ и дровяныхъ сортиментовъ, получаемыхъ отъ главнаго и промежуточнаго пользованія. Но важно начало и признаніе высшимъ государственнымъ установленіемъ самаго принципа хозяйственныхъ заготовокъ.

По отчетамъ государственнаго контроля, финансовые результаты хозяйственныхъ заготовокъ лѣса въ казенныхъ дачахъ, начиная съ 1897 года, когда впервые по смѣтѣ лѣсного департамента былъ занесенъ особо на этотъ предметъ спеціальныи кредитъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Израсходовано на заготовки.	Выручено.	%
1897	146.945 руб.	517.520 руб.	252
1898	190.982 »	1.286.193 »	573
1899	339.702 »	1.299.071 »	282
1900	1.513.064 »	3.096.690 »	105
1901	1.850.000 »	3.999.899 »	116 ¹

Въ 1901 году хозяйственныя заготовки лѣса производились:

1) для нуждъ желѣзныхъ дорогъ: Самаро-Златоустовской, Сибирской, Пермь-Котласской ², С.-Петербурго-Варшавской, Полѣвскихъ, Риго-Орловской, Московско-Курской, Ни-

¹ Цифры за 1901 годъ опредѣлены по даннымъ лѣсного департамента.

² Нынѣ Пермской.

жегородской, Рыбинско-Псковской, Московско-Казанской и Юго-Восточной желѣзныхъ дорогъ;

2) для морскаго и военнаго вѣдомствъ и разныхъ правительственныхъ учреждений, и

3) въ Бузулукскомъ бору, Самарской губерніи.

Кромѣ того, въ 1901 году было ассигновано управленіямъ государственными имуществами на производство хозяйственныхъ заготовокъ для надобностей мѣстнаго населенія, въ порядкѣ исполненія хозяйственныхъ плановъ по лѣсничествамъ — 291.809 рублей.

Независимо отъ указанной суммы, въ томъ же 1901 году отпущено на разработку поврежденнаго пожаромъ лѣса: въ Илецко-Иковской дачѣ, Тобольской губерніи, 155 тысячъ рублей и въ Кыштовскомъ лѣсничествѣ, Томской губерніи, 25 тысячъ рублей.

Хозяйствен-
ныя заго-
товки лѣса
и устройство
лѣсныхъ
складовъ для
переселен-
цевъ въ Си-
бири.

Изъ числа предпринятыхъ лѣснымъ управленіемъ въ теченіе отчетнаго времени заготовокъ лѣса особенное вниманіе обращаютъ на себя хозяйственные заготовки для нуждъ переселенцевъ въ Сибири. Заготовки эти важны не прибылью, которой министерство земледѣлія въ данномъ случаѣ отводило второстепенное мѣсто и зачастую даже не придавало никакого значенія, а по тѣмъ государственнымъ интересамъ, съ коими связано переселеніе въ Сибирь избытка сельскихъ жителей Европейской Россіи.

Во время поѣздки своей въ Сибирь министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ въ 1895 году отмѣтилъ крайнюю затруднительность существующихъ условій пріобрѣтенія переселенцами необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ для возведенія жилищъ и хозяйственныхъ построекъ на переселенческихъ участкахъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ не имѣется по близости лѣсныхъ дачъ, особенно въ степныхъ областяхъ Тобольской и Томской губерній и Акмолинской области. Предоставляемымъ, на основаніи закона 13 іюня 1893 года, бесплатнымъ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ большинство переселенцевъ не могло пользоваться за отдаленностью этихъ дачъ, а также

потому, что у многихъ переселенцевъ вовсе не имѣется лошадей для перевозки лѣса. При покупкѣ же готоваго лѣса у частныхъ лицъ переселенцы вынуждены переплачивать громадныя деньги и, притомъ, приобрѣтать матеріалъ плохого качества. Въ виду сего, министромъ было признано необходимымъ приступить къ хозяйственнымъ заготовкамъ лѣса въ казенныхъ дачахъ и къ устройству лѣсныхъ складовъ для удовлетворенія строительныхъ нуждъ переселенцевъ. Въ цѣляхъ этихъ А. С. Ермоловымъ испрошено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15-го марта 1896 года положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги, коимъ для хозяйственныхъ заготовокъ лѣса въ казенныхъ дачахъ губерній Тобольской и Томской и области Акмолинской, а также для устройства въ поименованныхъ мѣстностяхъ складовъ для переселенцевъ, отпущено въ распоряженіе министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изъ фонда вспомогательныхъ предприятий, 45.000 рублей, въ качествѣ оборотныхъ средствъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 апрѣля 1897 года положеніемъ Комитета, въ дополненіе къ означеннымъ 45.000 руб., назначено еще 9.000 руб. для заготовокъ лѣса въ дачахъ Семипалатинскаго лѣсничества и на устройство склада въ г. Омскѣ.

Въ виду успѣха предпринятыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ работъ по обезпеченію переселенцевъ лѣсными матеріалами, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, въ декабрѣ того же 1897 года, призналъ необходимымъ предоставить министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ на 1898 годъ кредитъ въ 86.000 руб., съ правомъ пользоваться этимъ кредитомъ, какъ оборотнымъ капиталомъ, въ 1898, 1899 и 1900 г.г.

Кромѣ сего кредита, центральному лѣсному управленію было отпущено: въ 1899 году по ходатайству Степного генералъ-губернатора, 42.000 руб. и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ—47.000 руб.

На всѣ вышеуказанныя суммы, за время съ 1896 по 1900 годъ, было заготовлено въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ лѣса для переселенцевъ:

а) Томской губерніи:

бревенъ	317.626 шт.
жердей	82.926 »

б) Тобольской губерніи:

бревенъ	121.767 шт.
жердей	22.496 »

в) Енисейской губерніи:

бревенъ	18.570 шт.
жердей	3.268 »

г) Семипалатинской области:

бревенъ	42.835 шт.
жердей	22.355 »

д) Акмолинской области:

бревенъ	47.048 шт.
жердей	106.134 »
пластинъ	20.000 »
тесу	2.000 »

Стерхъ того, еще въ 1901 году въ Томской губерніи было заготовлено:

бревенъ	105.940 шт.
жердей	14.479 »

Для продажи означенныхъ матеріаловъ переселенцамъ были устроены въ удобныхъ для нихъ мѣстахъ склады, по близости путей сообщенія водныхъ и желѣзнодорожныхъ. Таковыхъ складовъ было по нѣскольку въ каждой изъ перечисленныхъ выше губерній и областей.

Доходность
казенныхъ
лѣсовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго относительно эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ видно, что въ теченіе отчетнаго времени центральное лѣсное управленіе, при отпускаемыхъ ему изъ государственнаго казначейства весьма скромныхъ денежныхъ суммахъ, не мало потрудилося для постановки означенной эксплуатаціи на правильныхъ началахъ.

Главнѣйшія средства, положенныя въ основу распоряженій по указанному предмету, заключались: а) въ полномъ довѣріи высшей лѣсной администраціи къ мѣстнымъ дѣяте-

лямъ; б) въ стараніи пробудить въ послѣднихъ собственную инициативу, и в) въ устраненіи препятствій къ полному и всестороннему развитію хозяйственной дѣятельности мѣстныхъ чиновъ путемъ отмѣны излишняго, формальнаго и безполезнаго контроля.

Неизмѣнная же и настойчиво проводимая въ жизнь забота о возможномъ лучшемъ удовлетвореніи какъ потребностей населенія, такъ и требованій лѣсной торговли, а равно стремленіе къ достиженію наиболѣе выгодныхъ для казны цѣнъ на лѣсъ давали центральному лѣсному вѣдомству увѣренность въ правильности избраннаго имъ направленія въ руководящей его дѣятельности.

И, дѣйствительно, общіе финансовые результаты извлеченія дохода отъ казенныхъ лѣсовъ не только оправдали, но даже превзошли всякія ожиданія лѣсного управленія. Результаты эти представляются въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ отчетовъ государственнаго контроля о доходахъ и расходахъ по смѣтѣ лѣсного департамента.

Г о д ы.	Выручено дохода.	Произведено расхода.	Чистый доходъ.	Пропентное отношеніе расхода къ валовому доходу.
1893 ¹ . .	22.444.000	6.499.661	15.944.339	29,0
1894 ² . .	26.442.000	6.890.132	19.551.868	26,1
1895 . . .	29.404.783	7.351.461	22.053.322	25,0
1896 . . .	34.320.918	7.687.782	26.633.136	22,0
1897 . . .	38.544.448	7.965.318	30.579.130	20,7
1898 . . .	42.287.834	8.314.732	33.973.102	19,7
1899 . . .	49.102.734	8.852.663	40.250.071	18,0
1900 . . .	56.200.360	10.601.767	45.598.593	18,8
1901 . . .	57.179.725	10.506.182	46.673.543	18,4

¹ Цифры 1893 года не соотвѣствуютъ отчетамъ государственнаго контроля, такъ какъ изъ цифръ, показанныхъ въ этихъ отчетахъ, исключены тѣ доходы и расходы, которые, съ преобразованіемъ министерства государственныхъ имуществъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, переведены въ смѣты другихъ установлений преобразованнаго министерства.

² Тоже.

а) Томской губерніи:

бревенъ	317.626 шт.
жердей	82.926 »

б) Тобольской губерніи:

бревенъ	121.767 шт.
жердей	22.496 »

в) Енисейской губерніи:

бревенъ	18.570 шт.
жердей	3.268 »

г) Семипалатинской области:

бревенъ	42.835 шт.
жердей	22.355 »

д) Акмолинской области:

бревенъ	47.048 шт.
жердей	106.134 »
пластинъ	20.000 »
тесу	2.000 »

Стерхъ того, еще въ 1901 году въ Томской губерніи было заготовлено:

бревенъ	105.940 шт.
жердей	14.479 »

Для продажи означенныхъ матеріаловъ переселенцамъ были устроены въ удобныхъ для нихъ мѣстахъ склады, по близости путей сообщенія водныхъ и желѣзнодорожныхъ. Таковыхъ складовъ было по нѣскольку въ каждой изъ перечисленныхъ выше губерній и областей.

Доходность
казенныхъ
лѣсовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго относительно эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ видно, что въ теченіе отчетнаго времени центральное лѣсное управленіе, при отпускаемыхъ ему изъ государственнаго казначейства весьма скромныхъ денежныхъ суммахъ, не мало потрудилося для постановки означенной эксплуатаціи на правильныхъ началахъ.

Главнѣйшія средства, положенныя въ основу распоряженій по указанному предмету, заключались: а) въ полномъ довѣріи высшей лѣсной администраціи къ мѣстнымъ дѣяте-

не падалъ а, наоборотъ, все увеличивался. Въ 1893 году общій годовой чистый доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ составлялъ 14.924.173 руб., въ 1897 году онъ возросъ до 29.355.311 руб., а въ 1901 году онъ уже равнялся 45.377.557 руб., т. е. за девятилѣтній срокъ увеличился на 204⁰/₀, или болѣе чѣмъ утроился.

Затѣмъ, если прослѣдить дальнѣйшія цифры двухъ выше-приведенныхъ таблицъ, то, на основаніи этихъ цифръ, можно сдѣлать еще и тѣ выводы, что каждая вложенная въ казенное лѣсное хозяйство одна тысяча рублей возвращаетъ казнѣ 4.442 рубля чистаго дохода и что въ девятилѣтній срокъ, съ 1893 года по 1901 г. включительно, лѣсное вѣдомство не только окупило всѣ затраченные на его расходы, но и дало въ государственные ресурсы болѣе 281 милліона рублей. При этомъ необходимо принять въ соображеніе, что въ теченіе того же періода лѣснымъ вѣдомствомъ было отпущено лѣса на весьма значительную сумму бесплатно или по льготной цѣнѣ разнымъ установленіямъ и лицамъ (церквамъ, монастырямъ, школамъ, сельскому духовенству, отставнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, погорѣльцамъ, крестьянамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, переселенцамъ и проч.). Вслѣдствіе такихъ отпусковъ казною за 1893—1901 г.г. было сдѣлано пожертвованіе лѣсомъ на сумму около 20 милліоновъ рублей.

III.

Мѣры по лѣсоустройству и лѣсовозобновленію.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ способовъ эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, въ цѣляхъ возвышенія ихъ доходности, казеннымъ лѣснымъ управленіемъ, въ теченіе отчетнаго времени, принимались, по непосредственнымъ указаніямъ министра, мѣры также къ улучшенію состоянія лѣсовъ и къ достиженію въ нихъ большаго благоустройства. Мѣры эти, помимо разнаго рода частичныхъ вопросовъ о благоустройствѣ въ лѣсахъ, коснулись главнымъ образомъ четырехъ обширныхъ отраслей хозяйства, а именно: лѣсоустройства, приведенія въ извѣстность лѣсовъ сѣвера Европейской Россіи и Сибири, ухода за лѣсомъ и лѣсовозобновленія. Соотвѣтственно этому, перечень мѣропріятій излагается здѣсь подъ указанными четырьмя рубриками.

Лѣсоустрой-
ство.

Скорѣйшее устройство казенныхъ лѣсовъ всегда составляло одну изъ главнѣйшихъ заботъ лѣснаго управленія. Еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ истекшаго столѣтія была выработана и утверждена особая лѣсоустроительная инструкція, установившая вполне правильный взглядъ на эту отрасль лѣснаго дѣла. Но недостатокъ въ личномъ персоналѣ, подготовленномъ для веденія сложныхъ работъ, и незначительность денежныхъ средствъ, отпускавшихся министерству государственныхъ имуществъ, скоро заставили лѣсное управленіе отказаться отъ примѣненія сложныхъ и точныхъ приѣмовъ при устройствѣ лѣсовъ и принудили перейти къ приѣмамъ упро-

щеннымъ, что дало возможность при наличныхъ силахъ и средствахъ ежегодно устраивать болѣе значительныя площади казенныхъ лѣсовъ. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 80-хъ годовъ, когда увеличеніе на службѣ лѣсныхъ специалистовъ, получавшихъ образованіе въ двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и усиленіе денежныхъ по смѣтѣ лѣсного департамента ассигнованій до 280.000 руб. въ годъ доставили лѣсному управленію средства вновь повысить техническія требованія въ отношеніи большей точности лѣсоустроительныхъ работъ. Съ указанною цѣлью въ продолженіи 4-хъ лѣтъ (съ 1884 по 1888 г. включительно) было издано три лѣсоустроительныхъ инструкціи. Административная часть этихъ инструкцій, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, осталась тою же, что и въ упрощенныхъ провилахъ 1859 года, на основаніи коихъ велись лѣсоустроительныя работы до 1884 года, ибо всѣ работы по устройству и ревизіи хозяйства лѣсныхъ дачъ поручались исключительно таксаціоннымъ и межевымъ чинамъ, командируемымъ лѣснымъ департаментомъ и сформировываемымъ въ особыя таксаціонныя партіи. Техническая же часть новыхъ инструкцій, изъ коихъ инструкция 1888 года отличается отъ инструкцій 1887 года лишь большей ясностью изложенія вопроса о сѣчахъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, уже рѣзко расходится съ упрощенными правилами, представляя вполнѣ стройную лѣсоустроительную систему. Къ таксаціоннымъ и межевымъ работамъ въ инструкціи 1888 года предъявлены весьма значительныя требованія, а въ отношеніи выработки общаго плана хозяйства указано на необходимость очередovanія рубокъ и, притомъ, въ самомъ совершенномъ его видѣ, а именно въ формѣ сѣчей.

Но, не смотря на всѣ свои достоинства, инструкция 1888 года, при введеніи ея въ жизнь, оказалась не вполнѣ отвѣчавшею обстоятельствамъ времени. Прежде всего, принятая въ инструкціи форма очередovanія рубокъ явилась слишкомъ рѣзкимъ переходомъ къ установленію интенсивнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, и, въ результатѣ, составители плановъ хозяйства—таксаторы не имѣли возможности,

III.

Мѣры по лѣсоустройству и лѣсовозобновленію.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ способовъ эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, въ цѣляхъ возвышенія ихъ доходности, казеннымъ лѣснымъ управленіемъ, въ теченіе отчетнаго времени, принимались, по непосредственнымъ указаніямъ министра, мѣры также къ улучшенію состоянія лѣсовъ и къ достиженію въ нихъ большаго благоустройства. Мѣры эти, помимо разнаго рода частичныхъ вопросовъ о благоустройствѣ въ лѣсахъ, коснулись главнымъ образомъ четырехъ обширныхъ отраслей хозяйства, а именно: лѣсоустройства, приведенія въ извѣстность лѣсовъ сѣвера Европейской Россіи и Сибири, ухода за лѣсомъ и лѣсовозобновленія. Соотвѣтственно этому, перечень мѣропріятій излагается здѣсь подъ указанными четырьмя рубриками.

Лѣсоустрой-
ство.

Скорѣйшее устройство казенныхъ лѣсовъ всегда составляло одну изъ главнѣйшихъ заботъ лѣснаго управленія. Еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ истекшаго столѣтія была выработана и утверждена особая лѣсоустроительная инструкция, установившая вполнѣ правильный взглядъ на эту отрасль лѣснаго дѣла. Но недостатокъ въ личномъ персоналѣ, подготовленномъ для веденія сложныхъ работъ, и незначительность денежныхъ средствъ, отпускавшихся министерству государственныхъ имуществъ, скоро заставили лѣсное управленіе отказаться отъ примѣненія сложныхъ и точныхъ пріемовъ при устройствѣ лѣсовъ и принудили перейти къ пріемамъ упро-

которыхъ работъ на мѣстныхъ хозяевъ при приведеніи уже въ исполненіе плана хозяйства, а также въ предоставленіи исполнителямъ плана (лѣсничимъ) большей свободы въ выборѣ тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ мѣръ.

Затѣмъ, инструкція 1894 года, приблизивъ къ существующимъ условіямъ технику лѣсоустройства, внесла коренное измѣненіе въ административную сторону дѣла, перемѣстивъ центръ тяжести исполненія работъ съ командируемыхъ чиновъ центральнаго управленія на мѣстный лѣсной персоналъ. Мѣрою этою имѣлось въ виду увеличить количество ежегодно производимыхъ работъ и привлечь къ исполненію ихъ элементъ, близко ознакомленный съ мѣстными условіями устраиваемаго лѣса. Незначительныя средства, отпускаемые по финансовой смѣтѣ лѣснаго департамента на выполненіе лѣсоустроительныхъ работъ, не позволявшія сформировать надлежащее число лѣсоустроительныхъ партій, создали такое положеніе, при которомъ оказывалось невозможнымъ не только устраивать вновь всѣ подлежащія устройству лѣсныя дачи, но и производить своевременную ревизію хозяйства ранѣе устроенныхъ дачъ. Между тѣмъ, быстрое развитіе эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ настойчиво предъявляло требованія относительно скорѣйшаго устройства тѣхъ неустроенныхъ дачъ, кои, благодаря необычному усиленію въ послѣднее время желѣзнодорожнаго строительства, попали въ благопріятныя условія для эксплуатаціи ихъ. Эта эксплуатація, при широкомъ требованіи на древесину и отсутствіи положительныхъ данныхъ о размѣрѣ возможнаго отпуска, несомнѣнно вызывала опасенія за сохранность цѣнныхъ лѣсныхъ запасовъ. Независимо отъ дачъ неустроенныхъ, рѣзкое измѣненіе въ экономическихъ условіяхъ, происшедшихъ и продолжающихся совершаться и понынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, поставило лѣсное управленіе въ большое затрудненіе также съ отпусками лѣса и изъ тѣхъ устроенныхъ уже ранѣе казенныхъ дачъ, въ которыхъ, за недостаткомъ техническихъ силъ, нельзя было своевременно произвести ревизію хозяйства. Во многихъ случаяхъ прежде составленные планы уже совер-

шенно не соответствовали современнымъ требованіямъ хозяйства и потому являлись непригодными для дальнѣйшаго примѣненія; такъ, дачи, устроенныя для отпуска крупнаго лѣса съ выборочнымъ хозяйствомъ, въ коихъ открылся полный сбытъ всѣхъ сортиментовъ, необходимо было переустроить на хозяйство со сплошной рубкой и т. п. Привлеченіе къ лѣсоустроительнымъ работамъ, главнымъ образомъ при ревизіи хозяйства, мѣстныхъ чиновъ, т. е. лѣсныхъ ревизоровъ, лѣсничихъ и ихъ помощниковъ, значительно увеличивъ число лицъ, занятыхъ исполненіемъ лѣсоустроительныхъ работъ, облегчило лѣсному управленію выполненіе вышеуказанныхъ задачъ.

Опредѣливъ въ инструкціи 1894 года основные принципы лѣсоустройства, примѣнительно къ существующимъ условіямъ, центральное лѣсное управленіе не остановилось на этой мѣрѣ и въ послѣдующее время, основываясь на данныхъ хода самыхъ работъ, стремилось къ немедленному устраненію всѣхъ встрѣченныхъ недоразумѣній и несообразностей.

Такъ, вскорѣ по изданіи инструкціи 1894 года, изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ лѣтомъ и осенью 1895 года въ различныя мѣстности Россіи, а равно изъ сообщеній управляющихъ государственными имуществами, доставленныхъ въ исполненіе общаго циркуляра министерства о мѣрахъ къ улучшенію лѣсовъ, обнаружилось, что принятыя въ вышеупомянутой инструкціи обороты рубки въ различныхъ полосахъ Россіи для нѣкоторыхъ древесныхъ породъ слишкомъ высоки. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ особой, образованной при лѣсномъ департаментѣ, коммисіи, оказалось, что нормы продолжительности оборотовъ рубки, введенныя въ инструкцію 1894 года, взяты изъ предшествовавшей ей инструкціи 1888 года и что обороты эти, за неимѣніемъ точныхъ опытныхъ данныхъ, были установлены въ сказанной инструкціи лишь приблизительно. Въ виду сего, циркуляромъ, отъ 6 іюня 1896 года, за № 2072, предложено лѣсоустроителямъ опредѣлять обороты рубки не по шаблону, а согласно произведеннымъ изслѣдованіямъ, въ зависимости

отъ состоянія и характера насаждений въ дачахъ, условій сбыта, количественнаго и качественнаго прироста и т. п.

Засимъ, изъ тѣхъ же вышеуказанныхъ источниковъ обнаружилось, что большинство дубовыхъ дачъ, въ особенности бывшихъ корабельныхъ, уже при самомъ производствѣ въ нихъ лѣсоустройства, лѣтъ 15—20 тому назадъ, состояло преимущественно изъ спѣлыхъ, а отчасти даже перестойныхъ деревьевъ, при недостаткѣ средневозрастныхъ и почти полномъ отсутствіи молодыхъ, и что онѣ изобилуютъ сухостойными суховершинными деревьями и не менѣе богаты спѣлыми, могущими въ ближайшемъ будущемъ перейти въ перестойныя и даже сухостойныя. Дабы устранить эти ненормальности, влекущія за собою крупныя потери для казны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, установить болѣе правильное пользованіе означенными дубовыми лѣсами, сообразное съ теперешнимъ ихъ состояніемъ, вышеупомянутымъ циркуляромъ, отъ 6-го іюня 1896 года, предложено управленіямъ государственными имуществами и чинамъ лѣсоустройства не оставлять дубовыхъ деревьевъ на лѣсосѣкахъ до второго оборота рубки тамъ, гдѣ, какъ показалъ опытъ, таковыя деревья портятся и засыхаютъ; назначать постепенную рубку перестоя; тщательно провѣрить принятыя обороты рубки и исправленные планы хозяйства представить на утвержденіе министерства.

Въ 1897 году была составлена особая инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ на Кавказѣ, въ виду оказавшейся непримѣнимости къ этимъ лѣсамъ общей инструкціи 1894 года.

Вообще инструкція 1894 года почти ежегодно пополнялась отдѣльными циркулярами и разъясненіями. Вслѣдствіе сего, послѣ шестилѣтняго опыта примѣненія этой инструкціи, она была въ 1900 году полностью пересмотрѣна въ лѣсномъ специальномъ комитетѣ и выпущена въ новомъ изданіи. Въ инструкціи послѣдняго изданія подробно изложенъ наиболѣе сложный и важнѣйшій отдѣлъ ея, касающійся очередованія и выбора мѣстъ рубокъ, а также вновь переработанъ вопросъ о раздѣленіи лѣсныхъ дачъ на хозяйственныя части.

Данныя о ходѣ работъ по устройству дачъ и ревизіи хозяйства въ нихъ, на основаніи прежде дѣйствовавшихъ инструкцій 1887 и 1888 г.г., представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Г о д ы.	Вполнѣ окончены работы:	
	по устройству лѣсовъ.	по ревизіи хозяйства.
	На площади въ десятинахъ.	
1887 . .	300.000	492.000
1888 . .	255.000	595.000
1889 . .	273.000	343.000
1890 . .	342.000	232.000
1891 . .	261.000	183.500
1892 . .	357.000	114.000
1893 . .	391.000	32.000

Кромѣ того, въ 10-ти Привислинскихъ губерніяхъ, со времени приѣма ихъ въ казенное лѣсное управленіе (1882 г.) по 1893 г. включительно, устроено вновь лѣсовъ 107.037 десятинъ и произведена ревизія хозяйства на 112.709 десятинъ.

Затѣмъ, на Кавказѣ, съ 1884 года по 1893 годъ, устроено 152.757 дес. и произведена ревизія хозяйства на площади 100.286 дес.

Наконецъ, въ Западной Сибири и въ Тургайской области за тотъ же періодъ времени устроено 255.502 дес.

Такимъ образомъ, въ теченіе семилѣтія, съ 1887 по 1893 годъ включительно, ежегодно устраивалось казенныхъ лѣсовъ, среднимъ числомъ, по 385 тысячъ десятинъ и производилась каждагодно ревизія лѣсоустройства на площади 315 тысячъ десятинъ.

Въ послѣдующее время, съ изданіемъ инструкціи 1894

года, результаты лѣсоустроительныхъ работъ выразились слѣдующими цифрами:

Г о д ы.	Вполнѣ окончены работы:	
	по устройству лѣсовъ.	по ревизіи хозяйства.
	На площади въ десятинахъ.	
1894 . .	454.000	59.000
1895 . .	334.000	231.000
1896 . .	705.000	487.000
1897 . .	559.000	503.000
1898 . .	727.000	799.000
1899 . .	1.201.000	958.000
1900 . .	1.693.000	1.150.000
1901 ¹ .	851.000	653.000

Изъ таблицы этой оказывается, что, за исключеніемъ 1901 г., въ семилѣтіе, по вослѣдованіи инструкціи 1894 года, устраивалось, среднимъ числомъ, ежегодно 810 тысячъ десятинъ и подвергалось ревизіи 598 тысячъ десятинъ.

Слѣдовательно, за указанное семилѣтіе, по сравненіи съ предшествующимъ семилѣтіемъ, ежегодныя работы по лѣсоустройству увеличились, въ среднемъ: по устройству вновь лѣсовъ на 110% и по ревизіи хозяйства на 90%.

Не смотря на столь видимый успѣхъ въ производствѣ лѣсоустроительныхъ работъ, справедливость требуетъ замѣтить, что объемъ этихъ работъ еще далекъ отъ идеала. Если центральное лѣсное управленіе, чутко слѣдя за ходомъ лѣсоустроительнаго дѣла, принимало всѣ усилія къ наибольшему его развитію, то, къ сожалѣнію, вслѣдствіе причинъ, отъ по-

¹ На 1901 г. лѣсоустроительный кредитъ былъ сокращенъ вдвое (на 100.000 руб.), въ виду событій, происходившихъ на Дальнемъ Востоку.

литики министерства вовсе не зависящих¹, это развитіе подвигалось впередъ не такъ быстро, какъ то вызывали обстоятельства дѣла. Въ настоящее время приходится признать, что количество ежегодно выполняемыхъ лѣсоустроительныхъ работъ все еще не отвѣчаетъ дѣйствительной въ нихъ потребности.

Приведеніе въ
извѣстность
лѣсовъ сѣве-
ра Европей-
ской Россіи и
Сибири.

Указавъ на важнѣйшія изъ предпринятыхъ за истекающее десятилѣтіе мѣръ къ устройству казенныхъ лѣсовъ, нельзя не упомянуть объ одномъ видѣ лѣсоустроительныхъ работъ, получившемъ начало около середины девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія и принесшемъ, въ сравнительно короткое время, благотворные результаты.

Усилившійся сбытъ пиловочнаго, для заграничной торговли, лѣса изъ лѣсничествъ сѣвера Россіи, значительныя торговля на него наддачи и возрастающій съ каждымъ годомъ отъ продажи такового лѣса доходъ заставили лѣсное управленіе обратить особое вниманіе на сѣверные лѣса, неисслѣдованные и неустроенные. Какъ ни обширны лѣсныя дачи Архангельской, Вологодской и Пермской губерній, какъ ни недоступны многія ихъ части, но все же, благодаря цѣлой сѣти мелкихъ лѣсныхъ рѣчекъ и ручейковъ, впадающихъ въ могучія водныя артеріи сѣвера, эксплуатаціи крупныхъ вѣковыхъ гигантовъ зеленаго царства постепенно проникла почти во всѣ мѣстности, сколько нибудь близко расположенныя къ помянутымъ воднымъ путямъ. Постройка же грандіозныхъ по берегу Бѣлаго моря и рѣчному его бассейну лѣсопильных заводовъ, привлекающихъ къ себѣ миллионы пиловочныхъ бревенъ, поставила продажу крупнаго лѣса изъ помянутыхъ обширныхъ пространствъ въ такое положеніе, при которомъ все, что только предъявляется къ продажѣ, раскупается безъ всякаго остатка. При такихъ условіяхъ эксплуатаціи крупныхъ сортиментовъ, на возвращеніе коихъ, при суровыхъ климатическихъ условіяхъ сѣвера, требуется весьма продол-

¹ По этому поводу подробнѣя соображенія приведены въ заключительной части настоящаго «Обзора».

жительное время, должна была, естественно, вызвать заботы о томъ, чтобы ежегодно увеличивающаяся вырубка лѣса вполне соответствовала имѣющимся запасамъ этого цѣннаго матеріала.

Въ интересахъ упорядоченія означеннаго дѣла, въ декабрѣ 1893 года было образовано, подъ предсѣдательствомъ управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова, совѣщаніе изъ центральныхъ и мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, которое признало необходимымъ изслѣдовать сѣверные лѣса посредствомъ особо командированныхъ партій и привести ихъ въ извѣстность съ цѣлью опредѣленія имѣющихся въ нихъ запасовъ пиловочнаго лѣса, изученія условій роста и установленія возможнаго, по состоянію этихъ запасовъ, размѣра отпусковъ. Для осуществленія сего, испрошенъ по смѣтѣ лѣснаго департамента особый кредитъ въ размѣрѣ 100 тысячъ рублей въ годъ.

На отпущенныя средства въ 1894 году было приступлено къ работамъ по приведенію въ извѣстность лѣсовъ въ Вологодской губерніи. Въ 1895 году эти работы распространены на Архангельскую губернію. Въ 1898 году районъ работъ охватилъ уже, кромѣ сказанныхъ губерній, сѣверные уѣзды Пермской губерніи, причемъ для производства изслѣдованія дачъ были привлечены мѣстные чины (лѣсные ревизоры, лѣсничіе, помощники лѣсничихъ и кондукторы) и чины общихъ лѣсоустроительныхъ партій.

Въ 1897 году, по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, была командирована въ Сибирь особая коммисія изъ чиновъ центрального управленія, подъ руководствомъ директора лѣснаго департамента Ф. П. Никитина, для изслѣдованія состоянія сибирскихъ лѣсовъ. Коммисія эта выяснила, что, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда неблагоприятныхъ причинъ, сибирскіе лѣса находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, а между тѣмъ для нуждъ желѣзной дороги, переселенцевъ и разнаго рода промышленныхъ предприятий требуется громадное количество лѣсныхъ матеріаловъ. Въ виду сего представлялось безусловно необходимымъ не-

медленно приступить къ приведенію въ извѣстность сибирскихъ лѣсовъ, дабы предотвратить ихъ отъ истощенія.

Въ 1898 году министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ было исходатайствовано ассигнованіе кредита въ 50 тысячъ рублей на изслѣдованіе лѣсовъ Сибири. На эти деньги было приступлено къ работамъ сперва въ Томской, потомъ въ Тобольской, а съ настоящаго года и въ Енисейской губерніи.

Первые опыты работъ по изслѣдованію лѣсовъ на сѣверѣ Европейской Россіи показали, что таковыя работы обходятся казнѣ дороже и производятся медленнѣе, чѣмъ предполагалось при первоначальномъ разсчетѣ; что преподаваемая мѣстными управленіями государственными имуществами указанія для работъ не всегда соотвѣтствуютъ цѣли и что работы происходятъ не подрядъ, однѣ возлѣ другихъ, а въ отдѣльно лежащихъ частяхъ дачъ, часто на значительномъ разстояніи одна отъ другой. Въ виду сего вице-директоромъ лѣсного департамента С. П. Троицкимъ, послѣ подробнаго и всесторонняго ознакомленія на мѣстѣ съ ходомъ работъ, была составлена инструкція, утвержденная министромъ въ 1897 году, подробно разъясняющая порядокъ веденія дѣла. Инструкція эта приноровлена для работъ не въ одной какой-либо губерніи, а вообще для изслѣдованія обширныхъ неустроенныхъ казенныхъ лѣсовъ. Поэтому она служитъ общимъ руководствомъ при приведеніи въ извѣстность лѣсовъ, какъ сѣвера Европейской Россіи, такъ и Сибири.

Обозрѣвая, засимъ, ходъ работъ по изслѣдованію нашихъ сѣверныхъ и сибирскихъ лѣсовъ, слѣдуетъ признать, что работы эти, по самому характеру и внѣшней обстановкѣ ихъ, должны были представить непомѣрные затрудненія для исполнителей. При производствѣ ихъ таксаціоннымъ и межевымъ чинамъ приходилось нерѣдко, съ небольшою партіей рабочихъ, углубляться на цѣлые мѣсяцы въ пустынные лѣсныя дебри, безъ всякаго населенія, дорогъ и даже тропь. Весьма часто запасы сухой провизіи и случайная добыча охоты являлись единственнымъ средствомъ пропитанія, а открытое

небо и кучи нарубленнаго лапника (словыхъ вѣтвей) служили приютомъ въ ночное время. И, не смотря на такія трудности, работы пошли съ перваго же года весьма энергично и въ послѣдствіи, по мѣрѣ приобрѣтенія навыка и сноровки, становились все болѣе и болѣе производительными.

Статистическіе результаты производившихся съ 1894 года работъ по приведенію въ извѣстность лѣсовъ сѣвера Европейской Россіи и Сибири выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

		Исслѣдовано.	
1894 году . . .	}	3.245 тыс. десят.	
1895 » . . .			
1896 » . . .		2.905	» »
1897 » . . .		3.092	» »
1898 » . . .		2.683	» »
1899 » . . .		4.306	» »

Такимъ образомъ, какъ показываетъ таблица, уже въ теченіе шестилѣтія, съ 1894 по 1899 г., были изслѣдованы лѣса въ Европейской Россіи и Сибири на пространствѣ болѣе 16 милл. десятинъ, среднимъ числомъ по 2.700 тысячъ десятъ въ годъ. О площади изслѣдованныхъ лѣсовъ за послѣдніе два года еще нѣтъ вполне точныхъ свѣдѣній, но, надо полагать, что площадь эта около 8 милл. десятъ. Такой успѣхъ работъ нельзя не отнести, по истинѣ, къ беззавѣтной доблести производившихъ работы лѣсныхъ чиновъ, проникнутыхъ исполненіемъ долга и преданностью дѣлу.

Всякія, какъ естественно образующіяся, такъ и искус- Уходъ за лѣсомъ.
ственно разводимыя насажденія, для болѣе успѣшнаго ихъ роста, нуждаются, съ первыхъ же лѣтъ появленія и до возраста спѣлости, въ надлежащемъ уходѣ. Уходъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ періодическихъ прорубкахъ, т. е. въ удаленіи всѣхъ тѣхъ деревъ, оставленіе которыхъ на корнѣ или вредно, или излишне для дальнѣйшаго роста насажденій.

Такого рода уходъ за насажденіями, распадающійся, въ зависимости отъ возраста насажденія, подвергаемаго уходу, на три операциі: прочистки, прорѣживанія и проходныя

рубки, является въ правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ мѣрою безусловно полезною и необходимою для всѣхъ безъ исключенія насаждений. Безъ этого ухода чистыя насажденія, вслѣдствіе чрезмѣрной густоты, замедляютъ свой ростъ и становятся менѣ стойкими въ борьбѣ съ различными неблагоприятными условіями, а въ смѣшанныхъ насажденіяхъ, кромѣ того, происходитъ весьма нежелательное въ хозяйствѣ вытѣсненіе цѣнныхъ, медленно растущихъ въ молодости, породъ (напр.: дубъ, ясень, сосна) породами менѣ цѣнными (осина, ольха, береза), отличающимися несравненно болѣе быстрымъ ростомъ. Если принять во вниманіе, что отъ нѣсколькихъ тысячъ деревьевъ на одной десятинѣ въ насажденіи 5—10-ти лѣтняго возраста, ко времени достиженія этимъ насажденіемъ технической спѣлости, остается всего лишь нѣсколько сотенъ, то станетъ очевиднымъ, какая масса менѣ сильныхъ въ борьбѣ за существованіе экземпляровъ погибнетъ, засыхая и пропадая совершенно бесполезно. Въ одинаковой степени много опасностей для такого лѣса представляетъ, какъ самый процессъ отмиранія засыхающихъ деревьевъ, такъ и появленіе вслѣдствіе этого сухостоя и валежника. Насѣкомыя, растительные паразиты и другіе вредители лѣса находятъ для своего развитія и размноженія въ этихъ деревьяхъ вполне подходящую среду и, затѣмъ, уже легко переходятъ на здоровые, сильные экземпляры; сухостой же и валежникъ, загромаждающіе такіа насажденія, служатъ надежной пищей и проводникомъ одному изъ самыхъ страшныхъ бѣдствій—лѣсному пожару.

Между тѣмъ, потребность въ древесинѣ, не только крупной, строевой и подѣлочной, но и мелкой, идущей на удовлетвореніе всѣхъ неприхотливыхъ хозяйственныхъ нуждъ сельскаго населенія, растетъ съ каждымъ годомъ, и, на ряду съ массою засыхающей и теряющей всякую цѣнность древесины въ казенныхъ лѣсахъ, эта насущная потребность зачастую не находитъ себѣ удовлетворенія или изыскиваетъ незаконные пути.

Необходимость принятія мѣръ къ уходу за лѣсомъ издавна сознавалась казеннымъ лѣснымъ управленіемъ, но тѣмъ не ме-

нѣ дѣло это развивалось весьма слабо. Такъ, въ послѣдніе годы, наканунѣ учрежденія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, было произведено прочистокъ и прорѣживаній на площади:

въ 1888 году	7.011	десят.
» 1889 »	2.655	»
» 1890 »	3.495	»
» 1891 »	4.840	»
» 1892 »	3.588	»
» 1893 »	835	»

Такимъ образомъ, въ теченіе 6 лѣтъ прочистки и прорѣживанія были сдѣланы только на площади въ 22.424 дес. Слѣдовательно, этимъ важнымъ лѣсоводственнымъ операціямъ подвергались, среднимъ числомъ, всего лишь 3.737 десятинъ лѣса въ годъ. Между тѣмъ, уже въ то время признавалось, что ежегодному уходу должна подлежать площадь лѣсовъ не менѣе 300 тысячъ десятинъ.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ надлежащей постановкѣ мѣръ ухода за лѣсомъ служила обширность лѣсничествъ и недостаточность денежныхъ средствъ, отпускавшихся на этотъ предметъ лѣсному вѣдомству. Кредитъ на производство прочистокъ и прорѣживаній заносился по смѣтѣ лѣсного департамента въ § 4 ст. 2, въ общей суммѣ расходовъ на «лѣсныя и культурныя работы». Къ числу этихъ работъ, кромѣ прочистокъ и прорѣживаній, относились также искусственное лѣсоразведеніе, прорубка, расширеніе и расчистка просѣкъ, устройство и ремонтъ осушительныхъ и граничныхъ канавъ, прочистка рѣкъ, очистка лѣсосѣкъ отъ валежника, уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и проч. При ограниченности кредита на производство всѣхъ этихъ работъ и при громадномъ пространствѣ лѣсовъ, на которомъ означенныя работы должны были исполняться, очевидно, было невозможно удовлетворять полностью потребность въ уходѣ за лѣсомъ. Въ то время лѣсное управленіе вынуждено было исполнять ежегодно только самыя неотложныя работы, не-

исполненіе которыхъ могло повести къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ уже въ ближайшее время; таковы, напр., исправленіе дорогъ и мостовъ, прочистка сплавныхъ рѣкъ, борьба съ насѣкомыми. Работы же, настоятельность которыхъ менѣе, такъ сказать, очевидна, исполнялись лишь въ случаѣ образованія остатковъ отъ помянутаго кредита. Къ числу такихъ работъ относились, конечно, и прочистки и прорѣживанія молодняковъ.

Такое неблагопріятное положеніе дѣла, при увеличивающейся съ каждымъ годомъ потребности въ прочисткѣ и прорѣживаніи молодняковъ, побудило казенное лѣсное управленіе къ изысканію способовъ исполненія означенныхъ работъ безъ расходовъ со стороны казны. Съ этою цѣлью еще въ 1887 году бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ было предложено мѣстнымъ управленіямъ государственными имуществами и лѣсничимъ предоставлять окружающему сельскому населенію заготовлять лѣсные матеріалы, которые могли быть получены при прочисткахъ и прорѣживаніяхъ, на свой счетъ, или правильнѣе покупать ихъ на корнѣ по цѣнѣ, устанавливаемой взаимнымъ соглашеніемъ или на соревнованіяхъ, устраиваемыхъ при канцеляріи лѣсничихъ, или на мѣстахъ въ лѣсу.

Но послѣдующій опытъ производства работъ означеннымъ способомъ, т. е. силами самихъ покупателей, показалъ, что этотъ способъ можетъ практиковаться только въ тѣхъ казенныхъ дачахъ, которыя расположены въ малолѣсной мѣстности и, притомъ, при условіи отсутствія у мѣстныхъ жителей своего лѣса и при наличности у него денежныхъ средствъ. Вслѣдствіе сего, не смотря на предпріятыя лѣснымъ управленіемъ, въ 1895 и 1896 гг., энергическія мѣры (циркуляръ 6 іюня 1896 г.) къ расширенію работъ по прочисткамъ и прорѣживаніямъ, дѣло это хотя и подвинулось впередъ, но все же, сравнительно, медленно. Площадь прочищенныхъ и прорѣженныхъ молодняковъ опредѣлилась въ 1895 г. въ 7.651 десят., а въ 1896 г. — въ 16.280 десят. Въ виду столь незначительныхъ результатовъ примѣненія ука-

заннаго способа ухода за молодняками, а также въ силу выяснившейся необходимости усилить эксплуатацію казенныхъ лѣсовъ, по причинѣ спѣлости и перестойности многихъ изъ нихъ, вопросъ объ изысканіи способовъ и денежныхъ средствъ для производства прочистокъ и прорѣживаній въ самыхъ широкихъ размѣрахъ принималъ все болѣе и болѣе острую форму и требовалъ скорѣйшаго практическаго разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ стремленіи удовлетворить этой насущнѣйшей потребности всякаго правильнаго лѣснаго хозяйства министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1897 году остановилось на мысли: 1) разрѣшить лѣсничимъ допускать мѣстныхъ жителей къ исполненію работъ по уходу за лѣсомъ за часть матеріала, получаемаго при подобнаго рода работахъ, и 2) предоставить лѣсничимъ ассигнуемыя въ ихъ распоряженіе суммы на производство прочистокъ и прорѣживаній употреблять въ видѣ оборотныхъ средствъ, т. е. по заготовкѣ и продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ, обращать въ доходъ казны лишь излишекъ средствъ, употребленныхъ на заготовку, дабы такимъ образомъ на рукахъ у лѣсничаго всегда оставалась опредѣленная сумма для постояннаго производства работъ по уходу за лѣсомъ. Оба означенныя предположенія для своего осуществленія требовали утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, каковое и послѣдовало 7 апрѣля 1897 года. При этомъ министерство въ отношеніи оборотныхъ средствъ, въ виду новизны дѣла и нѣкотораго отступленія отъ кассовыхъ правилъ при ихъ установленіи, ограничилося исходатайствованіемъ о зачисленіи въ оборотныя средства всего лишь 25.000 руб. и объ отпускѣ ихъ только на три года, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи этого срока, представить Государственному Совѣту отчетъ о произведенныхъ за счетъ этихъ средствъ операціяхъ и, на основаніи полученныхъ цифровыхъ данныхъ, ходатайствовать объ ихъ увеличеніи.]

Результаты примѣненія указанныхъ способовъ ухода за лѣсомъ не замедлили сказаться и вполне оправдали ожиданія лѣснаго вѣдомства какъ въ отношеніи площади, на ко-

Э. Э. Керномъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ котораго прочистки и прорѣживанія издавна примѣнялись въ Тульскихъ засѣкахъ въ обширныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ мѣропріятіямъ, можно съ полною увѣренностью сказать, что въ настоящее время дѣло ухода за лѣсомъ поставлено на прочныхъ основаніяхъ и что оно уже въ ближайшемъ будущемъ достигнетъ надлежащаго развитія.

Лѣсовозоб-
новленіе.

Своевременное возобновленіе цѣнными породами лѣса на мѣстахъ его вырубки должно составлять самую первую и самую главную обязанность правильнаго лѣснаго хозяйства не истощающаго лѣсовъ. Засимъ, хотя на возобновленіе въ государственныхъ лѣсахъ было обращено вниманіе еще со временъ Петра Великаго и съ этою цѣлью были разновременно издаваемы многоразличныя распоряженія объ очисткѣ мѣстъ рубокъ, о способахъ закладки лѣсосѣкъ, объ оставленіи сѣмянныхъ деревьевъ, о сохраненіи молодняковъ отъ скота и огня и даже объ искусственномъ лѣсоразведеніи, но всѣ предпринимавшіяся въ теченіе XVIII и первой половины XIX ст. мѣры за исключеніемъ искусственнаго лѣсоразведенія въ южныхъ степяхъ Россіи, не дали почти никакого результата. Обсуждая въ 1866 г. причины такого печальнаго явленія, существовавшій при лѣсномъ департаментѣ спеціальнѣйшій по лѣсной части комитетъ указывалъ: а) на недостаточность числа лѣсной стражи и вытекающую отсюда невозможность охранять какъ слѣдуетъ, лѣсосѣки отъ погрома скотомъ; б) на недостатокъ денежныхъ средствъ для производства культурныхъ работъ съ цѣлью пополненія естественнаго возобновленія и в) на невозможность удовлетворительнаго производства означенныхъ работъ обязательнымъ трудомъ государственныхъ крестьянъ, отбывавшихъ установленную натуральную повинность въ лѣсахъ въ размѣрѣ одного рабочаго дня въ годъ съ двухъ душъ мужскаго населенія. Но едва ли не главнѣйшею причиною неуспѣха мѣръ по лѣсовозобновленію слѣдовало признать отсутствіе въ то время надлежащаго состава спеціалистовъ лѣснаго дѣла, а равно то, что самыя мѣры были не

рублей въ качествѣ особаго оборотнаго фонда на производство работъ по прочисткѣ и прорѣживанію въ казенныхъ лѣсахъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ концѣ 1899 года входило съ представленіемъ о продленіи срока отпуска этого оборотнаго фонда, увеличеніи его размѣра и о разрѣшеніи производства за счетъ этого фонда всѣхъ вообще работъ по уходу за лѣсомъ, къ которымъ надлежитъ отнести не только прочистки и прорѣживанія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ также и проходныя рубки. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 13 марта 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено оставить указанный фондъ въ распоряженіи лѣснаго вѣдомства, въ числѣ специальныхъ его средствъ, еще въ теченіе пяти лѣтъ, считая съ 1 января 1900 года; для постепеннаго же увеличенія этого специального фонда отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1900 года, по пяти тысячъ рублей въ годъ.

Въ 1900 и въ 1901 гг. прочистки и прорѣживанія произведены на площади 143.402 десятинъ, при чемъ работы по уходу за лѣсомъ на счетъ оборотнаго фонда производились: въ 1900 г., въ 267 лѣснич., а въ 1901 г. въ 333.

Въ 1897 году было составлено и въ 1901 году вторично издано лѣснымъ управленіемъ «Наставленіе къ уходу за лѣсомъ». Въ наставленіи этомъ, нисколько не стѣсняя инициативы лѣсничихъ и не стремясь регламентировать ихъ хозяйственную дѣятельность, преподано лишь общее руководство къ производству работъ по прочисткамъ, прорѣживаніямъ, проходнымъ рубкамъ, уборкѣ перестойныхъ деревьевъ и вырубкѣ подлѣска. При этомъ проведена въ «Наставленіи» красною нитью основная мысль, что указанныя мѣры должны примѣняться съ особою осторожностью и имѣть строго лѣсоулучшительный характеръ, а отнюдь не фискальный, въ цѣляхъ исключительно возвышенія дохода отъ лѣсовъ. Кромѣ того, въ 1897 году было издано руководство, составленное по порученію лѣснаго департамента, управлявшимъ государственными имуществами въ Тульской и Калужской губерніяхъ

Э. Э. Керномъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ котораго прочистки и прорѣживанія издавна примѣнялись въ Тульскихъ засякахъ въ обширныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ мѣропріятіямъ, можно съ полною увѣренностью сказать, что въ настоящее время дѣло ухода за лѣсомъ поставлено на прочныхъ основаніяхъ и что оно уже въ ближайшемъ будущемъ достигнетъ надлежащаго развитія.

Лѣсовозоб-
новленіе.

Своевременное возобновленіе цѣнными породами лѣса на мѣстахъ его вырубки должно составлять самую первую и самую главную обязанность правильнаго лѣсного хозяйства, не истощающаго лѣсовъ. Засимъ, хотя на возобновленіе въ государственныхъ лѣсахъ было обращено вниманіе еще со временъ Петра Великаго и съ этою цѣлью были разновременно издаваемы многоразличныя распоряженія объ очисткѣ мѣстъ рубокъ, о способахъ закладки лѣсосѣкъ, объ оставленіи сѣмянныхъ деревьевъ, о сохраненіи молодняковъ отъ скота и огня и даже объ искусственномъ лѣсоразведеніи, но всѣ предпринимаемыя въ теченіе XVIII и первой половины XIX ст. мѣры, за исключеніемъ искусственнаго лѣсоразведенія въ южныхъ степяхъ Россіи, не дали почти никакого результата. Обсуждая въ 1866 г. причины такого печальнаго явленія, существовавшій при лѣсномъ департаментѣ спеціальныи по лѣсной части комитетъ указывалъ: а) на недостаточность числа лѣсной стражи и вытекающую отсюда невозможность охранять, какъ слѣдуетъ, лѣсосѣки отъ потравы скотомъ; б) на недостатокъ денежныхъ средствъ для производства культурныхъ работъ съ цѣлью пополненія естественнаго возобновленія и в) на невозможность удовлетворительнаго производства означенныхъ работъ обязательнымъ трудомъ государственныхъ крестьянъ, отбывавшихъ установленную натуральную повинность въ лѣсахъ въ размѣрѣ одного рабочаго дня въ годъ съ двухъ души мужскаго населенія. Но едва ли не главнѣйшею причиною неуспѣха мѣръ по лѣсовозобновленію слѣдовало признать отсутствіе въ то время надлежащаго состава спеціалистовъ лѣсного дѣла, а равно то, что самыя мѣры были не

столько плодомъ изученія условій русскаго лѣснаго хозяйства, сколько подражаніемъ нѣмецкимъ образцамъ.

Во второй половинѣ XIX вѣка б. министерство государственныхъ имуществъ обратилось главнымъ образомъ къ изысканію техническихъ мѣръ, клонившихся съ одной стороны, къ упроченію естественнаго возобновленія лѣса путемъ содѣйствія природѣ, а съ другой— имѣвшихъ въ виду создать желательный типъ насажденій искусственнаго происхожденія. Въ цѣляхъ содѣйствія естественному обѣмненію вырубокъ, кромѣ распоряженій о предупрежденіи пастьбы скота и сѣнокошенія на рубкахъ, а также объ оставленіи на нихъ сѣмянныхъ деревъ, производились: осушка почвы на лѣсосѣкахъ, искусственное разрыхленіе почвы на нихъ и очистка. Въ этихъ же видахъ, а отчасти и для облегченія работъ по искусственному лѣсоразведенію, изданы были въ 1870 году правила для отдачи вырубокъ и полянъ въ лѣсныхъ дачахъ подъ временное сельскохозяйственное пользованіе. Въ 1872 году, для предупрежденія затрудненій въ облѣсеніи вырубокъ отъ засоренія валежникомъ, допущена бесплатная отдача казеннаго лѣса, въ случаяхъ, когда онъ не можетъ быть проданъ мѣстнымъ крестьянамъ, съ условіемъ очистки засоренныхъ площадей. Однако, предпринимавшіяся мѣры далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ.

Такъ, изъ доставленныхъ, по распоряженію лѣснаго департамента, управленіями государственными имуществами, въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія, свѣдѣнія о ходѣ естественнаго возобновленія за 20-ть предшествовавшихъ лѣтъ, обнаружилось, что въ указанный періодъ времени на лѣсосѣкахъ въ 42 губерніяхъ появился молоднякъ удовлетворительнаго состоянія (съ преобладаніемъ сосны, ели, дуба и другихъ твердыхъ лиственныхъ породъ), только на 57% общей площади, на остальной же площади молодняки оказались малоцѣнныхъ породъ, при чемъ 7,7% площади лѣсосѣкъ совсѣмъ не облѣсились. Но означенныя свѣдѣнія далеко не полны. Въ дѣйствительности, площадь не облѣсившихся лѣсосѣкъ была, судя по нѣкоторымъ даннымъ, гораздо значительнѣе.

Въ столь же неудовлетворительномъ состояніи находились культуры. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ лѣсного департамента отчетныхъ вѣдомостей о культурныхъ работахъ, исполненныхъ съ 1878 по 1882 гг., видно, что около $\frac{1}{4}$ культуръ оказались неудачными, при чемъ погибло культуръ: въ Самарской губерніи—80%, въ Воронежской—65%, въ Курской—55%, въ Тамбовской—35% и въ Саратовской—32%. Между тѣмъ средняя стоимость культуръ составляла во всей Россіи 21 руб. 90 коп. съ десятины, возвышаясь: въ Астраханской губерніи до 68 руб., въ Екатеринославской—до 54 р. 30 коп.¹, въ Таврической—до 49 руб., въ Саратовской—до 45 руб. 80 коп., въ Херсонской—34 руб. 40 коп. и въ Московской—до 28 рублей.

Такое ненормальное положеніе лѣсовозобновленія, не отвѣчающее задачамъ благоустроеннаго лѣсного хозяйства, постоянно озабочивало казенное лѣсное управленіе. Вполнѣ отчетливо сознавая, что рубки въ казенныхъ дачахъ, при необеспеченіи лѣсовозобновленія, поведутъ къ истощенію и обезцѣненію государственныхъ лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ, ограниченное въ денежныхъ средствахъ на лѣсовозобновленіе и терпѣвшее недостатокъ въ административныхъ силахъ на мѣстахъ, было лишено возможности сколько-нибудь существенно улучшить дѣло и принуждено было прибѣгать къ разнаго рода палліативнымъ мѣрамъ. При этомъ, въ видахъ наиболѣе полного и цѣлесообразнаго расходованія означенныхъ крайне незначительныхъ денежныхъ суммъ, упомянутое министерство мало-помалу сосредоточило въ себѣ все руководство лѣсовозобновленіемъ, а въ томъ числѣ и техническою стороною этого дѣла, лишивъ въ семъ отношеніи мѣстныхъ дѣятелей живой инициативы и связавъ ихъ сложною отчетностью въ производствѣ лѣсокультурныхъ работъ. При такомъ направленіи, дѣло лѣсовозобновленія въ концѣ концовъ было сведено къ регламентаціи дѣятельности мѣстныхъ органовъ и къ предпо-

¹ Эта цифра преуменьшена.

данію имъ общихъ указаній, часто имѣвшихъ значеніе не то совѣта, не то приказанія.

Такъ, циркуляромъ лѣсного департамента, отъ 30 апрѣля 1884 года, за № 9211, въ цѣляхъ воспособленія естественному возобновленію хвойныхъ лѣсосѣкъ, было предложено управленіямъ государственными имуществами и чинамъ таксационныхъ партій, кромѣ оставленія сѣмянныхъ деревьевъ на лѣсосѣкахъ (въ сосновыхъ лѣсахъ) и веденія чреполосныхъ рубокъ (въ еловыхъ лѣсахъ), испытать, въ видѣ опыта, оставленіе на лѣсосѣкахъ узкихъ сѣмянныхъ поперечныхъ полосъ, отъ 3 до 5 сажень шириною въ порядкѣ, подробно указанномъ на рисункѣ, приложенномъ къ циркуляру.

Въ слѣдующемъ 1885 году техническіе приемы естественнаго лѣсовозобновленія составили предметъ особливыхъ сужденій въ специальномъ по лѣсной части комитетѣ, который призналъ, что приемы эти должны заключаться: 1) въ болѣе тѣсномъ согласованіи способа рубки съ лѣсовозобновленіемъ; 2) въ организаціи работъ по прочисткѣ молодняковъ, съ цѣлью освобожденія главныхъ породъ отъ заглушенія, и 3) въ установленіи отчетности и надзора за ходомъ естественнаго лѣсовозобновленія. О такомъ постановленіи специального комитета сообщено управленіямъ въ циркулярѣ отъ 10 мая 1885 года, за № 9591, съ предложеніемъ представить свѣдѣнія объ общихъ причинахъ неуспѣха лѣсовозобновленія въ казенныхъ лѣсахъ и тѣхъ средствахъ, какими, по мнѣнію управленій, можно бы улучшить эту важнѣйшую отрасль лѣсного дѣла.

Еще большее стремленіе къ регламентаціи и централизаціи сказалось въ дѣятельности лѣсного управленія по искусственному лѣсоразведенію. Не ограничиваясь составленіемъ лѣсничими требовавшихся отъ нихъ культурныхъ смѣтъ и вѣдомостей по особымъ, точно указаннымъ формамъ, и представленіемъ пояснительныхъ записокъ и описаній приемовъ искусственнаго лѣсоразведенія, специальный по лѣсной части комитетъ, въ журналѣ отъ 22 апрѣля 1885 года, призналъ необходимымъ, съ цѣлью подчиненія культурныхъ ра-

ботъ опредѣленной системѣ, поручить управленіямъ представить къ 1-му января 1886 года общія соображенія на 10 лѣтъ о томъ, въ какихъ именно дачахъ, по мѣстнымъ лѣсоводственнымъ и экономическимъ условіямъ, необходимо производить правильныя культуры, на какой площади и съ какимъ, примѣрно, расходомъ, — отдѣльно по устроеннымъ и не устроеннымъ дачамъ. При этомъ комитетъ предуказалъ, что культурныя работы должны быть распределены на три главныя категоріи; а) *открытыя культуры* (лѣсоразведеніе); б) *закрытыя культуры* (на лѣсосѣкахъ и прогалинахъ); и в) *опытныя культуры* (въ небольшихъ размѣрахъ въ важнѣйшихъ дачахъ).

Во исполненіе означеннаго порученія, управленіями государственными имуществами были представлены самыя подробныя и обстоятельныя данныя о размѣрѣ культурныхъ работъ, о мѣстахъ производства ихъ, и о необходимыхъ денежныхъ средствахъ для выполненія таковыхъ работъ. Но данныя эти, какъ то и можно было ожидать, далеко не соответствовали имѣвшимся въ распоряженіи лѣсного вѣдомства денежнымъ средствамъ на производство работъ по искусственному лѣсоразведенію. Поэтому спеціальныя по лѣсной части комитетъ въ журналѣ отъ 21 февраля 1887 года, за № 9, подвергъ детальному обсужденію вопросъ о томъ, на какую губернію и сколько именно удѣлить изъ лѣсокультурныхъ денежныхъ средствъ на все предстоявшее десятилѣтіе. Въ результатѣ, спеціальнымъ комитетомъ было постановлено на производство культуръ въ теченіе десятилѣтняго періода предназначить 1.202.300 руб. и изъ таковой суммы отпустить Таврическо-Екатеринославскому и Херсонско-Бессарабскому управленіямъ государственными имуществами 853 тысячи руб. (т. е. 70⁰/₀ всей суммы). Такимъ образомъ, на долю управленій другихъ губерній причиталось всего лишь 349.300 руб., вслѣдствіе чего комитету пришлось уменьшить испрашивавшіеся управленіями кредиты весьма значительно. Такъ напр., Пензенско-Саратовскому управленію было дано только 70⁰/₀ просимой имъ суммы, Воронежскому — 68⁰/₀,

лѣсовозобновленія и установить причины успѣха или неуспѣха его, въ зависимости отъ наличныхъ административныхъ силъ и денежныхъ средствъ.

Съ этою, между прочимъ, цѣлью, по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, были произведены въ 1895 году обширныя, чрезъ особо командированныхъ чиновъ центрального управления и лѣсничихъ, изслѣдованія казенныхъ лѣсовъ.

Изъ означенныхъ изслѣдованій обнаружилось, что до разсматриваемаго нынѣ отчетнаго періода на мѣстахъ главнымъ образомъ примѣнялись указанныя центральнымъ лѣснымъ управленіемъ мѣры къ естественному лѣсовозобновленію, къ культурамъ же прибѣгали лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и то, преимущественно, не на лѣсосѣкахъ, а на прогалинахъ или полянахъ. Большая часть денегъ, отпускавшихся по смѣтамъ лѣсного департамента на культурныя работы, затрачивалась на степное лѣсоразведеніе, которому придавалось чрезвычайно важное значеніе и отъ котораго ожидались самыя блестящія результаты.

Засимъ, упомянутымъ изслѣдованіемъ было установлено, что при естественномъ лѣсовозобновленіи малоцѣнныя листовныя породы возобновляются довольно быстро и успѣшно. Не то замѣчено относительно главныхъ въ лѣсоводственномъ отношеніи породъ, каковыми являются въ нашихъ лѣсахъ сосна и дубъ. На хорошихъ почвахъ сосновыя лѣсосѣки, обыкновенно, заростають менѣе цѣнными листовными породами и лишь подъ ихъ пологомъ, черезъ довольно значительный промежутокъ времени (отъ 10 до 30 лѣтъ), начинаетъ, наконецъ, оявляться сосна. Періодъ возобновленія главной породы, такимъ образомъ, оказался весьма продолжительнымъ. На тощихъ песчаныхъ почвахъ сосна не заглушалась листовными породами и въ иныхъ случаяхъ возобновлялась довольно удачно. Но это было далеко не всегда. Часто лѣсосѣки не возобновлялись вовсе и превращались въ пустыри или прогалины, въ иныхъ же случаяхъ песчаная почва, обнаженная отъ растительности, превращалась въ настоящій летучій пе-

ныхъ имъ трехъ случаяхъ. Независимо отъ вышеизложеннаго, комитетъ, въ цѣляхъ удешевленія культуръ, преподалъ управленіямъ много другихъ указаній, какъ то: опредѣленія минимальной нормы убыли культуръ (20%), допущенія производства опыта культуръ не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи полезности опытовъ въ совѣщательныхъ комиссіяхъ по лѣсоустройству, своевременной подготовки культурнаго матеріала и проч.

Но не смотря на всѣ эти мѣры, дѣло искусственнаго лѣсоразведенія, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, не подвинулось впередъ, что впрочемъ и слѣдовало ожидать. Постепенный ходъ лѣсокультурныхъ работъ за двѣнадцатилѣтіе, съ 1882 по 1893 годъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Г О Д А:											
	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
	Р а з в е д е н о д е с я т и н ѣ.											
Посадкою .	3.317 ¹ / ₂	2.853 ¹ / ₂	2.199 ³ / ₄	1.171 ¹ / ₄	1.174	2.024	2.170 ³ / ₄	2.541	2.004	1.586 ¹ / ₄	1.452	1.630
Посѣвомъ .	1.595	1.449 ¹ / ₂	750 ¹ / ₂	1.936 ³ / ₄	2.746 ¹ / ₄	984	873	665	793	276	268 ¹ / ₂	322
Итого .	4.912 ¹ / ₂	4.303	2.950 ¹ / ₄	3.108	4.520 ¹ / ₄	3.008	3.043 ³ / ₄	3.206	2.797	1.862 ¹ / ₄	1.720 ¹ / ₂	1.952

Изъ таблицы этой оказывается, что въ 1893 году было закультуровано, по сравненію съ 1882 г., менѣе почти на 40%.

Въ такомъ положеніи вопросъ о лѣсовозобновленіи, естественномъ и искусственномъ, составляющій краеугольный камень зданія лѣснаго хозяйства, былъ унаслѣдованъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ отъ прежнихъ временъ. Очевидно, что вопросъ этотъ нельзя было оставлять безъ вниманія, не рискуя въ будущемъ судьбами государственныхъ лѣсовъ. Поэтому съ открытія дѣйствія новаго министерства вопросъ о возобновленіи былъ поставленъ на первую очередь и на правильное разрѣшеніе его были направлены всѣ мѣры. Прежде всего необходимо было выяснитъ на мѣстѣ и привести въ точную извѣстность состояніе

теряла весьма значительныя суммы на стоимости лѣса или, по крайней мѣрѣ, на ежегодномъ приростѣ древесины (при длинномъ лѣсовозобновительномъ періодѣ).

Не въ лучшемъ положеніи оказалось дѣло искусственнаго степнаго лѣсоразведенія. Хотя посадки и произрастаніе насажденій въ степныхъ лѣсничествахъ оказались вообще въ удовлетворительномъ состояніи, но задачи лѣсоразведенія въ южныхъ степяхъ не достигали преслѣдовавшихся ими цѣлей. Измѣнить климата такого рода посадки не могли. Точно также они не могли служить и примѣромъ для мѣстнаго населенія къ лѣсоразведенію. Последнее вполне понятно. Разведеніе сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ въ южныхъ степяхъ Россіи составляетъ удѣлъ только богатыхъ людей, ибо, кромѣ расходовъ на производство посадокъ и уходъ за ними, владѣлецъ лишается на много лѣтъ ренты отъ земли, весьма цѣнной. Точно также степныя посадки оказались не имѣющими и экономическаго значенія, такъ какъ онѣ обходились казнѣ весьма дорого, а между тѣмъ ими выращивались малоцѣнные низкоствольники; дорогаго высокоствольнаго лѣса, по климатическимъ условіямъ мѣстности, въ степи получить нельзя. Мѣстный же спросъ на дровяной лѣсъ весьма невеликъ, ибо населеніе привыкло обходиться такими суррогатами топлива, какъ солома.

До тѣхъ поръ пока казенные лѣса представляли, сравнительно, не столь большую цѣнность, какую они получили, по экономическимъ условіямъ, въ послѣдніе годы, съ вышеизложенными обстоятельствами лѣсовозобновленія, естественнаго и искусственнаго, еще можно было мириться, тѣмъ болѣе, что доходъ, который въ прежнее время приносили казенные лѣса, и не позволилъ бы затрачивать сколько нибудь значительныя суммы на лѣсовозобновленіе. Но, само собою разумѣется, что, по мѣрѣ того, какъ цѣнность лѣсовъ стала возрастать, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ не могло не обратить самаго серьезнаго вниманія на вопросъ о лѣсовозобновленіи.

Первымъ весьма крупнымъ шагомъ на пути къ благо-

пріятному разрѣшенію означеннаго вопроса было примѣненіе мѣръ къ децентрализаціи дѣла завѣдыванія лѣсовозобновленіемъ. При предварительномъ обсужденіи сего дѣла въ особой образованной, въ 1896 году, при лѣсномъ департаментѣ комисіи было выяснено, что роль центральнаго управленія въ данномъ дѣлѣ должна ограничиваться лишь общими распоряженіями административнаго свойства; что же касается техники пріемовъ лѣсовозобновленія, то таковыя, завися отъ чрезвычайно разнообразныхъ мѣстныхъ условій, не должны составлять предмета заботъ исключительно центральнаго вѣдомства. Поэтому утвержденными министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ правилами 14 марта 1896 года центръ тяжести вопроса о лѣсовозобновленіи перенесенъ на лѣсничихъ, какъ мѣстныхъ хозяевъ. Упомянутыми правилами вмѣнено въ обязанность лѣсничимъ, при составленіи ими ежегодно установленныхъ этими правилами плановъ хозяйства, самимъ изыскивать техническіе способы къ лѣсовозобновленію и обязательно включать въ планы, на ряду съ другими своими предположеніями, также предположенія о возобновленіи вырубленныхъ и иныхъ площадей, назначенныхъ подъ заросленіе лѣсомъ, а равно объ улучшеніи важнѣйшихъ лѣсныхъ насажденій. Въ случаѣ же недостаточной опытности лѣсничихъ въ указанномъ отношеніи, правилами 14 марта 1896 года возложено на лѣсныхъ ревизоровъ преподавать совѣты лѣсничимъ. Наконецъ, общіе вопросы лѣсовозобновленія сказанными правилами предоставлено вносить на обсужденіе раіонныхъ сѣздовъ лѣсничихъ. Перечисленными мѣрами было достигнуто то, что вопросъ о лѣсовозобновленіи сталъ настоящимъ дѣломъ также и для чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія. Послѣдніе вполне поняли это новое направленіе и съ первыхъ-же шаговъ обратили на лѣсовозобновленіе надлежащее вниманіе. При этомъ усилія ихъ были направлены къ тому, чтобы производить воспособленіе естественному возобновленію безъ особыхъ затратъ со стороны казны, посредствомъ поверхностнаго взрыхленія почвы

и, въ особенности, отдачи вырубокъ подъ сельско-хозяйственное пользованіе.

Независимо отъ указанныхъ мѣръ къ децентрализациі дѣла лѣсовозобновленія, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ виду недостаточности средствъ, отпускаемыхъ лѣсному вѣдомству на производство лѣсокультурныхъ работъ, рѣшило искусственное облѣсеніе сосредоточить исключительно въ важнѣйшихъ дачахъ. Съ этою цѣлью циркуляромъ, отъ 6 іюня 1896 года, за № 2072, предложено управленіямъ государственными имуществами допускать искусственное лѣсоразведеніе только въ тѣхъ лѣсныхъ дачахъ (кромѣ культурныхъ лѣсничествъ), которыя имѣютъ полный сбытъ всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ и въ которыхъ естественное возобновленіе оказывается неуспѣшнымъ. Въ качествѣ главныхъ породъ для искусственнаго разведенія указаны дубъ, сосна и ель. Самое лѣсоразведеніе рекомендовано производить по строго обдуманнѣмъ и испытаннымъ уже методамъ, причемъ всѣ техническіе вопросы (выборъ того или другого способа культуръ, обработки почвы и т. п.) предоставлено обсуждать на раіонныхъ сѣздахъ лѣсничихъ.

Дальнѣйшею мѣрою къ улучшенію постановки дѣла лѣсовозобновленія было исходатайствованіе закона 7 апрѣля 1897 года, по которому дѣйствіе кредитовъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ лѣсного департамента на лѣсныя и культурныя работы, разрѣшено продолжать въ теченіе двухъ, одинъ за другимъ, смѣтныхъ періодовъ. Законъ этотъ вызванъ тѣмъ, что ежегодно, къ концу смѣтнаго періода, часть суммъ, отпущенныхъ на культурныя работы, не всегда расходовалась полностью въ виду разнообразныхъ мѣстныхъ причинъ: запозданія весны, дождливой погоды, неимѣнія достаточнаго числа рабочихъ рукъ, болѣзни лѣсничаго, вакантности лѣсничества и проч. Такимъ образомъ, оставшіяся неизрасходованными суммы поступали въ ресурсы государственнаго казначейства, вслѣдствіе чего и безъ того незначительный лѣсокультурный кредитъ фактически уменьшался, а многія культурныя работы,

полезность которыхъ не подлежала сомнѣнію, оставались неисполненными.

Выше было упомянуто, что мѣстные лѣсные чины, въ числѣ способовъ къ воспособленію естественному лѣсовозобновленію, придали особенное значеніе отдачѣ подѣ временное сельскохозяиственное пользованіе лѣсныхъ полянъ и вырубокъ. Между тѣмъ, изъ полученныхъ въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ свѣдѣній обнаружилось, что плодотворность временнаго сельскохозяиственного пользованія въ значительной степени ослаблялась тѣмъ, что хотя сѣмщики полянъ и вырубокъ принимали на себя обязательства въ отношеніи лѣсовозобновленія, какъ то: разрыхленіе почвы, заготовку и посѣвъ древесныхъ сѣмянъ, а также обезпечивали выполненіе сихъ обязательствъ особыми залогами, но все это далеко не служило достаточною гарантіею самаго производства означенныхъ работъ. Въ случаѣ неисполненія ихъ сѣмщиками, внесенные ими залогомъ, по установленному порядку, поступали въ доходъ казны, а неисполненныя работы производились лѣсничими на счетъ соотвѣтствующихъ кредитовъ, ассигнуемыхъ по смѣтамъ лѣсного департамента. Въ виду же недостаточности этихъ кредитовъ, означенныя работы не всегда могли быть выполнены. Вслѣдствіе сего министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, циркуляромъ, отъ 22 сентября 1897 года, за № 3442, предложено управленіямъ государственными имуществами: 1) съ работъ по подготовкѣ почвы для успѣшности лѣсовозобновленія, а также приобрѣтеніе и посѣвъ сѣмянъ и т. п., зложенныя договорами на сѣмщиковъ участковъ подѣ временное сельскохозяиственное пользованіе и ими неисполнен производить непосредственно на счетъ залоговъ, вносимыхъ сѣмщиками въ обезпеченіе принятыхъ на себя обязательствъ, и 2) вносить въ казначейства, въ доходъ казны, эти залоговъ, оказавшіяся свободными по выполненіи культурныхъ работъ, имѣющихъ цѣлью воспособленію лѣсовозобновленію.

Но всѣ вышеуказанныя, предпринимавшіяся министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ мѣры къ обезпеченію успѣшнаго лѣсовозобновленія вырубаемыхъ въ казенныхъ дачахъ площадей явились далеко недостаточными для окончательнаго и прочнаго разрѣшенія этого вопроса первостепенной важности. Такъ, вскорѣ послѣ изданія циркуляра 6 іюня 1896 года о производствѣ искусственнаго лѣсоразведенія въ важнѣйшихъ дачахъ оказалось, что, благодаря, съ одной стороны, развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ связи съ увеличеніемъ потребности въ топливѣ, а съ другой стороны, вслѣдствіе значительнаго истребленія крестьянскихъ и частновладѣльческихъ лѣсовъ, казенные лѣса пріобрѣли такую цѣнность, что вопросъ о лѣсныхъ культурахъ сталъ на очередь почти повсемѣстно. Затѣмъ, временное сельскохозяйственное пользованіе рубками и лѣсными полянами не могло, по самой сущности своей, получить достаточно широкаго распространенія, ибо оно мыслимо только при сильной стѣсненности населенія въ земельныхъ угодіяхъ и при наличности извѣстной предпримчивости среди этого населенія. Точно также предоставленіе правилами 14 марта 1896 года самимъ лѣсничимъ изыскивать техническіе пріемы лѣсовозобновленія далеко не исчерпывало вопроса, ибо примѣненіе таковыхъ пріемовъ, при всей ихъ цѣлесообразности и дешевизнѣ, все же требовало денежныхъ средствъ. Между тѣмъ, не смотря на всѣ свои усилія, лѣсное вѣдомство могло отпустить изъ имѣющихся въ распоряженіи его кредитовъ на облѣсеніе:

въ 1895 году.	145.230 руб.
» 1896 »	181.656 »
» 1897 »	200.000 »
» 1898 »	210.000 »

Такимъ образомъ, по отношенію къ общему валовому доходу въ 42.287.000 рублей, поступившему за 1898 годъ по смѣтѣ лѣснаго департамента, расходъ на облѣсеніе составлялъ только 0,49‰. Цифра эта будетъ особенно поражающею,

если принять въ соображеніе, что, напр., въ Пруссіи, при веденіи заготовокъ лѣса самимъ лѣснымъ управленіемъ и при примѣненіи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ всѣхъ выработанныхъ лѣсною техникою мѣръ ухода за насажденіями, на облѣсеніе въ казенныхъ дачахъ затрачивается 7,5% отъ валового съ нихъ дохода, т. е. въ 15 разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи. Уже это одно простое сравненіе цифръ расходовъ на лѣсовозобновленіе показало, что русская казна хозяйничаетъ въ своихъ лѣсахъ неправильно и, получая весьма большіе проценты чистаго дохода отъ лѣсовъ, недостаточно жертвуетъ денежныхъ средствъ на сохраненіе лѣса.

И, дѣйствительно, по собраннымъ, въ 1898 году, лѣснымъ департаментомъ тщательнымъ свѣдѣніямъ обнаружилось, что разныхъ необлѣсившихся пространствъ только въ центральныхъ, южныхъ и привислинскихъ губерніяхъ оказалось свыше 200 тысячъ десятинъ. А сколько же такихъ пространствъ имѣлось въ другихъ губерніяхъ? Сколько, затѣмъ, было прежнихъ вырубокъ, покрытыхъ малоцѣнными породами, вмѣсто цѣнныхъ, павшихъ подъ пилою и топоромъ? Несомнѣнно, что всѣ эти пространства составляли многія сотни тысячъ десятинъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ не могло не признать, что оставленіе дѣла лѣсовозобновленія на прежнихъ основаніяхъ поведетъ въ будущемъ, хотя и медленно, но вѣрно и неуклонно къ полному лѣсному банкротству. Такая постановка дѣла представлялась тѣмъ болѣе печальною, что достигнутое лѣснымъ управленіемъ съ большими усиліями увеличеніе личнаго состава чиновъ корпуса лѣсничихъ, дружная и энергичная работа послѣднихъ и многія весьма важныя мѣропріятія, осуществленныя министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ имѣли своимъ результатомъ улучшеніе другихъ отраслей лѣсного хозяйства, въ особенности эксплуатаціи лѣсовъ, доходы отъ которой заняли видное мѣсто въ общемъ бюджетѣ государства.

Поэтому, придя, путемъ всестороннихъ обсужденій, из-

слѣдованій и продолжительнаго опыта предшествующаго періода, къ заключенію, что дѣло лѣсовозобновленія въ русскихъ государственныхъ лѣсахъ можетъ быть поставлено на прочное основаніе только при условіи отпуска достаточныхъ на то денежныхъ средствъ, центральное лѣсное управленіе обратилось къ изысканію таковыхъ средствъ. Разсчитывать на ассигнованіе требуемой значительной суммы изъ государственнаго казначейства не только сразу, но даже и въ ближайшіе годы было нельзя, въ виду принятой въ государственномъ бюджетѣ постепенности расходовъ и неотложности удовлетворенія другихъ правительственныхъ нуждъ. Вслѣдствіе сего пришлось прибѣгнуть къ иному способу для полученія необходимыхъ средствъ, а именно къ лѣсопокупателямъ. Мысль объ этомъ возникла при обслѣдованіи директоромъ лѣснаго департамента Ф. П. Никитинымъ казеннаго лѣснаго хозяйства во Франціи. Тамъ, по причинѣ недостаточнаго отпуска подлежащихъ суммъ на устройство лѣсовозныхъ дорогъ и прочистку рѣчекъ въ дачахъ, обязательства по проведенію дорогъ и прочисткѣ рѣчекъ возлагаются на покупателей лѣса торговыми условіями (*cahier des charges*), заключаемыми съ этими покупателями. Въ обезпеченіе выполненія означенныхъ обязательствъ, лѣсопокупатели вносятъ соответственные залоги, которые, въ случаѣ неисправности покупателей, поступаютъ въ распоряженіе лѣсничаго, для производства проектированныхъ работъ.

При подробномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла оказалось, что какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ русскаго казеннаго лѣснаго хозяйства имѣются всѣ данныя къ тому, чтобы возложить обязанность лѣсовозобновленія на покупателей лѣса. Такъ, уже прежде дѣйствовавшее инструкціею министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отъ 16 августа 1869 года, было признано необходимымъ, въ цѣляхъ успѣшности будущаго лѣсовозобновленія или предупрежденія пожаровъ и размноженія вредныхъ насекомыхъ, производить очистку сплошныхъ или выборочныхъ вырубокъ отъ лѣснаго хлама, причемъ въ § 66 упомя-

нutoй инструкции предоставлено управленіямъ государственнымъ имуществами включать, по ихъ усмотрѣнію, обязательство объ очисткахъ въ условія продажи лѣса, съ обезпеченіемъ такового обязательства или общимъ по операціи залогомъ, или же особою суммою. Затѣмъ, изданнымъ, въ дополненіе къ означенной инструкции, циркуляромъ, отъ 30 апрѣля 1875 года, за № 8780, предписано управленіямъ государственнымъ имуществами: 1) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда очистка лѣсосѣкъ нужна по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, возлагать ее на покупателей лѣса; 2) дабы болѣе гарантировать производство очистки сказанными покупателями, обезпечивать, по условіямъ продажи, обязательство это особыми залогами въ такомъ размѣрѣ, чтобы покупателю не представлялось выгоды отказаться отъ залога, не производя очистки, и 3) въ случаѣ отказа лѣсопокупщика отъ очистки, таковую производить средствами казны, обративъ залогъ въ доходъ казны. Въ 1895 году, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, признавъ указанный порядокъ очистки мѣстъ рубокъ неудобнымъ, въ виду ограниченности денежныхъ средствъ, назначаемыхъ по смѣтѣ лѣсного департамента на лѣсныя работы, циркуляромъ отъ 8 марта, за № 945, изданнымъ по предварительномъ соглашеніи съ государственнымъ контролемъ, предложило управленіямъ, въ измѣненіе существовавшаго порядка: а) работы по уборкѣ лѣсныхъ остатковъ, возложенныя договорами на покупателей лѣса и ими въ установленный срокъ неисполненныя, производить на счетъ залоговъ, представленныхъ въ обезпеченіе исправной очистки мѣстъ рубокъ, и б) работы эти исполнять хозяйственнымъ способомъ или съ торговъ, по усмотрѣнію управленій. Такимъ образомъ, очистка мѣстъ рубокъ, имѣющая, безспорно, лѣсокультурное значеніе, издавна возлагалась на покупателей лѣса, причемъ въ послѣднее время, съ изданіемъ вышеупомянутаго циркуляра 8 марта 1895 года, означенная очистка стала производиться почти исключительно мѣстными органами лѣсного управленія на счетъ залоговъ покупателей, въ виду нежеланія ихъ выполнять работы.

Въ виду сего и принявъ въ соображеніе, что, кромѣ оставленія на лѣсосѣкахъхлама, покупщики лѣса наносятъ значительный вредъ лѣсовозобновленію, съ одной стороны, уничтоженіемъ, при рубкѣ, раздѣлкѣ и вывозкѣ лѣса, мелкаго подроста, а съ другой уплотненіемъ почвы, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ стремленіи создать условія хозяйства, при которыхъ лѣсосѣка возобновлялась бы своевременно, нашло вполне законнымъ и, при недостаточности отпускаемыхъ лѣсному департаменту кредитовъ на лѣсоустроительныя работы, цѣлесообразнымъ возлагать на покупателей не только очистку дѣлянокъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязывать ихъ выполнять и тѣ работы, которыя будутъ признаны необходимыми вообще для обезпеченія успѣшнаго лѣсовозобновленія, а именно: взрыхленіе почвы, посѣвъ сѣмянъ, посадку саженцевъ и сѣянцевъ и т. п. Для этого министерствомъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, было установлено требовать съ покупателей лѣса особые залогивъ размѣрѣ, опредѣленномъ торговыми присутствіями (237 ст. уст. лѣсн., изд. 1893 г.) и соотвѣтствующемъ стоимости означенныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неисправности контрагентовъ, залогипоступали въ распоряженіе лѣснаго вѣдомства на производство неисполненныхъ работъ.

Получивъ, благодаря указанному выше способу, возможность почерпать новыя денежныя средства на лѣсовозобновленіе, сверхъ ассигнуемыхъ по смѣтѣ лѣснаго департамента, центральное лѣсное управленіе немедленно занялось надлежащею организаціею этого дѣла, дабы достигнуть того, чтобы всѣ вырубаемыя площади возобновлялись своевременно наиболѣе цѣнными, по мѣстнымъ условіямъ, древесными породами и чтобы таковой порядокъ, составляющій основаніе рациональнаго лѣснаго хозяйства, сдѣлался общимъ во всѣхъ казенныхъ лѣсничествахъ и вошелъ въ кругъ важнѣйшихъ и самыхъ отвѣтственныхъ обязанностей каждаго лѣсникаго. Съ этою цѣлью лѣснымъ департаментомъ былъ, прежде всего, выработанъ проектъ правилъ о взиманіи съ лѣсопокупателей и о расходованіи залоговъ на возобновленіе вырубаемыхъ площадей.

Затѣмъ, въ виду особаго значенія настоящаго дѣла для интересовъ лѣснаго хозяйства, лѣсной департаментъ призналъ весьма полезнымъ вопросъ объ организаціи лѣсовозобновленія въ казенныхъ дачахъ разсмотрѣть на мѣстахъ, въ связи съ означеннымъ проектомъ, на нарочито собранныхъ сѣздахъ лѣсныхъ чиновъ, подъ предсѣдательствомъ управляющихъ государственными имуществами. Наконецъ, для объединенія положеній, намѣченныхъ на упомянутыхъ сѣздахъ, сказаннымъ департаментомъ былъ исходатайствованъ созывъ, въ 1899 году, представителей отъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ въ С.-Петербургѣ. Мѣрами этими было положено начало собранію губернскихъ и столичныхъ сѣздовъ, оказавшихся въ послѣдствіи столь плодотворными.

На означенныхъ губернскихъ и столичныхъ сѣздахъ всѣ назрѣвшіе въ теченіе предшествующихъ временъ вопросы лѣсовозобновленія были подвергнуты подробному и всестороннему обсужденію, причемъ, путемъ живого, непринужденнаго и непосредственнаго обмѣна мыслей между мѣстными и центральными чинами корпуса лѣсничихъ, установлены принципы для дальнѣйшей дѣятельности по лѣсовозобновленію. Въ частности, на сказанныхъ сѣздахъ были окончательно разработаны, удостоившіяся утвержденія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ 30 іюня 1899 года, «правила для взиманія и расходованія залоговыхъ суммъ, получаемыхъ отъ покупателей лѣса въ обезпеченіе исполненія работъ по очисткѣ и лѣсовозобновленію вырубаемыхъ ими въ казенныхъ дачахъ площадей». Согласно этимъ правиламъ, на покупщиковъ лѣса возложены: а) очистка мѣстъ рубокъ отъ разнаго лѣснаго хлама и б) исполненіе необходимыхъ лѣсокультурныхъ работъ, размѣръ и свойство коихъ опредѣляются по соображенію съ составомъ и цѣнностью подлежащихъ рубкѣ насажденій, съ ходомъ естественнаго ихъ возобновленія и съ другими хозяйственными данными. Означенныя обязательства помѣщаются въ условія продажи съ точнымъ обозначеніемъ въ нихъ количества требуемыхъ денежныхъ залоговъ: порознь на очистку и лѣсовозобновленіе или же на

очистку и лѣсовозобновленіе вмѣстѣ. Въ случаѣ неисполненія обязательствъ, залоги удерживаются въ распоряженіи казны, причемъ соблюдаются слѣдующія условія: 1) если залогъ поступилъ въ обезпеченіе одной очистки или отдѣльно отъ залога на выполненіе собственно лѣсокультурныхъ работъ, то, при неудовлетворительномъ исполненіи обязательства, удерживается только часть залога, соотвѣтствующая стоимости работъ, невыполненныхъ покупателемъ, и 2) если залогъ внесенъ въ обезпеченіе работъ по лѣсовозобновленію или если залогъ на очистку и лѣсовозобновленіе полученъ общій, то въ этомъ случаѣ онъ обращается въ казну полностью, хотя бы нѣкоторая часть работъ и была выполнена покупателемъ. Залоги, обращенные въ распоряженіе казны, употребляются лѣсничими своевременно на очистку и лѣсовозобновленіе тѣхъ участковъ, по которымъ эти залоги были приняты отъ покупателей. На счетъ залоговъ, обращенныхъ въ распоряженіе казны на выполненіе лѣсокультурныхъ работъ, производятся всѣ расходы, сопряженные съ исполненіемъ сихъ работъ, какъ-то: заготовленіе сѣмянъ, устройство питомниковъ, приобрѣтеніе культурныхъ орудій, осушка и огораживаніе культурныхъ площадей, наемъ надзирателей, постоянныхъ рабочихъ и сторожей, устройство помѣщеній для рабочихъ, склада сѣмянъ и храненія культурныхъ орудій, подготовленіе почвы, посѣвъ или посадка, послѣдующій уходъ за вновь образованными насажденіями и проч. Предположенія о всѣхъ работахъ, подлежащихъ выполненію за счетъ вышеуказанныхъ залоговъ, вносятся въ хозяйственные планы, гдѣ они показываются особо отъ предположеній, предназначаемыхъ къ выполненію на средства государственнаго казначейства. При этомъ въ хозяйственные планы должны быть вносимы предположенія какъ о тѣхъ работахъ, на производство которыхъ соотвѣтственные залоги уже поступили въ распоряженіе казны, такъ равно и о тѣхъ, на выполненіе которыхъ залоговъ хотя еще и не поступало, но тѣмъ не менѣе есть полная вѣроятность, что они поступятъ ко времени производства работъ. Суммы, оставшіяся неизрасходованными ко времени окончанія лѣсо-

культурныхъ работъ въ каждомъ году, вносятся въ казначейство для причисленія ихъ къ депозитамъ лѣсничества и подлежатъ расходованію на продолженіе работъ по лѣсовозобновленію въ послѣдующіе годы.

Въ настоящее время вышеупомянутые залоги взимаются, за весьма немногими исключеніями, во всѣхъ лѣсничествахъ Европейской Россіи, на Кавказѣ и даже въ Сибири. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ лѣсопромышленники не берутъ на себя выполненія работъ по возобновленію лѣса на лѣсосѣкахъ, отказываясь отъ внесенныхъ залоговъ. Такимъ образомъ, въ распоряженіе лѣсного вѣдомства, за послѣдніе два года (1900 и 1901 гг.), поступило уже около 1 милліона рублей залоговыхъ суммъ, предназначенныхъ исключительно на лѣсовозобновленіе въ вырубленныхъ площадяхъ, кромѣ тѣхъ денежныхъ средствъ (болѣе 200.000 рублей), которыя отпускаются по смѣтѣ лѣсного департамента. Создалось огромное и для большинства лѣсничествъ совершенно новое дѣло.

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла на практикѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Собственно къ культурнымъ работамъ лѣсничіе приступили уже въ 1899 году, въ слѣдующіе же годы, особенно въ 1901 году, работы были значительно увеличены и еще большее увеличеніе было предположено по хозяйственнымъ планамъ на нынѣшній 1902 годъ. Необходимость такой постепенности въ организаціи работъ въ широкихъ размѣрахъ обусловлена самой сущностью дѣла: прежде чѣмъ приступить къ культурамъ, необходимо произвести цѣлый рядъ подготовительныхъ работъ: собрать и заготовить древесныя сѣмена, заложить питомники для выращиванія посадочнаго матеріала въ достаточномъ количествѣ, наконецъ, подготовить почву на самыхъ площадяхъ, на которыхъ предположены культуры.

Въ 1901 и 1902 гг. работы по лѣсовозобновленію въ казенныхъ дачахъ заключались въ слѣдующемъ. Предпринимались лѣсничими необходимыя мѣры, какъ къ воспособленію естественному облѣсенію, такъ и къ производству культуръ

тамъ, гдѣ успѣшнаго естественнаго лѣсовозобновленія нельзя было ожидать, причемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ лѣсничіе заботились о разведеніи главныхъ породъ, наиболѣе цѣнныхъ, преимущественно сосны и дуба. Было обращено вниманіе также на возможное удешевленіе самыхъ работъ по производству лѣсныхъ культуръ. Кромѣ новыхъ посадокъ, производились также необходимыя исправленія и дополненія культуръ прежнихъ лѣтъ. Лѣсоразведеніе въ степныхъ казенныхъ лѣсничествахъ также продолжалось, причемъ производилось какъ сплошное лѣсовасажденіе, такъ, мѣстами, и посадки защитными и сѣткосборными полосами. Въ культуры, по возможности, вводились крѣпкія породы, какъ, напримеръ, дубъ. Образцовое показательное лѣсоразведеніе велось въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ съ цѣлью служить примѣромъ для окрестныхъ лѣсовладѣльцевъ. Особенно увеличились работы по лѣснымъ культурамъ на вырубленныхъ дѣлянкахъ. Въ виду необходимости въ опытныхъ руководителяхъ для производства культуръ, въ 1900 году былъ образованъ контингентъ особыхъ практикантовъ по лѣснымъ культурамъ изъ числа ученыхъ лѣсоводовъ, наиболѣе успѣшно окончившихъ курсъ въ лѣсномъ институтѣ. Затѣмъ, созданъ контингентъ, такъ называемыхъ, «культурныхъ надзирателей» для ближайшаго наблюденія за производствомъ лѣсокультурныхъ работъ и для руководства послѣдними, по указаніямъ лѣсничихъ.

Значительное расширеніе работъ по культурамъ вызвало необходимость въ увеличеніи числа питомниковъ въ казенныхъ лѣсничествахъ для выращиванія необходимаго посадочнаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣснымъ департаментомъ были сдѣланы распоряженія объ усиленной заготовкѣ въ казенныхъ лѣсничествахъ древесныхъ сѣмянъ главныхъ породъ, въ особенности сосны и дуба. Принимая во вниманіе, что сѣмена хвойныхъ породъ въ наибольшемъ количествѣ могутъ быть заготовлены въ лѣсничествахъ сѣверныхъ губерній, подлежащихъ управленіямъ государственными имуществами было предложено принять всѣ зависящія мѣры къ усиленію въ под-

вѣдомственныхъ имъ казенныхъ лѣсахъ сбора означенныхъ сѣмянъ, преимущественно сосновыхъ и лиственничныхъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ усиленной заготовки древесныхъ сѣмянъ, во многихъ лѣсничествахъ разныхъ губерній были построены сѣмяносушилки.

Результаты работъ по лѣсовозобновленію за послѣдніе два года представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Воспособленіе естественному лѣсовозобнов- ленію.	Окончаніе куль- туръ, начатыхъ въ прежніе годы.	Производство новыхъ куль- туръ.	Уходъ и допол- неніе культуръ.
	Д е с я т и н ы .			
Исполнено въ 1900 г.:				
а) на кредиты лѣсного депар- тамента	1.542	593	5.951	10.382
б) на залогомъ лѣсопокупателей .	2.319	37	2.264	127
Всего	3.861	630	8.215	10.509
Исполнено въ 1901 г.:				
а) на кредиты лѣсного депар- тамента	1.413	587	5.549	11.041
б) на залогомъ лѣсопокупателей .	10.591	485	9.641	2.135
Всего	12.004	1.072	15.190	13.176

На производство вышеозначенныхъ работъ по лѣсовозобновленію было израсходовано: въ 1900 году—258.693 руб. (изъ нихъ 91.284 руб. лѣсокультурныхъ залоговъ покупщиковъ лѣса) и въ 1901 году—465.232 руб. (изъ нихъ упомянутыхъ залоговъ 301.465 руб.).

Въ 1902 году работы по лѣсовозобновленію еще болѣе расширены. Точныхъ данныхъ объ этихъ работахъ еще не получено, но изъ многихъ поступившихъ въ лѣсной депар-

таментъ свѣдѣній уже обнаруживается, что дѣло лѣсовозобновленія еще подвинулось впередъ и имѣетъ всѣ шансы на полный успѣхъ въ дальнѣйшемъ развитіи.

При проектированіи мѣропріятія возложенія на лѣсопокупателей обязанности относительно лѣсовозобновленія, нѣкоторыми высказывалось опасеніе, что обязательство это будетъ учтено лѣсопокупателями и поведетъ къ пониженію предлагаемыхъ ими на торгахъ наддачъ, а стало быть и къ уменьшенію дохода отъ лѣсовъ. Послѣдовавшіе съ перваго же года (1898 годъ) по введеніи (первоначально лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ) вышеозначеннаго обязательства торги показали, что покупатели не учли этого новаго обязательства, да и не могли этого сдѣлать. Взимаемый залогъ на лѣсовозобновленіе не превышаетъ 20 рублей на десятину. Поэтому при оцѣнкѣ продаваемой десятины лѣса въ нѣсколько сотенъ и тысячъ (до 2.000) рублей и при конкуренціи, доводящей на торгахъ наддачу до 50% и болѣе, ясно, что вышеупомянутое обязательство не могло быть эксплуатировано въ свою пользу торгующимися, которые къ тому же получали въ теченіе ряда лѣтъ, да и нынѣ получаютъ, всевозможныя облегченія въ видѣ разсрочекъ платежей, уменьшенія размѣровъ залоговъ и т. п. Къ утѣшенію опасавшихся за послѣдствія разсматриваемой мѣры необходимо замѣтить, что наибольшее увеличеніе лѣснаго дохода началось именно съ 1898 года и особенно выразилось въ послѣдующіе годы. Вообще позднѣйшія мѣропріятія по обезпеченію лѣсовозобновленія на вырубкахъ являются самымъ крупнымъ дѣломъ по лѣсному вѣдомству за отчетный періодъ и всю важность ихъ для Россіи оцѣнить, конечно, потомство.

Излагая мѣропріятія казеннаго лѣснаго управленія по лѣсовозобновленію, нельзя не упомянуть въ частности объ искусственномъ разведеніи лѣса въ горныхъ мѣстностяхъ Туркестана, Кавказа и Крыма. Лѣсоразведеніе это заслуживаетъ особливаго вниманія, какъ потому, что оно потребовало изысканія особыхъ способовъ къ нему, отличныхъ отъ общихъ пріемовъ для производства лѣсокультурныхъ работъ въ

Искусственное
лѣсо-
разведеніе
въ горныхъ
мѣстностяхъ.

открытыхъ равнинныхъ пространствахъ, такъ и въ особенности потому, что горными лѣсными культурами, помимо цѣлей лѣсоводственныхъ, преслѣдуются, главнѣйшимъ образомъ, другія важныя государственныя задачи.

а) Туркестанъ.

Горные лѣса для Туркестана имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. Этой обширной окраинѣ, при изумительной плодородности ея почвы и обиліи солнечнаго свѣта и тепла, недостаетъ, для полного процвѣтанія сельскохозяйственной промышленности, лишь одного естественно - историческаго фактора—воды. Малое количество атмосферныхъ осадковъ, неравномѣрное распредѣленіе ихъ по временамъ года и почти полное отсутствіе ихъ въ періодъ роста растений вызвало примѣненіе искусственнаго орошенія земельныхъ угодій въ Туркестанскомъ краѣ еще въ глубокой древности ¹. Но всѣ водные источники, питающіе оросительныя каналы, какъ то: ручьи, рѣки и даже двѣ такія могучія водныя артеріи, какъ Аму- и Сыръ-Дарья, берутъ свое начало въ горахъ. Поэтому горные лѣса Туркестана являются прежде всего охранителями родниковъ и водныхъ источниковъ, дающихъ краю орошеніе. Затѣмъ, лѣса эти оказываютъ громадное вліяніе на болѣе равномѣрное и постоянное распредѣленіе воды, получаемой рѣками Туркестана отъ таянія снѣговъ, ледниковъ и выпаденія дождей. Наконецъ, горные лѣса, предохраняя вывѣтрившуюся почву отъ оползней и задерживая воду, получившуюся отъ быстрого таянія снѣговъ или отъ сильныхъ ливней, препятствуютъ образованію, такъ называемыхъ, «силевыхъ» потоковъ, столь опасныхъ въ горныхъ мѣстностяхъ Туркестана и столь губительныхъ для сельскохозяйственной культуры. Означенными потоками, уносящими не только болѣе крупныя частицы грунта, но даже значительные камни, нерѣдко засыпаются цѣлыя площади воздѣланныхъ полей въ равнинахъ. Помимо указаннаго общаго значенія, горные лѣса, при надлежащемъ ихъ охраненіи и правильной эксплуатаціи,

¹ Въ настоящее время въ Туркестанѣ насчитывается до 1½ милліоновъ орошенныхъ десятинъ.

могутъ приносить въ ближайшемъ будущемъ значительный доходъ казнѣ.

Между тѣмъ, горные лѣса, еще до окончательнаго покоренія Туркестанскаго края, были истощены безпорядочнымъ пользованіемъ. При отсутствіи у правителей ханствъ сознанія того, какое огромное значеніе имѣютъ горные лѣса для экономическаго благосостоянія края, эксплуатація этихъ лѣсовъ считалась возможною безъ всякаго ограниченія и контроля. Жители не только горъ, но и долинъ пользовались лѣсомъ во всѣхъ его видахъ; большая часть мѣстнаго населенія снабжалась для топлива углемъ изъ горнаго лѣса; базары были завалены арчевымъ (можжевеловымъ) и другимъ лѣсомъ; выжигались и расчищались цѣлыя площади лѣса подъ пашни и проч. Естественное возобновленіе такъ нерасчетливо уничтожавшагося лѣса совершенно отсутствовало.

Мѣстная администрація, послѣ покоренія Туркестана, не придавала особаго значенія горнымъ лѣсамъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составилъ Н. И. Корольковъ (нынѣ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области). Въ бытность свою помощникомъ губернатора Самаркандской области, онъ исходатайствовалъ, въ 1879 году, отпускъ изъ земскихъ средствъ, по 1.000 рублей въ годъ, на производство посадокъ. Планъ лѣсокультурныхъ работъ былъ составленъ имъ же, и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ производились самыя работы. При этомъ г. Корольковымъ было обращено вниманіе на тѣ мѣстности, которыя наиболѣе нуждаются въ облѣсеніи, для задержанія бурныхъ горныхъ потоковъ, или, какъ теперь ихъ принято называть, «силевыхъ потоковъ»¹. Въ первую очередь было поставлено облѣсеніе склоновъ Шахризѣбскихъ горъ. Въ 1880 и 1881 гг. посадки велись сплошными площадями, примѣнительно къ приѣмамъ и способамъ, выработаннымъ въ степяхъ юга Россіи. Но скоро было выяснено, что сплошная распашка горныхъ склоновъ оказываетъ весьма плохую услугу, такъ какъ вѣшнія воды не только

¹ По-персидски «сэль».

сносить весь разрыхленный слой, но и смываютъ посаженные деревца. Это обстоятельство побудило г. Королькова рѣзко измѣнить самый способъ посадки. Считая необходимымъ прежде всего задержать всю выпадающую на данное мѣсто влагу, столь необходимую въ Туркестанѣ для успѣшнаго развитія растений, Н. И. Корольковъ началъ, до посадки, террасировать горные склоны. Ширина этимъ террасамъ придавалась въ 2—3 аршина, и онѣ располагались горизонтально въ разстояніи 6—7 сажень одна отъ другой. Растенія высаживались по краю вала со стороны, обращенной къ горѣ. Промежутки между террасами оставались нераспаханными, и этимъ достигалось предохраненіе почвы отъ размыванія. Уже первые опыты посадокъ по указанной системѣ обнаружили хорошія стороны ея, и поэтому ежегодно культивируемая площадь послѣдовательно увеличивалась. Но въ 1885 году, по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора М. Г. Черныева, дальнѣйшее производство работъ было прекращено, и онѣ вновь получили право гражданства лишь съ 1889 года, притомъ уже на средства министерства государственныхъ имуществъ. Послѣднее, не имѣя въ своемъ распоряженіи подготовленныхъ специалистовъ на мѣстахъ, не могло, однако, получить сколько-нибудь существенныхъ результатовъ въ настоящемъ дѣлѣ и укрѣпленіе горныхъ склоновъ посадками не приобрѣло значенія самостоятельной важной задачи. Такъ, на ряду съ горными лѣсными культурами, производились посадки на богарныхъ поляхъ и въ открытыхъ степяхъ, вдали отъ поселеній. При этомъ не было создано никакого общаго плана и не держались никакой опредѣленной цѣли. Даже типы посадокъ и высаживаемыя лѣсныя породы выбирались совершенно произвольно, безъ всякаго предварительнаго изученія мѣстныхъ климатическихъ, почвенныхъ и орографическихъ условій.

Обстоятельства существенно измѣнились съ учрежденіемъ по закону 2 іюня 1897 года управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ. Благодаря этому закону, въ Туркестанѣ явились особые органы для за-

вѣдыванія лѣсами, а, слѣдовательно, представилась министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ возможность вырабатывать и проводить въ жизнь лѣсохозяйственные планы соотвѣтственно экономическимъ и бытовымъ потребностямъ означенной отдаленной окраины. При этомъ окончательно выяснилось, что главная цѣль государственнаго лѣснаго хозяйства въ Туркестанѣ заключается въ сохраненіи существующихъ горныхъ лѣсовъ, какъ охранителей и регуляторовъ источниковъ орошенія, дающихъ жизнь всему краю, что вопросъ объ искусственномъ лѣсоразведеніи въ Туркестанѣ долженъ быть неразрывно связанъ съ интересами сельскаго хозяйства и ирригаціи, и что поэтому лѣсокультурныя работы должны производиться не столько въ цѣляхъ лѣснаго хозяйства, въ смыслѣ улучшенія состоянія лѣсныхъ насажденій или образованія новыхъ для извлеченія лѣсной доходности, сколько для устраненія вредныхъ атмосферныхъ вліяній, препятствующихъ правильному развитію земледѣльческой культуры.

Выдающимся выразителемъ этого новаго направленія и энергичнымъ проводникомъ его въ Туркестанѣ явился начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ С. Ю. Раунеръ (нынѣ вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ). Для постановки въ точную и наглядную связь вопроса объ искусственномъ лѣсоразведеніи въ оголенныхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ могутъ образоваться силевые потоки, съ вопросомъ о правильномъ функционированіи оросительной системы, г. Раунеромъ было выбрано урочище Акташъ въ 60-ти верстахъ отъ гор. Ташкента, составляющее южный склонъ Сайрамскаго горнаго хребта.

Протекающая въ урочищѣ рѣчка Акташъ въ обычное время отличается вполнѣ мирнымъ характеромъ. Таковою она была бы и всегда, если бы не сливались въ нее силевые потоки. Горные склоны урочища Акташа были нѣкогда покрыты лѣсомъ, что замѣтно по оставшимся тамъ пнямъ и единичнымъ деревьямъ. Лѣсныя насажденія задерживали быстрое стеканіе дождевыхъ потоковъ по крутымъ горнымъ склонамъ и очевидно, что, при существовавшихъ прежде усло-

віяхъ, образованія большихъ силевыхъ потоковъ быть не могло. Съ исчезновеніемъ лѣсовъ отъ неразумныхъ вырубокъ и пастбы тамъ скота, по обнаженнымъ отъ древесной растительности горнымъ склонамъ стали быстро катиться, во время дождей и таянія снѣговъ, потоки, смывая постепенно почвенный слой на крутыхъ склонахъ горъ и быстро переполняя водою русло рѣчки Акташа и ея притоковъ. Рѣчка Акташъ въ такихъ случаяхъ является весьма бурною, многоводною и своимъ теченіемъ увлекаетъ и катитъ по руслу камни значительной величины. Такъ, 30 іюня 1898 года, во время дождевого съ градомъ ливня, продолжавшагося всего лишь нѣсколько часовъ, передвинуло силевымъ потокомъ по руслу Акташа на 1½ версты каменную глыбу, объемомъ болѣе 4 куб. сажень.

Главная задача лѣсокультурныхъ и гидротехническихъ работъ С. Ю. Раунера состояла въ томъ, чтобы по крутымъ склонамъ силевого бассейна рѣки Акташъ воспрепятствовать быстрому стеканію дождевыхъ водъ или водъ отъ стаянія снѣга. Для этой цѣли проведены горизонтальныя канавы известной емкости и на данномъ другъ отъ друга разстояніи по склонамъ площадей стока. По валамъ земли, вынутымъ изъ канавъ, произведена посадка лѣса, съ цѣлью скрѣпленія, помощью корней деревьевъ, насыпной земли, съ материкомъ.

Благодаря этой системѣ горныхъ посадокъ, вся выпадающая атмосферная влага безъ остатка расходуется по канавамъ и утилизируется высаженными растеніями. Кромѣ того, самый избранный г. Раунеромъ способъ размѣщенія террасъ рѣзко отличается отъ такового въ ранѣе исполненныхъ работахъ: въ послѣднихъ разстояніе между террасами колеблется отъ 6—7—10 сажень и вообще носитъ случайный характеръ, въ Акташскихъ же работахъ это разстояніе всецѣло зависитъ отъ угла наклоненія склона. Основаніемъ къ такому размѣщенію террасъ послужилъ известный законъ гидротехники: механическая сила воднаго потока пропорціональна массѣ воды, несомой потокомъ. Соотвѣтственно сему, чѣмъ круче склонъ, тѣмъ ниспадающая влага пріобрѣтаетъ большую стремитель-

ность и, слѣдовательно, тѣмъ сильнѣе разрушаетъ встрѣчающіяся на пути препятствія. При выбранномъ г. Раунеромъ, неодинаковомъ разстояніи террасъ, одна отъ другой, въ зависимости отъ крутизны склоновъ, вода, соотвѣтственно длинѣ пробѣга, при каждомъ данномъ углѣ наклоненія, не успѣваетъ пріобрѣтать достаточной силы для разрушенія валиковъ террасъ и вся задерживается ими въ горизонталяхъ.

Всѣ произведенныя въ различное время лѣсокультурныя работы въ Туркестанскомъ краѣ были осмотрѣны въ 1900 году директоромъ лѣсного департамента Ф. П. Никитинымъ, который призналъ, что посадки въ Акташѣ чиновъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ рѣзко отличаются, по своей серьезности, законченности и весьма тщательному выполненію, отъ такихъ же посадокъ до образованія управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и что если ранѣе производившіяся работы можно признать попытками, опытомъ, хотя и дорого стоящимъ (въ Самаркандской области болѣе 100.000 рублей), то работы г. Раунера носятъ характеръ настоящаго крупнаго дѣла.

Въ продолженіе 3-хъ истекшихъ лѣтъ на Акташѣ затеррасировано горныхъ склоновъ 345 десятинъ, при чемъ общая длина террасъ составляетъ 132.063 погонныхъ сажени или 264 версты. Въ этомъ числѣ: террасъ, засаженныхъ сѣянцами грецкого орѣха и американскаго ясеня, 300 десятинъ и 45 десятинъ были подготовлены для посадки весною 1902 года. Израсходовано всего — 33.974 руб. 24 коп.

Производительность этого расхода, а равно и цѣлесообразность выполненныхъ на Акташѣ лѣсокультурныхъ работъ уже нашли блестящее фактическое подтвержденіе.

17 мая 1902 года надъ закультивированною площадью Акташа разразился, при страшныхъ раскатахъ грома, сильнѣйшій ливень съ градомъ, продолжавшійся цѣлый часъ времени. Наибольшее количество дождя выпало по срединѣ означенной площади. Полоса дождя и града коснулась мѣстности у Акташскаго казеннаго дома, гдѣ находится метеорологическая станція, только своимъ краемъ. Тѣмъ не менѣе, по

дождемѣру, у этого дома величина осадковъ часового ливня опредѣлилась въ 20 миллиметровъ, и канавы террасъ, по наружнымъ валикамъ которыхъ посажены древесныя растенія, наполнились водою на половину своей глубины, или на одну треть по объему ихъ. Террасы же, очутившіяся въ самой срединѣ полосы ливня, какъ на крутыхъ, такъ и на пологихъ горныхъ склонахъ, были совершенно полны водою, вслѣдствіе чего можно предполагать, что середина полосы ливня дала осадковъ въ одинъ часъ не менѣе 50—60 миллиметровъ.

Террасы отлично выдержали столь сильное наводненіе. Замытыхъ грязью террасъ оказалось не болѣе 10%. Террасы задержали рѣшительно всю выпавшую на поверхность горныхъ склоновъ громаду осадковъ часового ливня. Обычнаго при подобныхъ условіяхъ сіяя вовсе не произошло. Такимъ образомъ, благодаря произведеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ гидротехническимъ и лѣсокультурнымъ работамъ въ силевомъ бассейнѣ Акташа, населеніе нижележащихъ кишлаковъ избавилось навсегда отъ грознаго явленія силевыхъ потоковъ, которыми ранѣе уничтожались не только посѣвы жителей, но и разрушались также оросительные каналы, какъ Искандеръ и Захъ арыки, питающіе своими водами значительную культурную площадь Ташкентскаго уѣзда.

Что касается будущей постановки вообще лѣсокультурныхъ работъ въ Туркестанѣ, то въ этомъ отношеніи нынѣ центральнымъ лѣснымъ управленіемъ принято держаться слѣдующаго направленія. Прежде всего необходимо выяснитъ, какія культурныя работы имѣютъ особо важное значеніе, дабы на производство ихъ и устремить всѣ силы и средства. Производство другихъ работъ, хотя бы и въ незначительныхъ размѣрахъ, должно быть вовсе оставлено. Нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе серьезными, представляющими существенное значеніе для края, являются работы по укрѣпленію горныхъ склоновъ, предупреждающія образованіе силевыхъ потоковъ. Страна, почти исключительно живущая ирригаціей, гдѣ каждый, хотя бы временный, перерывъ въ дѣятельности этой послѣдней наноситъ громадныя убытки населенію,

должна съ особой тщательностью ограждать свою оросительную сѣть отъ всякихъ случайностей. Въ виду сего и правительственныя мѣропріятія должны быть направлены къ облегченію этой задачи. Смотрѣть на дѣло лѣсоразведенія въ Туркестанѣ съ точки зрѣнія одного фиска нельзя и невыгодно, такъ какъ та незначительная выгода, которая можетъ получиться отъ эксплуатаціи въ будущемъ искусственно разведенныхъ, напимѣръ, поливныхъ насажденій, совершенно теряется при тѣхъ страшныхъ убыткахъ, которые несетъ народное хозяйство, а съ нимъ и государство, отъ силевыхъ потоковъ.

Но при производствѣ культурныхъ работъ даже и въ силевыхъ только бассейнахъ должна быть установлена строгая система выбора наиболѣе важныхъ для населенія бассейновъ. Поэтому центральнымъ лѣснымъ управленіемъ поручено лѣсничимъ Туркестанскаго края произвести подробныя изслѣдованія имѣющихся силевыхъ раіоновъ и степени ихъ опасности для населенія и представить эти данныя на разсмотрѣніе очередного сѣзда лѣсныхъ чиновъ въ Ташкентѣ. Сѣздъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, долженъ самъ установить очередь укрѣпленія силевыхъ бассейновъ по всѣмъ тремъ областямъ, въ зависимости отъ размѣра того вреда, который наносится силевыми потоками населенію.

Бурные горные потоки, иначе сказать «силевые», нано- б) *Кавказъ.*
сятъ громадный вредъ сельскому хозяйству также и въ Закавказьѣ. Смывая посѣвы культурныхъ растений и травъ, размывая тутовые, плодовые сады и виноградники, силевые потоки нерѣдко разрушаютъ почти цѣлыя деревни и уносятъ человѣческія жизни.

Такъ, 23 мая 1899 года сильнымъ разливомъ р. Дуруджи въ Кахетіи снесены легкія полузапруды, устроенныя кварельскимъ обществомъ; деревянная же плотина инженера г. Тронова, хотя и устояла противъ напора воды, но не могла предохранить селеніе отъ затопленія. Кварельское общество понесло большіе убытки и человѣческія жертвы. По собраннымъ свѣдѣніямъ, убытки выразились въ 25.000 рублей. Погибло: мужчинъ—2, женщинъ—3 и дѣтей—1.

Въ Горійскомъ уѣздѣ въ 1900 году наводненіями и градобитіями причинены убытки жителямъ въ размѣръ болѣе 100.000 рублей.

Точно также и въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья: въ губерніяхъ Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской, Кутаисской и въ Карской области горные потоки наносятъ народному хозяйству громадныя убытки. Для примѣра можно указать на силевой потокъ 21 мая 1884 года въ с. Акулисахъ Нахичеванскаго уѣзда, Эриванской губерніи, при которомъ погибло, днемъ, 4 человѣка, а убытки всѣхъ жителей селенія простирались отъ 400.000 до 500.000 рублей. По свѣдѣніямъ, собраннымъ водными учрежденіями и губернской администраціею, оказывается, что убытки Закавказья, не считая Кутаисской губерніи, отъ одного наводненія 1896 года простирались болѣе чѣмъ на 1½ милліона рублей, при чемъ на Бакинскую губернію приходилось 600.000 рублей, Елизаветпольскую 412.000 рублей, Карскую область 289.000 рублей, Эриванскую 228.000 рублей, Тифлисскую 80.000 рублей и на Закатальскій округъ 73.000 рублей.

По обзорамъ, прилагаемымъ мѣстными губернаторами къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, убытки отъ наводненій на Кавказѣ ежегодно составляютъ сотни тысячъ и милліоны рублей.

Но всѣ вышеприведенныя цифры показываютъ только убытки, причиненныя уничтоженіемъ посѣвовъ, садовъ, поврежденіемъ построекъ и т. п. Если же принять во вниманіе общее разстройство хозяйства населенія, то вредъ, наносимый разливами рѣкъ и горными потоками, выразится еще большими цифрами.

Кромѣ гибели людей и убытковъ для сельскаго хозяйства, силевые потоки вредятъ также путямъ сообщенія. Особенно сильныя овражныя выносы, задерживающіе и пріостанавливающіе движеніе поѣздовъ, случаются на 140, 144, 145, 148 и 149 верстахъ отъ Тифлиса по направленію къ Батуму, между станціями Марелиссы и Бѣлгоры. Такими выносами, случившимися 7 іюня 1895 года на 144, 145 и 146 верстахъ, былъ занесенъ путь передъ проходомъ ИМПЕРАТОРСКАГО

поѣзда, и потребовалась экстренная расчистка пути. Въ тѣхъ же мѣстахъ, вслѣдствіе опять таки силевыхъ потоковъ и выносовъ, сообщеніе прерывалось 8, 25 и 30 іюня. Иногда сообщеніе прерывается даже на недѣлю и тогда дорога терпитъ громадныя убытки.

На вновь открытой вѣтви Тифлисъ-Карсъ, на 136, 148, 155 вер., между станціями Караклисъ-Амамлы и близъ станціи Джаджуръ, силевые потоки часто сносятъ мосты и размываютъ полотно дороги.

По линіи Баку-Дербентъ, близъ станціи Хачмазъ, рѣчки Кубинскаго уѣзда своими разливами причиняютъ много вреда полотну дороги. Предпринятыя Владикавказской жел. дороною работы по регулированію теченія этихъ рѣкъ, съ цѣлью защиты полотна дороги отъ сильныхъ разливовъ, оцѣниваются болѣе 100.000 рублей.

Изъ шоссейныхъ дорогъ особенно повреждается Военно-Грузинская дорога между станціями Анануръ и Пассанауръ. На этомъ участкѣ встрѣчаются 6 крупныхъ, дѣятельныхъ овраговъ и 5 мелкихъ, менѣе опасныхъ, которые, при каждомъ значительномъ дождѣ, своими выносами загромождаютъ шоссе, прерывая движеніе на сутки и болѣе.

На необходимость борьбы съ силевыми потоками было обращено вниманіе еще бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ М. Н. Островскимъ, при посѣщеніи имъ Кавказа въ 1889 году. Вслѣдствіе сего, послѣ предварительнаго подробнаго обсужденія и изученія настоящаго дѣла, лѣсное управленіе остановилось на принятіи различныхъ мѣръ, клонящихся, главнымъ образомъ, къ сохраненію существующихъ горныхъ лѣсовъ, а также на открытіи одного культурнаго лѣсничества на Кавказѣ въ цѣляхъ производства опытовъ по лѣсоразведенію въ горахъ при условіяхъ наиболѣе соотвѣтствующихъ тѣмъ, при коихъ придется, въ будущемъ, производить обширныя работы по укрѣпленію и облѣсенію обнаженныхъ отъ растительности кавказскихъ горъ.

По указанію бывшаго уполномоченнаго министра на Кав-

казѣ, лѣснымъ департаментомъ была избрана, для производства горныхъ культуръ, гора Св. Давида близъ Тифлиса, а также и склоны Телетскаго хребта, у подножія котораго расположенъ Тифлисъ. Изъ этихъ мѣстностей было образовано Тифлисское горнокультурное лѣсничество, площадью: Телетская казенная лѣсная дача—545 дес. и гора Св. Давида—14 дес. 1493 кв. саж. Лѣсокультурныя работы начались съ 1892 года и производились лѣсничимъ В. И. Лисневскимъ. Послѣдній въ отношеніи посадокъ примѣнилъ въ общихъ чертахъ способъ, выработанный генераломъ Н. И. Корольковымъ, для облѣсенія горныхъ склоновъ въ Туркестанскомъ краѣ, видоизмѣнивъ этотъ способъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, а именно:

Во всю ширину террасы (отъ 1½ до 2 арш.) верхній слой почвы по горизонтали (направленіе коей обозначается на мѣстности предварительною нивелировкой) разрабатывается ручнымъ способомъ на глубину отъ 4 до 6 вершковъ. Послѣ этой работы земля перештыковывается въ нижней половинѣ выемки и переворачивается корнями вверхъ, въ цѣляхъ уничтоженія сорныхъ травъ. Засимъ, обработанная земля съ верхней половины выемки перебрасывается на нижнюю половину ея и такимъ образомъ постепенно образуется надъ нижнею частью выемки валъ, въ которомъ толщина слоя обработанной почвы достигаетъ отъ 8 до 12 вершковъ, а за валомъ, со стороны горы, образуется водосборная канава. Емкость этой канавы такова, что слой воды одночасового ливня, выпавшій между каждою парюю горизонталей террасъ, долженъ уместиться въ выемкѣ канавы нижней горизонтали той же пары. При работахъ лѣсничества принять слой воды наибольшаго одночасового ливня — 41 миллиметръ (выпавшаго 2 іюня 1847 года въ Тифлисѣ) удвоеннымъ, т. е. равнымъ 82 миллиметрамъ.

Наружному откосу вала, со стороны подошвы горы, сложенному изъ самыхъ крупныхъ и плотныхъ продуктовъ выемки, придается надлежащій прочный уклонъ; часто при пересѣченіи мелкихъ вымоинъ наружный откосъ дѣлается изъ

крупнаго камня (сухою кладкою) или же изъ дерна, словомъ изъ имѣющагося подъ рукою болѣе надежнаго и крупнаго матеріала. По окончаніи работъ по образованію вала, приведенію дна водосборной канавы въ горизонтальное положеніе, по укрѣпленію и приданію надлежащаго уклона, какъ наружному откосу вала, такъ и его внутреннему откосу со стороны канавы, поверхность вала выравнивается граблями, при чемъ ей придается также горизонтальное положеніе.

Посадка производится по валу. Высаживаются выращенные въ питомникахъ лѣсничества сѣянцы: ильма, ясеня, дуба, клена, фисташника, каркаса, гледичіи, бѣлой акаціи и проч.

По указанному выше способу въ Тифлисскомъ горно-культурномъ лѣсничествѣ съ 1892 по 1901 годъ закультивирована 71 десятина, при чемъ средняя стоимость облѣсенія одной десятины колеблется между 100—120 рублей. Кромѣ того, лѣсничимъ сказаннаго лѣсничества, по порученію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, произведены лѣсокультурныя работы въ принадлежащей городу Тифлису Кукійской дачѣ, согласно ходатайству городского управленія.

Опытъ означенныхъ работъ въ послѣднее время, однако, показалъ, что Тифлисское горно-культурное лѣсничество, расположенное въ знойной и сухой мѣстности, на высотѣ 1.500—2.500 футовъ надъ уровнемъ моря, пригодно лишь для выработки разныхъ способовъ лѣсоразведенія по крутымъ каменистымъ, сухимъ горнымъ склонамъ, но въ немъ нѣтъ подходящихъ условій, напоминающихъ хотя бы въ общихъ чертахъ обстановку образованія силевыхъ потоковъ въ Закавказьѣ. Для борьбы съ послѣдними всѣ гидротехническія и лѣсокультурныя работы должны быть ведены въ верховьяхъ потоковъ, въ предѣлахъ ихъ силевыхъ бассейновъ, расположенныхъ главнымъ образомъ въ верхней части лѣсной полосы горъ и въ раіонѣ альпійскихъ луговъ, т. е. преимущественно на высотѣ въ 7—8 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, гдѣ выпадаетъ много атмосферныхъ осадковъ и гдѣ бывають весьма рѣзкія колебанія температуры.

Вслѣдствіе сего, не признавъ возможнымъ лѣсокультурнымъ работамъ въ Тифлисскомъ горномъ лѣсничествѣ придать общее для всего Закавказья значеніе въ смыслѣ выработки приѣмовъ борьбы съ силевыми потоками, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ сочло необходимымъ поручить особому компетентному лицу заняться выясненіемъ вопроса о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать для прекращенія зла, причиняемаго Закавказью означенными потоками. Такимъ лицомъ былъ избранъ вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ (бывшій начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанѣ) С. Ю. Раунеръ.

Послѣдній, послѣ подробныхъ всестороннихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1901 и 1902 гг., установилъ, что центръ тяжести работъ въ борьбѣ съ силевыми потоками на Кавказѣ долженъ лежать въ Альпійской области, въ предѣлахъ силевыхъ бассейновъ, и что для этого необходимо всѣ таковыя бассейны покрыть сѣтью водопріемныхъ канавъ — террасъ по способу, примѣняемому въ Туркестанѣ, съ нѣкоторыми лишь небольшими измѣненіями относительно емкости канавъ и разстоянія между ними. При этомъ г. Раунеромъ указанъ родъ древесныхъ породъ и способы посадки ихъ на террасахъ.

Въ виду сего, г. Раунеру въ настоящее время поручено составить проекты и денежные смѣты по укрѣпленію и облѣсенію силевыхъ бассейновъ рѣки Турдо (въ Кахетіи), а также дѣятельныхъ овраговъ на 148-й верстѣ Закавказской желѣзной дороги, между Тифлисомъ и Батумомъ, и между станціями Анануръ и Пассанауръ Военно-Грузинской дороги.

в) Крымъ
(около гор.
Феодосіи).

Мысль объ укрѣпленіи лѣсными посадками склоновъ Феодосійскихъ горъ первоначально возникла въ 1874 году подъ вліяніемъ заботъ мѣстнаго городского управленія объ обезпеченіи города Феодосіи достаточнымъ количествомъ воды.

При обсужденіи возбужденнаго Феодосійскою городскою думою ходатайства объ отпускѣ изъ казны суммъ на расходы по настоящему дѣлу было принято въ соображеніе, что «въ случаѣ успѣшнаго разведенія лѣса на окружающихъ городъ

Оеодосію висотахъ, опытъ этотъ, будучи нагляднымъ доказательствомъ возможности лѣсоразведенія на югѣ Россіи, столь нуждающемся въ облѣсеніи, можетъ расположить къ подобнымъ же затратамъ и частныхъ лицъ на принадлежащихъ имъ земляхъ». Поэтому и вслѣдствіе представленія министерства внутреннихъ дѣлъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 августа 1875 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено назначить изъ средствъ государственнаго казначейства, для объясненной надобности, 35.000 рублей съ тѣмъ, чтобы исполненіе работъ по облѣсенію Оеодосійскихъ горъ, въ цѣляхъ достиженія успѣшности работъ, производились подъ наблюденіемъ министерства государственныхъ имуществъ.

Впослѣдствіи, желая упрочить дѣло и предпринять лѣсоразведеніе на Оеодосійскихъ висотахъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, бывший министръ государственныхъ имуществъ графъ Н. П. Игнатьевъ, согласно ходатайству городской думы, испросилъ въ 1881 году ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ оставленіи лѣсоразведенія на Оеодосійскихъ горахъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ еще на 50 лѣтъ и о принятіи съ этою цѣлью министерствомъ въ свое распоряженіе участка земли, площадью до одной тысячи десятинъ, принадлежащаго городу Оеодосіи.

По имѣющимъ въ лѣсномъ департаментѣ свѣдѣніямъ, на работы по облѣсенію Оеодосійскихъ горъ, въ теченіе времени съ 1876 по 1887 гг., было израсходовано: а) изъ средствъ государственнаго казначейства 42.950 рублей; б) изъ доходовъ отъ участковъ, отведенныхъ подъ лѣсоразведеніе, 5.000 рублей, и в) изъ городскихъ суммъ 5.000 рублей. Кромѣ того, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 31 января 1883 года, отпущено изъ государственнаго казначейства на содержаніе администраціи 8.156 рублей. Всего такимъ образомъ за указанное 12-ти-лѣтіе было истрачено 61.106 рублей.

Въ 1888 году облѣсеніе производилось на счетъ города Оеодосіи, безъ участія казны. Съ 1889 года разведеніе лѣса вновь, по недостатку средствъ, прекращено, уходъ же за произведенными ранѣе культурами дѣлался на счетъ 1.000

рублей, ежегодно ассигновавшихся городомъ Θεодосіею, а также на суммы, выручавшіяся отъ пользованія свободными землями, предназначенными для лѣсоразведенія.

Въ такомъ положеніи находилось настоящее дѣло до вступленія въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова, который осенью 1893 года призналъ необходимымъ лично осмотрѣть работы по облѣсенію Θεодосійскихъ горъ. Посажены были главнымъ образомъ акаціи, бѣлая и желтая, и айлантъ, а, затѣмъ, разныхъ породъ клены, ясени, лѣтній дубъ, берестъ, ильмъ, вязъ, сосна и много кустарныхъ породъ. Но всѣ эти посадки найдены въ крайне печальномъ состояніи. Оказалось, что, несмотря на громадныя затраты, съ 1876 года была обращена подъ насажденія площадь всего лишь около 185 десятинъ, при чемъ даже и эти насажденія или совсѣмъ погибли, или же подавали мало надеждъ на дальнѣйшее произрастаніе.

Въ виду сего, по порученію министра, вопросъ о направленіи работъ по облѣсенію Θεодосійскихъ горъ былъ подвергнутъ полному изслѣдованію на мѣстѣ и всестороннему обсужденію въ особыхъ совѣщаніяхъ изъ чиновъ центральнаго и мѣстнаго управленія. При этомъ выяснилось, что недостатки практиковавшагося способа посадки растений на Θεодосійскихъ горахъ заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что деревца высаживались не по валу вынутой изъ канавъ земли, какъ бы слѣдовало, а по канавамъ, въ насыпанную туда рыхлую землю. Послѣдняя не рѣдко вымывалась и выносилась дождевыми потоками, такъ какъ канавы всѣ были проведены съ большими уклонами по длинѣ. Оставшійся въ канавахъ слой земли, находясь въ тѣсномъ пространствѣ канавъ, уплотнялся отъ дождей и потоковъ воды на столько, что образовывалъ, если не во всю свою толщину, то на поверхности очень значительную корку. Корка эта потомъ не пропускала влаги въ глубину почвы и быстро испаряла ее, какъ быстро испаряетъ вообще влагу уплотненный корковый слой глинистой почвы. Корнямъ растений предоставлялось, такимъ образомъ, распространяться въ твердомъ почвенномъ

грунтѣ и отнималось отъ нихъ изъ почвы, вслѣдствіе испаряемости черезъ корковый слой, громадное количество влаги, необходимой для питанія растений.

Затѣмъ, для успѣха лѣсокультуръ въ горахъ имѣеть также немаловажное значеніе выборъ древесныхъ породъ и способъ посадки. Въ этомъ отношеніи также встрѣчаются ошибки производителей лѣсокультурныхъ работъ на Оеодосійскихъ горахъ. Введеніе ими, на примѣръ, въ посадки главными породами айланта и бѣлой акаціи нельзя ни въ какомъ случаѣ признать мѣрою рачіональною. Обѣ эти породы нельзя назвать лѣсными породами и при томъ породами данной мѣстности. Онѣ, какъ извѣстно, не выдерживаютъ ни морозовъ, ни засухъ и въ обоихъ случаяхъ сильно страдаютъ, а впослѣдствіи гибнутъ, недоразвившись до надлежащихъ по возрасту размѣровъ. Растенія эти, съ успѣхомъ возвращаемыя въ защищенныхъ мѣстахъ парковъ, садовъ и бульваровъ, рѣшительно непригодны для лѣсонасажденій и особенно по горнымъ склонамъ, гдѣ для борьбы съ вѣтрами и морозами, а также лѣтними засухами, нужны выносливыя породы и при томъ такія, которыя будучи чисто лѣсными породами, сообразно климатическимъ условіямъ, были бы въ то же время и цѣнными по качеству древесины. Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ не былъ положенъ въ основу практиковавшагося способа лѣсокультуръ необходимый принципъ — правильнаго выбора соотвѣтственныхъ древесныхъ породъ для лѣсоразведенія, а это содѣйствовало, при указанномъ выше недостаткѣ орошенія культурныхъ площадей, неуспѣху Оеодосійскихъ культуръ.

Наконецъ, какъ установлено, надлежащаго ухода за искусственными насажденіями по Оеодосійскимъ горнымъ склонамъ не было, а въ продолженіи первыхъ 8 лѣтъ и совсѣмъ никакого ухода не производилось. Между тѣмъ, именно въ теченіе первыхъ 5—7 лѣтъ искусственныя лѣсонасажденія требуютъ ухода и при томъ самага тщательнаго, заключающагося, главнымъ образомъ, въ очисткѣ ихъ отъ сорныхъ травъ и разрыхленіи почвы. Само собою разумѣется, что, оставляя мо-

лодыя искусственныя лѣсонасажденія безъ всякаго за ними ухода, производители работъ сдѣлали еще одну крупную ошибку, нарушили еще одинъ принципъ, который долженъ бы быть положенъ въ основу Θεодосійскаго способа лѣсоразведенія въ горахъ, а именно принципъ правильнаго ухода за лѣсонасажденіями. Слѣдствіемъ этого было еще одно неблагоприятное условіе, въ суммѣ другихъ изложенныхъ выше, въ которыхъ находилось дѣло лѣсоразведенія на Θεодосійскихъ горныхъ склонахъ. Все это не могло не содѣйствовать постепенной гибели посаженныхъ деревцовъ и въ общемъ полному неуспѣху Θεодосійскихъ культуръ.

При такомъ положеніи настоящаго дѣла и въ виду отказа Θεодосійской городской думы увеличить денежныя ассигнованія на производство посадокъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ вынуждено было оставить мысль о закультивированіи всей отведенной ему гор. Θεодосіей площади горъ въ 1.000 десятинъ. Съ другой стороны, министерство признало, что для лѣсоводственныхъ опытовъ, въ цѣляхъ выработки правильныхъ приемовъ искусственнаго лѣсоразведенія на горахъ, вполне достаточно тѣхъ 180 десятинъ, которыя были заняты подъ культуры.

Вслѣдствіе сего Θεодосійская городская дума возбудила ходатайство о передачѣ въ собственность казны означенныхъ 180 десятинъ и о возвратѣ въ распоряженіе города остальной площади въ 820 десятинъ. Ходатайство это удовлетворено **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 19 декабря 1897 года положеніемъ Комитета Министровъ.

Получивъ въ собственность казны вышеупомянутый участокъ, лѣсное управленіе немедленно приступило къ изысканію надлежащихъ способовъ для обезпеченія успѣшности дальнѣйшихъ лѣсокультурныхъ работъ. Съ этою цѣлью въ 1898 году было устроено два совѣщанія въ Θεодосіи изъ центральныхъ и мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, а равно былъ командированъ туда въ 1899 году начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ С. Ю. Раунеръ. Въ результатъ было предположено: 1) для задержанія воды

на участкѣ, лежащемъ по горнымъ склонамъ, сразу затеррасировать весь этотъ участокъ; 2) такъ какъ тяжелая глинистая почва Феодосійскаго лѣсокультурнаго раіона, составляющаго границу горной и степной частей Крымскаго полуострова, наиболѣе пригодна, какъ и почва степей, для возвращенія лиственныхъ породъ, то необходимо возвращать на лѣсокультурныхъ площадяхъ главнымъ образомъ лиственные породы: грецкій орѣхъ, дубъ, ясень и австралійскій кленъ, съ примѣсю къ нимъ ильма, каштана, яблони и груши, а изъ хвойныхъ сосны; 3) воспитаніе древесныхъ сѣянцевъ лучше всего производить въ питомникахъ на мѣстѣ; 4) деревца, въ предупрежденіе спалыванія ихъ во время ливней, высаживать на террасахъ по валу не въ гребень вала, а по внутреннему склону его; 5) посадка должна производиться возможно тщательнѣе и отнюдь не подъ колъ и проч.

Означенныя предположенія, одобренныя министромъ, сообщены Феодосійскому лѣсничему для исполненія, съ отпускомъ ему надлежащихъ денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе лѣсокультурныхъ инструментовъ, на устройство питомниковъ, наемъ рабочихъ и т. д.

Къ концу 1901 года работы по облѣсенію 180 десятинъ участка Феодосійскихъ горъ находились въ слѣдующемъ положеніи. Закончена точная нивелировка на всей площади въ 180 десятинъ, начиная отъ уровня моря и до вершины горнаго хребта, при чемъ обнаружено, что наивысшая точка участка находится на высотѣ 137,73 саж. надъ уровнемъ моря, а низшая на высотѣ 23,2 саж. Всего нивелировкой опредѣлено 599 точекъ, изъ которыхъ 15, наиболѣе интересныхъ и удобныхъ для привязки горизонталей, закрѣплены прочными реперами. Въ теченіе 1900 и 1901 гг. проведено въ натурѣ ватерпасами до 68 верстъ горизонталей и вырыто канавъ 135 верстъ 131 саж. Подготовка почвы между водосборными канавами для посадки лѣса производится перекопкою, татарскими лопатами (лескерами), на глубину 6—8 вершковъ, съ удаленіемъ старыхъ пней и камней, полосами шириною отъ 6 до 8 сажень. Такая подготовка почвы ведется

на пологихъ склонахъ, въ 6° — 10° , т. е. на такихъ, гдѣ нельзя ожидать смыва разрыхленной почвы.

Весною 1901 и 1902 гг. на перекопанныхъ описаннымъ выше способомъ полосахъ произведены рядовыя посадки дуба, горнаго клена, туркестанскаго грецкаго орѣха и ясеня, съ незначительной примѣсью черной сосны. Разстояніе между рядами 2 арш., разстояніе между саженцами въ рядахъ 1 арш. Дубъ введенъ въ посадки въ количествѣ 66%.

Не смотря на то, что работы на Θεодосійскомъ культурномъ участкѣ еще далеко не закончены, уже въ данное время обнаружилась польза означенныхъ работъ. Проведенныя горизонтальныя канавы значительно задерживаютъ поверхностный стокъ атмосферныхъ осадковъ.

Объ этомъ можно заключить по увеличенію расхода въ водоносныхъ горизонтахъ, выклинивающихся на земную поверхность у подножія Θεодосійскихъ горъ. Фактъ увеличенія воды замѣченъ всѣми жителями той части города Θεодосіи, кои пользуются водою изъ ключей и колодцевъ, расположенныхъ у подножія горъ. Если создать возможно скорѣе сомкнутое насажденіе по самому гребню, или, иначе говоря, одѣть лѣсною шапкою вершину Θεодосійскихъ горъ, то коэффициентъ поверхностнаго стока атмосферныхъ осадковъ значительно уменьшится, запасъ почвенной влаги увеличится и всѣ искусственно созданныя насажденія улучшатся въ своемъ ростѣ. Весь секретъ успѣха лѣсныхъ культуръ на Θεодосійскихъ горахъ лежитъ только въ умѣньи каптировать атмосферные осадки.

Въ 1901 г. Θεодосійское горное лѣсничество преобразовано въ «опытное лѣсничество». Поэтому съ 1-го апрѣля 1901 г. въ этомъ лѣсницествѣ организованы постоянныя, въ теченіе круглаго года, наблюденія надъ влажностью почвы различной глубинѣ въ трехъ пунктахъ: на полянѣ у опытной, въ густомъ лиственномъ и въ рѣдкомъ хвойномъ молоднякахъ прежнихъ посадокъ, расположенъ станціи.

1901 и 1902 гг., одновременно съ производствомъ

новыхъ посадокъ на перекопанныхъ между водосборно-оро-
сительными канавами полосахъ, отведены на горныхъ скло-
нахъ разной экспозиціи и на разной высотѣ надъ уровнемъ
моря четыре небольшія опытные (наблюдательныя) площади,
по двѣ въ посадкахъ каждаго года, съ цѣлью ближайшаго
изученія на нихъ климатическихъ и почвенныхъ условій, подъ
вліяніемъ которыхъ находятся Оеодосійскія посадки. Соот-
вѣтственно такой цѣли, на опытныхъ площадяхъ производи-
лись, въ теченіе вегетаціонныхъ періодовъ двухъ лѣтъ, на-
блюденія при помощи психрометра Ассмана надъ температу-
рой и влажностью воздуха на различной высотѣ: у поверх-
ности земли, надъ кроной саженцевъ и на высотѣ глаза.
Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлались наблюденія надъ температурой и
влажностью почвы на разной глубинѣ до 2 метровъ, измѣря-
лось количество осадковъ на каждой площади, велся точный
журналъ всѣхъ культурныхъ работъ и производился учетъ
роста, какъ цѣлаго насажденія, такъ и отдѣльныхъ породъ.

нуждъ частнаго лѣсоразведенія, за деньги и даже бесплатно, но означенный законъ остался почти мертвою буквою. Въ то время лѣса, при ихъ сравнительномъ изобиліи и отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, еще не приобрѣли такой цѣнности, чтобы заботиться о ихъ возобновленіи искусственными способами. При томъ же лѣсное управленіе нуждалось въ техникахъ для казеннаго лѣснаго хозяйства и не могло, поэтому, удѣлять своихъ административныхъ силъ на пользу народнаго лѣснаго дѣла.

Въ виду сего, центральное лѣсное управленіе, отказавшись отъ мысли о широкихъ воздѣйствіяхъ на развитіе лѣсоразведенія въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, ограничилось мѣрами содѣйствія лѣсоразведенію лишь въ южныхъ степныхъ губерніяхъ: Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Но и въ этихъ скромныхъ предѣлахъ лѣсное управленіе поступало весьма робко. Для трехъ сказанныхъ губерній, составляющихъ обширную площадь, были устроены, въ 1886 г., питомники только въ 14-ти лѣсничествахъ, причемъ, не смотря на довольно высокія цѣны (90 коп. за тысячу сѣянцевъ и 40 коп. за десятокъ саженцевъ), полученіе лѣскокультурнаго матеріала частными лицами не было вполнѣ обезпечено, ибо отпускался излишекъ, оставшійся послѣ удовлетворенія казенныхъ потребностей.

Съ изданіемъ закона 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ, возложившаго на казенныя лѣсничества обязанность снабжать лѣсовладѣльцевъ древесными саженцами и сѣменами, центральнымъ лѣснымъ управленіемъ была выработана въ томъ же году инструкція для отпуска сѣмянъ и посадочнаго матеріала владѣльцамъ лѣсовъ, находящихся подъ наблюденіемъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Но и эта инструкція не принесла особенной пользы для дѣла. Не упоминая уже о томъ, что законъ 4 апрѣля 1888 г. былъ первоначально примѣняемъ далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ самой инструкціи заключалось два весьма важныхъ недостатка: во 1-хъ) она разрѣшала отпускъ лѣскокультурнаго матеріала изъ казенныхъ питомниковъ не

посредственно изъ казны, минуя посредничество барышниковъ, поощреніе мелкой лѣсной промышленности, хозяйственныя заготовки лѣса для переселенцевъ, для надобностей сельскаго населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, для желѣзныхъ дорогъ, для правительственныхъ учреждений и проч.

Не ограничиваясь означенными попутными въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ мѣрами, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ признало необходимымъ расширить и развить дѣятельность казеннаго лѣснаго управленія специально на пользу народнаго благосостоянія, на сколько то находится въ средствахъ лѣснаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что лѣсъ, составляющій, по климатическимъ и бытовымъ условіямъ, предметъ первой необходимости въ нашей холодной странѣ, долженъ быть объектомъ попеченія правительства, независимо отъ того, кому онъ принадлежитъ—казнѣ или частнымъ лицамъ, центральное лѣсное управленіе поставило самостоятельною цѣлью заботу о сохраненіи и преумноженіи не однихъ только государственныхъ, но и всѣхъ частныхъ лѣсовъ въ Имперіи. При этомъ, сказаннымъ управленіемъ обращено особое вниманіе на успокоеніе лѣсными посадками движущихся песковъ, засыпающихъ полевые угодія сельскаго населенія, и на укрѣпленіе дѣйствующихъ овраговъ. Затѣмъ, лѣсное управленіе при помощи лѣсовъ принимало посильное участіе въ разрѣшеніи разнаго рода другихъ государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Наконецъ, центральное лѣсное вѣдомство, въ теченіе отчетнаго періода, не разъ приходило на помощь населенію въ годы бѣдствій неурожая организаціей общественныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ.

Предпріятыя въ упомянутыхъ отношеніяхъ мѣры приведены ниже.

Хотя на содѣйствіе лѣсоразведенію, предпринимаемому частными лицами, было обращено вниманіе еще въ Лѣсномъ Уставѣ, изд. 1876 г., по 614 ст. котораго разрѣшено производить изъ казенныхъ дачъ отпускъ саженцевъ для

Содѣйствіе
частному
лѣсоразве-
денію.

ловской губ., Усманскомъ, Воронежской губ., Харьковскомъ, Харьковской губ., и Броварскомъ, Черниговской губ. Независимо отъ сего, были изысканы мѣры къ облегченію перевозки лѣсокультурнаго матеріала по желѣзнымъ дорогамъ, для чего, по соглашенію съ министерствами финансовъ и путей сообщенія, установлено: 1) пониженіе тарифа на перевозку лѣсныхъ и садовыхъ саженцевъ и древесныхъ сѣмянъ, 2) допущеніе внѣочередной отправки посадочныхъ матеріаловъ и сѣмянъ древесныхъ породъ и перевозки ихъ въ поѣздахъ большой скорости по уменьшенному тарифу и 3) допущеніе, при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ лѣсокультурнаго матеріала, перевода провозной платы и дополнительныхъ сборовъ на получателя.

Въ 1894 г., для удовлетворенія постоянно возрастающихъ требованій частныхъ землевладѣльцевъ на лѣсокультурный матеріалъ, были открыты новые питомники и сѣмянные склады при слѣдующихъ лѣсничествахъ: Бендерскомъ, Теллермановскомъ, Львовскомъ, Засурскомъ, Ряжскомъ, 3-мъ Бузулукскомъ, Бердянскомъ, Ананьевскомъ, Владиміровскомъ и Григоріопольскомъ. Кромѣ сего, разрѣшенъ отпускъ лѣсокультурнаго матеріала частнымъ лѣсовладѣльцамъ изъ всѣхъ прочихъ казенныхъ питомниковъ, изъ которыхъ, за удовлетвореніемъ нуждъ казеннаго вѣдомства, такой отпускъ будетъ возможенъ, а также разрѣшено управленіямъ государственными имуществами, въ вѣдѣніи которыхъ не имѣется лѣсныхъ питомниковъ, устраивать таковыя на счетъ кредита, ассигнованнаго на производство культурныхъ работъ. Сверхъ того, въ 1894 г. производился въ усиленныхъ размѣрахъ сборъ сѣмянъ различныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ какъ въ Европейской Россіи, такъ и на Кавказѣ, причемъ особенное вниманіе было обращено на сѣмена шелковицы, яблони и груши. Въ цѣляхъ распространенія въ народѣ свѣдѣній объ имѣющемся въ казенныхъ лѣсничествахъ матеріалѣ по культурѣ плодовыхъ деревьевъ, на международной выставкѣ плододства въ С.-Петербургѣ въ 1894 году были выставлены какъ дички, такъ и привитые экземпляры плодовыхъ деревьевъ.

изъ питомниковъ слѣдующихъ казенныхъ лѣсничествъ: Бендерскаго, Азовскаго, Верхнеднѣпровскаго, 1-го Брянскаго, Романовскаго, Александрійскаго, Владиміровскаго, Григоріопольскаго, Елисаветградскаго, Нерубаево-Чутянскаго, Рацинскаго, Чернолѣсскаго и Черкаскаго. Вообще же общій отпускъ культурнаго матеріала на нужды сельскаго лѣсоразведенія въ 1894 году составлялъ сѣянцевъ: лѣсныхъ породъ — до $3\frac{1}{2}$ милліоновъ штукъ и плодовыхъ — свыше 400 тысячъ штукъ.

Въ 1895 году для нуждъ частнаго лѣсоразведенія, кромѣ отпуска посадочнаго матеріала изъ казенныхъ питомниковъ, начали откомандировываться казенные лѣсные объѣздки, воспитанники низшихъ лѣсныхъ школъ, лѣсные кондукторы и младшіе запасные лѣсники.

Въ 1896 году на бывшей промышленной и художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по инициативѣ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, былъ устроенъ, какъ особый экспонатъ лѣснаго департамента, образцовый древесный питомникъ. При этомъ демонстрировались особо командированными специалистами различные способы лѣсоразведенія, уходъ за культурами, устройство лѣсныхъ и плодовыхъ питомниковъ и школъ и образованіе разнородныхъ живыхъ изгородей.

Въ 1896 году, взаменъ правилъ 1887 года, были изданы новыя правила о заготовкѣ и пересылкѣ сѣмянъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Главнѣйшее отличіе сихъ правилъ отъ прежнихъ заключается въ слѣдующемъ: 1) Правила о заготовкѣ древесныхъ сѣмянъ 1887 года преслѣдовали исключительно лишь нужды *казеннаго* лѣсоразведенія, вслѣдствіе чего заготовка сѣмянъ происходила по большей части лишь тамъ, гдѣ производятся культуры въ казенныхъ лѣсничествахъ. Вновь изданныя правила расширили дѣло сѣмянной заготовки, распространяя его, при надобности, на всѣ губерніи и имѣя въ виду потребности не только казеннаго, но и *частнаго* лѣсоразведенія. 2) По правиламъ 1887 года лѣсной департаментъ не былъ своевременно и въ достаточной мѣрѣ освѣдомляемъ о количествѣ собираемыхъ и могущихъ быть собранными сѣ-

мянъ, на основаніи же новыхъ правилъ лѣсничіе помѣщаютъ въ *хозяйственныхъ планахъ* свѣдѣнія какъ о томъ количествѣ сѣмянъ, которое необходимо для нуждъ лѣсничества, такъ и о томъ количествѣ ихъ, которое можетъ быть заготовлено, сверхъ собственной потребности, для отсылки въ другія мѣста на удовлетвореніе нуждъ частнаго лѣсоразведенія. 3) Въ порядкѣ правилъ 1887 года, въ случаѣ неурожая сѣмянъ въ лѣсничествахъ какой либо губерніи, недостающее количество ихъ должно восполняться изъ лѣсничествъ другой губерніи по заранѣ составленному на всѣ года особому *рописанію*, вслѣдствіе чего, при неурожаѣ древесныхъ сѣмянъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя означены въ рописаніи, потребность въ сѣмянахъ оказывалась неудовлетворенною. Съ изданіемъ же правилъ 1896 года недостатокъ сѣмянъ въ лѣсничествахъ какой либо губерніи восполняется усиленною заготовкою ихъ въ тѣхъ лѣсничествахъ, гдѣ по собраннымъ, собственно въ данномъ году, свѣдѣніямъ урожай древесныхъ сѣмянъ изобильный. 4) При дѣйствіи правилъ 1887 года лѣсничіе не имѣли возможности знать, откуда они могли бы получить тѣ сѣмяна, въ которыхъ они нуждаются. Вновь составленными правилами подобное неудобство устранено, такъ какъ весь излишекъ сѣмянъ сосредоточивается въ казенныхъ сѣмянныхъ *складахъ*, и о состояніи послѣднихъ публикуется въ «Извѣстіяхъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ», а въ случаѣ надобности сообщается о томъ лѣсничимъ и особыми вѣдомостями. 5) Прежде лѣсничій, нуждавшійся въ сѣмянахъ, часто ждалъ ихъ высылки изъ другихъ мѣстъ, хотя необходимыя сѣмяна могли быть съ большимъ удобствомъ заготовлены внутри лѣсничества. Изданными вновь правилами заготовка древесныхъ сѣмянъ во всѣхъ такихъ случаяхъ вмѣнена въ обязанность лѣсничаго. 6) Для обезпеченія наибольшихъ удобствъ въ полученіи лѣсничими потребныхъ имъ сѣмянъ изъ казенныхъ складовъ установлена *бесплатная* высылка ихъ изъ складовъ въ лѣсничество. При такой постановкѣ дѣла явилась возможность ограничить покупку сѣмянъ у сѣмяноторговцевъ, каковая допускается вновь проектиро-

ванными правилами не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства.

Въ 1900 году, для удовлетворенія все увеличивавшихся нуждъ частнаго лѣсоразведенія, были открыты новые торговые питомники въ лѣсничествахъ: Вятскомъ, Суводскомъ и Кильмезскомъ, Вятской губ., Мариинско-Посадскомъ, Казанской губ., Каменно-Степномъ, Воронежской губ., и начался отпускъ матеріала изъ питомника на оброчной статѣ Лозовая Пустошь, Екатеринославской губ. Кромѣ того, заложенъ торговый питомникъ при Охтенскомъ лѣсничествѣ, С.-Петербургской губерніи, и многіе изъ существовавшихъ ранѣе питомниковъ расширены. Управленіямъ государственными имуществами: Сувалкскому, Варшавскому и Радомскому предложено озаботиться заложеніемъ шелюговыхъ плантацій, изъ которыхъ могли бы производиться отпуски лѣсовладѣльцамъ. Засимъ, въ видахъ облегченія населенію возможности получать лѣсокультурные матеріалы изъ казны въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Черниговской, Харьковской, Полтавской, Таврической и Екатеринославской мѣстнымъ лѣснымъ чинамъ предоставлено право собственною властью отпускать лѣсокультурные матеріалы крестьянскимъ обществамъ на сумму до 100 рублей въ годъ въ однѣ руки (вмѣсто прежней нормы въ 10 рублей), при условіи представленія удостовѣренія отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что просимый матеріалъ будетъ употребленъ на облѣсеніе песковъ и овраговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣснымъ департаментомъ были слѣланы въ томъ же году распоряженія объ усиленной заготовкѣ въ казенныхъ лѣсничествахъ древесныхъ сѣмянъ главныхъ породъ, въ особенности сосны и дуба. Принимая во вниманіе, что сѣмена хвойныхъ породъ въ наибольшемъ количествѣ могутъ быть заготовлены въ лѣсничествахъ сѣверныхъ губерній, подлежащимъ управленіямъ государственными имуществами предложено принять всѣ зависящія мѣры къ усиленію въ подвѣдомственныхъ казенныхъ лѣсахъ сбора означенныхъ сѣмянъ, преимущественно сосновыхъ и лиственничныхъ. Въ тѣхъ-же цѣляхъ усиленной заготовки древесныхъ сѣмянъ, во многихъ

лѣсничествахъ разныхъ губерній въ отчетномъ году были построены сѣмяно-сушилки.

Въ 1901 году, въ виду увеличившагося спроса на лѣскокультурный матеріалъ со стороны какъ частныхъ землевладѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ, такъ и различныхъ учреждений, были открыты новые торговые питомники и сѣмянные склады въ лѣсничествахъ: Васильковскомъ, Кіевской губ., Пакульскомъ, Черниговской губ. и Васильскомъ, Нижегородской губ. Кромѣ того, посадочный матеріалъ, по требованію частныхъ владѣльцевъ, опускался, по мѣрѣ возможности, также и изъ питомниковъ другихъ лѣсничествъ. Въ 1901 г. замѣтно увеличился спросъ на посадочный матеріалъ для праздниковъ древонасажденія, которые начали устраиваться повсемѣстно при многихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ.

Независимо отъ выше перечисленныхъ мѣръ, центральнымъ лѣснымъ управленіемъ велось во многихъ лѣсничествахъ такъ называемое «показательное лѣсоразведеніе», съ цѣлью служить примѣромъ для крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ.

Результаты дѣятельности лѣсного управленія по восполненію частному лѣсоразведенію представляются въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

За послѣднія шесть лѣтъ, съ 1896 по 1901 г., отпущено: посадочнаго матеріала древесныхъ породъ (сѣянцевъ, саженцевъ, кольевъ, черенковъ и дичковъ) 248.252.874 штуки, дубовыхъ сѣмянъ 77.484 четвериковъ и сѣмянъ прочихъ породъ 719.676 фунтовъ.

Независимо отъ сего, за тотъ же періодъ времени, лѣсамъ вѣдомствомъ производились еще отпуски сельскому населенію посадочнаго матеріала собственно фруктовыхъ породъ въ цѣляхъ развитія плодоводства. Таковыхъ матеріаловъ отпущено:

въ 1896 году.	23.168	штукъ
» 1897 »	32.680	»
» 1898 »	45.112	»

въ 1899 году	52.338	штукъ
» 1900 »	58.182	»
» 1901 »	77.819	»

Всего . . 289.299 штукъ.

Для того, чтобы пріохотить населеніе къ дѣлу искусственнаго лѣсоразведенія, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, на ряду съ продажею посадочнаго матеріала, раздавало таковой нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ (напр. крестьянамъ, мелкимъ землевладѣльцамъ, сельскимъ школамъ и проч.) бесплатно. Параллельный ходъ платныхъ и бесплатныхъ отпусковъ лѣсокультурнаго матеріала за шестилѣтіе, съ 1896 г. по 1901 г., выясняется въ приводимой у сего таблицѣ.

Отпущено посадочныхъ матеріаловъ на сумму:
за деньги. бесплатно.

въ 1896 году . .	29.229 руб.	50.743 руб.
» 1897 » . .	29.468 »	60.183 »
» 1898 » . .	47.511 »	71.061 »
» 1899 » . .	54.657 »	19.106 »
» 1900 » . .	52.718 »	18.948 »
» 1901 » . .	61.761 »	26.181 »

Изъ означенной таблицы оказывается, что въ то время какъ покупка изъ казны посадочныхъ матеріаловъ съ каждымъ годомъ расширяется, бесплатные отпуска за послѣдніе три года уменьшились весьма значительно. Отсюда нельзя не сдѣлать того вывода, что населеніе, повидимому, начинаетъ само сознать пользу лѣсоразведенія и охотно жертвуетъ свои средства на это дѣло.

Кромѣ перечисленныхъ выше мѣръ къ поощренію частнаго лѣсоразведенія, предпринимавшихся министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ отчетный періодъ времени, заслуживаетъ еще особаго упоминанія издайствованный министерствомъ законъ 26 февраля 1901 года о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію.

До изданія означеннаго закона дѣйствовали ВЫСО-

Изданіе новаго закона о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію.

ЧАЙШЕ утвержденныя 19 января 1876 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, графа Валуева, правила о преміяхъ за труды и успѣхи по лѣсоразведенію и устройству лѣсовъ, помѣщенные въ приложеніи къ 721 ст. (прим. 3) уст. лѣсн. Согласно этимъ правиламъ установлены: 1) 700 премій въ сто рублей, при серебряной медали каждая, за разведеніе лѣса и посадку деревьевъ на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Московской, Орловской, Подольской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Херсонской, и 700 серебряныхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, для тѣхъ же губерній, и 2) 8 премій по пятисотъ полуимперіаловъ, при золотой медали каждая, за наибольшіе труды и успѣхи по лѣсоразведенію на земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ вышепоименованныхъ губерніяхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ губерній Бессарабской, Симбирской, Таврической и Черниговской, и 20 золотыхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, за тѣ же труды и успѣхи въ тѣхъ же губерніяхъ, и 3) 8 премій по триста полуимперіаловъ, при золотой медали каждая, за наилучшее, по правиламъ лѣсного хозяйства, устройство лѣсныхъ дачъ частныхъ землевладѣльцевъ, въ которой либо изъ вышепоименованныхъ губерній, съ присоединеніемъ къ нимъ губерній Владимірской, Казанской, Калужской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тверской и Ярославской, и 20 золотыхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, за то же устройство въ тѣхъ же губерніяхъ.

Преміи за лѣсныя посадки въ крестьянскихъ земляхъ имѣи 19 января 1876 г. учреждены на пять лѣтъ, считая съ 1877 г., а за лѣсоразведеніе и устройство лѣсныхъ земель частныхъ владѣльцевъ — на четыре съ 1878 г. Такимъ образомъ, въ теченіе указаннымъ министерству государственныхъ имуществъ было право назначить премій: 28—за лѣсоразведеніе государственныхъ земель, 28—за устройство частныхъ

дачъ и 1400—за лѣсоразведеніе на крестьянскихъ земляхъ, а всего 1456 премій. Но такъ какъ въ дѣйствительности преміи эти не были розданы по отсутствію надлежащихъ соискателей, которые удовлетворяли бы предъявлявшимся къ нимъ требованіямъ, то одновременно испрашивались разрѣшенія на продленіе дѣйствія правилъ 19 января 1876 г., съ обращеніемъ невыданныхъ премій (крестьянскихъ и за лѣсоустройство) на преміи за лѣсоразведеніе на частновладѣльческихъ земляхъ.

Всего за двадцатипятилѣтіе дѣйствія правилъ 19 января 1876 г., вмѣсто предполагавшихся 1456, выдано только 69 премій, а именно: 26 первыхъ и 33 вторыхъ премій за лѣсоразведеніе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, 2 преміи за лѣсоустройство и 8 премій за крестьянскія лѣсныя посадки.

Столь незначительные результаты примѣненія правилъ 19 января 1876 года показали, что стремленіе правительства, путемъ награжденія преміями, вызвать у частныхъ лицъ, особенно среди крестьянъ, желаніе увеличивать лѣсную площадь посадками не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя въ свое время возлагались на означенныя правила. Поэтому министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ обратилось къ коренному пересмотру правилъ и къ изысканію основаній для болѣе успѣшной и болѣе прочной постановки дѣла премированія выдающихся трудовъ по веденію частнаго лѣсного хозяйства.

При обсужденіи настоящаго дѣла было принято въ соображеніе, прежде всего, то обстоятельство, что установленное правилами 19 января 1876 г. присужденіе премій за проекты лѣсоустройства на частновладѣльческихъ земляхъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ, съ одной стороны, составленіе проекта еще не обезпечиваетъ его исполненія, а, съ другой стороны, правильное устройство лѣса далеко не представляетъ нынѣ рѣдкаго и исключительнаго явленія, ибо болѣе 5 милліоновъ десятинъ частновладѣльческихъ лѣсовъ уже эксплуатируются по планамъ хозяйства, требуемымъ закономъ 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, и по правиламъ о лѣ-

ЧАЙШЕ утвержденныя 19 января 1876 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, графа Валуева, правила о преміяхъ за труды и успѣхи по лѣсоразведенію и устройству лѣсовъ, помѣщенные въ приложеніи къ 721 ст. (прим. 3) уст. лѣсн. Согласно этимъ правиламъ установлены: 1) 700 премій въ сто рублей, при серебряной медали каждая, за разведеніе лѣса и посадку деревьевъ на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Московской, Орловской, Подольской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Херсонской, и 700 серебряныхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, для тѣхъ же губерній, и 2) 8 премій по пятисотъ полуимперіаловъ, при золотой медали каждая, за наибольшіе труды и успѣхи по лѣсоразведенію на земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ вышепоименованныхъ губерніяхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ губерній Бессарабской, Симбирской, Таврической и Черниговской, и 20 золотыхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, за тѣ же труды и успѣхи въ тѣхъ же губерніяхъ, и 3) 8 премій по триста полуимперіаловъ, при золотой медали каждая, за наилучшее, по правиламъ лѣсного хозяйства, устройство лѣсныхъ дачъ частныхъ землевладѣльцевъ, въ которой либо изъ вышепоименованныхъ губерній, съ присоединеніемъ къ нимъ губерній Владимірской, Казанской, Калужской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тверской и Ярославской, и 20 золотыхъ медалей, въ видѣ вторыхъ премій, за то же устройство въ тѣхъ же губерніяхъ.

Преміи за лѣсныя посадки въ крестьянскихъ земляхъ правилами 19 января 1876 г. учреждены на пять лѣтъ, считая съ начала 1877 г., а за лѣсоразведеніе и устройство лѣсныхъ дачъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ — на четыре года, считая съ 1878 г. Такимъ образомъ, въ теченіе указанного срока, министерству государственныхъ имуществъ было предоставлено право назначить премій: 28—за лѣсоразведеніе на частновладѣльческихъ земляхъ, 28—за устройство частныхъ

ревьевъ въ видѣ аллеи на поляхъ, по дорогамъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ и т. п. Кромѣ того, правильно организованная посадка деревьевъ въ предѣлахъ усадебной оѣдлости крестьянъ весьма существенна, какъ мѣра предупрежденія противъ пожаровъ въ селеніяхъ.

Выработанный, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, проектъ новаго закона былъ внесенъ, въ установленномъ порядкѣ, на уваженіе Государственнаго Совѣта и удостоился въ 26-й день февраля 1901 года ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

Согласно закону 26-го февраля 1901 года установлены преміи за труды по лѣсоразведенію четырехъ разрядовъ: а) цѣнные художественные предметы, при золотыхъ медаляхъ; б) золотыя медали; в) денежныя суммы до 300 рублей, при серебряныхъ медаляхъ, и г) серебряныя медали. Преміи присуждаются: крупнымъ и мелкимъ землевладѣльцамъ, арендаторамъ и лицамъ, завѣдующимъ работами по лѣсоразведенію, сельскимъ обществамъ, селеніямъ и отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ. Цѣнные художественные предметы и золотыя медали могутъ быть выдаваемы за искусственное лѣсоразведеніе на площади не менѣе 50 десятинъ. Остальныя преміи присуждаются: а) за искусственное лѣсоразведеніе: мелкими землевладѣльцами—на площади не менѣе 5 десятинъ, сельскими обществами и селеніями—на площади не менѣе 10 десятинъ и отдѣльными крестьянскими домохозяевами—на площади не менѣе $\frac{1}{2}$ десятины и б) за обсадку лѣсными или плодовыми деревьями полей и проселочныхъ дорогъ (въ отношеніи крестьянъ—также и ихъ усадебной оѣдлости) мелкими землевладѣльцами, сельскими обществами и селеніями—въ количествѣ не менѣе 5.000 деревьевъ и отдѣльными крестьянами-домохозяевами—въ количествѣ не менѣе 500 деревьевъ. Мелкими землевладѣльцами признаются: 1) въ губерніяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, — лица всѣхъ сословій, владѣющія не болѣе $\frac{1}{3}$ количества земли, дающаго право на участіе въ губернскихъ собраніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ, и

сахъ, заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.

Затѣмъ, было признано необходимымъ правила о преміяхъ за искусственное лѣсоразведеніе распространить на всѣ мѣстности, въ коихъ введено въ полномъ объемѣ положеніе о сбереженіи лѣсовъ (ст. 793—840 уст. лѣсн., изд. 1893 г.), за исключеніемъ лишь лѣсоразведенія, произведеннаго обязательно на основаніи указаннаго положенія.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла было выяснено, что выдачу денежныхъ премій въ 500 полуимперіаловъ слѣдуетъ прекратить, такъ какъ опытъ показалъ, что всѣ таковыя преміи получались крупными землевладѣльцами, которые имѣли возможность производить культуры на значительныхъ площадяхъ и для которыхъ, въ смыслѣ поощренія, представляють бѣльшее значеніе не деньги, а почетныя награды, медали и художественные предметы. Наоборотъ, для крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ признано необходимымъ увеличить размѣръ денежныхъ премій отъ 100 до 300 рублей.

Что касается, наконецъ, опредѣленія размѣра культурныхъ работъ, подлежащихъ премированію, и характера ихъ, то въ этомъ отношеніи было найдено желательнымъ, въ виду различія по состоянію и по отношенію къ общественнымъ нуждамъ большинства частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ, установить для послѣднихъ преміи за обсадку деревьями полей, улицъ, проселочныхъ дорогъ, зданій и т. п. При обсужденіи относящихся къ этому предмету матеріаловъ, было принято во вниманіе, что крестьянское населеніе занимается лѣсоразведеніемъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ, ибо посадка лѣса на надѣльныхъ земляхъ, при недостаточности надѣловъ, а также при общихъ толокахъ и пастьбѣ скота на паровыхъ поляхъ, является не только безусловно невыгодною для крестьянъ, но, въ большинствѣ случаевъ, и совершенно невозможною. Между тѣмъ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, кромѣ лѣсоразведенія на болѣе или менѣе обширныхъ сплошныхъ площадяхъ, весьма полезное вліяніе на задержаніе снѣга и сохраненіе влаги въ почвѣ имѣетъ посадка отдѣльныхъ де-

Кромѣ того, законъ 26-го февраля 1901 года, по его воспослѣдованіи, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ отпечатанъ въ количествѣ 30 тысячъ экземпляровъ и разосланъ губернаторамъ, лѣсоохранительнымъ комитетамъ, управляющимъ государственными имуществами и предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ, для распространенія среди населенія.

Согласно этому закону въ 1901 году присуждены преміи слѣдующимъ лицамъ:

1) Землевладѣлицѣ Маріи Лещинской за лѣсоразведеніе на площади 332,88 десят. въ имѣніяхъ Кіяницкомъ и Юнаковскомъ, Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи, — цѣнный художественный предметъ стоимостью въ 600 рублей при золотой медали.

2) Графу Алексѣю Бобринскому за лѣсоразведеніе на площади въ 660,35 десят. въ имѣніи при с. Бобрикѣ, Епифанскаго уѣзда Тульской губ., — цѣнный художественный предметъ стоимостью въ 400 руб. при золотой медали.

3) Князю Сергѣю Мещерскому за лѣсоразведеніе на площади въ 68,18 десят. въ имѣніи Лотошино, Старицкаго уѣзда Тверской губерніи, — золотая медаль.

и 4) Землевладѣлицамъ: Аннѣ Зубрицкой и Екатеринѣ Парфеновой за укрѣпленіе подвижныхъ песковъ на площади въ 55,8 десят. и лѣсоразведеніе на 17,20 десят. тѣхъ же песковъ въ имѣніи Кутки, Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи, — золотая медаль.

Замѣчаемое во многихъ губерніяхъ Россіи значительное увеличеніе площади сыпучихъ песковъ принимаетъ иногда размѣры настоящаго бѣдствія. Вредъ, приносимый сыпучими песками, состоитъ въ томъ, что пески эти, подверженные изсушающему дѣйствію солнца, легко переносятся на другія мѣста и засыпаютъ сосѣднія угодія. Допуская образованіе сыпучихъ песковъ, человекъ низводитъ страну на степень пустыни. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ увеличенія площади сыпучихъ песковъ является вырубка лѣса на песчаныхъ почвахъ, съ послѣдующею расчисткою, распашкою и пасть-

Укрѣпленіе и
облѣсеніе сы-
пучихъ пес-
ковъ.

бою скота. О гибельномъ для климата страны вліяніи расчистки лѣсовъ на песчаныхъ почвахъ достаточно опредѣленно указано въ сочиненіи «Неурожай и народное бѣдствіе», авторъ какового по данному предмету высказываетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Весьма естественно, что, когда на мѣсто обширнаго тѣнистаго лѣса, задерживавшаго въ себѣ влагу, укрѣплявшаго песчаную почву и составлявшаго защиту отъ вѣтра, образовалась раскаленная солнцемъ голая песчаная степь, надъ которой свободно проносится жгучій вѣтеръ, не встрѣчая себѣ никакой преграды; когда воздухъ уже не насыщается какъ прежде влажностью, проносясь надъ лѣсомъ, а напротивъ только, такъ сказать, вбираетъ въ себя облако мельчайшей песчаной пыли, которую онъ, затѣмъ, переноситъ на громадныя пространства,—то климатъ въ ближайшихъ и даже болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ измѣняется и естественныя условія съ каждымъ днемъ становятся хуже, а вмѣстѣ съ тѣмъ умножаются и разнаго рода гибельныя для полевой культуры явленія».

На вредъ сыпучихъ песковъ давно уже обращалось вниманіе. Еще въ 40-ыхъ и 50-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія министерство государственныхъ имуществъ принимало мѣры къ укрѣпленію песковъ чрезъ лѣсничихъ и окружныхъ начальниковъ. Однако, по архивнымъ даннымъ и уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ искусственнымъ насажденіямъ шелюги, видно, что работы по укрѣпленію песковъ производились въ незначительныхъ размѣрахъ, при чемъ большая часть достигнутыхъ результатовъ исчезла по освобожденіи крестьянъ.

Съ учрежденіемъ земствъ вопросъ объ укрѣпленіи песковъ не разъ возбуждался на земскихъ собраніяхъ, гдѣ отдѣльные голоса земскихъ дѣятелей указывали на необходимость безъ замедленія приступить къ работамъ по укрѣпленію песковъ тѣмъ или инымъ способомъ. Но заявленія эти, во первыхъ, являлись единичными, а, во вторыхъ, цѣны на землю въ то время были на столько низки, что какія либо итраты на меліорачію считались излишними и даже просто ременительными. Къ тому же нужно добавить, что въ

большинствѣ случаевъ гласные, возбуждавшіе вопросъ о сыпучихъ пескахъ, сами не знали примѣрной стоимости работъ и способовъ укрѣпленія песковъ. Не обладая такими данными, они, конечно, не могли отстаивать своихъ предложеній и вопросъ о борьбѣ съ песками продолжалъ долгое время оставаться открытымъ. Правда и въ то время нѣкоторые владѣльцы и сельскія общества принимали кое-какія мѣры къ укрѣпленію песковъ (посадку шелюги, посѣвъ песчаного овса), но всѣ эти работы велись безъ всякой системы; къ тому же единичныя усилія были слишкомъ слабы въ такомъ большомъ дѣлѣ, какимъ является укрѣпленіе песковъ.

Съ своей стороны, министерство государственныхъ имуществъ, долгое время не придававшее вопросу о борьбѣ съ песками особеннаго значенія, ограничивалось лишь работами по укрѣпленію песковъ въ отдѣльных мѣстностяхъ. Такъ, къ началу 1870-хъ годовъ были укрѣплены и облѣсены, вблизи Либавы и Виндавы, дюны по побережью Балтійскаго моря на площади 3.757 десятинъ, а въ 1880 г. начаты работы по укрѣпленію приморскихъ дюнъ и прилегающихъ къ нимъ безлѣсныхъ песчаныхъ почвъ дюннаго происхожденія въ Наровской казенной лѣсной дачѣ, С.-Петербургской губерніи, гдѣ къ 1893 г. произведено искусственное облѣсеніе на площади 203 десятинъ. Затѣмъ, было обращено вниманіе на Алешковскіе пески, находящіеся около города Алешекъ, Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи, и занимающіе площадь 139 тыс. дес. Къ 1887 г. было укрѣплено до 11 тыс. десятинъ Алешковскихъ песковъ. Наконецъ, въ 1888 году, по представленію Астраханскаго губернатора, министерствомъ государственныхъ имуществъ были приняты мѣры къ успокоенію Нарынскихъ движущихся песковъ, для чего Нарынскіе пески переданы, на основаніи испрошеннаго закона 27-го марта 1890 года, въ вѣдѣніе казеннаго лѣснаго управленія. Главныя заботы послѣдняго, на ряду съ работами по укрѣпленію песковъ посадками шелюги, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ высѣвомъ сѣмянъ травянистыхъ растений, заключались въ томъ, чтобы прекратить на Нарын-

скихъ пескахъ чрезмѣрную пастьбу скота киргизскимъ населеніемъ.

На подобающую ему государственную точку зрѣнія вопросъ о пескахъ поставленъ впервые въ законоположеніи 4-го апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ. Въ узаконеніи этомъ, для предупрежденія образованія сыпучихъ песковъ, признаны защитными, т. е. требующими особыя мѣры сбереженія, лѣса и кустарники: а) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ побережьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ и б) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и почтовые дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода уголья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ. Но такъ какъ законъ 4-го апрѣля 1888 года коснулся лишь лѣсовъ, не вырубленныхъ ко времени его изданія, то онъ, очевидно, не могъ оказать никакого вліянія на сокращеніе площади уже образовавшихся сыпучихъ песковъ. Между тѣмъ, площадь послѣднихъ, какъ оказалось потомъ, къ 1888 году достигла громадныхъ размѣровъ.

Въ такомъ положеніи вопросъ объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ находился до 1891/2 гг., когда многія губерніи Россіи, вслѣдствіе засухи, постигъ сильный недородъ хлѣбовъ, который заставилъ какъ правительство, такъ и земство обратить самое серьезное вниманіе на печальное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на тѣ причины, слѣдствіемъ которыхъ создано это положеніе. Вмѣстѣ съ другими вопросами выступилъ на очередь также и вопросъ о вредномъ дѣйствіи летучихъ песковъ.

Въ цѣляхъ изысканія способовъ борьбы съ сыпучими песками, образованное въ 1894 году министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ обратилось къ губернаторамъ и военнымъ губернаторамъ съ слѣдующими вопросами: а) въ какихъ губерніяхъ, уѣздахъ и волостяхъ существуютъ сыпучіе пески; б) какую, приблизительно,

площадь они занимаютъ; в) въ чѣмъ владѣніи находятся эти пески; г) отъ какихъ причинъ они образовались и съ какого времени замѣчается ихъ распространіе; д) какова степень ихъ подвижности и той вѣроятной опасности, которою они угрожаютъ прилегающимъ къ нимъ различнымъ сельско-хозяйственнымъ угодьямъ, а также рѣкамъ, каналамъ и воднымъ источникамъ, съ поименованіемъ ихъ, и е) какія изъ песчаныхъ пространствъ губерніи заслуживаютъ вниманія, по степени представляемой ими опасности для сосѣднихъ земель, и съ какихъ уѣздовъ надлежало бы начать работы по укрѣпленію песковъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ означенными лицами, оказалось: 1) что площадь сыпучихъ песковъ въ Европейской Россіи составляетъ около 4.671.909 десятинъ; 2) что изъ этой площади 3.512.376 десятинъ находятся въ Калмыцкой и Внутренней Киргизской степяхъ; 3) что изъ остальной площади 1.159.533 десятинъ принадлежатъ: 995.728 десятинъ—крестьянскимъ обществамъ, а 163.805 десятинъ—частнымъ владѣльцамъ; 4) что большая часть песковъ образовалась послѣ вырубki лѣсовъ на легкихъ песчаныхъ почвахъ, которыя, вслѣдствіе распашекъ и неумѣренной пастьбы и перегона скота, превратились въ сыпучіе пески, и 5) что крестьянскія общества и частныя лица, за крайне незначительными исключеніями, или вовсе не принимаютъ никакихъ мѣръ для предупрежденія опасности отъ непрерывнаго роста сыпучихъ песковъ, или же если и принимаютъ, то мѣры эти являются крайне недостаточными и неудовлетворительными.

Въ виду такого положенія дѣла, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ было признано необходимымъ приступить къ устройству шелюговыхъ плантацій въ тѣхъ лѣсничествахъ губерній: Астраханской, Виленской, Витебской, Волынской, Воронежской, Кіевской, Курской, Орловской, Саратовской, Самарской, Ставропольской, Терской области, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и Черниговской, которыя находятся по сосѣдству съ обширными песчаными площадями, требующими укрѣпленія.

Цѣль устройства плантацій состояла въ томъ, чтобы дать возможность владѣльцамъ песковъ пріобрѣтать, съ возможнымъ удобствомъ и незначительными расходами, необходимый для укрѣпленія сыпучихъ песковъ посадочный матеріаль. При этомъ посадка шелюги, а отчасти и другихъ древесныхъ породъ, пригодныхъ для укрѣпленія песковъ, производилась по способу, обыкновенно примѣняемому при укрѣпленіи сыпучихъ песковъ, и самыя работы по посадкѣ исполнялись лѣснымъ вѣдомствомъ такъ, чтобы могли служить населенію нагляднымъ примѣромъ въ дѣлѣ укрѣпленія песковъ.

Общая площадь такихъ плантацій достигла въ 1897 г. 2.000 десятинъ. Засимъ, мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ было предложено: открыть отпускъ шелюги изъ устроенныхъ плантацій и, впредь до выработки особыхъ общихъ правилъ на сей предметъ, производить безденежный отпускъ шелюги тѣмъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ, которыя представляютъ надлежащія удостовѣренія въ томъ, что отпущенная имъ изъ казенныхъ плантацій шелюга будетъ употреблена ими какъ посадочный матеріаль для укрѣпленія песковъ. При этомъ «надлежащими удостовѣреніями» принято признавать удостовѣренія земскихъ управъ и лѣсничихъ, отпускающихъ для посадки шелюгу, а для крестьянскихъ обществъ—также удостовѣренія, выдаваемые земскими начальниками.

Независимо отъ сего, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ выработало законопроектъ о мѣрахъ, ихъ для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и для предіихъ образованія. Означенный законопроектъ, по настоящаго дѣла въ сельско-хозяйственномъ сенѣ на уваженіе Государственного Совѣта. По-вполнѣ сочувственно къ предположенію объ ихъ песковъ мѣрами общегосударственными, юмянутому министерству разработать болѣе ые вопросы. Въ настоящее время, по полувыхъ данныхъ, не имѣвшихся въ виду при оставленіи законопроекта, таковой подверг-

нутъ полному пересмотру и исправленію по указаніямъ опыта. Вскорѣ законопроекту этому будетъ дано движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Но, занявшись собираніемъ необходимыхъ для исполненія порученія Государственнаго Совѣта свѣдѣній, центральное лѣсное управленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важности и неотложности дѣла укрѣпленія сыпучихъ песковъ, приступило къ практическому осуществленію, на широкихъ началахъ, тѣхъ мѣръ, которыя оказались возможными въ предѣлахъ власти, предоставленной министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Командировка въ Воронежскую губернію въ 1897 году вице-директора лѣснаго департамента С. П. Троицкаго и вице-инспектора корпуса лѣсничихъ М. В. Китаева, а также послѣдующая командировка въ 1898 году въ ту же губернію корифея русскаго лѣсоводства Ф. К. Арнольда (нынѣ умершаго) и двухъ ученыхъ лѣсоводовъ дали ближайшія основанія къ дѣйствующей нынѣ организаціи укрѣпленія летучихъ песковъ посредствомъ облѣсенія ихъ,—организаціи, охватившей 8 губерній Европейской Россіи.

Согласно этой организаціи, казенное лѣсное вѣдомство командируетъ своихъ чиновъ для техническаго руководства работами и надзора за ними и отпускаетъ бесплатно посадочный матеріалъ, въ возможно полномъ объемѣ, всѣмъ владельцамъ песчаныхъ площадей, нуждающимся въ культурномъ матеріалѣ. Земства даютъ нѣкоторыя денежныя средства: на доставку посадочнаго матеріала въ сельскія общества до ближайшей къ мѣсту работъ желѣзно-дорожной станціи, на лѣсокультурные инструменты, на наемъ культурныхъ надзирателей и на мелкіе непредвидѣнные расходы. Владѣльцы песковъ производятъ собственными средствами посадки и дальнѣйшій уходъ за ними, а также принимаютъ на себя охрану засаженныхъ площадей.

Въ окончательномъ видѣ организація дѣла приняла слѣдующую форму: въ тѣ губерніи, гдѣ ведутся работы по успокоенію движущихся песковъ, лѣснымъ департаментомъ ко-

Цѣль устройства плантацій состояла въ томъ, чтобы дать возможность владѣльцамъ песковъ пріобрѣтать, съ возможнымъ удобствомъ и незначительными расходами, необходимый для укрѣпленія сыпучихъ песковъ посадочный матеріаль. При этомъ посадка шелюги, а отчасти и другихъ древесныхъ породъ, пригодныхъ для укрѣпленія песковъ, производилась по способу, обыкновенно примѣняемому при укрѣпленіи сыпучихъ песковъ, и самыя работы по посадкѣ исполнялись лѣснымъ вѣдомствомъ такъ, чтобы могли служить населенію нагляднымъ примѣромъ въ дѣлѣ укрѣпленія песковъ.

Общая площадь такихъ плантацій достигла въ 1897 г. 2.000 десятинъ. Засимъ, мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ было предложено: открыть отпускъ шелюги изъ устроенныхъ плантацій и, впредь до выработки особыхъ общихъ правилъ на сей предметъ, производить безденежный отпускъ шелюги тѣмъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ, которыя представляютъ надлежащія удостовѣренія въ томъ, что отпущенная имъ изъ казенныхъ плантацій шелюга будетъ употреблена ими какъ посадочный матеріаль для укрѣпленія песковъ. При этомъ «надлежащими удостовѣреніями» принято признавать удостовѣренія земскихъ управъ и лѣсничихъ, отпускающихъ для посадки шелюгу, а для крестьянскихъ обществъ—также удостовѣренія, выдаваемые земскими начальниками.

Независимо отъ сего, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ выработало законопроектъ о мѣрахъ, необходимыхъ для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и для предупрежденія ихъ образованія. Означенный законопроектъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ, былъ внесенъ на уваженіе Государственного Совѣта. Последній, отнесясь вполне сочувственно къ предположенію объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ мѣрами общегосударственными, поручилъ вышеупомянутому министерству разработать болѣе детально нѣкоторые вопросы. Въ настоящее время, по полученіи многихъ новыхъ данныхъ, не имѣвшихся въ виду при первоначальномъ составленіи законопроекта, таковой подверг-

нутъ полному пересмотру и исправленію по указаніямъ опыта. Вскорѣ законопроекту этому будетъ дано движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Но, занявшись собираніемъ необходимыхъ для исполненія порученія Государственнаго Совѣта свѣдѣній, центральное лѣсное управленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важности и неотложности дѣла укрѣпленія сыпучихъ песковъ, приступило къ практическому осуществленію, на широкихъ началахъ, тѣхъ мѣръ, которыя оказались возможными въ предѣлахъ власти, предоставленной министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Командировка въ Воронежскую губернію въ 1897 году вице-директора лѣсного департамента С. П. Троицкаго и вице-инспектора корпуса лѣсничихъ М. В. Китаева, а также послѣдующая командировка въ 1898 году въ ту же губернію корифея русскаго лѣсоводства Ф. К. Арнольда (нынѣ умершаго) и двухъ ученыхъ лѣсоводовъ дали ближайшія основанія къ дѣйствующей нынѣ организациі укрѣпленія летучихъ песковъ посредствомъ облѣсенія ихъ,—организациі, охватившей 8 губерній Европейской Россіи.

Согласно этой организациі, казенное лѣсное вѣдомство командируетъ своихъ чиновъ для техническаго руководства работами и надзора за ними и отпускаетъ бесплатно посадочный матеріалъ, въ возможно полномъ объемѣ, всѣмъ владѣльцамъ песчаныхъ площадей, нуждающимся въ культурномъ матеріалѣ. Земства даютъ нѣкоторыя денежныя средства: на доставку посадочнаго матеріала въ сельскія общества до ближайшей къ мѣсту работъ желѣзно-дорожной станціи, на лѣсокультурные инструменты, на наемъ культурныхъ надзирателей и на мелкіе непредвидѣнные расходы. Владѣльцы песковъ производятъ собственными средствами посадки и дальнѣйшій уходъ за ними, а также принимаютъ на себя охрану засаженныхъ площадей.

Въ окончательномъ видѣ организациа дѣла приняла слѣдующую форму: въ тѣ губерніи, гдѣ ведутся работы по успокоенію движущихся песковъ, лѣснымъ департаментомъ ко-

Въ настоящее время посадочный матеріалъ отпускается бесплатно въ достаточномъ количествѣ изъ казенныхъ древесныхъ питомниковъ и казенныхъ шелюговыхъ плантацій всѣмъ владѣльцамъ песчаныхъ площадей.

Вся вышеизложенная организація выработалась постепенно въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1898-го по 1902-й годъ. Въ 1898 году, какъ сказано выше, въ Воронежскую губернію были командированы 2 ученыхъ лѣсовода, а въ 1899 году работы уже распространились на 4 губерніи: Воронежскую, Черниговскую, Харьковскую и Полтавскую,—при чемъ было командировано 5 ученыхъ лѣсководовъ, а въ помощь къ нимъ, для осеннихъ посадокъ, назначено 11 кондукторовъ. Въ 1900 году къ вышеозначеннымъ губерніямъ прибавились: Таврическая и Екатеринославская, а въ 1902 году Саратовская и Орловская. Кромѣ того, работы по укрѣпленію песковъ въ небольшихъ размѣрахъ ведутся съ 1901—1902 г. въ губерніяхъ Уфимской (Мензелинскомъ уѣздѣ), Псковской (около Псковского озера), и Радомской. Въ губерніи Тульской на тѣхъ же основаніяхъ производятся чинами, командированными лѣснымъ департаментомъ для содѣйствія частному лѣсоразведенію, работы по склонамъ овраговъ, балокъ и на другихъ неудобныхъ для сельскохозяйственной культуры площадяхъ.

Въ 1900 году число командированныхъ лѣсководовъ достигло 10 человекъ, а лѣсныхъ кондукторовъ—14, при чемъ послѣдніе въ этомъ году работали въ продолженіе цѣлаго лѣта по съемкѣ и описанію песковъ. Независимо отъ сего, къ осеннимъ работамъ по посадкамъ было привлечено 3 мѣстныхъ лѣсныхъ чина. Въ 1901 году было командировано 11 ученыхъ лѣсководовъ, 16 лѣсныхъ кондукторовъ и привлечено къ работамъ 7 мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и 15 воспитанниковъ низшихъ лѣсныхъ школъ на время осеннихъ посадокъ. Въ 1902 г. назначено 16 лѣсководовъ, 2 мѣстныхъ чина, 23 лѣсныхъ кондуктора и 12 воспитанниковъ. Такимъ образомъ составъ партіи чиновъ, работающихъ по укрѣпленію песковъ, съ двухъ человекъ въ 1898 году возросъ къ 1902 году до 52 человекъ. Въ теченіе же пяти лѣтъ

работали 44 лѣсовода, 61 лѣсной кондукторъ, 12 мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и 27 воспитанниковъ, а всего 144 человѣка.

Площадь укрѣпленныхъ песковъ посадками шелюги, сосны, осокоря, бѣлой акаціи и другихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ постепенно возрастала, а именно: въ 1898 году было засажено 1.000 десятинъ, въ 1899 году—3.699 дес., въ 1900 году—4.322 дес., въ 1901 году—11.666 дес. и въ 1902 году—около 10.000 десятинъ. Въ 1902 году весеннія работы выразились въ посадкѣ около 3.000 десятинъ, въ 1898, 1899 и 1900 годахъ весеннія работы совершенно не производились, а въ 1901 году было посажено 1.736 десятинъ. Такимъ образомъ площади посадокъ съ 1.000 десятинъ въ 1898 году достигли: въ 1901 году 11.666 десятинъ и въ 1902 г.—10.000 дес. Общая же площадь посадокъ за пять лѣтъ составляетъ болѣе 30.000 десятинъ. Кромѣ количества и качества посадокъ, командированные чины при производствѣ работъ преслѣдовали ту цѣль, чтобы посадки, въ цѣляхъ ознакомленія съ ними и ихъ полезностью, дѣлались по возможности у большаго числа песчаныхъ владѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи достигнуты самыя блестящія результаты. Такъ, въ 1900 году работы производились у 92 владѣльцевъ 23 уѣздовъ, въ 1901 году—у 320 владѣльцевъ 28 уѣздовъ, а въ 1902 г. число владѣльцевъ и уѣздовъ, гдѣ производились работы, еще болѣе увеличилось ¹.

Необходимо также замѣтить, что первоначально работы состояли исключительно въ посадкахъ шелюги, но постепенно, начиная съ 1900 года, на пескахъ стали разводиться сосна, осокорь, береза, бѣлая акація и друг. породы. Въ 1902 году этими породами (главнымъ образомъ сосною) засажено около 600 десят.,—всего же за три года разведено около 1.000 десятинъ. Кромѣ производства посадокъ на пескахъ, командированными лѣсоводами закладывались шелюговые и тополевыя

¹ Точныхъ свѣдѣній за 1902 годъ о площади посадокъ и о числѣ владѣльцевъ, у коихъ онѣ произведены, еще не получено отъ завѣдующихъ работами.

плантаціи и древесные питомники. Въ 1901 году въ Воронежской губерніи заложены 1 казенная, 5 земскихъ шелюговыхъ плантацій, на общей площади около 100 десят., и 2 древесныхъ питомника. Въ Харьковской губерніи устроено 9 древесныхъ питомниковъ на пескахъ сельскихъ обществъ. Въ 1902 году заложено въ Воронежской губерніи 6 древесныхъ питомниковъ и 2 тополевыхъ плантаціи, а въ Полтавской губерніи—9 питомниковъ на площади 2,67 десят.

При созданіи организациі дѣла укрѣпленія сыпучихъ песковъ, а также при производствѣ работъ, большая часть труда, конечно, выпала на долю чиновъ лѣсного вѣдомства, но справедливость требуетъ упомянуть, что представители мѣстной администрации и общественныхъ учреждений всегда, съ своей стороны, оказывали полное содѣйствіе лѣснымъ чинамъ при практическомъ разрѣшеніи ими настоящей трудной задачи. Земскія собранія, на которыхъ командированные лѣсоводы давали объясненія по своимъ докладамъ, въ большинствѣ случаевъ серьезно относились къ вопросу о борьбѣ съ песками, ассигновывая достаточныя средства на это дѣло. Сумма земскихъ ассигнованій росла вмѣстѣ съ развитіемъ работъ по укрѣпленію песковъ; такъ, на 1899 годъ было ассигновано 2.500 руб., на 1900 годъ—10.150 руб., на 1901 годъ — 21.790 руб., на 1902 годъ — 25.700 руб. и на 1903 годъ—около 40.000 руб., а всего 100.140 рублей.

Общая за пять лѣтъ стоимость всѣхъ работъ, произведенныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ по успокоенію движущихся песковъ на площади 30.000 десятинъ, опредѣлилась въ 600.000 руб., изъ которыхъ на долю казны приходится 220.000 руб. или 36%, на долю населенія 319.860 руб. или 54% и на долю земства 60.140 руб. или 10%. При вычисленіи этой суммы принято, что на десятину израсходовано посадочнаго матеріала въ среднемъ на 10 руб.¹, а производство посадки обошлось въ 6 руб., вслѣдствіе чего дѣйствительная цѣна

¹ Въ эту сумму слѣдуетъ включить стоимость заготовки и доставки шелюги до мѣста работъ.

посадокъ на 30.000 десят. составила 480.000 руб. Остальные 120.000 руб. израсходованы на штатное и командировочное содержаніе чиновъ лѣсного вѣдомства.

Тридцать тысячъ десятинъ, созданныхъ на пескахъ посадокъ за пять лѣтъ, конечно, представляютъ сами собою довольно значительную площадь, но если взять общую территорію песковъ (470 тысячъ десятинъ) тѣхъ губерній, гдѣ производились работы, то посадки будутъ представлять всего лишь 6,4% этой площади. Правда, въ числѣ 400 тысячъ десятинъ, надо считать до 50% песковъ задернѣлыхъ, укрѣпленія которыхъ не требуется, а также много песковъ, служащихъ дорогами и прогонами для скота, на которыхъ укрѣпленіе невозможно, но все же впереди предстоитъ громадная работа по всей Европейской Россіи, общая площадь песковъ которой опредѣляется болѣе 4¹/₂ миллионовъ десятинъ.

Прочная организація, созданная лѣснымъ департаментомъ и встрѣтившая общее сочувствіе со стороны земствъ, мѣстной администраціи и населенія, даетъ надежду на быстрое развитіе дѣла укрѣпленія песковъ. Ручательствомъ этому служить самое дѣло, живое и осязательно полезное. При томъ мало-земельи, какое наблюдается въ послѣднее время, когда изъ средней и южной Россіи ежегодно переселяются тысячи семействъ въ Сибирь, — въ тѣхъ же полосахъ пески ежегодно уносятъ тысячи десятинъ чернозема. Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, напримѣръ, есть село Терехово, во владѣніи котораго по плану генеральнаго межеванія 1802 года числилось 147 десятинъ песковъ, а въ настоящее время площадь песковъ составляетъ уже свыше 1.600 дес., при чемъ въ засушливое лѣто 1901 года пескомъ побито до 70 дес. ржи. Если высчитать убытокъ, который ежегодно терпятъ отъ увеличенія площади песковъ только Тереховскіе крестьяне, принимая цѣну десятины чернозема въ этой мѣстности 250 рублѣй, и въ такомъ случаѣ важность мѣръ борьбы съ песками встанетъ во всей своей силѣ. Можно, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ по Воронежской губерніи, сказать, что площадь песковъ ежегодно увеличивается на 1%, а во многихъ мѣстно-

стяхъ даже на 5 и на 8%. Поэтому слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы миллионныя пространства движущихся песковъ Европейской Россіи были укрѣплены посадками. Такое обращеніе песковъ подъ лѣсныя насажденія, будучи чрезвычайно полезно само по себѣ, въ скоромъ времени окупить всѣ расходы, произведенныя на созданіе насажденій, и послужить къ накопленію народнаго богатства Россіи и ея экономическому процвѣтанію.

Въ заключеніе, къ вышеизложенному нельзя не присовокупить, что дѣлу борьбы съ сыпучими песками значительно поможетъ также законъ 26 февраля 1901 года о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію. Согласно закону этому, преміи всѣхъ четырехъ разрядовъ (см. выше законъ о преміяхъ) могутъ быть присуждаемы за укрѣпленіе передвигающихся песковъ древесною и кустарною растительностью.

Укрѣпленіе
овраговъ.

Не меньшій, чѣмъ движущіеся пески, причиняютъ сельскохозяйственнымъ угодіямъ вредъ дѣйствующіе овраги. По оголеннымъ оврагамъ, какъ по каналамъ, быстро сбѣгаетъ съ полей снѣговая и дождевая вода, снося съ нихъ удобреніе и пахатный плодородный слой почвы; поля отъ этого иссушаются и истощаются, а въ рѣкахъ образуется ненормальный подъемъ уровня воды, отъ чего происходятъ наводненія, сносятся мосты и прорываются плотины. Размытая почва, унесенная потоками воды, вмѣстѣ съ пескомъ и камнями, или заноситъ ниже лежащія угодія, или же отлагается въ рѣкахъ, способствуя ихъ обмеленію, образуя препятствующіе судоходству перекаты. Обнажая нѣдра земли и увеличивая площадь испаренія, овраги способствуютъ быстрому высыханію почвы и уменьшаютъ количество влаги не только въ верхнихъ, но и въ болѣе глубокихъ почвенныхъ слояхъ. Накопившись, овраги содѣйствуютъ пониженію подпочвенныхъ водъ, что дѣйствуетъ тому изсяканію ключей.

Вопросъ объ укрѣпленіи дѣйствующихъ овраговъ не такой давности, какъ вопросъ объ укрѣпленіи песковъ. Онъ сталъ съ особою настойчивостью подыматься лишь въ послѣдніе 90-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ по настоящее время

занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди меліоративныхъ работъ.

Съ означеннымъ вопросомъ въ спеціальной лѣсной и сельскохозяйственной литературѣ, а также на съѣздахъ выступалъ особенно Э. Э. Кернъ, нынѣшній директоръ С.-Петербургскаго лѣснаго института, авторъ единственной, въ своемъ родѣ, выдающейся книги «Овраги, ихъ укрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе».

Уѣздныя и губернскія земства, будучи совершенно некомпетентны въ дѣлѣ борьбы съ оврагами, но ясно сознавая всю пользу и настоятельную необходимость таковой борьбы, стали обращаться съ ходатайствами въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ. А такъ какъ дѣло укрѣпленія овраговъ въ Западной Европѣ принадлежитъ всецѣло лѣсному вѣдомству, то и у насъ ходатайства земскихъ собраній составили предметъ заботъ лѣснаго департамента.

Исходя изъ вышеизложеннаго опыта укрѣпленія летучихъ песковъ, — опыта, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ, казенное лѣсное вѣдомство приступило съ 1899 года къ организаціи подобнымъ же путемъ работъ по укрѣпленію и облѣсенію дѣйствующихъ овраговъ. Работы эти, будучи кропотливыми и требуя большой тщательности при своемъ исполненіи, естественно, не могли захватить такой площади, какъ работы по укрѣпленію летучихъ песковъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще то обстоятельство, что персоналъ, который могъ быть привлеченъ къ этимъ работамъ, былъ крайне ограниченъ. Въ самомъ началѣ командированныя лица давали только совѣты и указанія обращающимся къ нимъ землевладѣльцамъ, крестьянскимъ обществамъ и земствамъ, но это оказалось для населенія мало полезнымъ. Въ данномъ случаѣ необходимы были показательныя работы, которыя подобно разбросаннымъ повсюду казеннымъ шелюговымъ плантаціямъ на пескахъ, указывали бы наглядно населенію какъ на способъ, такъ и на возможность самой борьбы. Поэтому съ 1900 года было приступлено къ устройству опытныхъ показательныхъ работъ по закрѣпленію и облѣсенію овраговъ. Цѣль этихъ работъ была

чисто инструктивная. Онѣ были устроены на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) уѣздныя земскія управы 7—8 губерній, ближайшихъ къ мѣсту работъ, были приглашены командировать одного, или болѣе, грамотныхъ крестьянъ на опытные работы; 2) всѣ расходы по командировкѣ и содержанію поманутыхъ крестьянъ въ теченіе веденія работъ должны были производиться за счетъ подлежащихъ уѣздныхъ земскихъ управъ, и 3) всѣ расходы по приобрѣтенію матеріала для сооруженій въ оврагахъ, а также расходы на охраненіе работъ, подвозку матеріала, изготовленіе и приобрѣтеніе разныхъ орудій и инструментовъ для работъ, а равно и всякіе другіе непредвидѣнные, но тѣсно связанные съ опытными работами въ оврагахъ, расходы, въ томъ числѣ и всѣ расходы по облѣсенію и задержанію, должны были производиться за счетъ того уѣзднаго земства, въ раіонахъ котораго назначены опытные работы. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ принимало на себя только командировку лѣсовода для руководства работами и бесплатный отпускъ культурнаго матеріала для овраговъ. Въ 1900 году такія опытные работы были устроены въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, подъ руководствомъ ревизора лѣсоустройства кол. асс. А. В. Костяева, при чемъ на облѣсительныя работы явились 54 практиканта изъ 8 губерній и 23 уѣздовъ. Практиканты были посланы какъ земствами, такъ и частными хозяевами, и состояли изъ дорожныхъ десятниковъ, запасныхъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ и грамотныхъ старшихъ рабочихъ. Знакомясь, насколько имъ позволяло ихъ общее развитіе, съ теоріею дѣла, они производили всѣ работы по копкѣ и переноскѣ земли, рубкѣ хвороста и вязкѣ fascines, по постановкѣ плетней и т. д. Кромѣ практикантовъ изъ крестьянъ, опытные работы посѣтили 14 техникувъ и агрономовъ, командированныхъ разными земствами.

Работы по укрѣпленію шли въ 5 оврагахъ и въ 4 изъ нихъ были закончены; въ послѣднихъ было приступлено къ облѣсенію.

Въ 1901 г. опытные показательныя работы были устроены

въ Богучарскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. На эти работы были командированы практиканты отъ 14 уѣздныхъ земскихъ управъ 5 губерній и отъ одного крупнаго землевладѣльца Богучарскаго уѣзда (А. С. Прутченко), всего же командировано было 23 человѣка. Работы производились въ 5 оврагахъ, при чемъ во всѣхъ изъ нихъ были настолько окончены, что весною 1902 года было произведено облѣсеніе дна, скатовъ овраговъ и приовражной полосы.

Наконецъ, осенью 1902 года опытные показательныя работы по укрѣпленію дѣйствующихъ овраговъ, согласно распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, были устроены въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, въ Кролевецкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи и въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Кромѣ того, работы по укрѣпленію овраговъ производились еще въ Богучарскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи. Къ ближайшему руководству работами въ теченіе сентября 1902 г. были привлечены почти всѣ лѣсоводы и лѣсные кондукторы, работающіе по укрѣпленію летучихъ песковъ въ соотвѣтствующихъ губерніяхъ. Руководство работами тѣсно связано съ преподаніемъ совѣтовъ борьбы съ оврагами крестьянскимъ обществамъ и землевладѣльцамъ подлежащихъ уѣздовъ. А такъ какъ работы постоянно находились подъ техническимъ надзоромъ вышеупомянутыхъ лицъ, то и успѣхъ работъ будетъ несомнѣнный.

Показательныя работы ведутся простѣйшими способами при помощи того матеріала, который чаще всего имѣется въ распоряженіи крестьянъ, а именно: хвороста, кольевъ, земли и навоза. Хотя универсальнаго средства закрѣпленія овраговъ нѣтъ, да и быть такового не можетъ, такъ какъ все зависитъ отъ отдѣльнаго конкретнаго случая, тѣмъ не менѣе на показательныхъ работахъ демонстрируются только закрѣпленія, имѣющія своею цѣлью облѣсеніе и задернѣніе. Укрѣпленіе овраговъ при помощи плотинъ совершенно не производится, ибо эта мѣра борьбы, даже при желаніи, далеко не всегда возможна, а, при необходимости устройства хорошо укрѣп-

стяхъ даже на 5 и на 8%. Поэтому слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы миллионныя пространства движущихся песковъ Европейской Россіи были укрѣплены посадками. Такое обращеніе песковъ подъ лѣсныя насажденія, будучи чрезвычайно полезно само по себѣ, въ скоромъ времени окупить всѣ расходы, произведенныя на созданіе насажденій, и послужить къ накопленію народнаго богатства Россіи и ея экономическому процвѣтанію.

Въ заключеніе, къ вышеизложенному нельзя не присовокупить, что дѣлу борьбы съ сыпучими песками значительно поможетъ также законъ 26 февраля 1901 года о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію. Согласно закону этому, преміи всѣхъ четырехъ разрядовъ (см. выше законъ о преміяхъ) могутъ быть присуждаемы за укрѣпленіе передвигающихся песковъ древесною и кустарною растительностью.

Укрѣпленіе
овраговъ.

Не меньшій, чѣмъ движущіеся пески, причиняютъ сельскохозяйственнымъ угодіямъ вредъ дѣйствующие овраги. По оголеннымъ оврагамъ, какъ по каналамъ, быстро сбѣгаетъ съ полей снѣговая и дождевая вода, снося съ нихъ удобреніе и пахатный плодородный слой почвы; поля отъ этого иссушаются и истощаются, а въ рѣкахъ образуется ненормальный подъемъ уровня воды, отъ чего происходятъ наводненія, сносятся мосты и прорываются плотины. Размытая почва, унесенная потоками воды, вмѣстѣ съ пескомъ и камнями, или заноситъ ниже лежащія угодія, или же отлагается въ рѣкахъ и способствуетъ ихъ обмеленію, образуя препятствующіе судоходству перекаты. Обнажая нѣдра земли и увеличивая площадь испаренія, овраги способствуютъ быстрому высыханію почвы и уменьшаютъ количество влаги не только въ верхнихъ, но и въ болѣе глубокихъ почвенныхъ слояхъ. Наконецъ, овраги содѣйствуютъ пониженію подпочвенныхъ водъ, а вслѣдствіе того изсяканію ключей.

Вопросъ объ укрѣпленіи дѣйствующихъ овраговъ не имѣетъ такой давности, какъ вопросъ объ укрѣпленіи песковъ. Онъ сталъ съ особою настойчивостью подыматься лишь въ началѣ 90-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ по настоящее время

казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса. Согласно этому закону, министру земледѣлія и государствен-
ныхъ имуществъ предоставлено надѣлять сельскія школы въ-
домствъ православнаго исповѣданія и народнаго просвѣщенія
казенными земельными участками, пространствомъ до 3 де-
сятинъ. Въ случаѣ неимѣнія вблизи училищъ такихъ участ-
ковъ, разрѣшено производить обмѣны казенныхъ на частно-
владѣльческія или крестьянскія земли. Кромѣ того, упомяну-
тымъ закономъ центральному лѣсному управленію даровано
право отпускать безденежно казенный лѣсъ: а) растущій—на
постройку и ремонтъ зданій начальныхъ сельскихъ училищъ
и б) валежный и вообще лежащій, а также сухостойный и
поврежденный—на отопленіе оныхъ.

Со времени изданія означеннаго закона до 1-го января
1902 года отпущено казною лѣсныхъ матеріаловъ на постройку
и ремонтъ 1.442 школъ. Общая сумма пожертвованій лѣсомъ
составляла 671.680 рублей. По отдѣльнымъ годамъ эта сумма
распредѣлялась такъ:

Отпущено лѣса:				
въ 1897 году на	51.739 руб.	}		
» 1898 » »	71.266 »		214 школамъ.	
» 1899 » »	156.784 »		314 »	
» 1900 » »	181.531 »		416 »	
» 1901 » »	210.360 »		498 »	

Кромѣ того, по лѣсному вѣдомству отведено 60 шко-
ламъ 160 десятинъ казенной земли.

Къ чилу мѣръ общественнаго характера должно отнести Дачные и культурные участки.
образованіе дачныхъ мѣстъ, вблизи большихъ поселеній, и
культурныхъ участковъ на Черноморскомъ побережьи.

Въ послѣдніе годы замѣчается чрезмѣрный ростъ горо-
довъ. Скученное на ограниченныхъ территорияхъ городское
населеніе лишено простора и чистаго воздуха, каковыя ли-
шенія особенно ощутительны въ лѣтнее время. Желая придти
на помощь городскому населенію, министерство земледѣлія
въ послѣдовавшихъ, по его представленію, законахъ 23 мая
1896 года и 10 іюля 1898 года испросило разрѣшеніе на от-

чисто инструктивная. Онѣ были устроены на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) уѣздныя земскія управы 7—8 губерній, ближайшихъ къ мѣсту работъ, были приглашены командировать одного, или болѣе, грамотныхъ крестьянъ на опытные работы; 2) всѣ расходы по командировкѣ и содержанію помѣнутыхъ крестьянъ въ теченіе веденія работъ должны были производиться за счетъ подлежащихъ уѣздныхъ земскихъ управъ, и 3) всѣ расходы по приобрѣтенію матеріала для сооруженій въ оврагахъ, а также расходы на охраненіе работъ, подвозку матеріала, изготовленіе и приобрѣтеніе разныхъ орудій и инструментовъ для работъ, а равно и всякіе другіе непредвидѣнные, но тѣсно связанныя съ опытными работами въ оврагахъ, расходы, въ томъ числѣ и всѣ расходы по облѣсенію и задержанію, должны были производиться за счетъ того уѣзднаго земства, въ раіонахъ котораго назначены опытные работы. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ принимало на себя только командировку лѣсовода для руководства работами и бесплатный отпускъ культурнаго матеріала для овраговъ. Въ 1900 году такія опытные работы были устроены въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, подъ руководствомъ ревизора лѣсоустройства кол. асс. А. В. Костяева, при чемъ на облѣсительныя работы явились 54 практиканта изъ 8 губерній и 23 уѣздовъ. Практиканты были посланы какъ земствами, такъ и частными хозяевами, и состояли изъ дорожныхъ десятниковъ, запасныхъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ и грамотныхъ старшихъ рабочихъ. Знакомясь, насколько имъ позволяло ихъ общее развитіе, съ теоріею дѣла, они производили всѣ работы по копкѣ и переноскѣ земли, рубкѣ хвороста и вязкѣ фашинъ, по постановкѣ плетней и т. д. Кромѣ практикантовъ изъ крестьянъ, опытные работы посѣтили 14 техниковъ и агрономовъ, командированныхъ разными земствами.

Работы по укрѣпленію шли въ 5 оврагахъ и въ 4 изъ нихъ были закончены; въ послѣднихъ было приступлено къ облѣсенію.

Въ 1901 г. опытные показательныя работы были устроены

было отведено частнымъ лицамъ въ Черноморской губерніи 618 участковъ и запроектировано къ отводу 117 участковъ.

До 1901 года дѣла объ отводѣ частнымъ лицамъ на Кавказѣ казенныхъ участковъ подѣ садоводство, виноградарство и другія цѣнныя культуры были сосредоточены въ департаментѣ государственныхъ земельныхъ имуществъ. Но такъ какъ всѣ упомянутые участки оказались расположенными въ лѣсныхъ дачахъ, то министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ признано болѣе правильнымъ вышеобъясненные участки, составляющіе, на основаніи примѣчанія къ ст. I устава оброчнаго, изд. 1893 года, лѣсныя оброчныя статьи, передать въ вѣдѣніе лѣсного департамента, тѣмъ болѣе, что послѣднему, по закону, подчинена мѣстная лѣсная администрація, которая производитъ отводы сказанныхъ участковъ и заключаетъ съ сѣмщиками ихъ контракты.

Съ переходомъ въ завѣдываніе лѣсного департамента дѣлъ по культурнымъ и дачнымъ участкамъ на Черноморскомъ побережьи Кавказа, дѣло это продолжаетъ расширяться. Въ 1901 году былъ произведенъ рядъ работъ по образованію участковъ, а именно: а) въ урочищѣ Цихисдзири, Батумскаго округа, образованы изъ общей площади въ 200 десятинъ—72 участка и продолженъ трассъ дорогъ; б) при м. Чурукъ-Су, возлѣ Смекаловскаго поселка, Батумскаго округа, образованы изъ общей площади въ 64 десятины 2.214 кв. саж.—118 участковъ для отвода частнымъ лицамъ подѣ высшія культуры, кромѣ того опредѣлены границы и площади 76 участковъ, занятыхъ первоначальными поселенцами, и 14 участковъ предположенныхъ для общественныхъ нуждъ, в) въ урочищѣ «Агрія» Южной дачи, Туапсинскаго лѣсничества, образованы 32 участка изъ площади около 400 десятинъ; г) въ урочищахъ «Кабакъ» и «Кабачекъ» той же дачи образованы 32 участка изъ площади около 400 десятинъ; д) въ Мацестинской дачѣ, по среднему теченію рѣки Мацесты, Сочинскаго лѣсничества, образовано 59 участковъ на площади въ 165,96 десятинъ, и е) въ верхней ча-

сти Сочинской опытной станціи образованы 4 участка для водворившихся тамъ поселенъ.

Кромѣ того, въ томъ же году окончены работы по образованію культурныхъ участковъ: въ урочищѣ «Шуюкъ» 7 участковъ общей площадью 80 десятинъ 480 кв. саж., въ Катковскомъ отрѣзкѣ—13 участковъ на площади въ 135,75 десятины и въ приморской части Сочинской опытной станціи—6 участковъ, общею площадью 4 десятины 510 квадратныхъ сажень.

По воспослѣдованіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 4 июня 1901 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ установленіи особаго сбора на благоустройство дачныхъ поселеній и культурныхъ участковъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, было немедленно приступлено къ продолженію дорогъ въ намѣченныхъ мѣстностяхъ, гдѣ образованы и отведены частнымъ лицамъ культурные участки, за счетъ суммъ, поступившихъ въ особый сборъ на этотъ предметъ отъ владѣльцевъ участковъ.

обществен-
ныя лѣсные
работы.

Въ теченіе отчетнаго періода центральному лѣсному управленію пришлось принять самое дѣятельное участіе въ организаціи всякаго рода работъ въ казенныхъ дачахъ въ цѣли доставленія заработковъ населенію Имперіи, пострадавшему отъ неурожая, бывшихъ въ 1898 и 1901 годахъ.

Дѣло это явилось совершенно новымъ для лѣсной администраціи, такъ какъ опытъ производства работъ въ казенныхъ лѣсахъ посредствомъ особаго управленія общественными работами, дѣйствовавшего въ 1891—1892 гг. не дѣлѣ никакихъ руководящихъ указаній и принциповъ для правильной постановки дѣла и оставилъ богатый матеріалъ лишь для сужденій о томъ, какъ не слѣдуетъ поступать въ данномъ случаѣ. Въ частности, управленію общественными работами, производившимися въ неурожайные 1891 и 1892 гг., ставились въ упрекъ слѣдующія обстоятельства: 1) содержаніе администраціи, созданной специально для завѣдыванія общественными работами, при сложности ея организаціи, обошлось весьма дорого (изнѣ); 2) работы распределялись между нуждающимся населеніемъ нерѣдко при участіи подрядчи-

ковъ и другихъ посредниковъ; 3) часто работы назначались такія, которыя не могли быть исполнены мѣстнымъ населеніемъ, почему выписывались рабочіе изъ мѣстностей, не пострадавшихъ отъ неурожая, и 4) произведенныя управленіемъ общественныя работы въ конечномъ результатѣ принесли значительные убытки для казны и въ частности для лѣснаго вѣдомства.

Поэтому въ 1898 г. центральному лѣсному управленію было необходимо организовать дѣло общественныхъ работъ вновѣ, не придерживаясь никакихъ готовыхъ пріемовъ, дабы принести посильную помощь родинѣ, въ годину ея тяжкихъ испытаній.

Бѣдствіе неурожая 1898 года коснулось главнымъ образомъ губерній: Тульской, Казанской, Самарской, Пензенской, Симбирской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и Пермской, гдѣ оно, по отзывамъ губернаторовъ, земствъ, земскихъ начальниковъ и другихъ мѣстныхъ дѣятелей, являлось даже болѣе тяжелымъ, чѣмъ въ памятные еще для всѣхъ 1891—1892 неурожайные годы. Причина этого явленія, прежде всего, заключалась въ томъ, что население не успѣло еще вполне оправиться отъ недорода, пережитого имъ въ это недавнее время, и затѣмъ, въ 1891 году, пострадали преимущественно озимые посѣвы, а въ 1898 году почти совершенно погибли и, при томъ, въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, какъ озимые и яровые хлѣба, такъ и травы. Вслѣдствіе сего къ потерѣ хлѣба для собственнаго продовольствія и для обѣмненія полей присоединился еще полный недостатокъ корма для скота. Последнее обстоятельство не могло, конечно, не вызвать массовой распродажи за безпѣнокъ и безъ того небогатаго крестьянскаго живого инвентаря, что въ значительной степени усиливало всѣ неблагопріятныя послѣдствія недорода для постигнутыхъ имъ мѣстностей, подрывая въ самомъ основаніи благосостояніе населенія.

Въ цѣляхъ доставленія заработковъ населенію въ вышеперечисленныхъ губерніяхъ, лѣснымъ департаментомъ, по ходатайствамъ губернаторовъ и губернскихъ земскихъ собраний,

были предприняты работы въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ тѣхъ губерній. Для этого министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было отпущено лѣсному вѣдомству 910.000 р. изъ суммъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ возвратить означенныя деньги изъ доходовъ, полученныхъ отъ разработки и продажи лѣсныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, изъ кредитовъ по смѣтѣ лѣсного департамента ассигновано въ губерніи, пострадавшія отъ неурожая, 128.161 руб. на производство лѣсныхъ и строительныхъ работъ въ дачахъ. Затѣмъ, 11 ноября 1898 г., по всеподданнѣйшему докладу министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на отпускъ нуждающемуся населенію мертвого дровяного лѣса за работу изъ части заготовленныхъ матеріаловъ.

Получивъ въ свое распоряженіе необходимыя денежныя средства, лѣсной департаментъ поставилъ своею задачею, во первыхъ, употребить эти средства для оказанія возможно большей трудовой помощи пострадавшему отъ неурожая населенію и, во вторыхъ, достигнуть намѣченной цѣли съ пользою какъ для государственнаго лѣсного хозяйства, такъ и для финансовыхъ интересовъ казны. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что работы по хозяйственной заготовкѣ лѣса могутъ производиться главнымъ образомъ зимою, а между тѣмъ въ теченіе весны и лѣта 1899 г., впредь до сбора новаго урожая и даже долѣе, населеніе будетъ также нуждаться въ заработкахъ, лѣсной департаментъ призналъ весьма полезнымъ, кромѣ работъ по хозяйственной заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, организовать еще и другія наиболѣе важныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи работы, а именно: по проложенію новыхъ и ремонту существующихъ лѣсовозныхъ дорогъ, приспособленію рѣкъ и рѣчекъ къ сплаву, постройкѣ и ремонту мостовъ, прорубкѣ и расширенію квартальныхъ и граничныхъ просѣкъ, постройкѣ домовъ для помѣщенія лѣсныхъ чиновъ и стражи, сбору древесныхъ сѣмянъ и проч. Но такъ какъ на выполненіе всѣхъ означенныхъ работъ въ потребномъ размѣрѣ назначенные по смѣтѣ лѣсного департамента кредиты оказыва-

лись крайне незначительными, то дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ А. С. Ермоловымъ было испрошено, 18 января 1899 года, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на предоставленіе лѣсному департаменту права расходовать отпущенную министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сумму не только на хозяйственную разработку лѣса, но и на другія полезныя для лѣсного хозяйства въ дачахъ работы, могущія, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить пострадавшему отъ неурожая населенія достаточный и доступный для него заработокъ.

Къ работамъ по хозяйственной заготовкѣ лѣса было приступлено во всѣхъ неурожайныхъ губерніяхъ въ началѣ января мѣсяца 1899 года по плану, выработанному лѣснымъ департаментомъ. Но окончательную и точно опредѣленную организацію всѣ работы получили только въ концѣ того же января, со времени поѣздки въ пострадавшія отъ неурожая мѣстности директора лѣсного департамента Ф. П. Никитина и вице-директора С. П. Троицкаго, которыхъ министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ призналъ необходимымъ командировать на мѣста работъ въ видахъ обезпеченія возможно большаго успѣха послѣднихъ.

Дѣятельность командированныхъ лицъ состояла въ томъ, что они, путемъ личныхъ сношеній съ губернаторами, предводителями дворянства, предсѣдателями губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, представителями общества Краснаго Креста и другими дѣятелями, хорошо знакомыми съ состояніемъ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, опредѣляли тѣ раіоны, населеніе которыхъ нуждалось въ помощи, и выясняли способность населенія къ той или другой работѣ. При этомъ обращалось вниманіе на организацію рабочихъ артелей, способы доставки рабочихъ въ казенныя дачи, способы снабженія рабочихъ продовольствіемъ, необходимыми орудіями и лошадьми, размѣръ возможной заработной платы и сроки, въ теченіе которыхъ необходимо продолжать общественныя лѣсныя работы, чтобы оказываемая ими помощь не только спасла извѣстную часть населенія отъ голода, но и способствовала возстановленію благосостоянія его въ послѣ-

дующее время. Кромѣ того, въ большинствѣ помянутыхъ губерній происходили, подъ предѣдательствомъ губернаторовъ и при участіи представителей администраціи, земства и общества Краснаго Креста, особыя совѣщанія, на которыхъ, помимо вышеуказанныхъ вопросовъ, обсуждался также выработанный лѣснымъ департаментомъ планъ работъ, при чемъ дѣлались нѣкоторыя измѣненія и дополненія послѣдняго въ цѣляхъ наибольшаго согласованія его съ мѣстными условіями. При совѣщаніяхъ съ мѣстными лѣсными чинами, происходившихъ во всѣхъ посѣщенныхъ командированными лицами губерніяхъ, устанавливались какъ размѣры хозяйственныхъ заготовокъ лѣса и прочихъ работъ, полезныхъ для казеннаго лѣсного хозяйства, такъ и потребные на этотъ предметъ расходы. Затѣмъ, подробно выяснялись: порядокъ производства тѣхъ или другихъ работъ, значеніе ихъ для мѣстнаго населенія и полномочія, кои необходимо предоставить, для наибольшаго успѣха дѣла, лѣснымъ чинамъ, опредѣлялись нормальныя отношенія послѣднихъ къ лицамъ другихъ вѣдомствъ и учреждений и разрѣшались всѣ недоразумѣнія, возникавшія до того времени по тому или другому случаю. Вообще, поѣздка тайн. сов. Никитина и д. с. с. Троицкаго на мѣста работъ имѣла весьма важное значеніе, давъ возможность центральному лѣсному управленію правильно организовать предпринятое имъ въ обширныхъ размѣрахъ дѣло по оказанію трудовой помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая, и, опираясь на несомнѣнныя фактическія данныя, съ увѣренностью продолжать его дальше и довести до конца въ полной надеждѣ на полученіе благопріятныхъ результатовъ.

Одно изъ наиболѣе существенныхъ условій, положенныхъ въ основаніе предпринятыхъ лѣснымъ департаментомъ общественныхъ работъ, состояло въ томъ, что исполнителями ихъ должны были явиться лѣсничіе подъ ближайшимъ руководствомъ управляющихъ государственными имуществами и безъ всякаго посредничества въ томъ другихъ лицъ, которое, по соображенію съ обстоятельствами дѣла, а также въ виду опыта общественныхъ работъ, произволившихся въ 1891—1892 гг.

агентами особаго управленія и давшихъ во многихъ случаяхъ весьма нежелательные результаты, признано совершенно невозможнымъ и несомѣстимымъ съ правильной постановкой всего дѣла. Мѣстные лѣсные чины, будучи хорошо знакомы съ условіями раіона своей служебной дѣятельности, имѣя необходимый навыкъ въ производствѣ разныхъ лѣсныхъ работъ и зная нужды ввѣренныхъ ихъ попеченію лѣсовъ, очевидно, были вполне способны съ надлежащимъ успѣхомъ выполнить проектированныя общественныя работы. Широкое участіе какъ чиновъ другихъ вѣдомствъ, такъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій и частныхъ лицъ допущено лишь въ составленіи рабочихъ артелей, въ доставкѣ послѣднихъ на мѣста работъ и въ устройствѣ продовольственной части, но безъ всякаго вмѣшательства въ распоряженія самими работами.

Затѣмъ, въ видахъ должнаго благоустройства продовольственной части, лѣсничимъ предоставлено право дѣлать оптовые закупки хлѣба, овса, сѣна и проч., съ тѣмъ, чтобы продукты эти отпускались рабочимъ по заготовительной цѣнѣ въ счетъ заработной платы, а равно предоставлено также право устраивать новые и ремонтировать существующіе бараки для помѣщенія рабочихъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ селеній и по тому не имѣющихъ возможности возвращаться на ночлегъ домой. Устройство такихъ барачковъ признано безусловно необходимымъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, здоровье пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ, плохо одѣтыхъ и обутыхъ, при производствѣ лѣсныхъ работъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ на холодѣ и въ глубокомъ снѣгу, несомнѣнно, подвергалось большой опасности.

Для своевременнаго полученія рабочихъ и для установленія въ этомъ важномъ дѣлѣ необходимаго порядка, лѣсничимъ было вѣнено въ обязанность обращаться къ земскимъ начальникамъ и въ отдѣленія общества Краснаго Креста, сообщать имъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно будутъ производиться работы, въ чемъ онѣ должны состоять, сколько требуется пѣшихъ и конныхъ рабочихъ, какая установлена за-

рабочная плата, сколько времени, примѣрно, продолжатся работы и куда должны быть доставлены рабочіе. Впрочемъ, лѣсничимъ разрѣшено принимать какъ рабочія артели, такъ и отдѣльныхъ рабочихъ, по своему усмотрѣнію, когда это окажется необходимымъ въ интересахъ дѣла. Но при этомъ, обращено вниманіе ихъ на то, что обязательство, возложенное на лѣсное вѣдомство по возврату отпущенныхъ въ его распоряженіе суммъ, должно опредѣлять и характеръ самыхъ работъ, которыя, при такихъ условіяхъ, не могутъ преслѣдовать благотворительныя цѣли, а должны быть безусловно производительными. Поэтому заработную плату предложено назначать издѣльную, соотвѣтствующую производительности труда, и, кромѣ того, принимать на работы только такихъ рабочихъ, которые болѣе или менѣе способны къ труду, рабочіе же, неудовлетворяющіе этому требованію, должны быть устраняемы отъ работъ. Во избѣжаніе же частаго повторенія такихъ, весьма нежелательныхъ, случаевъ, а также въ цѣляхъ предоставленія заработковъ возможно большому числу нуждающагося населенія, предложено лѣсничимъ назначать только такія работы, которыя были бы доступны большинству и не требовали бы отъ рабочаго особыхъ техническихъ познаній или долговременнаго навыка, а въ случаѣ надобности въ болѣе сложныхъ операціяхъ, какъ напримѣръ, по распиловкѣ лѣса или по приготовленію разныхъ лѣсныхъ издѣлій, входить съ представленіемъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ особыхъ суммъ изъ кредита лѣснаго департамента. Далѣе, лѣсничимъ предоставлено право выдавать рабочимъ ссуды на покупку лошадей, а также сбуи, саней, телѣгъ и разныхъ рабочихъ орудій, если мѣстный земскій или крестьянскій начальникъ удостовѣритъ благонадежность крестьянина и приметъ на себя трудъ по наблюденію за тѣмъ, чтобы выданная ссуда была отработана. Вообще при организаціи работъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы оказать возможно болѣе существенную помощь пострадавшему отъ неурожая населенію.

Результаты предпринятыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ работъ

по оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая въ 1898 году, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Отпущенная министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сумма 910.000 руб. распределѣна по губерніямъ въ слѣдующемъ размѣрѣ, а именно: въ Уфимскую губернію (вмѣстѣ съ Оренбургской) было ассигновано 248.000 руб., Самарскую—220.000 руб., Казанскую—120.000 руб., Пермскую—100.000 руб., Вятскую—90.000 руб., Симбирскую—60.000 руб., Пензенскую—50.000 руб. и Тульскую—22.000 руб. Изъ этихъ суммъ, согласно предположеніямъ управленій государственными имуществами, разрѣшено израсходовать на выполненіе всѣхъ прочихъ лѣсныхъ работъ, кромѣ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса: по Уфимской и Оренбургской губерніямъ—39.000 руб., по Самарской—56.000 руб., по Казанской и Симбирской—58.000 руб., по Пермской—14.000 руб., по Вятской—7.500 руб., по Пензенской—29.000 руб. и по Тульской—2.000 руб., а всего 205.500 рублей.

Изъ отчетовъ о работахъ, исполненныхъ къ 1-му января 1901 года, видно, что къ этому времени всего было израсходовано на общественныя лѣсныя работы 840.656 руб., и что хозяйственныя заготовки лѣса производились въ 120 лѣсничествахъ, причемъ получено слѣдующее количество разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій:

бревенъ и жердей	710.201 шт.
шпаль, брусевъ и разнаго подѣлочнаго лѣса	236.999 шт.
тѣхъ же матеріаловъ	876 куб. саж.
досокъ, теса и горбылей	221.168 шт.
тѣхъ же матеріаловъ	48.624 пог. арш.
срубовъ крестьянскихъ	92 шт.
клепки	1.086.002 шт.
оглобель, лопать, ободьевъ и пр.	106.142 шт.
дровъ	124.158,6 куб. саж.
хвороста, сучьевъ, мелкихъ вершинъ и проч.	22.232 куб. саж.

лыкѣ, мочала, луба и другого	
корья	10.721,5 пуд.
тѣхъ же матеріаловъ, кромѣ мочала	34.200 шт.

Всего же, по 1-е января 1901 года, заготовлено матеріаловъ на сумму по таксѣ—794.676 руб. 14 коп., а съ прибавленіемъ всѣхъ расходовъ по заготовкѣ (635.379 р. 76 к.)—на сумму 1.430.055 руб. 90 коп. Затѣмъ, къ тому же времени было выручено уже отъ продажи заготовленныхъ матеріаловъ 1.440.295 руб. 40 коп. и, кромѣ того, оставалось на складахъ непроданнаго лѣса на сумму по продажной цѣнѣ до 420.000 рублей. Такимъ образомъ, полная продажная цѣна заготовленнаго лѣса опредѣлилась въ 1.860.295 руб. 40 коп. Вычитая изъ этой суммы 840.656 руб., уже израсходованные и подлежащіе возврату министерству внутреннихъ дѣлъ, а также 794.676 руб. 14 коп., составляющіе таксовую стоимость матеріаловъ, а всего 1.635.332 руб. 14 коп., оказывается, что операція общественныхъ работъ дала 224.963 руб. 26 коп., составляющіе превышеніе дѣйствительной стоимости заготовленныхъ матеріаловъ противъ таксовой ихъ оцѣнки на 28,5% и при томъ—за покрытіемъ не только всѣхъ расходовъ по заготовкѣ, но и расходовъ, опредѣлившихся въ суммѣ 205.276 руб. 24 коп., на всѣ прочія лѣсныя работы, предпринятія въ интересахъ улучшенія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Такое (28,5%) превышеніе вполне соответствуетъ тѣмъ цѣнамъ, которыя обыкновенно выручаются казною въ тѣхъ губерніяхъ при продажѣ лѣса на корнѣ, а, слѣдовательно, вышеуказанная сумма расхода (205.276 руб. 24 коп.), произведеннаго на разныя лѣсныя работы, сами по себѣ бездоходныя, но весьма полезныя въ хозяйствѣ, всецѣло покрывалась прибылью, полученною отъ операціи по хозяйственной заготовкѣ лѣса, безъ всякихъ затратъ на то со стороны государственнаго казначейства.

Лѣсныя работы, предпринятія въ цѣляхъ лѣсохозяйственныхъ, были исполнены къ 1-му января 1901 года въ 109 лѣсничествахъ и въ слѣдующемъ размѣрѣ, а именно:

проложено новыхъ лѣсныхъ дорогъ	146	верстъ.
исправлено тѣхъ же дорогъ	994	»
устроено новыхъ мостовъ (числомъ)	298	
ремонтировано старыхъ (числомъ)	7	
прорыто осушительныхъ и граничныхъ канавъ	106	верстъ.
приспособлено рѣкъ къ сплаву лѣса	206	»
проложено гатей	122	»
прочищено кварталныхъ просѣкъ	3.209	»

Кромѣ того, производилась расчистка мѣстъ подъ усадьбы лѣсной стражи и подъ древесные питомники, устраивались колодцы и мочища, возводились разныя полезныя сооруженія и проч. Всѣ эти работы должны быть признаны безусловно необходимыми и вполне производительными по своимъ послѣдствіямъ, потому что, улучшая условія сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и хозяйственное благоустройство лѣсовъ, онѣ, тѣмъ самымъ, способствуютъ возвышенію доходности послѣднихъ; если же всѣ указанныя работы не выполнялись до сихъ поръ, то причина того заключалась въ крайнемъ недостаткѣ кредитовъ, обыкновенно ассигнуемыхъ на сей предметъ по смѣтѣ лѣсного департамента.

Но самое существенное и важное значеніе всѣхъ произведенныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ 1899—1900 гг. работъ состоитъ въ томъ, что при надлежащемъ соблюденіи интересовъ казны, пострадавшее отъ неурожая населеніе, до 1-го января 1901 г., получило уже въ видѣ заработка 840.656 руб. Это, несомнѣнно, оказало значительную помощь населенію въ его бѣдственномъ положеніи и спасло многихъ крестьянъ отъ окончательнаго раззоренія. Всего за упомянутые годы было употреблено, какъ на хозяйственную заготовку лѣса, такъ и на прочія работы, 1.673.670 рабочихъ дней, въ томъ числѣ 1.175.290 дней пѣшихъ и 498.380—конныхъ, при заработной платѣ для пѣшаго рабочаго отъ 35 до 65 коп. и коннаго—отъ 50 коп. до 1 руб. въ день. Общій же заработокъ cadaго отдѣльнаго рабочаго представлялъ значительныя ко-

лебанія, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ продолжительности работъ. Изъ отчетовъ управленій государственными имуществами, между прочимъ, видно, что нерѣдки были случаи, когда рабочіе зарабатывали по 100 руб. на каждого.

Но не успѣло еще лѣсное вѣдомство вполне закончить операцію по общественнымъ въ казенныхъ дачахъ работамъ, вызваннымъ неурожаемъ 1898 г., какъ въ 1901 году Россію вновь постигло бѣдствіе недорода хлѣбовъ и травъ. Неблагопріятныя метеорологическія условія начала и главнымъ образомъ середины 1901 года послужили причиною того, что урожай всѣхъ хлѣбовъ оказался, въ общемъ, по Имперіи ниже средняго, въ частности же неудовлетворительный урожай получился на востокѣ, юго-востокѣ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи. Въ этихъ мѣстностяхъ, въ особенности же въ губерніяхъ Орловской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Воронежской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской, Вятской, Пермской, Тобольской, Томской и Енисейской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, недородъ оказался настолько значительнымъ, что для обезпеченія мѣстнаго крестьянскаго населенія необходимыми продовольственными средствами вновь потребовалась широкая помощь правительства.

Тогда министерство внутреннихъ дѣлъ, признавъ, на основаніи производившихся лѣснымъ вѣдомствомъ общественныхъ лѣсныхъ работъ, что трудовая помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая, заслуживаетъ полного предпочтенія передъ всѣми другими формами вспоможенія, оказываемаго, обыкновенно, правительствомъ въ годы неурожая, и что выдающійся успѣхъ общественныхъ работъ, исполненныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ 1899 г., не оставляетъ никакого сомнѣнія въ полной подготовленности чиновъ корпуса лѣсничихъ къ настоящему дѣлу, обратилось въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ открытіи снова работъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, съ цѣлью предоставленія заработковъ населенію, пострадавшему отъ неурожая.

Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ немедленно же выразилъ, съ своей стороны, полную готовность на производство въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ общественныхъ работъ какъ по хозяйственной заготовкѣ лѣса, такъ и другихъ по примѣру 1899 г., если только министерствомъ внутреннихъ дѣлъ будутъ предоставлены въ распоряженіе лѣснаго департамента нужныя для того средства, въ размѣрѣ до 1.500.000 рублей.

Согласно такому отзыву, министръ внутреннихъ дѣлъ, по всеподданнѣйшему своему докладу, испросилъ въ 10-й день сентября 1901 г., ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на предоставление лѣсному департаменту 1.500.000 рублей изъ капиталовъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ возвратить эту сумму изъ доходовъ, которые будутъ получены отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ, подлежащихъ заготовкѣ при операціяхъ по хозяйственной разработкѣ лѣса. Съ своей стороны, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, исходатайствовалъ 5 ноября 1901 г., разрѣшеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА расходовать означенную сумму, кромѣ заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, на производство другихъ полезныхъ для казеннаго лѣснаго хозяйства работъ: по устройству лѣсовозныхъ дорогъ, постройкамъ домовъ для стражи, прорубкѣ просѣкъ и т. п.

Во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ 1901 г., общественныя работы открыты въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ того же года. Относительно этихъ работъ лѣсной департаментъ призналъ необходимымъ установить тотъ же порядокъ производства ихъ, который съ несомнѣннымъ успѣхомъ былъ примѣненъ къ общественнымъ лѣснымъ работамъ 1899 года, удостоившимся ВЫСОЧАЙШАГО одобренія, по всеподданнѣйшему докладу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. С. Ермолова, въ 18-й день іюля 1900 года. Но для установленія окончательной и точно опредѣленной организациі всего дѣла преимущественно же въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно предпринималось въ первый разъ и гдѣ,

поэтому, какъ управленія государственными имуществами, такъ и лѣсные чины, могли особенно нуждаться въ руководствѣ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ нащелъ необходимымъ командировать на мѣста работъ, также какъ и въ 1899 году, директора лѣсного департамента Ф. П. Никитина и вице-директора того же департамента С. П. Троицкаго, которыми, въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ 1901 года, были посѣщены губерніи: Орловская, Харьковская, Таврическая, Екатеринославская, Воронежская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Тобольская, Томская и Енисейская и область Акмолинская. Дѣятельность командированныхъ лицъ была направлена къ тому же, въ чемъ она проявилась и въ 1899 г., а именно: были выяснены раіоны производства лѣсныхъ работъ, способы ихъ осуществленія, снабженіе рабочихъ продовольствіемъ, орудіями и лошадьми, размѣръ возможной заработной платы, сроки, въ которые должны продолжаться работы, дабы оказываемая ими помощь не только спасла населеніе отъ крайней нужды, но и послужила къ восстановленію упавшаго его благосостоянія и проч. Вообще при организациі общественныхъ работъ вышеупомянутыми командированными лицами были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы оказать возможно болѣе существенную помощь пострадавшему отъ неурожая населенію. Благодаря этому, во многихъ мѣстностяхъ оказался настолько значительный наплывъ рабочихъ, что лѣсной департаментъ призналъ необходимымъ увеличить размѣръ работъ противъ первоначальнаго предположенія, разрѣшивъ управленіямъ государственными имуществами употреблять отпущенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ качествѣ оборотныхъ средствъ, суммы въ теченіе всей зимы 1901 года. Это дало возможность увеличить операциі по хозяйственной заготовкѣ лѣса на сумму до 250.000 рублей. Кромѣ того, съ тою же цѣлью, предложено управленіямъ государственными имуществами расширить тѣ же операциі за счетъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ лѣсного департамента, на что ассигновано до 1.000.000 рублей. Такимъ образомъ, на всѣ общественныя лѣсныя работы упо-

треблено, примѣрно, до 2.750.000 рублей. Благодаря этому, представилась возможность оплатить не менѣе 4.560 тыс. пѣшихъ и 1.140 тыс. конныхъ рабочихъ дней, принимая стоимость рабочаго: пѣшаго — въ 40 коп. и одноконнаго — въ 80 коп. въ день.

При такомъ размѣрѣ работъ оказалось возможнымъ обезпечить продовольствіемъ значительную часть пострадавшаго отъ неурожая населенія и избавить его отъ тяжелой нужды. При этомъ справедливость требуетъ отмѣтить энергическую дѣятельность мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, а равно глубокое сочувствіе предпринятому лѣснымъ вѣдомствомъ общественному дѣлу со стороны губернской и областной администраціи, всегда оказывавшей лѣснымъ чинамъ полное содѣйствіе.

Засимъ, при производствѣ общественныхъ лѣсныхъ работъ въ 1901 году, лѣсной департаментъ остановился, между прочимъ, на слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) Возобновленіе въ казенныхъ дачахъ лѣсосѣкъ, продаваемыхъ лѣсопромышленникамъ, обыкновенно производится на средства послѣднихъ, согласно изданнымъ для того правиламъ; между тѣмъ, для исполненія лѣсокультурныхъ мѣръ на лѣсосѣкахъ, которыя подлежатъ вырубкѣ при общественныхъ лѣсныхъ работахъ, въ распоряженіи лѣснаго вѣдомства находятся только суммы, ассигнуемыя по смѣтѣ лѣснаго департамента и совершенно недостаточныя для удовлетворенія дѣйствительной потребности, почему лѣсовозобновленіе помянутыхъ вырубокъ остается необезпеченнымъ. Принимая во вниманіе, что средства, получаемыя на лѣсокультурныя мѣры отъ лѣсопромышленниковъ, составляютъ часть прибыли, выручаемой казною отъ продажи лѣса на корнѣ, лѣсной департаментъ призналъ правильнымъ и послѣдовательнымъ расходъ, вызываемый потребностями лѣсовозобновленія лѣсосѣкъ, подлежащихъ вырубкѣ при общественныхъ работахъ, въ размѣрѣ не свыше 20 рублей на десятину, отнести также на счетъ прибыли, имѣющей получиться отъ хозяйственной разработки лѣса, за покрытіемъ таксовой стои-

мости заготовленныхъ матеріаловъ и всѣхъ издержекъ, употребленныхъ на эту операцію.

2) Чины лѣсного вѣдомства, при производствѣ общественныхъ работъ въ казенныхъ дачахъ, несутъ весьма большой и отвѣтственный трудъ, сверхъ текущихъ своихъ служебныхъ обязанностей, не получая за то никакого вознагражденія. Въ тоже время они должны производить при этихъ работахъ значительные разѣзды, сопряженные съ лишними денежными расходами, что весьма тяжело отзывается на ихъ средствахъ къ жизни, вслѣдствіе крайне ограниченаго получаемого ими по службѣ содержанія. Въ виду того, что при хозяйственныхъ заготовкахъ лѣса, производимыхъ на смѣтные кредиты, лѣсные чины получаютъ дополнительныя разѣздныя деньги въ счетъ эксплуатаціонныхъ расходовъ, или, что тоже, — въ счетъ прибыли, получаемой отъ операціи, лѣсной департаментъ находилъ вполне справедливымъ выдавать лѣснымъ чинамъ, принимающимъ участіе въ производствѣ общественныхъ лѣсныхъ работъ, дополнительныя разѣздныя деньги въ размѣрѣ не свыше 25 рублей въ мѣсяцъ, относя потребный на это расходъ также на прибыль, имѣющую получиться отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ, подлежащихъ заготовкѣ при этихъ работахъ.

и 3) Хотя неурожай 1901 года не достигъ такой степени какъ въ 1898 году, но тѣмъ не менѣе онъ весьма неблагоприятно отразится на экономическомъ положеніи крестьянъ, для возстановленія котораго потребуются нѣсколько особенно урожайныхъ лѣтъ или другія болѣе счастливыя условія. Поэтому общественныя лѣсныя работы, производимыя не только въ годы неурожая, но и въ теченіе послѣдующихъ нѣсколькихъ лѣтъ, могли бы въ значительной мѣрѣ способствовать какъ болѣе успѣшному возстановленію народнаго благосостоянія, такъ и вообще упроченію послѣдняго. Для осуществленія же этого предположенія, лѣсной департаментъ призналъ целесообразнымъ оставить въ своемъ распоряженіи на 5 лѣтъ, начиная съ 1-го января 1903 года, 1.000.000 рублей изъ капитала общественнаго призрѣнія на

производство въ теченіе всего означеннаго времени общественныхъ лѣсныхъ работъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая 1901 года, съ обязательствомъ возврата указанной суммы и ежегодной уплаты процентовъ, по 3,8% въ годъ, дабы капиталы общественнаго призрѣнія не понесли никакого ущерба, а давали бы нормальный доходъ, опредѣленный для государственной 4% ренты.

Всѣ означенныя предположенія были одобрены министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Соотвѣственно сему, д. т. с. А. С. Ермоловъ, по всеподданнѣйшему докладу, испросилъ 15 января 1902 года ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, коимъ разрѣшено: а) расходъ въ размѣрѣ, однако, не свыше 100 тысячъ рублей, вызываемый дѣломъ возобновленія лѣсосѣкъ, подлежащихъ рубкѣ при общественныхъ лѣсныхъ работахъ, и потребностями выдачи лѣснымъ чинамъ, участвующимъ въ производствѣ означенныхъ работъ, дополнительныхъ разъѣздныхъ денегъ, отнести на счетъ прибыли, имѣющей получиться отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ при тѣхъ же работахъ и б) войти въ предварительное сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о продолженіи общественныхъ лѣсныхъ работъ въ теченіе 5 лѣтъ, начиная съ 1-го января 1903 года, на условіяхъ, предположенныхъ лѣснымъ департаментомъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, согласился на отпускъ лѣсному вѣдомству изъ капиталовъ общественнаго призрѣнія одного милліона рублей на продолженіе, въ теченіе 5 лѣтъ, общественныхъ лѣсныхъ работъ, съ условіемъ уплаты лѣснымъ вѣдомствомъ 3,8% роста на означенную сумму. Къ организаціи этихъ работъ уже приступлено.

V.

Мѣры къ сбереженію лѣсовъ частныхъ и общественныхъ.

Изданіе положенія 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ, несомнѣнно, составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ.

На необходимость сбереженія частновладѣльческихъ лѣсовъ было обращено вниманіе еще въ Бозѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, вслѣдствіе неоднократно доходившихъ до свѣдѣнія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА заявленій о совершающемся лѣсоистребленіи. Поэтому было поручено министру государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту Зеленому, войти въ ближайшее обсужденіе дѣла и изыскать, по предварительномъ сношеніи съ земскими собраніями, губернаторами и губернскими предводителями дворянства, мѣры, которыя могли бы быть приняты къ огражденію владѣльческихъ лѣсовъ отъ уничтоженія. Послѣдствіемъ сего было изданіе законовъ: а) 1867 г. объ охраненіи отъ правонарушеній лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ; б) 1873 г. о порядкѣ пользованія лѣсными надѣлами, отведенными государственнымъ крестьянамъ, и в) 1876 г. о сбереженіи лѣсовъ въ Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Феодосійскомъ уѣздахъ, Таврической губерніи. Кромѣ того, было приступлено къ выработкѣ общаго законопроекта о сохраненіи лѣсовъ. Но

таковой законопроектъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II не вылился въ вполне опредѣленную, законченную форму закона, и все дѣло ограничилось только собираніемъ свѣдѣній, сношеніями съ различными вѣдомствами и учрежденіемъ особой коммисіи изъ представителей министерства государственныхъ имуществъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія и бывшаго II отдѣленія Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Такимъ образомъ на первое время заботы высшаго правительства о сбереженіи лѣсовъ практически выразились лишь въ изданіи перечисленныхъ выше законовъ, имѣющихъ характеръ отдѣльныхъ мѣропріятій, не связанныхъ одною общею государственною идеею и не возвысившихся до степени общегосударственной мѣры первѣйшей важности.

Мысль о сбереженіи частныхъ и общественныхъ лѣсовъ отъ истребленія осуществилась только въ царствованіе въ Божѣ почивающаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Главнѣйшими дѣятелями по проведенію этой мысли въ жизнь явились покойный статсъ-секретарь М. Н. Островскій (бывшій министръ государственныхъ имуществъ) и т. с. Е. С. Писаревъ (бывшій директоръ лѣсного департамента). Выработанный ими законопроектъ, за весьма незначительными измѣненіями его въ Государственномъ Совѣтѣ, и составилъ вышеупомянутое положеніе 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ.

Законъ этотъ, такъ сильно затронувшій имущественныя права многихъ частныхъ лицъ, съ самаго начала его изданія и до послѣдняго времени, подвергался самымъ многоразличнымъ обсужденіямъ въ общей и спеціальной литературѣ, на сѣздахъ и въ періодической печати. Можно сказать, что никакая другая мѣра по лѣсному вѣдомству не привлекла къ себѣ такого всеобщаго вниманія, какъ означенный законъ, въ которомъ критикою были затронуты всѣ стороны и испробованы всѣ устои его. Но законъ продолжалъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, стоять незыблемо, съ твердостью перенесъ всѣ испытанія.

Главная жизненная сила положенія 4 апрѣля 1888 года заключалась въ томъ, что оно признало за лѣсами государственное значеніе, такъ какъ, дѣйствительно, съ правильной постановкой дѣла охраненія лѣсовъ отъ истребленія, несомнѣнно связаны немаловажные государственные интересы. Не касаясь здѣсь спорнаго въ наукѣ вопроса о вліяніи вообще лѣсовъ на улучшеніе климата страны, нельзя не указать на то, что въ виду особенностей климата Россіи, въ большинствѣ мѣстностей холоднаго, лѣсъ, въ качествѣ топлива и матеріала для построекъ, составляетъ предметъ первой необходимости. Затѣмъ, вслѣдствіе экономическихъ условій, а также сложившихся, подъ давленіемъ этихъ условій, вѣковыхъ обычаевъ населенія, привычекъ, рода занятій и проч. лѣса въ Россіи являются могучимъ факторомъ къ развитію общественнаго благосостоянія. Поэтому и такъ какъ одни казенные лѣса, расположенные большею своею частью на сѣверѣ и на востокѣ Россіи, не въ состояніи обслуживать всѣ районы, то оказывается положительною государственною необходимостью охранять, по возможности, всѣ вообще лѣсныя богатства Имперіи, что и сдѣлалъ законъ 4 апрѣля 1888 года. Но онъ, кромѣ того, взялъ подъ особенную свою защиту, въ частности, еще и такіе лѣса, польза сохраненія которыхъ, въ интересахъ общественныхъ, отъ истребленія очевидна для всякаго. Сюда относятся лѣса и кустарники: а) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ побережьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; б) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссеиныя и почтовые дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода уголья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; в) охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ, и г) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, если, притомъ, лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и

скаль, или препятствуютъ размыву почвы, образованию снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ.

Но, положивъ прочное начало государственному лѣсоохраненію, законоположеніе 4 апрѣля 1888 года, въ то же время, не замедлило обнаружить и другія благодѣтельныя свои послѣдствія. Заботы правительства о сбереженіи лѣсовъ побудили владѣльцевъ ихъ къ болѣе сознательному отношенію къ принадлежащимъ имъ лѣснымъ богатствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовавшее уменьшеніе нерасчетливыхъ рубокъ повело къ быстрому и значительному поднятію цѣнности лѣсовъ, благодаря чему лѣсовладѣльцы съ избыткомъ возмѣстили стѣсненія въ пользованіи лѣсомъ, внесенныя сказаннымъ закономъ.

На основаніи вышеизложеннаго, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, признавъ, въ принципѣ, законъ 4 апрѣля 1888 года вполнѣ соотвѣтствующимъ задачамъ, поставленнымъ министерству его учрежденіемъ, приняло, съ своей стороны, мѣры къ болѣе широкому распространенію дѣйствія означеннаго закона, путемъ особыхъ представленій въ комитетъ министровъ.

Распростра-
неніе лѣсо-
охранитель-
наго закона
въ полномъ
объемѣ на
мѣстности
не полного
его примѣ-
ненія.

Дѣло въ томъ, что при изданіи положенія 4-го апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ оно дѣйствовало на пространствѣ всей Европейской Россіи лишь относительно лѣсовъ, имѣющихъ защитное значеніе. Что же касается остальныхъ лѣсовъ, то они первоначально были изъяты изъ сферы примѣненія новаго закона во многихъ мѣстностяхъ Имперіи. Находя такое положеніе дѣла лишь временнымъ и предвидя необходимость постепеннаго подчиненія огромнаго большинства лѣсовъ лѣсоохранительному закону, въ полномъ объемѣ, уже въ ближайшемъ будущемъ, законодатель предоставилъ министру государственныхъ имуществъ о распространеніи дѣйствія закона на новыя мѣстности входить каждый разъ съ особыми представленіями въ комитетъ министровъ.

Соотвѣтственно сему, еще бывшій министръ государственныхъ имуществъ исходатайствовалъ, чрезъ комитетъ ми-

нистровъ, распространение закона о сбереженіи лѣсовъ въ полномъ объемѣ: въ 1890 году—на губерніи Московскую, Тверскую, Калужскую и Волынскую, а въ 1892 году—на губерніи Витебскую, Могилевскую и Минскую и на тѣ уѣзды Смоленской губерніи, въ которыхъ положеніе о сбереженіи лѣсовъ примѣнялось не ко всѣмъ лѣсамъ.

Вскорѣ послѣ организации министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ начало обнаруживаться, что въ расположенныхъ по близости заграничныхъ рынковъ губерніяхъ Курляндской и Псковской, а также въ приволжской Симбирской губерніи и въ 6-ти неполнаго примѣненія лѣсоохранительнаго закона уѣздахъ промышленной Владимірской губерніи производятся усиленные лѣсоистребленія, угрожающія этимъ губерніямъ всѣми печальными послѣдствіями, которыми сопровождается обезлѣсеніе каждой мѣстности. Спрошенные по вопросу о подчиненіи помянутыхъ мѣстностей дѣйствию лѣсоохранительнаго закона, въ полномъ объемѣ, мѣстные власти и органы лѣсоохранительнаго управленія признали принятіе этой мѣры весьма своевременнымъ и не терпящимъ отлагательства. Въ виду сего д. т. с. А. С. Ермоловымъ было испрошено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 18 марта 1894 года положеніе комитета министровъ о распространеніи закона о сбереженіи лѣсовъ, въ полномъ объемѣ, на перечисленные выше губерніи и на 6 уѣздовъ Владимірской губерніи.

Отъ упомянутыхъ мѣстностей не отстали надолго губерніи Костромская, Ярославская, Уфимская и тѣ уѣзды Нижегородской и Казанской губерній, въ которыхъ лѣсоохранительный законъ не былъ еще распространенъ въ полномъ объемѣ. До министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ стали доходить свѣдѣнія, что тамъ производится самое хищническое пользованіе лѣсомъ. При повѣркѣ этихъ свѣдѣній оказалось, что въ означенныхъ мѣстностяхъ неразумное обращеніе съ лѣсными богатствами уже сдѣлало свое дѣло. Нѣкоторыя мѣстности, въ недавнее время еще вполне обезпеченныя и даже богатые лѣсами, оказались частью мало-

лѣсными, а частью почти совсѣмъ уже безлѣсными. Вслѣдствіе сего и такъ какъ упомянутыя губерніи расположены въ бассейнѣ рѣки Волги и ея притоковъ, почему произрастающіе въ нихъ лѣса, безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ большое значеніе, въ смыслѣ поддержанія водности этой важной въ промышленномъ отношеніи рѣки, — **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 9 іюня 1899 года положеніемъ комитета министровъ, по представленію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, положеніе о сбереженіи лѣсовъ распространено, въ полномъ объемѣ, на губерніи: Костромскую, Ярославскую и Уфимскую и на всѣ уѣзды Казанской и Нижегородской губерній.

Тѣмъ временемъ наступила очередь и для С.-Петербургской губерніи, а также для нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской, Новгородской и Пермской губерній. Губерніи эти, по общему мнѣнію, считались очень лѣсистыми, могущими съ пользою для народнаго хозяйства уступить еще громадныя лѣсныя площади сельскохозяйственной культурѣ. При ближайшемъ изслѣдованіи этого вопроса, однако, оказалось, что онъ обстоитъ совсѣмъ иначе. Въ С.-Петербургской губерніи, благодаря усилившемуся спросу на лѣсъ и близости столицы, почти всѣ частныя и общественныя лѣса за послѣднее время подверглись сильному опустошенію съ обращеніемъ, при бесплодности подлѣсной почвы, громадныхъ лѣсныхъ площадей въ бездоходные пустыри, такъ что непринятіе мѣръ къ прекращенію такового чрезмѣрнаго лѣсоистребленія должно было въ непродолжительномъ времени цовести къ обезлѣсенію губерніи. Въ такомъ же положеніи находилось частное лѣсное хозяйство и въ большей части Новгородской губерніи. Въ губерніи этой, за исключеніемъ самыхъ лѣсистыхъ уѣздовъ: Бѣлозерскаго, Устюжскаго, Тихвинскаго и Кирилловскаго, лѣсоистребленіе производилось съ такою лихорадочною поспѣшностью и въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что въ большинствѣ частныхъ имѣній весь строевой лѣсъ оказался уже вырубленнымъ. Точно также и въ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи лѣсо-

истребленіе за послѣдніе годы шло съ поразительной быстро-
тою. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этихъ уѣздовъ уже не хватало
лѣса даже на домашнія потребности мѣстнаго населенія, вслѣд-
ствіе чего, по отзыву Вологодскаго губернатора, безотлага-
тельное распространеніе лѣсоохранительнаго закона на Воло-
годскую губернію являлось мѣрою не только желательною,
но и настоятельно необходимою. Наконецъ, и южные уѣзды
Пермской губерніи, согласно донесенію мѣстнаго губернатора
и управляющаго государственными имуществами, оказались
крайне малолѣсными и даже степного характера, гдѣ лѣсъ
разбросанъ мелкими куртинами среди сельскохозяйственныхъ
угодій.

Къ изложенному надо добавить и то, что населеніе
только что перечисленныхъ губерній, вслѣдствіе плохого ка-
чества почвы и неблагопріятныхъ климатическихъ условій, не
въ состояніи прокормиться однимъ лишь земледѣльческимъ
трудомъ, а вынуждено недоборъ въ урожаѣ пополнять лѣс-
ными кустарными промыслами, существованіе которыхъ нахо-
дится въ зависимости отъ наличности въ помянутыхъ губер-
ніяхъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ. Кромѣ того, лѣса
въ вышеозначенныхъ губерніяхъ, въ особенности въ Вологод-
ской и Новгородской, имѣютъ также чрезвычайно важное зна-
ченіе въ смыслѣ сбереженія протекающихъ по территоріи этихъ
губерній, равно какъ берущихъ здѣсь начало большихъ и важ-
ныхъ въ судоходномъ отношеніи рѣкъ. Посему, согласно пред-
ставленію министерства земледѣлія и государственныхъ иму-
ществъ, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 23 марта
1901 года положеніе комитета министровъ о распространеніи
закона о сбереженіи лѣсовъ, въ полномъ объемѣ, на губер-

С.-Петербургскую и Новгородскую, за исключеніемъ уѣз-
въ: Бѣлозерскаго, Тихвинскаго, Кирилловскаго и Устюжн-
скаго, а также и на уѣзды: Оханскій, Осинскій, Ирбитскій,
Славяновскій и Шадринскій, Пермской губерніи, и уѣзды:
Судиславскій, Грязовецкій и Кадниковскій, Вологодской гу-

берній, въ образѣ до настоящаго времени остались не

подчиненными дѣйствию закона о сбереженіи лѣсовъ въ полномъ объемѣ только нѣкоторыя сѣверныя и сѣверовосточныя губерніи или части оныхъ, а также губерніи кавказскія.

При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что если не наступило время подчинить дѣйствию лѣсоохранительнаго закона, въ полномъ объемѣ, первая изъ указанныхъ мѣстностей, то нельзя того же сказать относительно Кавказа. Въ послѣднемъ лѣса расположены по крутымъ горнымъ склонамъ, изрѣзаннымъ множествомъ бурныхъ горнымъ рѣчекъ и потоковъ, т. е. имѣютъ защитное значеніе. А такъ какъ кавказскіе лѣса въ значительной мѣрѣ уже истреблены неразумными рубками и безпощадной пастьбой скота на вырубкахъ, то примѣненіе къ нимъ лѣсоохранительныхъ мѣръ представляется крайне необходимымъ. Вполнѣ сознавая это, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ вошло въ сношеніе съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ о распространеніи закона о сбереженіи лѣсовъ въ полномъ объемѣ на губерніи: Тифлисскую, Елисаветпольскую, Бакинскую и Эриванскую.

Совершенно обособленными въ дѣлѣ государственнаго лѣсоохраненія оставались губерніи Привислинскія. Въ то время какъ законъ о сбереженіи лѣсовъ къ большей части Европейской Россіи былъ примѣненъ еще въ 1888 году, причемъ почти ежегодно расширялась область дѣйствія этого закона, въ полномъ объемѣ, вопросъ о примѣненіи Положенія о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года въ губерніяхъ Царства Польскаго получилъ окончательное свое разрѣшеніе только въ 1898 году.

Предварительно сего, въ 1896 году былъ командированъ въ гор. Варшаву начальникъ отдѣленія лѣснаго департамента Д. В. Прилежаевъ для выясненія на мѣстѣ главныхъ измѣненій въ лѣсоохранительномъ законѣ, которыя вызываются особыми условіями Привислинскихъ губерній, въ связи со взглядами высшихъ представителей администраціи этихъ губерній. Лишь въ 1897 году, послѣ многократныхъ сношеній съ подлежащими вѣдомствами, министерствомъ земледѣлія и госу-

стоятельство это можетъ служить для перваго лишь поводомъ искать со втораго вознагражденія убытковъ, въ силу условія объ очисткахъ (т. X. ч. I ст. 1427) или по другимъ основаніямъ, но отнюдь не освобождаетъ наличнаго собственника отъ обязанности искусственнаго облѣсенія площади.

Вскорѣ, однако, обнаружилось, что вышеприведенное разъясненіе, не смотря на его правильность съ правовой точки зрѣнія, оказалось слишкомъ тягостнымъ для обширнаго класса землевладѣльцевъ. Совершающаяся за послѣднее время въ Россіи эволюція земельной собственности привела къ усиленному дробленію крупныхъ имѣній на болѣе мелкія единицы, причемъ во владѣніе не только крестьянскихъ обществъ и товариществъ, но и вообще мелкихъ землевладѣльцевъ, безъ ихъ вѣдома, стали переходить иногда довольно значительныя площади, подлежащія, какъ противозаконно вырубленныя или расчищенныя крупными землевладѣльцами или, во многихъ случаяхъ, спекуляторами по покупкѣ и продажѣ имѣній, обязательному искусственному облѣсенію. Само собою разумѣется, что такія дѣйствія лѣсовладѣльцевъ и спекуляторовъ, клонящіяся къ обходу закона, нерѣдко ставили покупателей земель, въ особенности мелкихъ собственниковъ и крестьянъ, въ крайне тяжелое положеніе, нарушая всѣ ихъ хозяйственные расчеты. Этимъ было вызвано множество жалобъ и ходатайствъ объ освобожденіи отъ выполнения обязанности по искусственному облѣсенію, каковыя ходатайства и жалобы по большей части приходилось оставлять безъ удовлетворенія. Сознавая всю невыгоду, истекающую для многихъ покупателей отъ такой постановки дѣла обязательнаго искусственнаго облѣсенія, и озабочиваясь возможно справедливымъ примѣненіемъ закона о сбереженіи лѣсовъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, не ограничиваясь приведеннымъ разъясненіемъ по означенному вопросу, обратилось къ изысканію мѣръ къ предупрежденію уклоненія лѣсовладѣльцевъ отъ выполнения требованія ст. 807 лѣснаго устава объ искусствен-

номъ облѣсеніи неправильно вырубленныхъ лѣсныхъ площадей. Послѣ неоднократныхъ сношеній по этому предмету съ министерствомъ юстиціи, было признано, что интересы покупателей могутъ быть, до извѣстной степени, обезпечены путемъ сообщенія состоящимъ при окружныхъ судахъ старшимъ нотаріусамъ списковъ всѣхъ, вошедшихъ въ законную силу, постановленій лѣсоохранительныхъ комитетовъ о возложеніи на лѣсовладѣльцевъ обязанности по искусственному облѣсенію неправильно вырубленныхъ или расчищенныхъ лѣсныхъ площадей, для предъявленія упомянутыхъ списковъ покупателямъ имѣній. Въ этомъ смыслѣ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ былъ изданъ циркуляръ лѣсоохранительнымъ комитетамъ.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла нельзя не упомянуть еще о слѣдующей важной мѣрѣ. Нѣкоторые лѣсоохранительные комитеты иногда признавали, по ходатайствамъ лѣсовладѣльцевъ, защитными такія значительныя по площади дачи, которыя, какъ оказывалось впослѣдствіи, въ большей части своей, а иногда и въ полномъ составѣ, вовсе не имѣютъ того значенія, которое предусмотрено ст. 796 лѣсного устава (изд. 1893 года). Поэтому, съ переходомъ такихъ лѣсовъ въ собственность другихъ владѣльцевъ или вообще по минованіи тѣхъ постороннихъ побужденій, ради которыхъ владѣльцы добивались признанія ихъ дачъ защитными, весьма часто возбуждались въ министерствѣ ходатайства о новомъ разсмотрѣніи дѣла для отмѣны состоявшихся ранѣе постановленій комитетовъ, а равно и утвержденныхъ послѣдними плановъ лѣсного хозяйства. При семъ представлялись такіе доводы и соображенія, которые вынуждали министерство дѣлать распоряженія, въ порядкѣ надзора, объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу постановленій лѣсоохранительныхъ комитетовъ.

Въ устраненіе причинъ подобныхъ явленій, колеблющихъ достоинство постановленій лѣсоохранительныхъ комитетовъ, а также принимая во вниманіе, что какъ предварительное устройство лѣсныхъ дачъ, въ указанныхъ случаяхъ, такъ и

рубкѣ по утвержденному плану хозяйства, имѣтъ право вырубить ихъ единовременно, не приостанавливая въ то же время рубки на очередной лѣсосѣкѣ, если только такой порядокъ пользования въ дачѣ не воспрещенъ по утвержденному плану хозяйства, и если при такой единовременной вырубкѣ не будутъ нарушены требованія правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства относительно ширины лѣсосѣкъ и ихъ примыканія или количества оставляемыхъ въ дачѣ сѣменныхъ деревьевъ, и 2) что такъ какъ въ правилахъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства не указано, чтобы рубка на лѣсосѣкахъ обязательно была заканчиваема въ теченіе одного года, то и для комитетовъ не представляется основаній предъявлять къ лѣсовладѣльцамъ подобное требованіе и потому, при невозможности для нихъ вырубить всю очередную лѣсосѣку въ назначенный по плану хозяйства годъ, слѣдуетъ предоставлять имъ полную свободу закончить рубку въ послѣдующемъ году.

Въ томъ же 1895 году получилъ окончательное разрѣшеніе вопросъ о силѣ договоровъ на рубку лѣса, заключенныхъ до введенія въ дѣйствіе Положенія о сбереженіи лѣсовъ. Вопросъ этотъ, въ виду отсутствія въ законѣ 1888 года прямыхъ указаній, породилъ много недоразумѣній и затрудненій на мѣстахъ, для устраненія которыхъ, насколько это могло быть достигнуто въ инструкціонномъ порядкѣ, еще бывшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ былъ изданъ цѣлый рядъ циркуляровъ. Но такъ какъ этими циркулярами вопросъ не былъ окончательно исчерпанъ, то по нему воспослѣдовало особое разъясненіе въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 17-го апрѣля 1895 года мнѣніи Государственнаго Совѣта. Согласно сему разъясненію, договоры, заключенные до введенія въ данной мѣстности Положенія о сбереженіи лѣсовъ, признаются потомъ сохраняющими свою силу лишь въ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ постановленнымъ въ Положеніи правиламъ.

Послѣ того министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ были приняты мѣры къ дальнѣйшему упо-

собою, хотя смѣлый и вполнѣ самостоятельный, но первый шагъ въ лѣсоохранительномъ дѣлѣ и что въ будущемъ лѣсному вѣдомству предстоятъ весьма большія заботы. И, дѣйствительно, еще въ годы существованія министерства государственныхъ имуществъ послѣдовали дополненія, въ законодательномъ порядкѣ, закона о сбереженіи лѣсовъ, а также и разъясненія, на основаніи сего закона, какъ правительствующимъ сенатомъ, такъ равно самимъ министерствомъ, разныхъ вопросовъ и недоразумѣній, возникавшихъ въ лѣсоохранительной практикѣ.

За всѣмъ тѣмъ, однако, стало обнаруживаться, что ни частичными измѣненіями закона 1888 года, ни разъясненіями его въ административномъ порядкѣ, не могутъ быть вполнѣ устранены всѣ тѣ затрудненія, которыя мѣшали правильному и цѣлесообразному примѣненію означеннаго закона.

Изъ поступавшихъ въ лѣсной департаментъ свѣдѣній все опредѣленнѣе и несомнѣннѣе стало выясняться то обстоятельство, что лѣсоохранительный законъ 4 апрѣля 1888 года, съ одной стороны, недостаточно обезпечивалъ достиженіе задачъ, имѣвшихся въ виду при изданіи сего закона, такъ какъ, вслѣдствіе неясности и неопредѣленности указаній относительно способовъ примѣненія содержащихся въ немъ лѣсоохранительныхъ мѣръ, онъ не давалъ достаточной увѣренности въ огражденіи лѣсныхъ богатствъ отъ истощенія; съ другой же стороны, точное примѣненіе нѣкоторыхъ изъ установленныхъ въ означенномъ законѣ правилъ вело, безъ настоятельной въ томъ необходимости, къ чрезмѣрному ограниченію имущественныхъ правъ лѣсовладѣльцевъ.

Озабочиваясь устраненіемъ указанныхъ неудобствъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости общаго, въ законодательномъ порядкѣ, пересмотра положенія о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года.

При этомъ, въ виду важнаго значенія этого дѣла какъ для государства, такъ и для хозяйственныхъ интересовъ огромнаго числа лицъ, предварительно выработки окончательныхъ

по указанному предмету предположений, было признано необходимымъ запросить мнѣнія мѣстныхъ властей, лѣсоохранительныхъ комитетовъ и представителей земскаго самоуправления. Съ этою цѣлью былъ выработанъ перечень вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи лѣсоохранительнаго закона на практикѣ. Въ циркулярѣ, при которомъ этотъ перечень былъ разосланъ лѣсоохранительнымъ комитетамъ, было указано на желательность приглашенія къ участию въ засѣданія комитетовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и лицъ, не принадлежащихъ къ составу комитетовъ, если таковыя лица могутъ, по своимъ свѣдѣніямъ и близкому знакомству съ лѣснымъ дѣломъ, представить полезныя разъясненія и указанія. Затѣмъ, въ означенномъ циркулярѣ было выяснено, что, кромѣ намѣченныхъ министерствомъ вопросовъ, комитеты могутъ, если признаютъ это необходимымъ, сообщить министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ также и другія данныя и предположенія свои, могущія служить къ выясненію дѣла по примѣненію лѣсоохранительнаго закона и о желательныхъ въ немъ измѣненіяхъ. Въ заключеніе же циркуляра было упомянуто, что для всесторонняго разсмотрѣнія сего вопроса министерству желательно имѣть не только мнѣнія большинства, но и меньшинства и даже отдѣльныхъ членовъ, въ особенности, если эти послѣднія мнѣнія будутъ основываться на мѣстныхъ фактахъ и условіяхъ, имѣющихъ связь съ вопросами о поднятіи и улучшеніи лѣсохозяйственной промышленности данной мѣстности, наряду съ интересами и нуждами промышленности сельскохозяйственной и экономическими потребностями сельскаго населенія.

Такимъ образомъ, не только мѣстнымъ органамъ лѣсоохранительнаго управленія и представителямъ другихъ вѣдомствъ, но даже извѣстнымъ своими познаніями частнымъ лицамъ дана была возможность высказаться о мѣстныхъ нуждахъ лѣсоохраненія и желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ положенія о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 г.

Благодаря вышеприведеннымъ мѣрамъ собиранія свѣдѣній, въ распоряженіи министерства земледѣлія и государ-

ственныхъ имуществъ получился обширный, разносторонній и весьма цѣнный матеріалъ. По обработкѣ этого матеріала, въ связи съ другими имѣвшимися данными, и сведеніи его въ систему, лѣснымъ департаментомъ былъ составленъ проектъ желательныхъ измѣненій и дополненій въ положеніи 4-го апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ.

Проектъ этотъ, послѣ предварительнаго обсужденія его въ первой сессіи сельскохозяиственнаго совѣта, по постановленію послѣдняго, былъ переданъ, для детальной разработки, въ особую комиссію, образованную изъ членовъ сельскохозяиственнаго совѣта и представителей лѣснаго вѣдомства. Заключенія комиссіи по вопросамъ, затронутымъ означеннымъ проектомъ лѣснаго департамента, были внесены въ 1896 г. на окончательное разсмотрѣніе сельскохозяиственнаго совѣта.

Составленный, послѣ сего, проектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ положенія о сбереженіи лѣсовъ былъ сообщенъ заинтересованнымъ вѣдомствамъ и, по полученіи отъ нихъ отзывовъ, и по окончательной, въ связи съ этимъ, разработкѣ этого проекта, въ октябрѣ 1900 года, внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

По содержанію своему упомянутый законопроектъ коснулся слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ измѣненіи правилъ о мѣрахъ сбереженія лѣсовъ отъ истребленія опустошительною рубкою и пастьбою скота; 2) объ измѣненіи условій разрѣшенія расчистокъ лѣсныхъ площадей; 3) о лѣсахъ водоохран-ныхъ; 4) объ установленіи новыхъ мѣръ содѣйствія и поощренія лѣсовладѣльцевъ; 5) объ учрежденіи при нѣкоторыхъ лѣсоохранительныхъ комитетахъ должности секретаря, и 6) объ измѣненіи правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о сбереженіи лѣсовъ.

По смыслу статьи 805 лѣснаго устава, изд. 1893 года, въ прежней ея редакціи, въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, воспрещались такія опустошительныя (сплошныя) рубки ратущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри.

1) Измѣненіе правилъ о мѣрахъ сбереженія лѣсовъ отъ истребленія опустошительною рубкою и пастьбою скота

Между тѣмъ, на практикѣ оказалось, что далеко не во всякой опустошительной рубкѣ сразу обнаруживаются всѣ три вышеприведенные признака, такъ какъ въ проявленіи каждаго изъ нихъ можетъ быть множество переходныхъ ступеней, послѣдній же изъ нихъ, т. е. обращеніе лѣсныхъ площадей въ пустыри, можетъ съ полною очевидностью проявиться только по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени послѣ вырубки лѣса, такъ какъ образованіе пустырей обыкновенно является результатомъ лишь продолжительнаго и систематическаго лѣсоистребленія.

Само собою разумѣется, что въ цѣляхъ лѣсоохранительнаго закона не представляется никакихъ основаній устанавливать въ отношеніи прекращенія опустошительныхъ рубокъ какое либо различіе между рубками сплошными и выборочными, коль скоро тѣ или другія приняли характеръ и размѣры рубокъ опустошительныхъ.

Между тѣмъ, содержащееся въ ст. 805 лѣсного устава слово «сплошныя», поставленное въ скобкахъ за словомъ «опустошительныя», являясь какъ бы истолкованіемъ понятія опустошительности, на практикѣ нерѣдко вело къ постояннымъ недоразумѣніямъ, открывая возможность къ производству заведомо опустошительныхъ рубокъ подъ видомъ рубокъ выборочныхъ. Въ виду сего было признано цѣлесообразнымъ исключить изъ статей 805 и 821 лѣсного устава слово «сплошныя», подавшее поводъ къ превратному пониманію содержащихся въ сихъ статьяхъ постановленій, и оставить въ ст. 805 остальные признаки опустошительности рубокъ для того, чтобы чины мѣстнаго надзора во всякомъ случаѣ имѣли достаточно твердую почву для преслѣдованія рубокъ какъ сплошныхъ, такъ и всякихъ другихъ, грозящихъ лѣсу разстройствомъ или истребленіемъ.

Равнымъ образомъ не могло быть не принято во вниманіе и то обстоятельство, что какъ въ виду малочисленности чиновъ мѣстнаго надзора, такъ равно и вслѣдствіе установленныхъ въ законѣ формальностей, опустошительныя рубки лѣса на практикѣ не всегда могутъ быть приостанавливаемы

тотчасъ, какъ онѣ приняли таковой характеръ, а нерѣдко прекращаются лишь послѣ того, какъ онѣ зашли уже такъ далеко, что, для возстановленія разстроеннаго насажденія, всякая дальнѣйшая рубка лѣса безъ строго опредѣленнаго плана хозяйства представляется опасною. Поэтому, а также въ виду того, что лѣсоохранительный законъ не устанавливаетъ обязательнаго составленія плана хозяйства, было признано цѣлесообразнымъ предоставить лѣсоохранительнымъ комитетамъ право, послѣ воспрещенія въ дачѣ опустошительной рубки лѣса, приостанавливать въ ней дальнѣйшую рубку на срокъ, опредѣленный въ зависимости отъ степени разстройства, причиненнаго насажденіямъ опустошительною рубкою, если до истеченія этого срока владѣльцемъ не будетъ представленъ на такую дачу планъ хозяйства, который будетъ признанъ комитетомъ подлежащимъ утвержденію, или, если въ теченіе одного года со времени представленія такого плана хозяйства лѣсоохранительному комитету, не только не послѣдуетъ утвержденія, но и отказа.

Наряду съ необходимостью вышеприведенныхъ дополненій и измѣненій первой части ст. 805 лѣснаго устава, точно также и вторая часть этой статьи, касающаяся воспрещенія пастьбы скота на вырубкахъ и молоднякахъ, нуждалась въ нѣкоторомъ исправленіи.

Изъ многихъ мѣстностей неоднократно доходили до министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ жалобы съ одной стороны на то, что взысканія, установленныя ст. 57^б уст. о наказ. за недозволенную пастьбу скота, представляются недостаточными, а съ другой, что установленное ст. 805 лѣснаго устава безусловное воспрещеніе пастьбы скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ до достиженія ими 15-тилѣтняго возраста, представляется весьма тягостнымъ и не можетъ быть выполнено безъ чувствительнаго потрясенія экономическихъ интересовъ населенія. Въ виду сего, явилась необходимость въ общемъ измѣненіи правилъ о пастьбѣ скота въ лѣсахъ. Исходя при этомъ изъ того основнаго несомнѣннаго правила, что пастьба скота въ молоднякахъ представ-

ляется вредною лишь до того времени, пока молодые деревья, образующія основную часть насажденія, не достигнутъ такой высоты, что верхушки ихъ не могутъ быть болѣе поврежденными скотомъ, нельзя было не придти къ заключенію, что срокъ воспрещенія пастьбы скота въ молоднякахъ представляется болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ установить въ зависимости не единственно отъ возраста насажденій, а также и отъ средней высоты ихъ надъ поверхностью земли, причемъ достиженіе основною частью насажденія четырехъ аршинъ роста, по указанію опыта, было признано условіемъ, при которомъ пастьба скота можетъ быть допущена въ лѣсахъ безъ всякаго опасенія. Но при этомъ не могло быть упущено изъ вида и то обстоятельство, что ростъ деревьевъ происходитъ весьма неодинаково, въ зависимости отъ древесныхъ породъ и климатическихъ условій, и что возможны случаи, когда лѣсонасажденія не достигнутъ четырехъ аршинъ высоты въ теченіе 15-ти лѣтняго періода. Въ виду сего, болѣе цѣлесообразнымъ представлялось обусловить допущеніе пастьбы скота на вырубкахъ и вообще въ молоднякахъ достиженіемъ послѣдними 15-ти-лѣтняго возраста, если ранѣе сего деревья, составляющія главную часть насажденія, не будутъ имѣть четырехъ аршинъ высоты, при которой, какъ упомянуто выше, пастьба скота, хотя бы и въ болѣе молодыхъ насажденіяхъ, можетъ считаться безвредной для лѣса.

За всѣмъ этимъ, однако, вниманія заслуживало и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ безусловное воспрещеніе пастьбы скота въ молоднякахъ не достигшихъ указанного выше роста или возраста, за отсутствіемъ иныхъ пастбищъ, можетъ вызвать разстройство хозяйства самихъ лѣсовладельцевъ или соседнихъ жителей.

Для предупрежденія этого нежелательнаго явленія было признано необходимымъ предоставить лѣсовладельцамъ и комитетамъ право разрешать при указанныхъ исключительныхъ условіяхъ пастьбу скота въ молоднякахъ не достигшихъ показаннаго выше возраста или роста, но лишь въ томъ

для поддержанія хозяйства лѣсовладѣльцевъ или сосѣднихъ жителей при крайнемъ недостаткѣ у нихъ другихъ пастбищъ, а не для коммерческихъ цѣлей и притомъ на опредѣленный срокъ и въ порядкѣ очередowaniя пастбищныхъ участковъ, обезпечивающемъ лѣсовозобновленiе въ дачѣ.

По дѣйствовавшему закону расчистка лѣсной почвы и обращенiе ея въ другой видъ угодiй воспрещалась только въ лѣсахъ защитныхъ, во всѣхъ же прочихъ лѣсахъ въ тѣхъ губернiяхъ, гдѣ законъ 4-го апрѣля 1888 года примѣняется въ полномъ объемѣ, она допускалась только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 803 лѣсного устава. При этомъ, согласно закону, разрѣшенiе расчистки лѣса было обусловлено подачею лѣсовладѣльцами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заявленiя по этому предмету въ подлежащiй лѣсоохранительный комитетъ, который, лишь при соблюденiи указаннаго условiя, имѣлъ право выдавать такого рода разрѣшенiя. Разрѣшенiе же лѣсоохранительнымъ комитетомъ обращенiя лѣсной площади въ другой видъ угодiй или даже расчистки лѣса подъ временное сельскохозяйственное пользованiе по планамъ лѣсного хозяйства вовсе не было предусмотрено положенiемъ о сбереженiи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года. Между тѣмъ, въ число мѣстностей, подчиненныхъ дѣйствию лѣсоохранительнаго закона, вошли и нѣкоторыя довольно лѣсистыя губернiи, въ которыхъ нерѣдко обращенiе части лѣсной площади въ другой видъ угодiй, подъ пашни и сѣнокосы, составляетъ насущную потребность населенiя. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствiе скудности урожаевъ на тощихъ почвахъ, практикуется временное сельскохозяйственное пользованiе въ лѣсахъ, сопровождающееся запусценiемъ снова подъ лѣсъ распаханыхъ лѣсныхъ площадей по снятiи съ нихъ урожая. Наконецъ, въ тѣхъ же, равно какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, отличающихся и болѣе благопрiятными климатическими, почвенными и экономическими условiями, временное сельскохозяйственное пользованiе производится и въ цѣляхъ лѣсохозяйственныхъ, напр., для уничтоженiя сорной растительности на вырубленныхъ пло-

2) Измѣненiе условiй разрѣшенiя расчистокъ лѣсныхъ площадей.

щадяхъ, для взрыхленія и подготовки почвы къ естественному и искусственному облѣсенію. Въ этихъ случаяхъ посѣвъ хлѣбныхъ или иныхъ сельскохозяйственныхъ растений является лишь средствомъ окупить расходы хозяина на механическую обработку почвы съ указанною выше цѣлью. Такое временное сельскохозяйственное пользованіе, если оно продолжается не долго и не сопровождается истощеніемъ почвы, является при соблюденіи надлежащихъ условій, какъ показываетъ опытъ, надежнымъ средствомъ къ естественному лѣсовозобновленію на лѣсосѣкахъ и потому, въ большинствѣ случаевъ, можетъ быть допускаемо безъ нарушенія цѣлей лѣсоохранительнаго закона. Поэтому и задача лѣсоохранительнаго управленія должна заключаться въ обставленіи разрѣшенія временнаго сельскохозяйственнаго пользованія лишь такими условіями, чтобы оно являлось не способомъ къ уничтоженію лѣса, а надежнымъ средствомъ къ достиженію лѣсовладѣльцами, съ возможно меньшими затратами, скорого облѣсенія вырубленныхъ лѣсныхъ площадей. Однако, по точному смыслу ст. 803 лѣсного устава въ прежней ея редакціи, временное сельскохозяйственное пользованіе допускалось не иначе, какъ подъ условіемъ искусственнаго облѣсенія расчищенныхъ площадей. Посему, въ видахъ облегченія условій разрѣшенія временнаго сельскохозяйственнаго пользованія, настоятельно желательнымъ явилось измѣнить и содержавшееся въ ст. 803 лѣсного устава о разрѣшеніи указанного пользованія правило въ томъ смыслѣ, что на будущее время расчистка лѣса подъ временное сельскохозяйственное пользованіе можетъ быть разрѣшаема комитетами въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое пользованіе представляется необходимымъ для воспособленія естественному облѣсенію лѣсосѣкъ и когда имѣются нѣкіе условія возможности такого облѣсенія или при обязательствѣ для владельцевъ искусственнаго лѣсовозобновленія вырубленныхъ площадей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, почти 12-ти лѣтній опытъ приложенія лѣсоохранительнаго закона на практикѣ выяснилъ необходимость въ измѣненіи и дополненіи ст. 803 лѣсного устава въ смыслѣ болѣе обширнаго и яснѣе указанна въ ней тѣхъ

условій, при наличности которыхъ можетъ быть разрѣшаема расчистка и обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій, а также указалъ на желательность измѣненіи самага порядка выдачи лѣсоохранительными комитетами такого разрѣшенія какъ для цѣлей временнаго сельскохозяйственнаго пользованія, такъ равно и для окончательнаго обращенія лѣсной площади въ другой видъ угодій.

Необходимость указанныхъ измѣненій и дополненій обусловливалась тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ измѣнившіяся экономическія и хозяйственныя условія и увеличеніе населенія вызываютъ необходимость дѣленія имѣній на части, въ цѣляхъ образованія въ нихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ. Само собою понятно, что въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ такое раздѣленіе имѣній можетъ происходить лишь при условіи обращенія нѣкоторой части лѣсной площади въ другой видъ угодій. Однако же дѣйствовавшій лѣсоохранительный законъ не предусматривалъ возможности разрѣшенія расчистки лѣсной почвы ради помянутой цѣли, такъ какъ подведеніе этого случая подъ пунктъ 1 ст. 803 лѣсного устава, предусматривающій расчистку лѣса для болѣе выгоднаго устройства имѣнія, не могло быть допущено безъ нарушенія точнаго смысла закона.

Кромѣ того, было признано цѣлесообразнымъ пунктъ 1 ст. 803 лѣсного устава изложить такъ, что производство расчистокъ допускается не для болѣе выгоднаго устройства имѣнія, такъ какъ выгода тутъ можетъ быть понята въ смыслѣ обращенія лѣса въ денежный капиталъ, а для улучшения устройства имѣнія, когда такое улучшение неминуемо вызываетъ необходимость расширенія хозяйственныхъ угодій на счетъ лѣсныхъ площадей.

Далѣе, разрѣшеніе расчистокъ при раздѣлѣ имуществъ (п. 5) представлялось необходимымъ ограничить также лишь тѣми случаями, когда производство раздѣла является дѣйствительно затруднительнымъ безъ уменьшенія лѣсной площади, и, наконецъ, включить въ ст. 803 лѣсного устава оговорку о томъ, что при разрѣшеніи обращенія лѣсной

почвы въ другой видъ угодій, для лучшаго устройства имѣнія и для образованія въ немъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ участковъ, слѣдуетъ наблюдать, чтобы, по количеству лѣсовъ въ данной мѣстности, разрѣшаемая расчистка не представляла опаснаго уменьшенія лѣсной площади. Этимъ добавленіемъ къ прежней редакціи ст. 803 лѣсного устава и подчеркивается въ самомъ законѣ тотъ фактъ, что при разрѣшеніи расчистокъ слѣдуетъ считаться не только съ однимъ лишь имѣніемъ, въ которомъ предположена расчистка лѣса, а также и съ общимъ характеромъ всей данной мѣстности, въ которой это имѣніе расположено.

Наконецъ, опытъ примѣненія лѣсоохранительнаго закона на практикѣ выяснилъ и потребность во внесеніи въ означенную 803 статью лѣсного устава правила, предусматривающаго разрѣшеніе расчистки лѣса для устройства военнымъ вѣдомствомъ полигоновъ, стрѣльбищъ, лагерей и для возведенія казенныхъ зданій и для другихъ, вызываемыхъ государственной пользой, надобностей правительственныхъ учреждений.

Что же касается установленнаго въ дѣйствовавшемъ до того времени законѣ порядка разрѣшенія расчистокъ лѣса какъ подъ временное сельскохозяйственное пользованіе, такъ равно и для окончательнаго обращенія лѣсныхъ площадей въ другой видъ угодій, то въ этомъ отношеніи было признано желательнымъ предоставить лѣсовладѣльцамъ значительное облегченіе. Для достиженія указанной цѣли, дѣйствовавшая прежде ст. 804 лѣсного устава была измѣнена въ томъ смыслѣ, что по этой статьѣ на будущее время лѣсовладѣльцамъ не возбраняется всѣ свои предположенія о разрѣшеніи расчистокъ лѣса включать въ планы хозяйства, вслѣдствіе чего по отдѣльнымъ заявленіямъ должно быть испрашиваемо у лѣсоохранительнаго комитета разрѣшеніе лишь на производство такихъ расчистокъ лѣса, которыя не предусмотрены планами хозяйства, или въ такихъ лѣсахъ, на кои не составлено этихъ плановъ.

Наконецъ, для предупрежденія нерасчетливыхъ вырубки и истребленія лѣса подъ однимъ лишь видомъ предположен-

наго затѣмъ обращенія лѣсной площади въ другой видъ угодій, было признано цѣлесообразнымъ предоставить лѣсоохранительнымъ комитетамъ разрѣшать вырубку лѣса не сразу на всей предназначенной къ расчисткѣ лѣсной площади, а по частямъ, въ извѣстной постепенности, по мѣрѣ дѣйствительнаго обращенія въ другой видъ угодій тѣхъ площадей, которыя будутъ разрѣшены къ вырубкѣ и расчисткѣ въ первую очередь.

По общему смыслу Положенія о сбереженіи лѣсовъ 4-го апрѣля 1888 года, лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ, подчинялись дѣйствию о сихъ лѣсахъ правилъ на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Но такъ какъ, согласно помянутыхъ правилъ, означенные лѣса, которые признано удобнѣе именовать «водоохранными», до пересмотра помянутаго Положенія, подчинялись только тѣмъ ограниченіямъ, которыя установлены для лѣсовъ, не признанныхъ защитными, то и въ выдѣленіи сихъ лѣсовъ въ особую группу представлялось основаніе лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4-го апрѣля 1888 года примѣняется не въ полномъ объемѣ.

Въ виду, однако, важнаго значенія водоохранныхъ лѣсовъ для водности рѣкъ, а въ связи съ этимъ и для всего народнаго хозяйства, при пересмотрѣ лѣсоохранительнаго закона было признано необходимымъ не ограничиваться однимъ только выдѣленіемъ этихъ лѣсовъ въ особую группу, но, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ истощенія и истребленія, устраивать означенные лѣса по правиламъ лѣснаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ огражденіе интересовъ лѣсовладельцевъ, оказалось полезнымъ примѣнить къ симъ лѣсамъ, въ отношеніи признанія ихъ водоохранными и порядка устройства ихъ, тѣ же правила, которыя установлены въ ст. ст. 800, 802, 824, 831 и 832 лѣснаго устава, для лѣсовъ защитныхъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что хотя къ лѣсамъ водоохраннымъ, по новому закону, и примѣняются нѣкоторыя правила, установленныя Положеніемъ 4-го апрѣля 1888 года въ отношеніи лѣсовъ защитныхъ, но правила эти касаются

3) Лѣса водо-
охранные.

исключительно лишь порядка признанія лѣсовъ подлежащими сбереженію для охраненія рѣкъ и составленія на нихъ плановъ хозяйства; что же касается собственно характера допускаемыхъ въ водоохранныхъ лѣсахъ пользованій, то въ этомъ отношеніи лѣсовладѣльцы не подвергаются тѣмъ стѣсненіямъ, которыя установлены для лѣсовъ защитныхъ; такъ напримѣръ, тогда какъ въ защитныхъ лѣсахъ, впредь до утвержденія на нихъ плановъ хозяйства, воспрещается всякая рубка растущаго лѣса (ст. 798 лѣсного устава) подъ страхомъ отвѣтственности по ст. 57³ уст. о наказ., въ лѣсахъ водоохранныхъ рубка лѣса въ размѣрахъ не опустошительныхъ разрѣшается и до утвержденія плана; равнымъ образомъ въ водоохранныхъ лѣсахъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ можетъ быть допускаема расчистка лѣсной почвы на общемъ основаніи (ст. ст. 803 и 804 лѣсн. уст.), между тѣмъ какъ въ защитныхъ лѣсахъ обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій возбраняется (ст. 798 лѣсн. уст.).

За указанными измѣненіями и дополненіями правилъ о водоохранныхъ лѣсахъ, правительство приняло на себя далеко не легкую задачу по устройству сихъ лѣсовъ ради общественнаго блага и въ видахъ облегченія веденія лѣсовладѣльцемъ въ указанныхъ лѣсахъ правильнаго лѣсного хозяйства, которое единственно только со временемъ можетъ убѣдить лѣсовладѣльцевъ, что разумное и бережливое обращеніе съ лѣсными богатствами страны представляется одинаково выгоднымъ какъ для общества и государства, такъ и для нихъ самихъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что правила для устройства водоохранныхъ лѣсовъ не будутъ значительно отличаться отъ правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства, нельзя было, во избѣжаніе чрезмѣрнаго обремененія казеннаго лѣсного управленія одновременнымъ составленіемъ большого числа такихъ плановъ, не признать целесообразнымъ предоставить лѣсовладѣльцамъ составлять таковыя планы своими техниками съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи такихъ плановъ, издержки на ихъ составленіе возмѣ-

щались владѣльцамъ по особой таксѣ, устанавливаемой министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Еще за долго до изданія положенія о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года, правительство стремилось поднять русское лѣсное хозяйство мѣрами содѣйствія и поощренія за успѣхи по искусственному разведенію и хозяйственному устройству лѣсовъ (ст. ст. 667, 668, 675, 676, 720 и 721 лѣсн. уст.). Съ изданіемъ же названнаго положенія, упомянутыя мѣры не только не были отмѣнены, но еще дополнены новыми мѣрами поощренія къ сбереженію лѣсовъ, указанными въ ст. 810—814 того же устава.

4) Установленіе новыхъ мѣръ содѣйствія и поощренія лѣсовладѣльцевъ.

Принятія министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ видахъ содѣйствія, мѣры къ возможному увеличенію числа лѣсныхъ инструкторовъ, казенныхъ лѣсныхъ питомниковъ и сѣменныхъ складовъ и къ облегченію условій пользованія въ нихъ лѣсокультурнымъ матеріаломъ и сѣменами, какъ показалъ опытъ, не могли принести всей своей пользы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе незнакомства лѣсовладѣльцевъ съ практическими приѣмами лѣсоразведенія.

Въ виду сего и придерживаясь въ области мѣръ содѣйствія частному лѣсоразведенію принциповъ, уже усвоенныхъ лѣснымъ законодательствомъ, и идя навстрѣчу назрѣвшей общественной потребности, нельзя было не придти къ заключенію, что для устраненія указанныхъ выше неудобствъ законъ 4 апрѣля 1888 года долженъ быть дополненъ въ смыслѣ предоставленія казенному лѣсному вѣдомству, по просьбѣ частныхъ лицъ, принимать на себя по таксѣ, утверждаемой министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, производство работъ по устройству лѣсовъ, не признанныхъ защитными или водоохранными, а также и исполненіе въ частныхъ имѣніяхъ всякихъ лѣсокультурныхъ работъ за плату и на условіяхъ, опредѣленныхъ инструкціей, утверждаемой министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы поступающія отъ лѣсовладѣльцевъ на указанный предметъ деньги зачислялись сначала въ депозиты лѣсоохранительнаго комитета, а могущіе, въ каж-

домъ отдѣльномъ случаѣ, образоваться остатки перечислялись, по выясненіи таковыхъ послѣ окончанія лѣсоустроительныхъ работъ и утвержденія соотвѣтствующаго плана хозяйства, въ особыя спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства, которыя, съ разрѣшенія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, могутъ быть опять-таки употребляемы на устройство лишь частныхъ или общественныхъ лѣсовъ.

Кромѣ того, въ виду встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи случаевъ, въ коихъ освобожденіе, на основаніи статьи 810 лѣсн. уст., лѣсовъ защитныхъ отъ земскихъ поземельныхъ сборовъ повлекло за собою, вопреки желаніямъ лѣсовладѣльцевъ, потерю ими нѣкоторыхъ общественныхъ правъ (права участія въ земскихъ собраніяхъ и проч.), въ силу требованія положенія о земскихъ учрежденіяхъ, было признано необходимымъ обусловить въ законѣ освобожденіе защитныхъ лѣсовъ, а также и площадей, занятыхъ искусственно разведенными лѣсонасажденіями, до достиженія послѣдними 30-ти лѣтняго возраста, отъ указанныхъ сборовъ, предварительнымъ о такомъ освобожденіи ходатайствомъ лѣсовладѣльцевъ.

Наконецъ, необходимымъ представлялось измѣнить и ст. 811 лѣсн. уст. въ смыслѣ предоставленія лѣсному департаменту избирать лѣсныхъ инструкторовъ изъ числа не только лѣсныхъ ревизоровъ, но и изъ числа лѣсничихъ и иныхъ чиновъ, состоящихъ при управленіяхъ государственныхъ имуществъ и отличающихся опытностью по лѣсному хозяйству. Необходимость такого исправленія означенной 811 статьи лѣсн. уст. вызывалась тѣмъ, что изъ поступившихъ въ министерство данныхъ усматривалось, что дѣятельность ревизоровъ-инструкторовъ до послѣдняго времени не получила надлежащаго развитія, не смотря на замѣтно возрастающую среди лѣсовладѣльцевъ потребность въ ихъ услугахъ, потому что по незначительному числу означенныхъ чиновъ, назначавшихся изъ числа лѣсныхъ ревизоровъ, проживающихъ нерѣдко въ губернскихъ городахъ, свѣдѣнія о ихъ назначеніи и дѣятельности не доходятъ до лѣсовладѣльцевъ.

Кромѣ того, по инструкции, преподанной симъ чинамъ 25 февраля 1888 г., они могутъ употреблять на дѣятельность въ пользу частнаго лѣсовладѣнія лишь время, остающееся свободнымъ за исполненіемъ казенныхъ обязанностей. Поэтому, съ цѣлью облегчить лѣсовладѣльцамъ пользованіе услугами лѣсныхъ инструкторовъ, представлялось желательнымъ увеличить ихъ число и приблизить ихъ къ лѣсовладѣльцамъ, назначая ихъ изъ состава не только лѣсныхъ ревизоровъ, но и прочихъ лѣсныхъ чиновъ.

По дѣйствовавшему до того времени закону, единствен-
нымъ лицомъ, отвѣтствующимъ за правильный ходъ дѣло-
производства во всѣхъ лѣсоохранительныхъ комитетахъ, какъ
бы обширна и сложна ни была ихъ дѣятельность, т. е. за
своевременное разсмотрѣніе и подготовку дѣлъ къ слушанію
въ комитетѣ, за выполнение всѣхъ, установленныхъ закономъ,
формальностей, исполненіе постановленій комитета и за цѣ-
лость всѣхъ, поступившихъ въ комитетъ, иногда весьма цѣн-
ныхъ, документовъ, являлся управляющій государственными
имуществами или его замѣститель, назначаемый, обыкновенно,
изъ лѣсныхъ ревизоровъ; всѣ же остальные лица, если не
считать временно прикомандированныхъ къ нѣкоторымъ ко-
митетамъ младшихъ запасныхъ лѣсничихъ, состояли вездѣ
изъ служащихъ по вольному найму, получающихъ весьма
ограниченное содержаніе. При такихъ условіяхъ нести ука-
занную обязанность и отвѣтственность управляющему го-
сударственными имуществами или его замѣстителю, не по-
лучающимъ за дѣятельность свою по лѣсоохранительному
управленію никакого вознагражденія и обремененнымъ, сверхъ
того, многими другими обязанностями, сопряженными съ не-
обходимостью частыхъ временныхъ поѣздокъ по службѣ,
представлялось затруднительнымъ.

Все это указывало на крайнюю необходимость учрежде-
нія должности секретаря лѣсоохранительнаго комитета, хотя
бы на первое время лишь при нѣкоторыхъ комитетахъ, въ
коихъ по количеству дѣлъ и сложности дѣлопроизводства,
въ этомъ представляется неотложная надобность.

5) Учрежде-
ніе при нѣко-
торыхъ лѣсо-
охранитель-
ныхъ коми-
тетахъ долж-
ности секре-
таря.

При этомъ, въ виду связанныхъ съ учрежденіемъ указанной новой должности денежныхъ расходовъ было признано необходимымъ на первое время ограничиться учрежденіемъ 12 должностей секретарей лѣсоохранительныхъ комитетовъ съ присвоеніемъ имъ служебныхъ правъ и преимуществъ, а также окладовъ содержанія, установленныхъ для дѣлопроизводителей управленій государственныхъ имуществъ (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 21 декабря 1882 года мнѣніемъ Государственного Совѣта, собр. узак., ст. 137). Означенные секретари назначаются въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, по усмотрѣнію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ помощь завѣдывающему дѣлопроизводствомъ лѣсоохранительнаго комитета. На содержаніе секретарей лѣсоохранительныхъ комитетовъ признано необходимымъ отпускать изъ государственнаго казначейства ежегодно, начиная съ 1 января 1902 года, по 11000 рублей, съ предоставленіемъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ распределять эту сумму между лѣсоохранительными комитетами, соображаясь съ окладами содержанія, установленными для дѣлопроизводителей управленій государственныхъ имуществъ.

6) Измѣненіе правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о сбереженіи лѣсовъ. Одно уже введеніе въ положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 года изложенныхъ выше измѣненій и дополненій само по себѣ указывало на необходимость соотвѣтствующаго измѣненія и дополненія карательныхъ за нарушеніе сего положенія правилъ, изложенныхъ въ ст. ст. 57²⁻⁶ уст. о наказ., налаг. мир. суд. (изд. 1885 г., по прод. 1895 г.).

Кромѣ того, изъ внимательнаго разсмотрѣнія означенныхъ правилъ нельзя было не придти къ заключенію, что установленныя въ нихъ наказанія за нарушеніе требованій лѣсоохранительнаго закона представлялись не вполне соразмѣрными со степенью вреда, причиняемаго каждымъ видомъ нарушеній, свойствомъ ихъ и характеромъ отношеній нарушителей сего закона къ исполненію его требованій. Въ этомъ отношеніи практика дѣла указала, что существовавшій до пересмотра лѣсоохранительнаго закона размѣръ взысканія

за одни изъ нарушеній лѣсоохранительнаго закона являлся слишкомъ малымъ, за другія же, наоборотъ, слишкомъ высокими, вслѣдствіе чего преслѣдуемая закономъ цѣль въ обоихъ случаяхъ не достигалась.

Въ устраненіе указанныхъ неудобствъ, было признано цѣлесообразнымъ установить въ означенныхъ карательныхъ правилахъ такое подраздѣленіе наказаній, при которомъ размѣръ ихъ находился бы въ возможномъ соотвѣтствіи съ характеромъ cadaго нарушенія, съ предоставленіемъ при этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, суду извѣстнаго простора при опредѣленіи самаго размѣра наказанія.

Исходя изъ этого принципа, нельзя было не признать необходимымъ, кромѣ болѣе точной редакціи ст. 57² уст. о наказ. и замѣны въ ней слова «виновные» выраженіемъ «виновные въ томъ лѣсовладѣльцы», дополнить эту статью въ смыслѣ установленія въ ней новаго правила, опредѣляющаго за производство во второй и болѣе разъ перечисленныхъ въ означенной статьѣ нарушеній денежное взысканіе вдвое большее противъ прежняго за эти нарушенія и оставленнаго на будущее время для перваго раза взысканія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду сохраненія и на будущее время въ карательныхъ правилахъ принятаго въ дѣйствовавшихъ до того времени по указанному предмету узаконеній начала, что по нѣкоторымъ нарушеніямъ лѣсоохранительнаго закона взысканіе прежде всего должно быть обращено на неправильно вырубленный лѣсной матеріалъ, нельзя было не обратить вниманія на желательность точнаго опредѣленія въ самомъ законѣ порядка секвестрованія этого матеріала и послѣдующаго охраненія его и распоряженія имъ.

Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію установленныхъ ст. ст. 57³ и 57⁴ уст. о наказ. (прежней ихъ редакціи) карательныхъ, за противозаконное обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій, правилъ, нельзя было не принять во вниманіе, что, какъ это показалъ опытъ, опредѣляемые этими правилами за всякаго рода самовольныя расчистки слишкомъ высокія взысканія не достигаютъ цѣли, такъ какъ судьи по

этой причинѣ затруднялись карать виновныхъ въ самовольной расчисткѣ лѣса по всей строгости закона; въ тѣхъ же случаяхъ, когда такія взысканія и налагались ими, виновные нерѣдко оказывались несостоятельными къ уплатѣ таковыхъ, что создаетъ необходимость замѣнять взысканія арестомъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ было признано, какъ это уже упомянуто выше, необходимымъ ввести въ эти правила усвоенный уголовнымъ законодательствомъ принципъ квалификации проступковъ съ предоставленіемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, суду извѣстнаго простора при опредѣленіи размѣра взысканія.

Придерживаясь этого направленія и находя достаточнымъ установить на будущее время за расчистку и обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, безъ надлежащаго разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета или несогласно данному разрѣшенію, денежное взысканіе въ размѣрѣ отъ пятидесяти копѣекъ до пяти рублей за каждыя сто квадратныхъ саженъ противозаконно обращенной въ другой видъ угодій лѣсной площади, нельзя было не признать цѣлесообразнымъ назначеніе вышшаго изъ указанныхъ размѣровъ взысканія за тѣ же самыя нарушенія, произведенныя въ лѣсахъ, въ случаяхъ производства расчистки или обращенія лѣсной площади въ другой видъ угодій вопреки состоявшемуся и объявленному установленнымъ порядкомъ постановленію лѣсоохранительнаго комитета о воспрещеніи онаго, съ сохраненіемъ въ этихъ случаяхъ, сверхъ того, еще взысканія, установленнаго за неправильно вырубленный лѣсъ.

Кромѣ того, дѣйствовавшія до того времени карательныя за недозволенныя расчистку и обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій правила нуждались въ нѣкоторомъ дополненіи ихъ въ смыслѣ установленія въ нихъ взысканія и за самовольное продолженіе сельскохозяйственнаго пользованія сверхъ срока, опредѣленнаго лѣсоохранительнымъ комитетомъ. Отсутствіе въ законѣ такого взысканія, какъ показалъ опытъ, во многихъ случаяхъ послужило

поводомъ къ стремленію лѣсовладѣльцевъ самовольно обратиться разрѣшенное имъ комитетомъ временное сельскохозяйственное пользованіе лѣсною почвою въ постоянное, что, разумѣется, не можетъ быть допускаемо безъ нарушенія точнаго смысла закона и преслѣдуемой имъ цѣли.

Въ виду сего, было признано необходимымъ за самовольное продолженіе временнаго сельскохозяйственнаго пользованія лѣсною почвою, сверхъ срока, опредѣленнаго для такого пользованія подлежащимъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, установить на будущее время взысканіе, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 1 рубля за каждыя сто квадратныхъ сажень.

Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію взысканія за недозволенную пастьбу скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ, установленнаго въ ст. 57^б уст. о наказ., нельзя было не придти къ заключенію, что такое взысканіе (въ размѣрѣ не свыше 10 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) является несоразмѣрнымъ ни съ вредомъ, причиняемымъ лѣсамъ этого рода пользованіемъ, ни съ тою денежною выгодною, которая можетъ быть извлекаема отъ сдачи вырубленныхъ участковъ подъ пастьбу скота, потому что площадь послѣднихъ могла увеличиваться до нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ десятинъ, а вышеприведенный максимумъ взысканія оставался постояннымъ, независимо отъ величины затравленной скотомъ площади молодняковъ или вырубковъ, ни отъ числа головъ незаконно выпасаемыхъ животныхъ.

Поэтому бороться съ этимъ распространеннымъ и вреднѣйшимъ пользованіемъ при указанныхъ условіяхъ представлялось невозможнымъ. Наряду съ недостаточною наказуемостью этого рода проступковъ, трудность борьбы съ ними увеличивалась для лѣсоохранительнаго управленія еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, по смыслу ст. 57^б уст. о наказ., взысканіе могло быть налагаемо на виновныхъ, а это въ свою очередь заставляло составителей протокола розыскивать такихъ виновныхъ и указывать ихъ въ самомъ протоколѣ.

Въ устраненіе всѣхъ указанныхъ выше неудобствъ, было признано полезнымъ установить на будущее время взысканіе

за недозволенную пастьбу скота, соразмѣрное съ числомъ головъ впущеннаго скота, по таксѣ за потравы (особ. прилож. зак. сост. т. IX, разд. III, ст. 31 примѣч. I прилож. прав. 1), и взысканіе это обратить на хозяевъ скота или, если пастьба скота производится съ согласія лѣсовладѣльцевъ, то на этихъ послѣднихъ. При этомъ, однако, не могло быть оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что на практикѣ возможны случаи, когда фактъ производства недозволенной закономъ пастьбы скота представляется несомнѣннымъ, а число пасшагося скота не можетъ быть установлено. Въ предупрежденіе возникновенія въ такихъ случаяхъ недоразумѣній при опредѣленіи размѣра взысканія за недозволенную пастьбу скота въ частновладѣльческихъ и общественныхъ лѣсахъ было признано цѣлесообразнымъ установить въ самомъ законѣ правило о томъ, что если число штукъ впущеннаго въ лѣсъ скота не можетъ быть опредѣлено, то денежное взысканіе полагается въ установленномъ въ дѣйствовавшей до того времени 57⁵ статьѣ уст. о наказ. (по прод. 1895 г.) размѣрѣ, а именно не выше 10 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Кромѣ того, въ видахъ лучшаго охраненія защитныхъ и водоохранныхъ лѣсовъ отъ истребленія ихъ посторонними лицами, нельзя было не признать послѣдовательнымъ и справедливымъ увеличеніе наказанія за производство сими лицами въ означенныхъ лѣсахъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 155 уст. о наказ., съ соотвѣтствующимъ указаніемъ объ этомъ въ ст. 156 того же устава.

По разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ означеннаго проекта послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 23 апрѣля 1901 года мнѣніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ положенія о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 г.

Сообщая, для удобства, текстъ означеннаго закона, послѣ обнародованія его установленнымъ порядкомъ, въ отдѣльной брошюрѣ лѣсоохранительнымъ комитетамъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи соображеній, высказанныхъ Государ-

ственнымъ Совѣтомъ при пересмотрѣ лѣсоохранительнаго закона, соотвѣтствующихъ разъясненій правительствующаго сената и согласно установившимся въ самомъ министерствѣ взглядамъ по разнымъ лѣсоохранительнымъ вопросамъ, въ той же брошюрѣ преподавало мѣстнымъ органамъ лѣсоохранительнаго управленія подробныя разъясненія и указанія о порядкѣ примѣненія закона о сбереженіи лѣсовъ въ измѣненномъ и дополненномъ закономъ 23 апрѣля 1901 года его видѣ.

Эта мѣра принесла несомнѣнную пользу лѣсоохранительному дѣлу, что видно изъ того, что въ то время какъ каждый новый законъ вызываетъ на мѣстахъ много затрудненій, вопросовъ и сомнѣній, по приведенію въ исполненіе закона 23 апрѣля 1901 года до сего времени на мѣстахъ никакихъ затрудненій и сомнѣній еще не возникало.

Заканчивая настоящій краткій обзоръ мѣропріятій, принятыхъ по лѣсоохранительному управленію за указанный періодъ, нельзя еще не сказать нѣсколько словъ о дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по лѣсному департаменту, за тотъ же періодъ по исполненію симъ министерствомъ обязанностей, возложенныхъ на него ст. ст. 815 и 836 лѣсн. уст., изд. 1893 года.

Согласно ст. 836 лѣсного устава, частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ правъ постановленіями лѣсоохранительныхъ комитетовъ, могутъ приносить министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ на такія постановленія жалобы въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія постановленія, признаваемого неправильнымъ. При этомъ, въ видахъ большаго огражденія интересовъ лѣсовладѣльцевъ, въ той же 836 статьѣ лѣсного устава указано, что жалобы эти разрѣшаются названнымъ министерствомъ по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, а по нѣкоторымъ дѣламъ, предварительно сего, разсматриваются въ совѣтѣ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

При такихъ условіяхъ уже съ самаго начала примѣненія закона о сбереженіи лѣсовъ нельзя было не предвидѣть, что такой сложный порядокъ, установленный закономъ для раз-

рѣшенія жалобъ лѣсовладѣльцевъ на постановленія лѣсоохранительныхъ комитетовъ, многочисленность частныхъ лицъ и обществъ, жизненные интересы которыхъ затронуты лѣсоохранительнымъ закономъ, и недостаточная полнота и точность по нѣкоторымъ вопросамъ этого закона, составляющаго лишь первый опытъ въ дѣлѣ государственнаго лѣсоохраненія въ обширномъ смыслѣ этого слова, должны были создать огромныя трудности для центральнаго лѣсоохранительнаго управленія по указанному вопросу.

Наряду съ этимъ, недостаточно ясное пониманіе большинствомъ лѣсовладѣльцевъ основныхъ требованій закона о сбереженіи лѣсовъ и цѣлей, преслѣдуемыхъ означеннымъ закономъ, въ связи съ стремленіемъ, вслѣдствіе сего, многихъ изъ нихъ превратить законъ въ орудіе дляведенія своихъ имущественныхъ счетовъ съ контрагентами, еще болѣе усложняло министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ указанную безъ того уже трудную работу.

Между тѣмъ, нельзя было не признать, что лишь возможно однообразнымъ, справедливымъ и основаннымъ на обстоятельствахъ каждаго даннаго дѣла и требованіяхъ лѣсоохранительнаго закона, разрѣшеніемъ жалобъ лѣсовладѣльцевъ на постановленія лѣсоохранительныхъ комитетовъ населенію можетъ быть внушено убѣжденіе въ томъ, что правительство, вполнѣ уважая хозяйственные имущественные интересы лѣсовладѣльцевъ, въ то же самое время стоитъ на стражѣ означеннаго закона и неуклонно преслѣдуетъ намѣченныя этимъ закономъ цѣли.

Въ полномъ сознаніи огромной важности для успѣха лѣсоохротительнаго дѣла такой постановки вопроса о разрѣшеніи жалобъ лѣсовладѣльцевъ на постановленія лѣсоохранительныхъ комитетовъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ по указанному вопросу неуклонно стремилось къ этой цѣли. Посему названному министерству, при разрѣшеніи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, разнаго рода жалобъ на постановленія лѣсоохранительныхъ комитетовъ, а также и въ объясненіяхъ по жалобамъ, при-

носимымъ правительствующему сенату на опредѣленіи министерства, пришлось нести многосложную работу по всестороннему выясненію и освѣщенію возникающихъ по такого рода дѣламъ, нерѣдко весьма сложныхъ, вопросовъ и сомнѣній и весьма часто, путемъ неоднократныхъ сношеній съ посторонними вѣдомствами, направлять дѣла по жалобамъ къ возможно справедливому согласованію ихъ съ требованіями лѣсоохранительнаго закона.

То же самое слѣдуетъ сказать и про дѣятельность министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по осуществленію возложеннаго на него ст. 815 лѣсн. уст. общаго надзора за исполненіемъ правилъ Положенія о сбереженіи лѣсовъ, 4 апрѣля 1888 года.

Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что если проведеніе того или другого законоположенія, изданіе разнаго рода инструкцій, правилъ и общихъ циркулярныхъ разъясненій по государственному лѣсоохраненію и составляетъ необходимое условіе для правильнаго развитія этого дѣла, то надзоръ по приведенію въ исполненіе общихъ предначертаній по указанному вопросу представляетъ собою работу не менѣе важную, такъ какъ безъ этой работы дѣятельность мѣстныхъ лѣсоохранительныхъ органовъ легко можетъ, во многихъ случаяхъ, принять направленіе нежелательное и не ведущее къ цѣли, намѣченной лѣсоохранительнымъ закономъ. Для осуществленія надзора за примѣненіемъ закона о сбереженіи лѣсовъ, составляющаго, по точному смыслу ст. 815 лѣснаго устава и согласно разъясненію правительствующаго сената, не только право, но и обязанность министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, симъ министерствомъ, при разсмотрѣніи имъ многочисленныхъ дѣлъ и вопросовъ, поступающихъ на его разрѣшеніе внѣ порядка ст. 836 лѣсн. уст., было преподано лѣсоохранительнымъ комитетамъ множество частныхъ разъясненій и указаній съ отмѣной въ подлежащихъ случаяхъ неправильныхъ и несогласныхъ съ требованіями лѣсоохранительнаго закона постановленій сихъ комитетовъ.

Не останавливаясь въ подробностяхъ на этой сторонѣ дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по государственному лѣсоохраненію, не менѣе многосложной, влѣдствіе необходимости частыхъ сношеній съ посторонними вѣдомствами, какъ и разрѣшеніе жалобъ, приносимыхъ лѣсовладѣльцами въ порядкѣ 836 статьи лѣсн. уст., все же нельзя не замѣтить, что отъ достаточно твердаго и настойчиваго осуществленія министерствомъ требованій ст. 815 лѣсн. уст. въ весьма значительной степени зависитъ успѣшный и правильный ходъ на мѣстахъ лѣсоохранительнаго дѣла, такъ какъ если слишкомъ строгое и стѣснительное для лѣсовладѣльцевъ примѣненіе лѣсоохранительными комитетами требованій закона о сбереженіи лѣсовъ, сглаживается путемъ жалобъ, приносимыхъ въ порядкѣ ст. 836 лѣсн. уст., то увлеченія комитетовъ въ обратную сторону могутъ быть ограничиваемы и дѣятельности ихъ дано надлежащее направленіе лишь въ порядкѣ ст. 815 того же устава.

VI.

Мѣропріятія по учебной и практическо - ученой части.

По настоящему отдѣлу дѣятельность казеннаго лѣснаго управленія за истекшее десятилѣтіе была направлена на улучшеніе специальныхъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній и увеличеніе числа лѣсныхъ школъ, на организацію опытнаго лѣснаго дѣла, на производство разнаго рода изслѣдованій научно-практическаго характера и на изданіе полезныхъ книгъ по лѣсной специальности.

Со времени изданія положенія и штата С.-Петербургскаго лѣснаго института, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 15 апрѣля 1880 года, неоднократно возбуждались разные вопросы, указывавшіе на необходимость пересмотра этого положенія и штата. Изъ наблюденія за служебною дѣятельностью молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ лѣсномъ институтѣ, не разъ обнаруживалось, что учебное дѣло въ институтѣ поставлено не вполне удовлетворительно и что молодые люди пріобрѣтаютъ въ этомъ учебномъ заведеніи недостаточныя теоретическія свѣдѣнія по нѣкоторымъ отдѣламъ преподаваемыхъ предметовъ, весьма мало знакомятся съ практикою лѣсоводства, лѣсной таксаціи и лѣсоустройства и совершенно не знакомятся съ лѣсною службою, съ особенностями дѣйствительнаго лѣснаго хозяйства и съ кругомъ работъ, производящихся въ извѣстной послѣдовательности въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Такое незнакомство съ практикою лѣснаго дѣла молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ лѣснаго института и по-

Преобразова
ніе С. - Пе
тербургскаго
лѣснаго ин
ститута.

ступающихъ на практическую лѣсную службу, весьма нерѣдко приводитъ ихъ къ разнаго рода промахамъ и ошибкамъ, отъ которыхъ въ равной мѣрѣ страдаетъ какъ лѣсное дѣло, такъ и сами молодые лѣсничіе.

Понятно, что эти недостатки въ организациі учебнаго дѣла въ лѣсномъ институтѣ не могли не озабочивать лѣсное управленіе. Оно давно уже сознавало необходимость въ измѣненіе постановки учебнаго дѣла въ институтѣ, въ наиболѣе цѣлесообразной организациі практическихъ работъ, въ особенности по спеціальнымъ лѣснымъ предметамъ. Вслѣдствіе сего еще въ 1884 году и затѣмъ въ 1888 году при лѣсномъ департаментѣ были образованы особыя комиссіи для обсужденія вопросовъ по улучшенію преподаванія въ лѣсномъ институтѣ. Этими комиссіями былъ намѣченъ рядъ мѣропріятій, которыми предполагалось улучшить учебное дѣло въ лѣсномъ институтѣ; такъ, между прочимъ, указывалось на необходимость открытія особаго пракческаго курса для студентовъ института, на желательность болѣе широкой постановки спеціальнаго образованія, на совершенное исключеніе изъ курса института однихъ и на сокращеніе программъ преподаванія другихъ предметовъ, изученіе которыхъ въ институтѣ признавалось или совершенно излишнимъ, или же слишкомъ обширнымъ, не соотвѣтствующимъ ни задачѣ института, какъ спеціально лѣснаго учебнаго заведенія, ни средствамъ, какими располагаетъ это заведеніе, ни продолжительности курса. Но предположенія этихъ комиссій не осуществились, а между тѣмъ недостатки въ учебной организациі лѣснаго института обнаруживались съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, по мѣрѣ развитія русскаго лѣснаго хозяйства, расширенія лѣсоустроительныхъ и лѣсокультурныхъ работъ и возникновенія разныхъ лѣсотехническихъ производствъ.

Поэтому, въ 1894 году при лѣсномъ департаментѣ вновь была образована комиссія для пересмотра устава института, которая принявъ во вниманіе существующія потребности этого учебнаго заведенія, выяснившіяся со времени его преоб-

разованія въ 1880 году, и примѣняясь къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ уставамъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ университетовъ (23 августа 1884 года) и Московскаго сельско-хозяйственнаго института (6 іюня 1894 года), выработала проектъ измѣненій и дополненій въ дѣйствующемъ положеніи о С.-Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ и штатѣ сего института, а также проектъ новаго учебнаго плана. Проекты эти были переданы на заключеніе совѣта лѣснаго института, который призналъ возможнымъ согласиться съ выработанными комисіей постановленіями, введя лишь нѣкоторыя, болѣею частью редакціонныя, поправки въ проектъ положенія и нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ проектъ учебнаго плана. Послѣ исправленія этихъ проектовъ въ лѣсномъ департаментѣ, они были затѣмъ рассмотрѣны соединеннымъ присутствіемъ ученаго и лѣснаго спеціальнаго комитетовъ, которое, съ своей стороны, признало необходимымъ согласовать проекты, въ подлежащихъ случаяхъ, съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными и дѣйствующими нынѣ положеніями и штатами горнаго института (18 марта 1896 года), Варшавскаго и Кіевскаго политехническихъ институтовъ (8 іюня 1898 года) и Екатеринославскаго высшаго горнаго училища (4 іюня 1899 года), какъ въ редакціонномъ отношеніи, такъ и въ порядкѣ расположенія статей. Проекты эти, исправленные и дополненные соединеннымъ присутствіемъ ученаго и спеціальнаго комитетовъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, были внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта.

8-го апрѣля 1902 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены новое положеніе и штатъ С.-Петербургскаго лѣснаго института. Существенное отличіе ихъ отъ дѣйствовавшихъ до сего времени положенія и штата заключается въ слѣдующемъ.

По новому положенію введены въ курсъ лѣснаго института предметы, до того времени не преподававшіеся въ институтѣ: прикладная механика, лѣсоуправленіе, основы сельскаго хозяйства съ плодоводствомъ и огородничествомъ и французскій языкъ; кафедра лѣсоводства раздѣлена на двѣ кафедры—общаго лѣсоводства съ дендрологіею и частнаго лѣ-

соводства; строительное и инженерное искусства, въ примѣненіи къ потребностямъ лѣсного хозяйства, отдѣлены отъ лѣсной технологіи и изъ нихъ образованы двѣ самостоятельныя кафедры; отдѣлены также лѣсные законы съ лѣсоуправленіемъ отъ законовѣдѣнія; лѣсоустройство же и лѣсная таксація, составлявшія двѣ отдѣльныхъ кафедры, по новому положенію соединены въ одну кафедру; вмѣсто почвовзнанія предложено читать почвовѣдѣніе съ основами сельскаго хозяйства. Кромѣ того, для большей ясности, полноты и опредѣленности, въ новомъ положеніи указывается, что зоологія должна преподаваться, какъ общая, такъ и прикладная; вмѣстѣ съ геодезіей должно преподаваться и геодезическое черченіе, а вмѣстѣ съ минералогіей — геологія; политическая же экономія должна читаться въ связи съ финансами.

Мотивомъ къ введенію въ курсъ лѣсного института прикладной механики приведено то соображеніе, что знакомство съ этимъ предметомъ для лѣсничаго имѣетъ весьма важное значеніе въ его практической дѣятельности. Необходимость знанія прикладной механики особенно ярко обнаруживается въ послѣднее время, когда, съ развитіемъ лѣсного хозяйства, во многихъ лѣсничествахъ начали устраиваться различные заводы для механической и химической обработки дерева. Основаніемъ для введенія въ курсъ института лѣсоуправленія служить необходимость ознакомленія студентовъ съ общею теорією управленія лѣсами, примѣнительно къ разнообразнымъ особенностямъ лѣсного хозяйства и къ экономическимъ условіямъ страны, которыми вызывается установленіе извѣстныхъ административныхъ нормъ въ дѣлѣ эксплуатаціи лѣсовъ, надзора за ними и степени интенсивности хозяйства. Основы сельскаго хозяйства, плодоводство и огородничество введены въ курсъ института потому, что знакомство съ этими предметами признается крайне необходимымъ для лѣсничихъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ на отводимыхъ имъ земельныхъ надѣлахъ. Обладая достаточными свѣдѣніями по плодоводству и огородничеству и вводя на своихъ надѣлахъ эти отрасли хозяйства, лѣсничіе не только съ большею для

себя выгодною могли бы использовать предоставляемые имъ надѣлы, но, несомнѣнно, путемъ опыта и примѣра, способствовали бы весьма желательному распространенію этихъ отраслей хозяйства и среди мѣстнаго крестьянскаго населенія. Преподаваніе французскаго языка признается необходимымъ потому, что многіе изъ студентовъ, до своего поступленія въ институтъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ занимались изученіемъ этого языка и лишать ихъ возможности дальнѣйшаго усовершенствованія въ этомъ предметѣ было бы весьма нежелательно.

Раздѣленіе кафедры лѣсоводства на двѣ самостоятельныя кафедры вытекаетъ изъ необходимости специализировать преподаваніе лѣсныхъ наукъ въ высшей школѣ и дать возможность преподавателямъ научно работать по своей специальности. Въ курсъ общаго лѣсоводства входятъ: дендрологія, лѣсоводственныя свойства древесныхъ породъ и поврежденіе ихъ, въ курсъ же частнаго лѣсоводства—изложеніе основаній лѣсовозобновленія, лѣсовозращенія и ухода за лѣсомъ, а также спеціальныя лѣсныя культуры.

Въ виду того, что въ понятіе почвовѣднія укладываются всѣ виды общаго и частнаго земледѣлія, изученіе которыхъ для лѣсовода не представляетъ необходимости, признано полезнымъ на будущее время сократить этотъ курсъ въ соотвѣтствіи съ потребностями лѣсоводства и ограничиться преподаваніемъ лишь почвовѣднія, прибавивъ къ нему основы сельскаго хозяйства, плодоводство и огородничество.

По положенію 15 апрѣля 1880 года лѣсная технологія и лѣсное инженерное искусство соединены въ одной кафедрѣ. Такъ какъ отъ одного профессора невозможно требовать, чтобы онъ въ одинаковой степени обладалъ знаніями и технолога и инженера, то при существованіи такой соединенной кафедры, всегда будетъ страдать одинъ изъ учебныхъ предметовъ. Между тѣмъ лѣсническому уже и въ настоящее время представляется не мало занятій, требующихъ довольно основательныхъ свѣдѣній изъ области какъ лѣсной технологіи, такъ и инженернаго искусства; въ будущемъ же, когда наше

лѣсное хозяйство перейдетъ къ еще болѣе интенсивнымъ формамъ, отъ лѣсничаго потребуются большія знанія по обоимъ предметамъ. Такъ, съ распространеніемъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса, возрастетъ и потребность въ знаніи разнообразной механической и химической обработки дерева, а къ примѣненію строительныхъ и инженерныхъ познаній открывается и нынѣ широкое поле, когда помимо постройки стражническихъ домовъ, лѣсничіе должны устраивать дороги, мосты, прочищать рѣчки и т. п., въ будущемъ же наступить пора устройства сѣти лѣсовозныхъ дорогъ, осушенія болотъ и т. п. Поэтому признано необходимымъ отдѣлить кафедру лѣсной технологии отъ кафедры строительнаго и инженернаго искусствъ, въ примѣненіи къ потребностямъ лѣснаго хозяйства.

Преподаваніе общаго законовѣдѣнія, полицейскихъ, лѣсныхъ и межевыхъ законовъ въ томъ видѣ, какъ оно было поставлено въ лѣсномъ институтѣ, нельзя признать удовлетворительнымъ. Всякому лѣсничему, конечно, нужно знать основные законы, основныя положенія русскаго законодательства, надо знать сущность гражданскихъ законовъ, объемъ власти и обязанностей полицейскаго надзора, устройство судебныхъ учреждений, порядокъ преслѣдованія всякаго рода правонарушеній, подсудность каждаго изъ нихъ и порядокъ обжалованія судебныхъ рѣшеній, равно и сущность межевыхъ постановленій. Всѣ эти юридическія знанія должны быть преподаны возможно сжато, лишь настолько, насколько это необходимо для лѣсныхъ чиновъ, въ ихъ практической дѣятельности, и могутъ быть соединены въ одномъ общемъ названіи законовѣдѣнія, преподаваніе котораго всего удобнѣе поручить лицу съ высшимъ юридическимъ образованіемъ. Но, кромѣ этого, студенты лѣснаго института должны изучить болѣе широкій курсъ дѣйствующихъ въ Россіи лѣсныхъ законовъ и издаваемыхъ министерствомъ инструкцій, циркулярныхъ предписаній, требующихъ, для полнаго ихъ пониманія и усвоенія, лѣсоводственныхъ знаній. Преподаваніе этихъ послѣднихъ, спеціально юридическихъ наукъ, вмѣстѣ съ лѣсоуправленіемъ, можетъ съ успѣхомъ вести только

спеціалистъ — лѣсничій. На основаніи этихъ соображеній и признано необходимымъ учредить въ лѣсномъ институтѣ двѣ самостоятельныхъ кафедры: законовѣдѣнія и лѣсныхъ законовъ съ лѣсоуправленіемъ.

До настоящаго время въ лѣсномъ институтѣ лѣсная таксація и лѣсоустройство составляли двѣ отдѣльныя кафедры и преподаваніе каждаго изъ этихъ предметовъ было возложено на особаго профессора. Въ виду того, что эти двѣ науки имѣютъ такую тѣсную связь между собою и такъ входятъ одна въ другую, что многія научныя положенія, по мнѣнію однихъ, должны быть отнесены къ области таксаціи, а по взгляду другихъ — къ области лѣсоустройства, что существующее раздѣленіе лѣсной таксаціи и лѣсоустройства между двумя преподавателями, не вызываясь существомъ дѣла и содержаніемъ названныхъ предметовъ, влечетъ за собою нежелательное и бесполезное увеличеніе общаго числа лекцій и можетъ привести къ тому, что нѣкоторыя научныя положенія не войдутъ въ курсъ лекцій ни у одного, ни у другого преподавателя, признано полезнымъ сосредоточить преподаваніе лѣсной таксаціи и лѣсоустройства въ рукахъ одного профессора, какъ это было во всѣхъ прежнихъ русскихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ томъ числѣ и въ бывшей Петровской академіи.

До сего времени практическія работы по спеціальнымъ лѣснымъ предметамъ производились частью въ самомъ институтѣ, въ небольшой институтской дачкѣ, главнымъ же образомъ въ Лисинской лѣсной дачѣ, куда слушатели III и IV курсовъ отправлялись ежегодно недѣль на 6—8 и поочередно, подъ руководствомъ профессоровъ и ихъ ассистентовъ, занимались то по одному, то по другому, а то и по нѣсколькимъ предметамъ вмѣстѣ. Такъ какъ Лисинская дача, по характеру насажденій, по своимъ физическимъ, хозяйственнымъ и экономическимъ условіямъ, мало пригодна для веденія интенсивнаго хозяйства, поучительнаго для лицъ, оканчивающихъ курсъ въ высшемъ спеціальному учебномъ заведеніи, то практика въ Лисинѣ являлась крайне одностороннею, и

студенты лѣсного института не выносили изъ такой практики знакомства съ русскими лѣсами. А между тѣмъ крайне необходимо, чтобы молодые люди, оканчивающіе курсъ въ лѣсномъ институтѣ и поступающіе на лѣсную службу, были возможно полнѣе ознакомлены какъ со всѣми разнообразными лѣсными, культурными, таксаціонными и лѣсоустроительными работами, производимыми въ лѣсничествахъ, такъ и вообще съ лѣснымъ хозяйствомъ и служебною дѣятельностью лѣсничихъ, опредѣляемою мѣстными условіями лѣсничествъ. Для достиженія этого постановлено отправлять всѣхъ студентовъ III и IV курсовъ, на лѣтнее каникулярное время, въ казенныя лѣсничества, избираемые, съ разрѣшенія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ различныхъ частяхъ Россіи и представляющія возможно большее разнообразіе и поучительность по своимъ почвеннымъ, климатическимъ и хозяйственно-экономическимъ условіямъ, по произрастающимъ на нихъ древеснымъ и кустарнымъ породамъ и производимымъ работамъ. Здѣсь, подъ руководствомъ профессоровъ и ассистентовъ, студенты должны принимать активное участіе во всѣхъ работахъ, производимыхъ въ лѣсничествѣ; по окончаніи же практики они обязаны представить подробный письменный отчетъ о своихъ занятіяхъ и дать устныя по нимъ объясненія въ особой экзаменаціонной комисіи, предсѣдатель и члены коей ежегодно назначаются министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, которымъ утверждается самая организація практическихъ занятій, а также программы и правила испытаній въ этихъ занятіяхъ.

Для преподаванія наукъ въ лѣсномъ институтѣ, вмѣсто полагавшихся 9 профессоровъ и 7 доцентовъ и лекторовъ, новымъ штатомъ назначено 8 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ и до 10 преподавателей; кромѣ того, въ помощь профессорамъ при чтеніи лекцій и веденія практическихъ занятій положено имѣть 15 ассистентовъ и лаборантовъ, вмѣсто существующихъ нынѣ 6. Такое увеличеніе числа профессоровъ, преподавателей, ассистентовъ и лаборантовъ является неизбежнымъ результатомъ введенія въ курсъ ин-

ститута новыхъ предметовъ, расширенія программъ преподаванія и усиленія практическихъ занятій по нѣкоторымъ предметамъ. Что касается денежныхъ средствъ института, то по новому штату онѣ увеличены на 43.750 рублей и, вмѣсто отпускавшихся 141.800 рублей на содержаніе лѣснаго института, со введеніемъ въ дѣйствіе новаго штата, должно отпущаться 185.550 рублей.

По новому положенію, студенты, пользовавшіеся казенными стипендіями, обязаны будутъ прослужить въ лѣсномъ вѣдомствѣ только по одному году за каждый годъ полученія стипендіи, а не 1½ года, какъ это было установлено положеніемъ 15 апрѣля 1880 года. Такое сокращеніе обязательной службы для казенныхъ стипендіатовъ признано необходимымъ по примѣру горнаго института, Московскаго сельскохозяйственнаго и Ново-Александрійскаго институтовъ. Затѣмъ, новымъ положеніемъ предоставлено право всѣмъ студентамъ, окончившимъ полный курсъ института, носить особый знакъ, по установленному образцу, какового права не предоставлялось положеніемъ 15 апрѣля 1880 года.

Независимо отъ преобразованія лѣснаго института, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ озаботилось переустройствомъ и капитальнымъ ремонтомъ самыхъ зданій института. Съ этой цѣлью въ октябрѣ 1901 года министерство вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ на означенныя строительныя работы 612.000 рублей съ тѣмъ, чтобы 200.000 рублей были ассигнованы по смѣтѣ лѣснаго департамента 1902 года, а остальные деньги по смѣтамъ того же департамента послѣдующихъ лѣтъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ заключеніе по этому дѣлу и дополнительный всеподданнѣйшій докладъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, 31 декабря 1901 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на разрѣшеніе испрашиваемаго отпуска.

Передъ вступленіемъ А. С. Ермолова въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ существовало всего

Низшія лѣ-
ныя шес

лишь 10-ть низшихъ лѣсныхъ школъ, открытыхъ, на основаніи утвержденнаго 19 апрѣля 1888 года положенія, въ лѣсничествахъ:

Лисинскомъ,	С.-Петербургской губ.	
Погонно - Лосино -		
Островскомъ,	Московской	»
Крапивенскомъ,	Тульской	»
Лихвинскомъ,	Калужской	»
Романовскомъ,	Тамбовской	»
Хрѣновскомъ,	Воронежской	»
Велико-Анадольскомъ,	Екатеринославской	»
Чернолѣсскомъ,	Херсонской	»
Ахалцыхскомъ ¹ ,	Тифлисской	»
и Черкасскомъ,	Кіевской	»

По утвержденному бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ уставу низшихъ лѣсныхъ школъ, число воспитанниковъ въ этихъ школахъ не могло быть болѣе 15-ти. Такимъ образомъ всѣ вышеупомянутыя 10-ть школъ могли ежегодно выпускать не болѣе 75 человѣкъ. Количество это далеко не удовлетворяло даже потребностямъ въ лѣсныхъ кондукторахъ со стороны казеннаго лѣснаго управленія. Правда, кромѣ воспитанниковъ школъ, лѣсные кондукторы комплектовались изъ практикантовъ, отбывшихъ подъ руководствомъ лѣсничихъ, практику въ теченіи двухъ лѣтъ въ лѣсничествахъ и выдержавшихъ испытаніе въ лѣсныхъ школахъ. Но, какъ показалъ опытъ, лѣсные кондукторы изъ практикантовъ оказались менѣе пригодными, сравнительно съ воспитанниками лѣсныхъ школъ.

Въ виду сего, для болѣе полного удовлетворенія постоянно возрастающей потребности въ лицахъ, спеціально подготовленныхъ къ замѣщенію должностей лѣсныхъ кондукторовъ, а также для нуждъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, въ те-

¹ Изъ этого лѣсничества школа вполнѣ істѣіи переведена въ Аргунское лѣсничество, Терской области.

чение времени съ 1893 года по 1902 годъ открыто 23 новыхъ низшихъ лѣсныхъ школъ. Школы эти находятся въ лѣсничествахъ: всѣмъ

Тотемскомъ,	Вологодской губ.
Вельскомъ,	» »
Биклянскомъ,	Уфимской »
Маріинско-Посадскомъ,	Казанской »
Бузулукскомъ,	Самарской »
Пакульскомъ,	Черниговской »
Велятичскомъ,	Минской »
Новоглуховскомъ,	Харьковской »
Спасо-Красногорскомъ,	Костромской »
Суводскомъ,	Вятской »
Талицкомъ,	Пермской »
Усть-Керженскомъ,	Нижегородской губ
Парфинскомъ,	Новгородской »
Засурскомъ,	Пензенской »
Варшавскомъ,	Варшавской »
Курганскомъ,	Тобольскій »
Боровскомъ,	Акмолинской области
Боготольскомъ,	Томской губ.
Ермаковскомъ,	Енисейской »
Тулуновскомъ,	Иркутской »
Лоянскомъ,	Олонецкой »
Лепельскомъ,	Витебской »
Сухедневскомъ,	Кѣлецкой »

Такимъ образомъ, сѣтъ низшихъ лѣсныхъ школъ въ настоящее время охватываетъ всѣ лѣсохозяйственные раіоны Имперіи, за исключеніемъ лишь такихъ отдаленныхъ мѣстностей, какъ Туркестанское и Приамурское генераль-губернаторства.

Одновременно съ открытіемъ низшихъ лѣсныхъ школъ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, были приняты мѣры къ увеличенію числа учащихся въ школахъ. Съ этою цѣлью въ концѣ 1895 года разрѣшено министерствомъ комплектъ воспитанниковъ въ школахъ устано-

общаго редактированія какому либо одному лицу. Кромѣ того, съѣздомъ признано полезнымъ, въ дополненіе къ учебникамъ, составить особые вопросники и конспекты, съ каковою цѣлью предложить преподавателямъ школъ, гдѣ существуютъ таковыя вопросники и конспекты, представить ихъ въ лѣсной департаментъ ко времени составленія программъ, о конхъ упомянуто выше.

3) Установленіе ступеней при прохожденіи казенной лѣсной службы окончившими курсъ воспитанниками. Нѣкоторыми членами съѣзда было предложено установить слѣдующія служебныя должности: 1) низшаго лѣснаго техника, съ возложеніемъ на него обязанностей культурнаго надзирателя, 2) лѣснаго надзирателя, съ возложеніемъ на него обязанностей лѣснаго объѣзчика и лѣснаго кондуктора. 3) младшаго помощника лѣсничаго, приравнявъ къ должности лѣснаго кондуктора, 4) старшаго помощника лѣсничаго, съ правомъ на чинопроизводство. Окладъ содержанія присвоить: первой должности — триста рублей. второй и третей — содержанія четыреста рублей и разъѣздня — до двухсотъ рублей, четвертой — пятьсотъ рублей и разъѣздня. При обсужденіи настоящаго дѣла съѣздомъ было признано, что подобная градация должностей низшаго лѣснаго исполнителя потребовала бы такихъ громадныхъ денегъ, на полученіе которыхъ изъ средствъ государственнаго казначейства нельзя рассчитывать. Кромѣ того, при проведеніи этихъ градаций пришлось бы сокращать должности объѣзчиковъ, между тѣмъ число этихъ должностей необходимо даже увеличивать. Наконецъ, окончившіе въ лѣсныхъ школахъ, какъ малоопытные и незнакомые съ мѣстными условіями, вполне непригодны для должностей объѣзчиковъ, а также могутъ не подходить и по возрасту. Точно также градации нельзя подвести и потому, что трудно разграничить обязанности по какой ступени этихъ должностей. Съ другой стороны, практика показала, что окончившіе курсъ, зашедъ сразу ту должность, на которой остаются въ теченіи всей своей службы, утрачиваютъ всѣмъ служебную энергію и становятся курьезомъ.

ными исполнителями. Для устранения сего съѣздомъ предложено было, до назначенія на должность лѣсного кондуктора, установить такую низшую должность, назначеніе на которую и увольненіе зависило бы отъ власти управляющаго, и только по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ въ этой должности, назначать окончившихъ курсъ воспитанниковъ лѣсными кондукторами.

4) Объ уменьшеніи площади школьныхъ лѣсничествъ. Въ виду заявленія завѣдующими школами о чрезвычайной трудности исполненія ими своихъ обязанностей вслѣдствіе обширности лѣсничествъ, съѣздъ призналъ нужнымъ уменьшить площади школьныхъ лѣсничествъ, начавъ таковое уменьшеніе тамъ, гдѣ въ этомъ представляется наибольшая надобность.

5) Объ изъятіи школьныхъ лѣсничествъ изъ вѣдѣнія раіонныхъ ревизоровъ, съ возложеніемъ ревизіи такихъ лѣсничествъ на самихъ управляющихъ государственными имуществами, но съ тѣмъ, чтобы завѣдывающіе школами, по прежнему, принимали участіе въ раіонныхъ съѣздахъ. Этотъ вопросъ разбирался по просьбѣ всѣхъ бывшихъ на съѣздѣ завѣдывающихъ лѣсными школами, указавшихъ на то, что завѣдывающій школою долженъ, по педагогическимъ соображеніямъ, являться въ глазахъ воспитанниковъ авторитетнымъ по своей опытности лѣсничимъ, не нуждающимся въ руководствѣ лица, также завѣдывающаго лѣсничествомъ. Означенный вопросъ рѣшенъ съѣздомъ единогласно въ утвердительномъ смыслѣ.

Первые зачатки лѣсного опытнаго дѣла въ Россіи были положены въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Велико-Анадольскаго лѣсничества и Бердянской плантаціи, получившихъ впослѣдствіи, по закону 3 іюня 1874 года, особое устройство и наименованіе «образцовыхъ степныхъ лѣсничествъ». Лѣсничества эти должны были служить центромъ лѣсоразведенія въ Екатеринославской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Затѣмъ, были послѣдовательно образованы съ тою же цѣлью лѣсничества: Тенгу-

Лѣсное опытное дѣло.

тинское и Яшкульское въ Астраханской и Медвѣжинское въ Ставропольской губерніи, а для изученія способа укрѣпленія летучихъ песковъ и облѣсенія горъ были открыты: Нарынское степное лѣсничество въ Астраханской и горнокультурное въ Тифлисской губерніи. Но почти всѣ означенныя лѣсничества не вполнѣ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Помимо многихъ другихъ причинъ этого, едва ли не главную причину надо видѣть въ томъ, что лѣсокультурныя работы въ упомянутыхъ лѣсничествахъ носили главнѣйшимъ образомъ эмпирическій характеръ, безъ достаточнаго изученія производителями работъ и примѣненія къ общимъ естественно-историческимъ факторамъ. Поэтому и результаты работъ сводились не столько къ установленію и освѣщенію лѣсоводственныхъ принциповъ, сколько къ преподаванію различныхъ лѣсо-техническихъ наставленій.

Существенное измѣненіе въ постановкѣ опытнаго лѣсного дѣла принесла организованная въ 1892 году при лѣсномъ департаментѣ, подъ руководствомъ профессора ИМПЕРАТОРСКАГО С -Петербургскаго университета В. В. Докучаева, особая «экспедиція по испытанію и учету способовъ и приѣмовъ лѣсного и воднаго хозяйства въ степяхъ Россіи». Задачею этой экспедиціи было приведеніе въ возможную ясность важнѣйшихъ естественныхъ факторовъ, лежащихъ въ основѣ нашей земледѣльческой промышленности, а равно и тѣхъ стихійныхъ невзгодъ, которыя, въ видѣ бурь, суховѣевъ, періодическихъ засухъ и чрезмѣрныхъ ливней, давно подтачиваютъ наше черноземное хозяйство.

Для своей дѣятельности экспедиція выбрала три участка изъ числа казенныхъ оброчныхъ статей. Первый участокъ «Хрѣновской» находится на водораздѣлѣ между Волгою и Дономъ, въ Бобровскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. Второй участокъ «Старобѣльскій» лежитъ на водораздѣлѣ между Дономъ и Донцомъ. Третій «Великоанадольскій» участокъ помещается между Донцомъ и Днѣпромъ, въ Маріупольскомъ уѣздѣ, Екатериновлавской губерніи. Участки эти были избраны потому, что они достаточно полно и рельефно пред-

1) О пересмотрѣ программъ низшихъ лѣсныхъ школъ. По этому вопросу сѣздъ призналъ, что въ программахъ достаточно установить только *minimum* основныхъ познаний, равно обязательныхъ для школъ всѣхъ раіоновъ, остальное же обученіе вести въ разныхъ школахъ въ различной степени подробностей, въ зависимости отъ потребностей, вызываемыхъ мѣстными условіями. При этомъ было высказано, что одной программы по спеціальнымъ предметамъ еще недостаточно, а нужно, кромѣ того, чтобы каждая школа выработала для себя писанный систематическій планъ теоретическаго и практическаго обученія. Касательно общеобразовательныхъ предметовъ большинствомъ членовъ сѣзда было указано, что объясненіе явленій природы слѣдуетъ проходить въ связи съ преподаваніемъ лѣсоводства. Засимъ, детальную разработку и составленіе программъ сѣздъ призналъ болѣе удобнымъ, въ виду кратковременности сѣзда, осуществить въ особомъ совѣщаніи, которое должно быть для сего образовано впослѣдствіи при лѣсномъ департаментѣ, съ участіемъ приглашенныхъ имъ нѣкоторыхъ завѣдующихъ лѣсными школами.

2) О выборѣ для лѣсныхъ школъ учебниковъ и руководствъ. Относительно существующихъ учебниковъ и руководствъ сѣздомъ было найдено, что число ихъ крайне недостаточно, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ или устарѣли, или не вполне приспособлены къ курсу лѣсныхъ школъ. Поэтому признано желательнымъ издать для школъ краткіе учебники по всѣмъ вообще предметамъ, такъ какъ, не говоря о томъ, что программы еще не опредѣляютъ размѣра преподаванія, учебники должны служить, во-первыхъ, для повторенія пройденнаго, а, во-вторыхъ, для пріученія воспитанниковъ къ самостоятельному изученію предмета по книгамъ. Составленіе собственно учебника по лѣсному законовѣдѣнію, по заключенію сѣзда, лучше всего возложить на завѣдывающихъ лѣсными школами, какъ на лицъ, ближе стоящихъ въ этомъ отношеніи къ лѣсной практикѣ, причемъ таковое составленіе можетъ быть исполнено нѣсколькими завѣдующими, съ раздѣленіемъ труда по отдѣламъ и съ порученіемъ

става профессора Докучаева, передана въ непосредственное вѣдѣніе лѣсного департамента. При этомъ, для разсмотрѣнія годовыхъ отчетовъ экспедиціи и для выработки программы дѣятельности ея на каждый предстоящій годъ, образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя ученаго комитета министерства земледѣлія д. с. с. И. А. Стебута.

Въ 1898 году, занимаясь порученными ей изслѣдованіями, экспедиція вмѣстѣ съ тѣмъ напечатала семь выпусковъ «Трудовъ», составляющихъ продолженіе первой серіи «Трудовъ» той же экспедиціи, вышедшей въ свѣтъ въ 1894 году.

Съ 1899 года признано своевременнымъ приступить къ постепенному выполненію одной изъ конечныхъ задачъ экспедиціи—къ учету вліянія лѣсокультурныхъ полосъ на окружающую среду и на полевое хозяйство, путемъ производства сельско-хозяйственныхъ культуръ на межполосныхъ пространствахъ. Съ этою цѣлью на Хрѣновской участокъ, какъ наиболѣе подготовленный для опытовъ, командированъ специалистъ-агрономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ участковъ экспедиціи образованы такъ называемыя «опытныя» лѣсничества, съ наименованіемъ лѣсничества, образованнаго изъ Велико-Анадольскаго участка — «Маріупольскимъ (площадь 750 десятинъ)», изъ Старобѣльскаго — «Деркульскимъ (6.000 десятинъ)» и изъ Хрѣновскаго — «Каменно-Степнымъ (2.000 десятинъ)». Мѣрою этою имѣется въ виду, пріурочивъ изслѣдованія и наблюденія къ существующимъ административнымъ единицамъ—лѣсничествамъ, показать въ этомъ отношеніи примѣръ другимъ лѣсничимъ съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ расширить сѣть означенныхъ наблюденій и изслѣдованій распространеніемъ ея на возможно большее число лѣсниществъ.

Въ слѣдующіе 1900, 1901 и 1902 года опытные лѣсничества продолжали свою дѣятельность, обращая главное вниманіе на точный научный учетъ всѣхъ факторовъ, связанныхъ съ жизнью, какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ лѣсныхъ насажденій. Въ частности каждымъ лѣсничествомъ были выполнены слѣдующія работы и изслѣдованія.

1) Въ *Каменно-Степномъ* продолжалось изученіе влажно-

сти почвы и грунта подъ естественными насажденіями Хрѣновскаго и Шипова лѣсовъ и подъ искусственными посадками въ Каменной-Степи; равнымъ образомъ, изучалось вліяніе защитныхъ полосъ на прилегающую степь и опытное поле, какъ въ отношеніи влажности почвы, температуры ея, залеганія снѣжнаго покрова, такъ и въ отношеніи защиты отъ вѣтра, съ производствомъ на полосахъ анемометрическихъ и психрометрическихъ наблюдений. Производились также наблюденія надъ количествомъ дождевыхъ осадковъ, проникающихъ сквозь пологъ различныхъ насаждений, съ учетомъ количества осадковъ, стекающихъ по стволамъ. Независимо сего, въ Хрѣновскомъ бору и въ Шиповомъ лѣсу опредѣлялось значеніе осенней вспашки и періодической полки для влажности почвы и успѣха сосновыхъ культуръ, а также вліяніе лѣса на уровень грунтовыхъ водъ. Затѣмъ, сдѣланъ учетъ урожая пшеницы, посѣянной на опытныхъ поляхъ, произведены новыя культуры на площади 37 десятинъ, и примѣненъ обычный уходъ за посадками, съ пополненіемъ убыли въ нихъ. Изъ гидротехническихъ работъ нельзя не указать на сооруженіе двухъ новыхъ укрѣпленныхъ водосливовъ: одного при Старо-Хорольскомъ прудѣ, а другого при Верхне-Рогатомъ. Метеорологическія наблюденія производились на 4-хъ станціяхъ и въ 15 летучихъ пунктахъ, при чемъ главное вниманіе было обращено на изученіе влажности почвы и на распределеніе температуры и влажности воздуха. Наблюденія эти дѣлались по психрометру Ассмана.

2) Въ *Мариупольскомъ* лѣсничествѣ произведена посадка лѣса на площади 24 десят., подъ дальнѣйшія посадки подготовлено 12,62 десят. и, кромѣ того, дополнены посадки предыдущихъ лѣтъ. Въ цѣляхъ учета роста созданныхъ лѣсныхъ насаждений, измѣрена высота деревьевъ и кустарниковъ. Учитывалось защитное вліяніе лѣсныхъ полосъ на урожайность заключенныхъ между ними земель, находящихся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи. Что же касается питомника и разсадника, то работы въ нихъ носили характеръ работъ предшествовавшихъ годовъ. Въ числѣ гидротехни-

ческихъ работъ можно указать на выкопку двухъ колодезевъ, изъ которыхъ одинъ приспособленъ для наблюдений надъ измѣненіями уровня грунтовой воды, въ зависимости отъ роста лѣсныхъ насаждений. Кромѣ того, изучалось дренирующее вліяніе балокъ, пониженіе грунтовыхъ водъ подъ лѣсомъ и на безлѣсныхъ полянахъ, а также колебаніе уровня грунтовыхъ водъ съ учетомъ солонватости ихъ, въ цѣляхъ опредѣленія зарожденія и движенія грунтовыхъ водъ, происхожденія сгущенія въ нихъ вредныхъ солевыхъ растворовъ и соотношенія между ними и произрастающимъ надъ ними лѣсомъ. Метеорологическія наблюденія велись на трехъ станціяхъ и нѣсколькихъ летучихъ пунктахъ.

3) Въ *Деркульскомъ* лѣсничествѣ, кромѣ обычныхъ лѣскокультурныхъ работъ (подготовки почвы подъ будущія культуры, посѣвы сѣмянъ, посадки, очистки и прорѣживанія насаждений въ разсадникѣ, съ пополненіемъ убыли въ посадкахъ предыдущихъ годовъ), произведено освѣтленіе цѣнныхъ древесныхъ породъ: дуба, клена и др., а также сдѣлана посадка лѣса въ открытой степи въ видѣ защитныхъ и снѣгосборныхъ полосъ. Равнымъ образомъ продолжалось изученіе вліянія защитныхъ полосъ на растительность смежныхъ съ ними сельско-хозяйственныхъ площадей, съ учетомъ влаги почвы въ защитныхъ полосахъ и внѣ ихъ. Въ Маточномъ фруктовомъ саду, помимо обычнаго ухода, произведенъ посѣвъ сѣмянъ различныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Что же касается метеорологическихъ наблюдений, то таковыя велись по установленной программѣ съ подробнымъ учетомъ снѣжнаго покрова въ посадкахъ и въ открытой степи.

Въ теченіе тѣхъ же 1900, 1901 и 1902 гг., изданы лѣснымъ департаментомъ «Труды опытныхъ лѣсничествъ» въ количествѣ семи книгъ, куда вошли всѣ отчеты о произведенныхъ въ названныхъ лѣсничествахъ научныхъ ислѣдованіяхъ и работахъ, при чемъ съ 1902 г. означенные «Труды» будутъ печататься ежегодно, отдѣльными выпусками.

Кромѣ трехъ поименованныхъ выше опытныхъ лѣсничествъ, была образована, для производства лѣсного опытнаго

дѣла, лѣснымъ департаментомъ въ 1895 году особая таксаціонная партія, состоящая изъ одного старшаго таксатора (В. Д. Огіевского) и прикомандированныхъ къ нему лѣсныхъ кондукторовъ. Цѣлью этой партіи, работающей до настоящаго времени, поставлено изслѣдованіе въ нѣсколькихъ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ вопросовъ по возобновленію насажденій и уходу за ними, а также собраніе данныхъ о ходѣ роста главнѣйшихъ древесныхъ породъ.

Въ 1900 году была учреждена лѣсная опытная станція при Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, для изслѣдованія въ Привислянскомъ краѣ тѣхъ же вопросовъ, которые были заданы вышеупомянутой таксаціонной партіи.

Въ началѣ 1901 года къ числу опытныхъ лѣсничествъ отнесено Θεодосійское горное лѣсничество, въ которомъ производятся работы по укрѣпленію и облѣсенію Θεодосійскихъ горъ. Нынѣ рѣшено образовать еще одно опытное лѣсничество въ Бузулукскомъ бору Самарской губ.

Изъ приведеннаго перечня лѣсныхъ опытныхъ учреждений и характеристики ихъ дѣятельности видно, что, при установленіи ихъ, главное вниманіе было направлено на изученіе способовъ облѣсенія степей, летучихъ песковъ и гористыхъ мѣстностей, и что опытные изслѣдованія по вопросамъ благоустройства уже существующихъ лѣсовъ и правильной постановкѣ въ нихъ лѣснаго хозяйства начали производиться только въ послѣднее время, сравнительно, въ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, при томъ значеніи, которое имѣютъ лѣса въ народномъ хозяйствѣ Россіи, при громадной ихъ площади и при чрезвычайномъ разнообразіи въ нашемъ отечествѣ отдѣльныхъ физико-географическихъ и лѣсохозяйственныхъ раіоновъ, означенные вопросы пріобрѣтаютъ съ каждымъ годомъ все большую важность. Настоятельно требуя надлежащаго разрѣшенія, вопросы эти указываютъ на необходимость обширной сѣти опытныхъ установленій, при которой можно было бы рассчитывать на выработку улучшенныхъ пріемовъ лѣснаго хозяйства, примѣнимыхъ къ той или

става профессора Докучаева, передана въ непосредственное вѣдѣніе лѣсного департамента. При этомъ, для разсмотрѣнія годовыхъ отчетовъ экспедиціи и для выработки программы дѣятельности ея на каждый предстоящій годъ, образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя ученаго комитета министерства земледѣлія д. с. с. И. А. Стебута.

Въ 1898 году, занимаясь порученными ей изслѣдованіями, экспедиція вмѣстѣ съ тѣмъ напечатала семь выпусковъ «Трудовъ», составляющихъ продолженіе первой серіи «Трудовъ» той же экспедиціи, вышедшей въ свѣтъ въ 1894 году.

Съ 1899 года признано своевременнымъ приступить къ постепенному выполненію одной изъ конечныхъ задачъ экспедиціи—къ учету вліянія лѣсокультурныхъ полосъ на окружающую среду и на полевое хозяйство, путемъ производства сельско-хозяйственныхъ культуръ на межполосныхъ пространствахъ. Съ этою цѣлью на Хрѣновской участокъ, какъ наиболѣе подготовленный для опытовъ, командированъ специалистъ-агрономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ участковъ экспедиціи образованы такъ называемыя «опытныя» лѣсничества, съ наименованіемъ лѣсничества, образованнаго изъ Велико-Анадольскаго участка — «Маріупольскимъ (площадь 750 десятинъ)», изъ Старобѣльскаго — «Деркулскимъ (6.000 десятинъ)» и изъ Хрѣновскаго — «Каменно-Степнымъ (2.000 десятинъ)». Мѣрою этою имѣется въ виду, приурочивъ изслѣдованія и наблюденія къ существующимъ административнымъ единицамъ—лѣсничествамъ, показать въ этомъ отношеніи примѣръ другимъ лѣсничимъ съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ расширить сѣть означенныхъ наблюденій и изслѣдованій распространеніемъ ея на возможно большее число лѣсниществъ.

Въ слѣдующіе 1900, 1901 и 1902 года опытные лѣсничества продолжали свою дѣятельность, обращая главное вниманіе на точный научный учетъ всѣхъ факторовъ, связанныхъ съ жизнью, какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ лѣсныхъ насажденій. Въ частности каждымъ лѣсничествомъ были выполнены слѣдующія работы и изслѣдованія.

1) Въ *Каменно-Степномъ* продолжалось изученіе влажно-

родъ; отрубки различныхъ древесныхъ породъ какъ естественнаго происхожденія, такъ и искусственно разведенныхъ; образцы древесныхъ сѣмянъ, различныхъ орудій и инструментовъ; образцы поврежденія лѣса различными насѣкомыми, паразитными грибами и разными животными; образцы подѣлочнаго и строевого лѣса, лѣсныхъ товаровъ и деревянныхъ издѣлій; образцы различныхъ продуктовъ переработки дерева и проч. Кромѣ того, на выставку были командированы специалисты по лѣсной части, которыми демонстрировались различные способы лѣсоразведенія, ухода за культурами, устройства лѣсныхъ и плодовыхъ питомниковъ и школъ, образование живыхъ изгородей и т. п. Нѣкоторые изъ экспонентовъ удостоены различныхъ наградъ, напримѣръ: Бердянское лѣсничество, Таврической губерніи, Тенгутинское и Яшкульское лѣсничества, Астраханской губерніи, награждены дипломами 1-го разряда; Астраханское, Воронежское, Кубанское, Нижегородское и Казанско-Симбирское управленія государственныхъ имуществъ, Балахнинское лѣсничество, Нижегородской губерніи, Велико-Анадольское лѣсничество, Екатеринославской губерніи, Второе Царевококшайское, Первое Спасское, Первое Чебоксарское и Третье Козьмодемьянское лѣсничества, Казанской губерніи, Нарынское лѣсничество, Астраханской губерніи, Первое Мозырское лѣсничество, Минской губерніи, Первое Покровское лѣсничество, Владимірской губерніи, Велико-Анадольская, Вельская, Романовская и Хрѣновская низшія лѣсныя школы награждены дипломами 2-го разряда; Большекокшайское, Свіяжское и 3-е Царевококшайское лѣсничества, Казанской губерніи—дипломами 3-го разряда.

Въ 1899 году, по всеподданнѣйшему докладу министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ послѣдовало, 29-го марта того года, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на установленіе медалей—для награжденія экспонентовъ лѣсныхъ отдѣловъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ, по нижеслѣдующему рисунку: на лицевой сторонѣ медали находится изображеніе дуба, а по краямъ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, на обрат-

ной сторонѣ надписи: въ срединѣ—«за труды по лѣсному хозяйству», а по краямъ—«отъ лѣсного департамента министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ». Въ теченіе 1899 года сельскохозяйственныя выставки были устроены въ Ригѣ, Читѣ и Хабаровскѣ. Признавъ желательнымъ поощреніе экспонентовъ лѣсныхъ отдѣловъ трехъ названныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ, министерство назначило, для выдачи за наиболѣе выдающіеся экспонаты этихъ отдѣловъ, на каждую выставку по 1-й золотой, по 3 серебряныхъ и 6 бронзовыхъ медалей указаннаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 29-го марта 1899 года образца.

Въ 1900 году министерствомъ была выдана субсидія для заготовки и высылки экспонатовъ по лѣсной части на выставки: Южно-Русскую садоводства и растеніеводства въ гор. Харьковѣ и сельскохозяйственную въ гор. Тулѣ. Кромѣ того, для экспонентовъ лѣсного отдѣла послѣдней были высланы медали установленнаго образца, въ видѣ награды за наиболѣе выдающіеся экспонаты: одна золотая, три серебряныхъ и пять бронзовыхъ.

Въ томъ же 1900 году лѣсной департаментъ принялъ самое дѣятельное участіе въ Парижской всемірной выставкѣ. Русскій отдѣлъ на этой выставкѣ занималъ пространство въ 400 кв. метровъ. Кромѣ того, внѣ зданія Palais des Forêts, на набережной Сены (Quai d'Orsay) были устроены для тяжеловѣсныхъ экспонатовъ двѣ платформы площадью въ 40 кв. метровъ.

Главнымъ экспонентомъ русскаго лѣсного отдѣла было казенное лѣсное управленіе, представившее многочисленные экспонаты, иллюстрирующие разнообразныя стороны русскаго лѣсного хозяйства и лѣсной промышленности.

Распространеніе лѣсовъ по территоріи Европейской Россіи, съ распредѣленіемъ ихъ по родамъ владѣнія и съ указаніемъ путей транспорта, было представлено на картѣ, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ. На отдѣльной картѣ были нанесены по іонамъ площади лѣсовъ Сибири и Средней Азіи въ ихъ процентномъ отношеніи къ общему пространству названныхъ

территорій. Съ типами насажденій и техническими свойствами древесныхъ породъ, произрастающихъ въ Россіи, можно было ознакомиться по гербаріямъ, фотографіямъ и по обширной коллекціи образцовъ древесины (свыше 150 экземпляровъ) изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Надъ большей частью этихъ образцовъ, передъ отсылкою ихъ на выставку, были сдѣланы испытанія ихъ техническихъ свойствъ, произведенныя частью въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія, частью въ лѣсотехническомъ кабинетѣ Ново-Александрійскаго института.

Остальные экспонаты лѣсного управленія заключались въ массѣ различныхъ картограммъ, діаграммъ, фотографій, коллекцій, образцовъ почвъ и сѣмянъ, отчетовъ, плановъ, учебныхъ пособій, ученическихъ работъ, научныхъ трудовъ, специальныхъ изданій и проч.

Представителемъ Россіи въ комисіи по экспертизѣ лѣсныхъ экспонатовъ состоялъ директоръ С.-Петербургскаго лѣсного института Э. Э. Кернъ, избранный вице-президентомъ этой комисіи. Изъ русскихъ экспонентовъ получили награды: лѣсной департаментъ высшую—*grand-prix*; Московское лѣсопромышленное товарищество, рижскій биржевой комитетъ, акціонерное общество пробочной фабрики г. Кригсманъ и фабрично-торговое товарищество г. Келеръ и К^о—золотыя медали; далѣе награждены: серебряными медалями—8, бронзовыми—2 и почетными отзывами—6 экспонентовъ. Затѣмъ были награждены, какъ сотрудники лѣсного департамента: высшею наградою—Н. А. Филипповъ; золотыми медалями—П. М. Сивицкій и В. И. Лисневскій; серебряными медалями—4 лица и бронзовыми—8 лицъ. Сверхъ того, Французскимъ Правительствомъ были пожалованы ордена: Печетнаго Легиона—Э. Э. Керну (*Officier*) и Н. А. Филиппову (*Chevalier*), и *Mérite Agricole*—В. В. Фаасу (*Officier*).

Русскій лѣсной отдѣлъ на Парижской всемірной выставкѣ возбуждалъ къ себѣ весьма большой интересъ, о чемъ можно судить по отзывамъ русской и заграничной печати, а также по значительному числу посѣтителей, обращавшихся къ пред-

ставителямъ отдѣла за различными справками по вопросамъ лѣсного дѣла въ Россіи. Большинство изъ этихъ лицъ принадлежало къ лѣсопромышленникамъ, освѣдомлявшимся о мѣстахъ производства тѣхъ или другихъ товаровъ, объ условіяхъ эксплуатаціи лѣсовъ въ Россіи, о русскихъ торговыхъ фирмахъ, могущихъ вступить въ сношеніе съ иностранными и т. п.

По окончаніи выставки, казенныя лѣсныя коллекціи, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, были переданы слѣдующимъ учрежденіямъ, возбуждившимъ о томъ ходатайство, а именно: высшей лѣсной школѣ въ Нанси, Филадельфійскому лѣсному музею, Нью-Йоркскому ботаническому музею и музею при Венгерскомъ министерствѣ земледѣлія. Часть же коллекцій поступила временно въ распоряженіе генеральнаго комиссара международной выставки въ Глазго.

Экспедиція
для изслѣдо-
ванія глав-
нѣйшихъ
рѣкъ Евро-
пейской Рос-
сіи.

Въ заключеніе настоящей главы нельзя не упомянуть о практическо-ученой дѣятельности учрежденной, по инициативѣ А. С. Ермолова, экспедиціи для изслѣдованія главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи.

Одною изъ главныхъ причинъ, приведшихъ сельскохозяйственную промышленность въ Россіи къ упадку, столь сильно выразившемуся въ неурожаяхъ, является неразумное пользованіе природными богатствами земли и даже, во многихъ случаяхъ, прямое расхищеніе этихъ богатствъ. Нарушеніе естественныхъ условій сельскаго хозяйства, вызванное вырубкою лѣсовъ, распашкою степей и луговъ, истощеніемъ земли и оскудѣніемъ водныхъ бассейновъ, не могло пройти для страны безслѣдно. Особенно же губительнымъ, по своимъ результатамъ, было нарушеніе благоприятныхъ условій для питанія водою нашихъ большихъ рѣкъ, происшедшее главнымъ образомъ вслѣдствіе вырубки важнѣйшихъ, въ гидрографическомъ отношеніи, лѣсовъ въ верховьяхъ рѣкъ и вблизи ихъ притоковъ. Не менѣе вредное вліяніе имѣла во многихъ случаяхъ распашка прибрежныхъ луговыхъ пространствъ, а также склоновъ многочисленныхъ впадающихъ въ рѣки овраговъ, которые во время весеннихъ половодій заносятъ рѣки

иломъ и тѣмъ содѣйствуютъ ихъ обмелѣнію, принимающему нерѣдко крайне пагубные для судоходства размѣры.

Въ виду сего, придавъ особенное значеніе упорядоченію источниковъ важнѣйшихъ рѣкъ въ Россіи, А. С. Ермоловъ, вскорѣ послѣ его вступленія въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ, призналъ необходимымъ обратить вниманіе на изысканіе мѣръ борьбы съ вышеупомянутымъ общественнымъ зломъ. По предварительномъ подробномъ обсужденіи настоящаго дѣла въ особомъ совѣщаніи, въ составъ котораго вошли извѣстные спеціалисты, А. С. Ермоловымъ, въ мартѣ 1894 года, было испрошено, чрезъ Государственный Совѣтъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на учрежденіе *экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи*. Экспедиціи этой было поручено: а) привести въ извѣстность современное состояніе упомянутыхъ источниковъ; б) собрать подробныя свѣдѣнія объ имѣющихся около нихъ лѣсонасажденіяхъ; в) опредѣлить путемъ гидрогеологическаго изученія возможность увеличенія дебета источниковъ; г) выяснить наилучшіе способы охраненія ихъ посредствомъ лѣсонасажденія и иныхъ культурныхъ мѣръ; и д) изыскать средства для задержанія обильныхъ запасовъ весенней воды.

Въ составъ экспедиціи образовано три главныхъ отдѣла: лѣсоводственный, гидрогеологическій и гидротехнический. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ предсѣдатель отдѣленія математической географіи въ географическомъ обществѣ ген.-лейт. А. А. Тилло (умеръ 29 декабря 1899 года). Начальниками же отдѣловъ были назначены: гидрогеологическаго — геологъ С. Н. Никитинъ, гидротехническаго — инженеръ путей сообщенія Ѳ. Г. Зброжекъ (умеръ) и лѣсоводственнаго (съ частями агрономической и ботанической) — профессоръ М. К. Турскій (умеръ 16 сентября 1899 года). Кромѣ того, въ составъ экспедиціи участвовали многіе другіе спеціалисты.

Кредиты на содержаніе экспедиціи ежегодно отпускаются въ распоряженіе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ по смѣтѣ лѣснаго департамента, при чемъ въ снаря-

ной сторонѣ надписи: въ срединѣ—«за труды по лѣсному хозяйству», а по краямъ—«отъ лѣсного департамента министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ». Въ теченіе 1899 года сельскохозяйственныя выставки были устроены въ Ригѣ, Читѣ и Хабаровскѣ. Признавъ желательнымъ поощреніе экспонентовъ лѣсныхъ отдѣловъ трехъ названныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ, министерство назначило, для выдачи за наиболѣе выдающіеся экспонаты этихъ отдѣловъ, на каждую выставку по 1-й золотой, по 3 серебряныхъ и 6 бронзовыхъ медалей указаннаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 29-го марта 1899 года образца.

Въ 1900 году министерствомъ была выдана субсидія для заготовки и высылки экспонатовъ по лѣсной части на выставки: Южно-Русскую садоводства и растениеводства въ гор. Харьковѣ и сельскохозяйственную въ гор. Тулѣ. Кромѣ того, для экспонентовъ лѣсного отдѣла послѣдней были высланы медали установленнаго образца, въ видѣ награды за наиболѣе выдающіеся экспонаты: одна золотая, три серебряныхъ и пять бронзовыхъ.

Въ томъ же 1900 году лѣсной департаментъ принялъ самое дѣятельное участіе въ Парижской всемірной выставкѣ. Русскій отдѣлъ на этой выставкѣ занималъ пространство въ 400 кв. метровъ. Кромѣ того, внѣ зданія Palais des Forêts, на набережной Сены (Quai d'Orsay) были устроены для тяжелыхъ экспонатовъ двѣ платформы площадью въ 40 кв. метровъ.

Главнымъ экспонентомъ русскаго лѣсного отдѣла было казенное лѣсное управленіе, представившее многочисленныя экспонаты, иллюстрирующіе разнообразныя стороны русскаго лѣсного хозяйства и лѣсной промышленности.

Распространеніе лѣсовъ по территоріи Европейской Россіи, съ распредѣленіемъ ихъ по родамъ владѣнія и съ указаніемъ путей транспорта, было представлено на картѣ, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ. На отдѣльной картѣ были нанесены по раіонамъ площади лѣсовъ Сибири и Средней Азіи въ ихъ процентномъ отношеніи къ общему пространству названныхъ

З а к л ю ч е н і е.

Изъ вышеизложеннаго обозрѣнія мѣропріятій по казенному лѣсному управленію за истекающее десятилѣтіе нельзя не видѣть, что за этотъ, сравнительно, краткій періодъ времени подверглись коренному пересмотру всѣ главнѣйшіе отдѣлы государственнаго лѣснаго хозяйства и управленія, причемъ вводились разнаго рода измѣненія и преобразованія въ дѣйствовавшей системѣ, соотвѣтственно тому значенію, которое государственные лѣса мало по малу пріобрѣли въ обществѣ строѣ финансоваго, а еще болѣе народнаго хозяйства Россіи.

Необходимость весьма многихъ и, притомъ, радикальныхъ реформъ въ лѣсномъ дѣлѣ уже и ранѣе выполнѣ отчетливо сознавалась передовыми лѣсными дѣятелями. Въ архивѣ лѣснаго департамента имѣются обширные матеріалы, въ видѣ разнаго рода попытокъ къ преобразованіямъ, дѣлавшимся въ прежнее время. Точно также лѣсные общества, съѣзды и специальная литература по лѣсной части стремились къ сильной разработкѣ возникавшихъ вопросовъ. Но всѣ эти преобразовательныя намѣренія въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ въ большинствѣ случаевъ не переступали области простыхъ предположеній. Можно сказать, въ то время еще не создалось той почвы, на которой можно бы было внимательно прислушиваться къ голосу лѣсныхъ дѣятелей.

Съ вступленіемъ, въ 1893 году, въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова, долго

сдерживаемыя стремленія къ улучшеніямъ, вызываемыя, конечно, не страстью къ новизнѣ, а насущнѣйшими интересами русскаго лѣснаго дѣла, съ неудержимою силою проявились именно въ оканчивающемся десятилѣтіи, которое, по-тому, должно быть, по справедливости, названо періодомъ непрерывныхъ реформъ. За это время центральное лѣсное управленіе старалось дать отвѣты на всѣ вполнѣ созрѣвшіе запросы какъ въ отношеніи завѣдыванія казенными лѣсами, ихъ устройства, лѣсовозобновленія и проч., такъ и касательно достиженія лѣсными мѣропріятіями общихъ цѣлей государственнаго благоустройства.

Получая непосредственно отъ своего высшаго начальника главныя руководящія начала для своей дѣятельности, центральное лѣсное управленіе, при выработкѣ и проведеніи въ жизнь всѣхъ своихъ реформъ прибѣгло, въ широкихъ размѣрахъ, къ содѣйствію мѣстныхъ органовъ. Съ этою цѣлью, независимо отъ предпринятаго въ 1895 году, чрезъ лѣсничихъ, общаго изслѣдованія нуждъ казеннаго лѣснаго хозяйства, были учреждены раіонныя, губернскіе и столичныя сѣзды лѣсныхъ чиновъ. На сѣздахъ этихъ, путемъ свободнаго обмѣна мнѣній, установлены многія данныя, послужившія точками опоры для реформъ. Поддерживая въ мѣстныхъ дѣтеляхъ интересъ ко всѣмъ новымъ начинаніямъ на пользу русскаго лѣснаго дѣла, сѣзды всегда служили живыми проводниками для центральнаго лѣснаго управленія.

Не вдаваясь въ оцѣнку результатовъ трудовъ лѣснаго управленія и предоставляя это будущему, здѣсь достаточно будетъ привести лишь нѣкоторыя мѣста изъ рѣчи министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, обращенной къ чинамъ перваго столичнаго сѣзда. Вотъ эти мѣста:

«Вступивъ въ министерство въ 1893 году, я, при первыхъ же моихъ поѣздкахъ по Россіи, не могъ не убѣдиться, что лѣсному вѣдомству предстоитъ широкая и благодарная задача, что въ лѣсномъ хозяйствѣ не дѣлалось всего того, что должно было бы дѣлаться, дабы поставить это хозяйство на надлежащую высоту. Но этого было для меня еще

мало, чтобы я могъ рѣшиться на энергическіе шаги; главное нужно было болѣе близкое, по возможности, знакомство съ личнымъ составомъ нашихъ служащихъ, съ персоналомъ нашихъ лѣсныхъ чиновъ: какъ съ лицами, стоящими во главѣ управленій, такъ и съ лицами, занимающими самыя младшія должности. И это знакомство съ персоналомъ нашихъ служащихъ дало мнѣ твердую увѣренность, что, обладая такимъ персоналомъ, можно рѣшиться на всякаго рода операціи и даже на такія, которыя въ прежнее время считались рискованными; что должно измѣнить господствовавшее прежде направленіе, которое основано было на нѣкоторомъ недовѣріи къ своимъ собственнымъ силамъ, на нѣкоторой боязни такого рода предпріятій, въ которыхъ нельзя регулировать каждый шагъ исполнителей, и что надо относиться съ довѣріемъ не только къ добросовѣстности лѣсныхъ чиновъ, но и къ ихъ инициативѣ, къ ихъ опытности, ихъ познаніямъ, именно, вести дѣло такъ, какъ доброму хозяину надлежитъ. Эти два обстоятельства: ознакомленіе съ казеннымъ лѣснымъ хозяйствомъ и съ силами, которыми мы обладаемъ, и дали мнѣ увѣренность въ томъ, что представляется не только возможнымъ, но и необходимымъ вступить на иной путь. Дѣйствительность не только оправдала, но превзошла даже наши ожиданія. Если теперь намъ приходится пожинать благіе результаты нашей дѣятельности, то я не могу не отнести это къ заслугамъ какъ моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, такъ и всѣхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ службы на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи. Въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ — въ Туркестанѣ, въ Сибири и тамъ я находилъ нашихъ лѣсныхъ чиновъ, одушевленныхъ этими стремленіями, проникнутыхъ убѣжденіемъ и сознаніемъ той пользы, которую они могутъ приносить своею дѣятельностью. Я говорю прямо: дѣйствительность не только оправдала, но превзошла наши ожиданія».

Отнесясь съ полнымъ вниманіемъ къ столь лестнымъ словамъ, центральное лѣсное управленіе признаетъ, какъ то, впрочемъ, было указано и А. С. Ермоловымъ въ той же рѣчи,

сдерживаемыя стремленія къ улучшеніямъ, вызываемыя, конечно, не страстью къ новизнѣ, а насущнѣйшими интересами русскаго лѣснаго дѣла, съ неудержимою силою проявились именно въ оканчивающемся десятилѣтіи, которое, по-этому, должно быть, по справедливости, названо періодомъ непрерывныхъ реформъ. За это время центральное лѣсное управленіе старалось дать отвѣты на всѣ вполнѣ созрѣвшіе запросы какъ въ отношеніи завѣдыванія казенными лѣсами, ихъ устройства, лѣсовозобновленія и проч., такъ и касательно достиженія лѣсными мѣропріятіями общихъ цѣлей государственнаго благоустройства.

Получая непосредственно отъ своего высшаго начальника главныя руководящія начала для своей дѣятельности, центральное лѣсное управленіе, при выработкѣ и проведеніи въ жизнь всѣхъ своихъ реформъ прибѣгло, въ широкихъ размѣрахъ, къ содѣйствію мѣстныхъ органовъ. Съ этою цѣлью, независимо отъ предпринятаго въ 1895 году, чрезъ лѣсничихъ, общаго изслѣдованія нуждъ казеннаго лѣснаго хозяйства, были учреждены раіонныя, губернскіе и столичныя сѣзды лѣсныхъ чиновъ. На сѣздахъ этихъ, путемъ свободнаго обмѣна мнѣній, установлены многія данныя, послужившія точками опоры для реформъ. Поддерживая въ мѣстныхъ дѣятеляхъ интересъ ко всѣмъ новымъ начинаніямъ на пользу русскаго лѣснаго дѣла, сѣзды всегда служили живыми проводниками для центральнаго лѣснаго управленія.

Не вдаваясь въ оцѣнку результатовъ трудовъ лѣснаго управленія и предоставляя это будущему, здѣсь достаточно будетъ привести лишь нѣкоторыя мѣста изъ рѣчи министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, обращенной къ чинамъ перваго столичнаго сѣзда. Вотъ эти мѣста:

«Вступивъ въ министерство въ 1893 году, я, при первыхъ же моихъ поѣздкахъ по Россіи, не могъ не убѣдиться, что лѣсному вѣдомству предстоитъ широкая и благодарная задача, что въ лѣсномъ хозяйствѣ не дѣлалось всего того, что должно было бы дѣлаться, дабы поставить это хозяйство на надлежащую высоту. Но этого было для меня еще

отъ сего, центральное лѣсное управленіе будетъ заботиться объ улучшеніи въ системѣ раіоннаго раздѣленія лѣсничествъ, установленнаго правилами 14 марта 1896 года и оказавшагося столь полезнымъ въ смыслѣ развитія хозяйственной стороны въ дѣятельности лѣсничихъ. Въ указанномъ отношеніи задачи лѣсного вѣдомства будутъ заключаться въ томъ, чтобы каждый раіонъ составлялъ не болѣе трехъ лѣсничествъ; чтобы у лѣсного ревизора, завѣдующаго раіономъ, было въ непосредственномъ управленіи небольшое, по площади, лѣсничество и чтобы у такого ревизора въ его лѣсничествѣ состояло обязательно два лица: одинъ лѣсной кондукторъ, а другой помощникъ лѣсничаго съ вполнѣ обеспеченнымъ содержаніемъ.

Что касается, затѣмъ, увеличенія содержанія мѣстнымъ чинамъ корпуса лѣсничихъ, то въ виду того, что для сего потребовалось бы сразу же крупное ассигнованіе изъ суммъ государственнаго казначейства (болѣе двухъ милліоновъ рублей), на каковое ассигнованіе теперь пока еще нельзя рассчитывать, — высшее лѣсное управленіе будетъ, по прежнему, улучшать матеріальное положеніе лѣсныхъ ревизоровъ, завѣдующихъ лѣсничествами, лѣсничихъ, помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ, посредствомъ назначенія постоянныхъ прибавокъ изъ кредита, отпускаемаго на сей предметъ по смѣтѣ лѣсного департамента. Только тогда, когда постоянныя прибавки достигнутъ указанной закономъ высшей нормы для всѣхъ вышеупомянутыхъ чиновъ (50% жалованья и столовыхъ денегъ), возможно будетъ, отказавшись отъ соответственной суммы означеннаго кредита, ходатайствовать о введеніи новыхъ штатовъ. Время это, несомнѣнно, наступитъ весьма скоро, если чины корпуса лѣсничихъ будутъ прилагать тѣ же старанія къ извлеченію доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ, безъ ихъ, конечно, истощенія.

Наконецъ, кромѣ назначенія постоянныхъ прибавокъ, лѣсной департаментъ озаботится усиленною постройкою казенныхъ домовъ для мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и отводомъ для нихъ земельныхъ надѣловъ, слѣдуемыхъ имъ по положенію. Во многихъ случаяхъ постройка казенныхъ домовъ,

при повсемѣстно замѣчаемомъ вздорожаніи частныхъ квартиръ, не говоря уже о неудобствѣ ихъ, имѣеть даже большее значеніе, чѣмъ введеніе новыхъ штатовъ.

2) Дѣло рачіональной эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ за отчетный періодъ значительно подвинулось впередъ. Доходы отъ упомянутыхъ лѣсовъ заняли видное мѣсто въ государственномъ бюджетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ стремленіяхъ наилучше использовать лѣса, не были забыты и потребности населенія въ полученіи лѣсныхъ матеріаловъ непосредственно отъ казны, минуя посредниковъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что лѣсная промышленность и торговля лѣсомъ находится у насъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ другіе виды промышленности. Это видно изъ того, что подъ обезпеченіе продуктовъ добывающей и обрабатывающей промышленности существуетъ кредитъ какъ въ государственныхъ, такъ и во многихъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, подъ продукты же лѣсной промышленности и торговли такового кредита нѣтъ. Вслѣдствіе сего лѣсопромышленникамъ приходится вести все дѣло или на наличныя деньги, или кредитоваться подъ высокіе проценты у частныхъ лицъ, потому что операціонный капиталъ въ лѣсномъ предпріятіи, обыкновенно, во много разъ превышаетъ стоимость сырья и требуетъ продолжительнаго времени для своего оборота. Такое неблагопріятное явленіе служило большимъ тормазомъ къ развитію лѣсной промышленности. Сосредоточенная по системамъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ и по раіонамъ обслуживанія нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, лѣсная торговля сыздавна имѣла въ каждомъ раіонѣ своихъ немногочисленныхъ, но крупныхъ представителей, почти монополизировавшихъ дѣло, къ крайней невыгодѣ какъ потребителей, такъ и казны, какъ лѣсовладѣльца. Между тѣмъ учрежденіе въ 1886 году государственнаго дворянскаго земельного банка, открывшаго широкій и дешевый кредитъ подъ лѣсныя имѣнія, при условіи установленія правильнаго въ нихъ хозяйства, и введеніе въ 1888 г. лѣсоохранительнаго закона въ сильной степени подняли зна-

ченіе и цѣнность лѣсного имущества, какъ недвижимости, такъ и движимаго, при продажахъ лѣса на срубъ. Означенныя двѣ мѣры, сокративши вырубки частныхъ лѣсовъ, побудили многихъ промышленниковъ, оперировавшихъ до того времени въ частныхъ лѣсахъ, перенести свои операціи въ казенныя дачи. Но здѣсь они встрѣтили препятствіе въ необходимости, по отсутствію кредита, вести дѣло на наличныя деньги.

Казенное лѣсное вѣдомство, еще съ конца восьмидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія, обратило вниманіе на вышеобъясненную сторону дѣла и предприняло цѣлый рядъ мѣръ къ предоставленію покупателямъ казеннаго лѣса возможно широкаго кредита. Такъ, прежде всего, были пересмотрѣны нормальныя условія для продажи лѣса по всей Россіи, причемъ убавлены, до разрѣшаемаго закономъ минимума, размѣры залоговъ въ обезпеченіе договоровъ по покупкамъ лѣса, съ предоставленіемъ лѣсничимъ права засчитывать, при незначительныхъ покупкахъ, и эти минимальные залоговъ въ уплату денегъ за лѣсъ, въ моментъ выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ, т. е. при самомъ началѣ операцій. Во вторыхъ, въ условія продажи лѣса во всѣхъ губерніяхъ были введены разсрочки и отсрочки въ уплатѣ денегъ за лѣсъ въ разнообразныхъ видахъ, до его вывозки изъ дачъ, подъ обезпеченіе уплаты причитающихся денегъ самымъ лѣсомъ или инымъ имуществомъ плательщика. Засимъ, въ началѣ девяностыхъ годовъ министерство государственныхъ имуществъ начало разрѣшать, въ отдѣльныхъ случаяхъ, при транспортировкахъ по рѣкамъ лѣсныхъ матеріаловъ, отсрочки платежей, до опредѣленнаго срока, подъ обезпеченіе означенными матеріалами. Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ къ рынкамъ или лѣсопильнымъ заводамъ допускался подъ надзоромъ чиновъ казеннаго лѣсного управленія, которые получали слѣдующія казнѣ деньги по мѣрѣ распродажи каждой отдѣльной партіи товара.

Указанныя формы кредита введены въ дѣйствующую инструкцію объ отпускѣ лѣса, съ оговоркою, что отсрочка пла-

тежей за лѣсъ въ послѣднемъ видѣ допускается только съ разрѣшенія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Практика дѣла показываетъ, что всѣми этими мѣропріятіями сдѣлано весьма значительное облегченіе, особенно крупнымъ покупателямъ лѣса, при томъ, не безъ пользы и для казны, такъ какъ въ наше время не приходится доказывать, что правильно поставленный кредитъ является могучимъ двигателемъ всякой торговли и промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя, однако, не признать, что широкое развитіе кредита, на объясненныхъ выше основаніяхъ, должно отвлекать чиновъ лѣснаго вѣдомства отъ выполненія непосредственныхъ ихъ задачъ и будетъ имъ непосильно, а потому сказаннымъ здѣсь нельзя ограничиться въ такомъ дѣлѣ, имѣющемъ государственное значеніе.

Поэтому, одною изъ главнѣйшихъ обязанностей казеннаго лѣснаго управленія въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ считать разработку, по сношенію съ финансовыми учрежденіями, къ чему уже и приступлено, подробныхъ правилъ о предоставленіи лѣсопромышленникамъ кредита подъ обезпеченіе его заготовленнымъ лѣснымъ товаромъ, съ выдачею складочныхъ и закладныхъ свидѣтельствъ, подобно тому, какъ это практикуется относительно хлѣба и другихъ товаровъ.

Затѣмъ, въ виду получаемыхъ благопріятныхъ результатовъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса, нынѣ предстоитъ дать широкую организацію этому весьма важному и полезнѣйшему, въ лѣсоводственномъ отношеніи, дѣлу, столь чреватому богатыми послѣдствіями для судебъ русскихъ государственныхъ лѣсовъ. Пока еще хозяйственныя заготовки ограничиваются главнѣйшимъ образомъ потребностями государственнаго хозяйства, а именно потребностями правительственныхъ учреждений, желѣзныхъ дорогъ, переселеніемъ крестьянъ и проч. Но въ будущемъ эти заготовки, несомнѣнно, разовьются и станутъ обнимать болѣе разносторонній кругъ и преслѣдовать совершенно самостоятельныя цѣли. Для этого у хозяйственныхъ заготовокъ, судя по опытамъ ихъ примѣненія, есть все данныя. Во первыхъ, хозяйственныя заготовки, устраняя

посредничество разныхъ комисіонеровъ и перекупщиковъ, удешевляютъ для населенія стоимость лѣсныхъ матеріаловъ, составляющихъ предметъ первой необходимости, а, во вторыхъ, разработка органами казеннаго управленія лѣса на лѣсо-сѣкахъ, безспорно, обезпечиваетъ лѣсовозобновленіе и охрану сосѣднихъ лѣсовъ лучше, чѣмъ рубка, валка и вывозка лѣса лѣсопромышленниками. Конечно, намъ еще далеко до идеала, достигнутого Пруссіею, въ которой какъ главные, такъ и промежуточные рубки лѣса, а равно раздѣлка его на сортименты производятся *исключительно* хозяйственнымъ способомъ. Но во всякомъ случаѣ, въ виду доказанной многолѣтними опытами выгоды хозяйственныхъ заготовокъ, дающихъ, по меньшей мѣрѣ, рубль на рубль затраченнаго капитала, оставлять дѣло предпринятыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ заготовокъ въ существующемъ его состояніи, безъ дальнѣйшаго указываемаго самой жизнью развитія, было бы непростительною ошибкою уже съ финансовой точки зрѣнія.

3) Изъ изложеннаго въ третьей главѣ настоящаго «Обзора» нельзя не видѣть, что центральное лѣсное управленіе, чутко слѣдя за ходомъ лѣсоустроительнаго дѣла, принимало, съ своей стороны, всѣ мѣры къ наибольшему его развитію. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе причинъ, отъ лѣсной политики вовсе не зависящихъ, лѣсоустройство подвигалось впередъ все же не такъ быстро, какъ того требуютъ обстоятельства. И въ настоящее время приходится признать, что количество ежегодно выполняемыхъ лѣсоустроительныхъ работъ не отвѣчаетъ дѣйствительной въ нихъ потребности.

Въ самомъ дѣлѣ, по имѣющимся въ лѣсномъ департаментѣ отчетнымъ даннымъ, къ 1 января 1902 года, значится устроенными только 24.750.754 десятины. Относительно общей площади казенныхъ лѣсовъ это составляетъ едва 10⁰/. Но въ дѣйствительности площадь устроенныхъ лѣсовъ надо считать значительно меньшею, въ виду того, что въ ней числятся лѣса, устроенные еще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія и нуждающіеся нынѣ въ полномъ переустройствѣ. Если, затѣмъ, обратиться къ разсмотрѣнію числа

устроенныхъ дачъ по губерніямъ, то отсталость нашего лѣсоустройства отъ современныхъ въ немъ потребностей обнаружится еще рѣзче, еще печальнѣе. Такъ, въ настоящее время существуетъ весьма много неустроенныхъ дачъ даже въ такихъ губерніяхъ, какъ Минская, Волынская, Вятская, Олонечкая, Черниговская, Ярославская и др.

Развитіе эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ и параллельно съ этимъ увеличеніе лѣсного дохода безусловно ставить на первую очередь вопросъ о скорѣйшемъ устройствѣ казенныхъ лѣсовъ и своевременной ревизіи хозяйства въ нихъ. Только при этихъ условіяхъ возможно правильное лѣсное хозяйство, гарантирующее неистощимость запасовъ и улучшение состоянія лѣса. Между тѣмъ даже привлеченіе мѣстныхъ чиновъ къ исполненію лѣсоустроительныхъ работъ не даетъ возможности удовлетворять всѣхъ потребностей въ объясненномъ важномъ государственномъ дѣлѣ. Причина такого ненормальнаго явленія заключается единственно въ недостаточности денежныхъ ассигнованій со стороны государственнаго казначейства на производство лѣсоустроительныхъ работъ, ибо, съ одной стороны, таксаціонныя и межевыя работы могутъ быть выполняемы мѣстными чинами только при соответствующемъ отпускѣ имъ необходимыхъ денежныхъ средствъ на наемъ рабочихъ, пріобрѣтеніе инструментовъ и другихъ пособій, а съ другой—участіе сказанныхъ чиновъ въ дѣлѣ лѣсоустройства, въ виду возложенныхъ на нихъ другихъ непосредственныхъ по должности обязанностей, всегда будетъ выражаться лишь помощью командируемымъ на лѣсоустройство особымъ техникамъ.

Такимъ образомъ, для надлежащей постановки лѣсоустроительнаго дѣла въ Россіи, необходимо значительно увеличить число имѣющихся нынѣ таксаціонныхъ и межевыхъ чиновъ (лѣсныхъ кондукторовъ), и, притомъ, измѣнить современное положеніе, какъ матеріальное, такъ и служебное, таксаторовъ. Увеличеніе содержанія таксаторамъ и порученіе завѣдыванія въ губерніяхъ лѣсоустроительными работами лицамъ, не только хорошо освѣдомленнымъ съ техникой про-

изводства лѣсоустроительныхъ работъ, но и непосредственно знакомымъ съ веденіемъ лѣсного хозяйства, дать возможность готовить персоналъ опытныхъ таксаторовъ и обезпечить разумное, приуроченное къ мѣстнымъ условіямъ, составленіе плановъ хозяйства. Соотвѣтственно сему, центральнымъ лѣснымъ управленіемъ въ настоящее время разрабатывается законопроектъ о реорганизаціи института таксаторовъ.

4) Наряду съ намѣченными выше задачами, лѣсному вѣдомству въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ осуществить еще болѣе важную задачу правильнаго лѣсовозобновленія.

По сему поводу въ рѣчи, обращенной министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ ко второму съѣзду лѣсныхъ чиновъ въ С.-Петербургѣ, изложено слѣдующее.

«Мы не должны упускать изъ виду, что нельзя намъ жить одними интересами настоящаго, и что, заботясь объ увеличеніи лѣсныхъ доходовъ для нуждъ текущей государственной жизни, мы не можемъ и не должны игнорировать потребностей и интересовъ будущаго времени.

Мы можемъ и должны наши доходы извлекать на счетъ прошедшаго и настоящаго, но ни въ какомъ случаѣ не вправѣ и не можемъ затрагивать будущее, жить въ ущербъ грядущихъ поколѣній. Напротивъ, мы должны стремиться къ тому, чтобы при помощи тѣхъ средствъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи для развитія лѣснаго дѣла, и путемъ тѣхъ мѣръ, которыя мы должны принимать для лѣсовозобновленія, обезпечить лѣсному хозяйству прочное положеніе въ интересахъ будущихъ государственныхъ потребностей и народныхъ нуждъ, которыя съ каждымъ годомъ, конечно, будутъ расширяться. Такимъ образомъ, на первомъ планѣ, по моему мнѣнію, въ программѣ нашей и вообще въ нашей лѣсной жизни въ настоящее время выступаетъ вопросъ о томъ, какъ, какими мѣрами, какимъ способомъ, съ какими издержками и какими силами мы можемъ обезпечить не только естественное, быть можетъ не всегда успѣшное и не всегда достаточно быстрое лѣсовозобновленіе, но и рациональное искусственное

лѣсовозобновленіе, при помощи тѣхъ пріемовъ, которые предоставляютъ въ наше распоряженіе современная наука и практика лѣсоразведенія. Всѣмъ тѣмъ, что даетъ лѣсная наука, съ одной стороны, и практика—съ другой, намъ нужно воспользоваться возможно широко. Для того, чтобы устранить всякую возможность опасеній того, что мы эксплуатируемъ лѣса и живемъ не на счетъ прошедшаго и настоящаго, а на счетъ будущаго, это будущее должно быть прежде всего обезпечено, и мы никогда не должны упускать его изъ виду. Только при этомъ условіи мы можемъ быть увѣрены въ томъ, что нашу общую дѣятельность потомки наши помянутъ съ благодарностью».

Такое высокое значеніе лѣсовозобновленія, конечно, обязываетъ лѣсное вѣдомство направить всѣ усилія къ тому, чтобы разрѣшить практически возложенную на него столь важную государственную задачу. Главною причиною, препятствовавшею правильной постановкѣ лѣсовозобновленія въ казенныхъ дачахъ, была ничтожность суммъ, ассигновывавшихся лѣсному департаменту на указанный предметъ. Нынѣ причина эта устранена привлеченіемъ къ дѣлу лѣсовозобновленія лѣсопромышленниковъ, взиманіемъ съ нихъ надлежащихъ денежныхъ суммъ по условіямъ продажи лѣса. Благодаря сей мѣрѣ, оказалось возможнымъ уже въ 1901 г. обратить на расходы по лѣсовозобновленію около $\frac{1}{2}$ милліона рублей.

Такимъ образомъ въ настоящее время вопросъ о лѣсовозобновленіи сводится къ изысканію и примѣненію правильныхъ методовъ для него. При этомъ необходимо замѣтить, что центральное лѣсное управленіе вовсе не стремится къ тому, чтобы всегда и вездѣ происходило искусственное возобновленіе лѣса на вырубкахъ. Напротивъ, представляется весьма желательнымъ, чтобы примѣненіемъ цѣлесообразныхъ способовъ хозяйства и закладки лѣсостѣкъ, а также исполненіемъ необходимыхъ мѣръ воспособленія, прежде всего достигалось естественное лѣсовозобновленіе, какъ наиболѣе гарантирующее полученіе устойчивыхъ насажденій, а равно доброкачественной и цѣнной древесины. Къ искусственному

лѣсовозобновленію слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда естественное оказывается невозможнымъ по мѣстнымъ условіямъ почвы и климата или невыгоднымъ въ финансовомъ отношеніи, какъ сопряженное съ потерей прироста въ теченіе значительнаго числа лѣтъ, и когда оно необходимо для пополненія площадей, не вполне возобновившихся естественнымъ путемъ.

Слѣдовательно, правильное и окончательное разрѣшеніе весьма важнаго государственнаго вопроса о лѣсовозобновленіи надо ожидать главнѣйшимъ образомъ отъ чиновъ мѣстнаго управленія, ближайшимъ же образомъ отъ лѣсныхъ ревизоровъ и лѣсничихъ, какъ живущихъ бокъ-о-бокъ съ лѣсомъ, порученнымъ ихъ попеченію и уходу. Испытанная опытность этихъ чиновъ, ихъ любовь и преданность дѣлу представляютъ достаточную поруку въ томъ, что они выйдутъ съ честью изъ предложенной имъ нелегкой задачи.

Съ своей стороны, центральное лѣсное управленіе будетъ заботиться о поддержаніи всякой полезной инициативы среди мѣстныхъ дѣятелей, въ поощреніи ихъ и въ устраненіи встрѣченныхъ препятствій въ ихъ дѣятельности.

5) Въ виду бѣдствій, приносимыхъ сыпучими песками сельскому населенію, центральнымъ лѣснымъ управленіемъ рѣшено обратить особое вниманіе на борьбу съ этимъ бѣдствіемъ.

Начавшіеся съ 1898 года въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи опыты укрѣпленія сыпучихъ песковъ на частновладѣльческихъ земляхъ, чрезъ особыхъ, командированныхъ центральнымъ лѣснымъ управленіемъ, специалистовъ изъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ 1902 году работы по укрѣпленію песковъ производились въ 8 губерніяхъ: Воронежской, Саратовской, Орловской, Черниговской, Харьковской, Полтавской, Таврической и Екатеринославской.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается распространить оказываемое населенію содѣйствіе по укрѣпленію песковъ еще на губерніи Владимірскую, Курскую, Смоленскую,

Самарскую, Симбирскую, Тамбовскую и Херсонскую. Въ этихъ губерніяхъ имѣются значительныя площади песковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ дѣйствуютъ земскія учрежденія, такъ что представляется вполнѣ возможнымъ организовать работы на принятыхъ основаніяхъ.

Вообще теперь расширеніе настоящаго дѣла зависитъ исключительно только отъ отпуска лѣсному департаменту необходимыхъ денежныхъ средствъ на содержаніе въ достаточномъ количествѣ лѣсныхъ специалистовъ—техниковъ по укрѣпленію песковъ и на устройство и поддержаніе питомниковъ и шелюговыхъ плантацій для выращиванія посадочныхъ матеріаловъ.

6) Произведенное въ 1894 году реформированіе министерства государственныхъ имуществъ, существенно видоизмѣнившее кругъ дѣятельности министерства и его задачи, вовсе не коснулось управленій государственными имуществами въ губерніяхъ. Послѣднія, не смотря на полную реорганизацію центральныхъ установленій министерства, продолжали, по прежнему, функціонировать преимущественно въ качествѣ губернскихъ органовъ казны, какъ вотчинницы лѣсовъ и земель.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12-го іюня 1902 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта управленія государственными имуществами преобразованы въ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Закономъ этимъ, съ одной стороны, расширены предметы вѣдомства управленій, коимъ, помимо казенныхъ лѣсовъ и земель, поручено также попеченіе о распространеніи и усовершенствованіи земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и лѣснаго, а съ другой стороны—объединена дѣятельность всѣхъ органовъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ для достиженія общихъ задачъ министерства.

Преслѣдуемое же новыми штатами управленій улучшеніе матеріальнаго положенія чиновъ управленія и требованіе отъ нихъ образовательнаго ценза, несомнѣнно, отразится самымъ

благопріятнымъ образомъ на характеръ и самомъ качествѣ работъ управленій.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, новыя управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ явятся, конечно, еще болѣе дѣтельными и сознательными проводниками дальнѣйшихъ начинаній центральнаго лѣснаго вѣдомства на пользу казеннаго лѣснаго хозяйства, его развитія и преуспѣянія.

Затѣмъ, съ вышеупомянутымъ преобразованіемъ управленій должна получить еще болѣе широкое примѣненіе дѣтельность высшаго лѣснаго управленія на достиженіе, посредствомъ казенныхъ лѣсныхъ богатствъ, общихъ цѣлей государственнаго благоустройства и благосостоянія.

15-го декабря 1902 года.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ ЗА ВРЕМЯ СЪ 1893 ПО 1902 ГГ.

І. Лѣсной Департаментъ.

Гайковскій. Лѣсное законовѣдѣніе, изд. 1895 г.

Доклады 2-й и 3-й комисій по вопросу о мѣрахъ противъ появившагося въ лѣсахъ вреднаго лѣсного насѣкомаго шелкопряда-монашки, изд. 1894—1895 гг.

Зубачевскій. О лѣсныхъ матеріалахъ Минской губ., изд. 1898 года.

Инструкція для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по Лѣсному Департаменту, изд. 1897 года.

Тоже, изд. 1900 года.

Инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ, изд. 1900 года.

Кернъ. Краткое наставленіе по уходу за насажденіями для казенной лѣсной стражи, изд. 1897 года.

Его же. Наставленіе къ уходу за насажденіями, изд. 1897 года.

Костяевъ. Краткое наставленіе къ укрѣпленію и облѣсенію летучихъ песковъ, изд. 1900 года.

Его же. Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ, изд. 1902 года.

Краткій обзоръ дѣятельности лѣсного управленія за послѣднее двухлѣтіе (съ іюня 1895 года по іюнь 1897 года), изд. 1897 года.

Молчановъ. Краткій историческій очеркъ лѣсокультурныхъ мѣропріятій съ 1843 по 1894 гг. и культурные приемы, практикуемые въ послѣднее время по 1-му Одоевскому лѣсничеству, изд. 1895 года.

Наставленіе къ уходу за лѣсомъ, изд. 1897 года.

О лѣсахъ Россіи, изд. 1900 года.

Отчеты по лѣсному управленію:

1893 года (изд. 1894 года).

1894 года (изд. 1895 года).

1895 года (изд. 1896 года).

1896 года (изд. 1897 года).

1897 года (изд. 1898 года).

1898 года (изд. 1899 года).

1899 года (изд. 1900 года).

1900 года (изд. 1901 года).

1901 года (изд. 1902 года).

Отчеты чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, командированныхъ въ 1895 году въ разныя губерніи Россіи для собранія свѣдѣній по вопросамъ о мѣрахъ къ улучшенію казенныхъ лѣсовъ и увеличенію ихъ доходности, изд. 1896 года.

Отчетъ Директора Лѣсного Департамента, представленный Г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по поѣздкѣ въ 1900 году въ Туркестанскій край, изд. 1901 года.

Павловъ и Тихановъ. Учебникъ съемки и нивелировки, изд. 1897 года.

Перечень вопросовъ, возбужденныхъ раіонными сѣздами лѣсничихъ 1897 г., съ заключеніями Лѣсного Департамента по этимъ вопросамъ.

Такое же изданіе по сѣздамъ 1898 года.

Положеніе о сбереженіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ, 3-е изданіе 1900 года.

Раунеръ. Горные лѣса Туркестана и значеніе ихъ для воднаго хозяйства, изд. 1901 года.

Соболевъ. Лѣсное хозяйство Пруссіи въ концѣ XIX столѣтія, изд. 1899 года.

Его же. По лѣсамъ Баваріи, изд. 1901 года.

Состояніе и нужды казеннаго лѣсного хозяйства въ Сибири, (по отчетамъ чиновъ Лѣсного Департамента, командированныхъ въ 1897 году, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, въ губерніи Тобольскую, Томскую и Енисейскую и въ области Акмолинскую и Семипалатинскую), изд. 1899 года.

Столѣтіе учрежденія Лѣсного Департамента, изд. 1896 года.

Сурожъ. Лѣса и лѣсная промышленность Швеціи, изд. 1896 года.

Тихоновъ. Очеркъ лѣсного хозяйства Сѣверной Америки, изд. 1898 года.

Токарскій. Сухая перегонка дерева. Кустарное смолокурение въ Россіи изъ смолья—подсочки, изд. 1895 года.

Труды 1-го съѣзда чиновъ казеннаго лѣснаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ въ іюнѣ 1899 года, изд. 1900 года.

Труды ¹ (съ 2-мя брошюрами подъ тѣмъ же заглавіемъ):

- » Введеніе (Докучаевъ и Сибирцевъ), изд. 1894 года.
- » Научный отдѣлъ. Т. I. Орогидрофія, геологія, почвы и грунтовья воды. Вып. 1-й (Глинка, Сибирцевъ и Отоцкій), 2-й—(Выдринъ и Сибирцевъ) и 3-й—(Земятченскій), изд. 1894 года.
- » Тоже. Т. II. Геоботаническія и фенологическія изслѣдованія. Вып. 1-й (Танфильевъ) и 2-й—(Танфильевъ и Высоцкій), изд. 1894—1898 гг.
- » Тоже. Т. III. Метеорологическія наблюденія. Вып. 1-й (Адамовъ и Высоцкій), съ прилож. (Адамовъ), и вып. 2-й (Адамовъ), изд. 1894—1898 гг.
- » Тоже. Т. IV. Зоологическія изслѣдованія. Вып. 1-й и 2-й (Силантьевъ), изд. 1895—1898 гг.
- » Отдѣлъ практическихъ работъ. Т. I. Лѣсокультурныя работы. Вып. 1-й (Ковалевъ и Высоцкій) и 2-й—(Высоцкій, Собѣневскій и Юницкій), изд. 1894—1898 гг.
- » Тоже. Т. II. Гидротехническія сооруженія. Вып. 1-й и 2-й и прилож. (Лейчъ), изд. 1894—1898 гг.
- » Сборный отдѣлъ. Вып. 1-й и 2-й, изд. 1894—1898 гг.
- » Атласъ.

Труды опытныхъ лѣсничествъ, изд. 1900 года:

Адамовъ. Научный отдѣлъ. Метеорологическія наблюденія въ опытныхъ лѣсничествахъ 1896—1898 гг.

Его же. Краткое содержаніе «Трудовъ опытныхъ лѣсничествъ».

Высоцкій. Біологическія, почвенныя и фенологическія наблюденія въ Велико-Анадолѣ (1892—1898 гг.).

Его же. Лѣсныя культуры въ Маріупольскомъ опытномъ лѣсничествѣ 1896—1900 гг.

Кравковъ. Изслѣдованія надъ нѣкоторыми физическими свойствами чернозема дѣвственной степи.

Юницкій. Лѣсныя культуры Деркульскаго опытнаго лѣсничества.

¹ Экспедиція Лѣснаго Департамента.

Морозовъ. Матеріалы по изученію лѣсныхъ насажденій въ районѣ Каменно-Степного лѣсничества. Лѣсныя культуры въ Каменно-Степномъ лѣсничествѣ.

Высоцкій. Біологическія, почвенныя и фенологическія наблюденія и изслѣдованія въ Велико-Анадолѣ.

Морозовъ. Исторія культуры въ Хрѣновскомъ бору (1849—1899 гг.).

Его же. Вліяніе защитныхъ лѣсныхъ полосъ на влажность почвы окружающаго пространства.

Адамовъ. Психрометрическія наблюденія въ лѣсу и степи.

Юницкій. О необходимости и возможности развитія плодоводства въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи.

Михайловъ. Матеріалы по изученію хода роста сосны въ Хрѣновской дачѣ Воронежской губерніи.

Адамовъ. Температура почвы за 1899 годъ.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій:

- а) Трехъ степныхъ станцій за 1899 г., изд. 1900 года.
- б) Трехъ степныхъ и одной долинной станціи за 1899 г., изд. 1901 г.
- в) Трехъ степныхъ станцій за 1900 г., изд. 1901 г.
- г) Трехъ степныхъ и одной долинной станціи за 1900 г., изд. 1902 г.

Турскій. Сборникъ статей по лѣсоразведенію, 2-е изд. 1899 года.

Шевыревъ. Шелкопрядъ-монашенка и способы борьбы съ нею, изд. 1894 г.

Ячевскій. Паразитные грибы русскихъ лѣсныхъ породъ, изд. 1897 года.

II. Экспедиція по изслѣдованію источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи.

ТРУДЫ:

Б А С С Е Й Н Ъ В о л г и.

Зброжекъ. Изслѣдованія Гидротехническаго отдѣла 1895 года.

Богословскій. Почвенныя изслѣдованія.

Турскій. I и II выпуски изслѣдованія Лѣсоводственнаго отдѣла.

Никотинъ. III выпускъ изслѣдованія Лѣсоводственнаго отдѣла.

итинъ. Изслѣдованія Гидрогеологическаго отдѣла 1894—1898 гг.

Б А С С Е Й Н Ъ Д Н Ъ П Р А.

Зброжекъ. Изслѣдованія Гидротехническаго отдѣла 1894 года.

Никитинъ. Изслѣдованія Гидрогеологическаго отдѣла 1894 года.

Турскій. Изслѣдованія Лѣсоводственнаго отдѣла 1894 года.

Б А С С Е Й Н Ъ Д О Н А.

Зброжекъ. Изслѣдованія Гидротехническаго отдѣла 1895 года.

Водосборъ Красивой-Мечи. Изслѣдованія Лѣсоводственнаго Отдѣла 1894 г.,
изд. 1902 года.

Бассейнъ Дона до слиянія съ Непрядвой. Изслѣдованія Лѣсоводственнаго
отдѣла 1895 г., изд. 1902 года.

Б А С С Е Й Н Ъ О К И.

Никитинъ. Изслѣдованія Гидрогеологическаго отдѣла 1894 года.

Турскій. Изслѣдованія Лѣсоводственнаго отдѣла 1894 года.

Богословскій. Почвенныя изслѣдованія.

Кузнецовъ. Геоботаническія изслѣдованія 1894 года

Турскій. Водосборы Кромы и Ицки. Изслѣдованія Лѣсоводственнаго отдѣла
1895—1896 гг.

Турскій. Водосборъ Рыбница. Изслѣдованія Лѣсоводственнаго отдѣла 1895—
1897 гг.

Ооминъ. Геоботаническія изслѣдованія 1897 года.

Б А С С Е Й Н Ъ С Ы З Р А Н А.

Богословскій. Почвенныя изслѣдованія.

Зброжекъ. Изслѣдованія Гидротехническаго отдѣла 1894—1896 гг.

Никитинъ. Изслѣдованія Гидрогеологическаго отдѣла 1894—1896 гг.

ВЕРХНЕВОЛЖСКІЯ ОЗЕРА И ВЕРХОВЬЯ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ.

Анучинъ. Изслѣдованія 1894—1895 гг.

Гейницъ. Объ отклоненіи атмосферныхъ осадковъ отъ нормальныхъ величинъ.

Гейницъ. Объ ос
сейнахъ чивствѣ снѣга и объ испареніи на рѣчныхъ бас-
сейнахъ ссахъ.

Гельферъ. Овраги и борьба съ ними, изд. 1901 года.

Инструкціи и программы 1895 года.

Краткіе предварительные отчеты по работамъ:

1895 года (изд. 1896 года).

1896 года (изд. 1897 года).

1897 года (изд. 1898 года).

1898 года (изд. 1899 года).

1899 года (изд. 1900 года).

1900 года (изд. 1901 года).

Матеріалы по орографіи Европейской Россіи 1895 года.

Объ охранѣ водныхъ богатствъ. Главные результаты четырехлѣтнихъ трудовъ экспедиціи.

Тилло. Атласъ атмосферныхъ осадковъ на рѣчныхъ бассейнахъ Европейской Россіи.

Сводъ предварительныхъ заключеній о практическихъ способахъ и средствахъ для сохраненія питанія рѣкъ 1899 года.

Фокъ. Отчетъ по осмотру обводнительныхъ сооружений 1892 года, изд. 1900 года.

Фокъ. Матеріалы по гипсометріи Россійской Имперіи. Результаты нивелирныхъ работъ въ бассейнахъ верховьямъ Днѣпра, Оки, Дона и Красивой-Мечи, Сызрана, Цны и Битюга 1894—1900 гг., изд. 1902 года.

Цвѣтковъ. Матеріалы по гипсометріи Европейской Россіи.

Өоминъ. Болота Европейской Россіи, 1896 года.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
18	17 сверху	-Сибирское	-Симбирское
19	13 »	Харсонско-	Херсонско-
25	18 »	дѣла	были
31	12 снизу	Отчисленіе	Отчисленія
45	3 сверху	существовашія	существовавшія
53	1 »	оаначенной	означенной
57	13 снизу	имущетвъ,	имуществъ,
58	11 сверху	отстрочки	отсрочки
73	8 »	употянутыхъ	упомянутыхъ
78	17 »	пилолочныхъ	пиловочныхъ
80	8 »	эксло-	экспло-
—	15 снизу	личества	личество
85	14 »	дѣсятилѣтіе,	десятилѣтіе,
91	14 »	Израсходовано	Израсходовано
94	18 сверху	Стерхъ	Сверхъ
95	6 »	настойчиво	настойчиво
—	7 »	возможномъ	возможно
99	14 »	правилахъ	правилахъ
106	14 снизу	эксплоатаціи	эксплоатаціи
107	5 »	пріятыхъ	пріятныхъ
114	4 »	упомянуые	упомянутые
117	11 »	свѣдѣнія	свѣдѣній
123	8 »	овляться	появляться
125	2 »	дѣсовозобленіи.	дѣсовозобновленіи.
128	2 сверху	исполненными.	исполненными.
145	1 снизу	логичекая	логическая
168	10 сверху	опускался,	отпускался,
183	13 снизу	мѣры	мѣра
203	16 »	ремотировать	ремонттировать
225	13 сверху	органовъ	органовъ
252	8 снизу	дѣсоохротительнаго	дѣсоохранительнаго
278	18 сверху	было	были
281	7 снизу	Печетнаго	Почетнаго
284	13 »	жалательны	желательны

1900

STANFORD UNIVERSITY

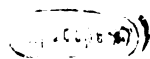

3 6105 00021 1370

DATE DUE

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-600

